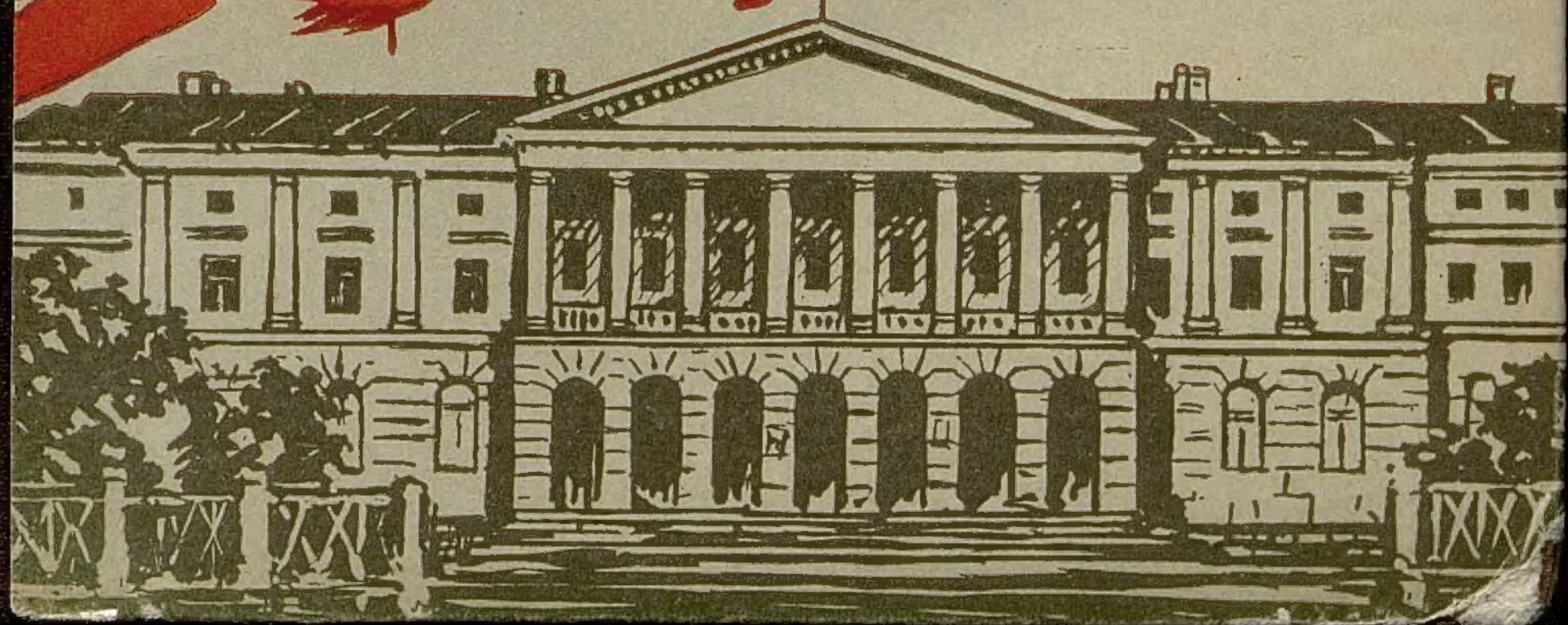
ГИ200
И139

Н. Я. ИВАНОВ

Великий Октябрь в Петрограде



Университет
Ноттингем

Н. Я. ИВАНОВ

Великий Октябрь в Петрограде

Исторический очерк

ЛЕНИЗДАТ
1957

К. ДЧ

ГИ200
И139

Библиотека ин-та
Марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

713311

ПРЕДИСЛОВИЕ

В необычайно яркой и богатой 250-летней истории Ленинграда самыми замечательными и важными событиями, круто повернувшими весь ход исторического развития, были те, которые связаны с подготовкой и проведением Великой Октябрьской социалистической революции, с деятельностью величайшего из вождей мирового пролетариата В. И. Ленина.

Ленинград — колыбель социалистической революции. В бурном 1917 году он был политическим центром страны и главной ареной развернувшейся в России ожесточенной классовой битвы пролетариата и его союзника — беднейшего крестьянства — за власть Советов. Ленинграду, городу трех революций, выпало высокое назначение — стать зачинателем небывалого в истории человечества революционного преобразования старого мира в новый, лучший мир, основанный на свободном творческом труде миллионов, на принципах марксизма-ленинизма.

Бессмертная слава Ленинграда прежде всего в том, что здесь впервые взошло солнце Великого Октября. Отсюда свет его распространился по всей необъятной России и всему земному шару. Здесь, в революционном Петрограде, в ответственнейший момент нашей истории действовал боевой штаб по организации и

мобилизации революционных масс — Центральный Комитет Коммунистической партии во главе с гениальным вождем рабочего класса В. И. Лениным. В Петрограде заседал исторический Второй Всероссийский съезд Советов, на котором было создано Советское правительство первого в мире государства диктатуры пролетариата во главе с В. И. Лениным.

Решающей силой Великого Октября были революционные массы, народ, в первых рядах которого шли петроградские рабочие, революционные солдаты Петроградского гарнизона и тесно связанные с Петроградом моряки Балтийского флота. Особенно важную роль в победоносной борьбе за Великий Октябрь сыграл питерский пролетариат, представлявший собой не только один из крупнейших отрядов русского рабочего класса, но и самый организованный, самый закаленный политически, испытанный в классовых битвах, непреклонный в достижении цели.

Широко известна высокая оценка В. И. Лениным роли петроградского пролетариата в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. В приветствии питерским рабочим 5 ноября 1919 года Ленин писал: «В день двухлетней годовщины Советской республики первого привета заслуживают петроградские рабочие. Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира, петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма». [1]

Прославленные питерские рабочие были важнейшей опорой Коммунистической партии в борьбе за победу Октября. Они чутко отзывались на руководящие ука-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 97.

зания партии, дали выдающиеся примеры революционного творчества, обогатили всемирный опыт освободительной борьбы пролетариата необычайным многообразием форм массового революционного движения. Великий подвиг петроградского пролетариата, совершившего вместе с балтийскими моряками и солдатами Петроградского гарнизона под руководством Коммунистической партии победоносное Октябрьское вооруженное восстание, не померкнет в веках.

С новой силой развернулась революционная активность рабочих Петрограда после победы Октября. В историческом решении II съезда Советов СССР особо подчеркивалась роль петроградских рабочих как «строителей новой России, вернейших проповедников идей В. И. Ленина». Эту почетную роль рабочие и все трудящиеся Ленинграда с честью выполняют на всем протяжении 40-летней истории Советского социалистического государства.

Ленинград — город бессмертных революционных традиций. На этих ленинских традициях воспитывались и воспитываются целые поколения советских людей, строителей коммунизма, трудящиеся стран социалистического лагеря, массы угнетенных и эксплуатируемых, борющиеся за свое социальное освобождение.

В книге «Великий Октябрь в Петрограде» дан популярный исторический очерк революционной борьбы питерских рабочих, солдат гарнизона и матросов Балтийского флота в 1917 году за победу Великой Октябрьской социалистической революции. В книге рассказывается о том, как героическая партия большевиков, исходя из объективных законов общественного развития, из интересов народа, вносила в стихийный революционный подъем масс коммунистическую сознательность и организованность, направляя движение

масс к единой цели — свержению власти буржуазии и установлению в стране диктатуры пролетариата. Освещение революционных событий в Петрограде дается в тесной связи с нарастанием общенационального революционного кризиса в стране.

Научно-теоретической основой данной работы являются труды В. И. Ленина. Использованы также важнейшие публикации документов Великой Октябрьской социалистической революции, материалы большевистской печати за 1917 год, воспоминания участников событий и частично архивные материалы.

Глава I

НА ВЕЛИКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕХОДЕ ОТ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

ДВОЕВЛАСТИЕ

27 февраля 1917 года могучая волна народной революции сокрушила русский царизм. Пал мощный оплот европейской и азиатской реакции, разбиты оковы царского деспотизма, победившие рабочие, солдаты и крестьяне своей революционной властью начали устанавливать широкие демократические свободы. Россия, отмечал В. И. Ленин, стала самой свободной из всех воюющих стран.

Еще в начале века В. И. Ленин указывал, что свержение царизма является «*...наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны».[1] В. И. Ленин предвидел, что российский пролетариат, решив эту великую историческую задачу, закрепит за собой авангардную роль не только в русской революции, но и в международном революционном пролетарском движении.

Февральская революция по своему социально-экономическому содержанию и движущим силам была буржуазно-демократической. Ее застрельщиком и руководителем стал русский пролетариат. «Революцию совершил пролетариат,—писал В. И. Ленин, — он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...»[2] Гегемония пролетариата, его союз с крестьянством были самой характерной, ярко выраженной чертой Февральской революции.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 345.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 303

Революционное низвержение царизма было подготовлено всем ходом экономического и политического развития России в конце XIX — начале XX веков. Известно, что царская Россия являлась классическим примером слабого звена в мировой цепи империализма. В России начала XX века господство монополистического капитала, наличие среднеразвитой, но высококонцентрированной промышленности уживалось с отсталым полусредневековым сельским хозяйством. Феодально-крепостнические пережитки и главный из них — господство крупного помещичьего землевладения густой сетью опутывали российский капитализм, делая его развитие особенно противоречивым и мучительным для широких народных масс. Политической надстройкой над экономическим базисом России, который характеризовался уродливым переплетением господствовавших капиталистических производственных отношений с полуфеодальными, был реакционнейший царизм, медленно эволюционизировавший по пути превращения в буржуазную монархию.

В силу указанных причин Россия была средоточием самого варварского угнетения трудящихся масс — капиталистического, полукрепостнического, военно-полицейского, национального. Финансовая и общеэкономическая слабость царской России сделала ее объектом жестокой эксплуатации со стороны империалистов Франции, Англии, Бельгии, Германии, США. Россия шаг за шагом превращалась в полуколонию международного империализма.

Объективные закономерности исторического развития выдвинули Россию в начале XX века на первое место в мировом революционном движении. Российский пролетариат, несмотря на свою относительную малочисленность, стал вождем общенародного революционного движения. Россия стала родиной ленинизма, родиной марксистско-ленинской пролетарской партии — партии нового типа, организовавшей и возглавившей борьбу за свержение царизма, за диктатуру пролетариата.

Первая русская революция 1905—1907 годов и последующие годы были великой школой классовой

борьбы, без которой российский пролетариат не мог бы победить в 1917 году.

«Без революции 1905—1907 годов, — писал В. И. Ленин, — без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное „самоопределение" всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года».[1]

Первая мировая война гигантски ускорила назревание в России второй революции. Война с необыкновенной силой обнажила все язвы современного капитализма. В ходе войны на долю царской России выпали особенно тяжелые испытания, которые поставили ее на грань национальной катастрофы. Чудовищная хозяйственная разруха, голод, колоссальные людские потери, бездарность и разложение правившей страной царской клики, безудержное хищничество буржуазии, дальнейший рост экономической зависимости страны от империалистов Антанты — всё это выдвигало революцию как единственное средство спасения страны. Ленинский лозунг о превращении империалистической войны в войну гражданскую стал путеводной нитью всей героической деятельности большевиков в условиях жесточайшего военно-полицейского террора. Коммунистическая партия направляла рабочих, крестьян и солдат на спасительный путь революции.

Неудержимо, как морской шквал, нарастали волны народной революции в России. Решающим центром событий был Петроград — столица гигантской империи, средоточие громадных масс революционного народа во главе с передовым отрядом революционнейшего в мире российского пролетариата.

Петроградская организация большевиков к началу Февральской революции была сильно ослаблена непрерывными арестами. Она насчитывала в своих рядах $1^1/_2$—2 тысячи членов. Но это были испытанные кадры партии, закаленные годами революционной борьбы и подпольной работы. В дни восстания в

---

[1] В. И. Ленин Соч., т. 23, стр. 292.

столице они устремились в гущу рабочих и солдатских масс, организуя и направляя их действия, обеспечивая успех революции.

Русское Бюро ЦК РСДРП(б) совместно с Петроградским Комитетом партии[1] проводило огромную работу по подготовке восстания. Расширялись и укреплялись организационные и иные связи с предприятиями, частями гарнизона, Балтийским флотом, распространялись листовки, изыскивалось оружие. В качестве главного средства развязывания сил восстания большевики использовали политическую стачку. Партия и рабочий класс учитывали один из важнейших уроков первой русской революции — необходимость самой решительной борьбы за колеблющееся войско. В воззвании к солдатам, выпущенном Петроградским Комитетом 25 февраля, говорилось: «Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение порабощенному народу и конец братоубийственной бессмысленной бойне. Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!»[2]

Героическими усилиями большевиков, рабочих и работниц царская армия была завоевана на сторону народа. Царизм потерял свою последнюю опору. Судьба его была решена.

В разгар восстания, 27 февраля[3] Бюро ЦК РСДРП(б) выпустило манифест «Ко всем гражданам России». В нем выдвигался лозунг создания Временного революционного правительства — лозунг первой русской революции. Задача этого правительства, говорилось в манифесте, состоит в том, чтобы законодательно закрепить демократические свободы, конфисковать помещичьи, монастырские, кабинетские и удельные земли и передать их народу, ввести 8-часовой

---

[1] Официально Комитет продолжал именовать себя Петербургским.

[2] Листовки петербургских большевиков 1902—1917, т. II, Госполитиздат, 1939, стр. 250—251.

[3] Здесь и всюду в дальнейшем хронология событий дана по старому стилю.

рабочий день, обеспечить созыв Учредительного собрания, организовать борьбу с голодом, совместно с пролетариатом воюющих стран добиться немедленного прекращения империалистической войны.[1]

В. И. Ленин, находясь в Швейцарии, приветствовал этот первый в условиях начавшейся революции программный документ, с которым наша партия обратилась к народу.

Характерной чертой настроения восставших народных масс была живость воспоминаний о первой русской революции. Как известно, важнейшим достижением революционного творчества масс в 1905 году были Советы рабочих депутатов. Не случайно первым шагом рабочего класса в новой революции после свержения самодержавия явилось восстановление этой испытанной формы организации своих сил. В отличие от 1905 года возрожденные Советы создавались как Советы рабочих и солдатских депутатов, как органы диктатуры победившего союза рабочего класса и крестьянства в лице солдат.

Первый в новой революции Совет рабочих и солдатских депутатов возник в Петрограде 27 февраля, сразу же после свержения царизма. Благодаря энергичным настояниям большевиков рабочие и солдаты объединились в столице в рамках единого Совета. Однако руководство Советом в силу ряда глубоких причин было захвачено блоком соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Председателем Совета стал один из лидеров меньшевиков Чхеидзе, большинство членов Исполкома Совета составили активисты соглашательских партий меньшевики Богданов, Гвоздев, Соколов, Суханов, эсер Филипповский и др. От большевиков в Исполком вошли В. Ю. Козловский, А. Н. Подерин, П. И. Стучка, А. Д. Садовский и др.

В составе Совета большевики также оказались в меньшинстве. Из 3 тысяч депутатов Совета, избранных в первые дни революции, фракция большевиков насчитывала всего лишь около 50 человек. Система

---

[1] См. Листовки петербургских большевиков 1902—1917, т. II, стр. 251—252.

выдвижения депутатов, самовольно объявленная меньшевиками и эсерами, обеспечила преобладание в Совете солдат, мелких служащих, рабочих мелких предприятий. Рабочие же крупных предприятий, являвшиеся подлинными выразителями интересов пролетариата, получили только 424 депутатских мандата. Представители пролетариата потонули в мелкобуржуазно настроенной массе членов Совета.

Огромные возможности революционного творчества, заложенные в Петроградском Совете как органе власти, оказались скованными и были использованы весьма незначительно. Под давлением масс, а также по требованию большевиков Совет принял постановление о создании для охраны революционного порядка рабочей милиции, об аресте членов царской фамилии, запретил выход монархических газет и др. Самым важным революционным шагом Совета было издание 1 марта 1917 года приказа № 1 по войскам Петроградского военного округа. Согласно приказу, в составлении которого активное участие принимали сами солдаты, политическое руководство гарнизоном столицы переходило в руки Совета, во всех частях и подразделениях вводились выборные солдатские комитеты, солдаты уравнивались в политических правах со всеми гражданами. В первой редакции приказа, поступившей в типографию, был также пункт о введении выборности командного состава, но в последний момент член Исполкома Совета меньшевик Соколов самовольно вычеркнул этот пункт из приказа.

Монархическая русская буржуазия была заклятым врагом победившей революции. Известно, что политические намерения буржуазии не шли дальше дворцового переворота — замены Николая II малолетним наследником Алексеем при регентстве брата царя Михаила, слывшего либералом. Разразившаяся народная революция расстроила планы буржуазии и ее англо-французских империалистических вдохновителей. В круто изменившихся условиях буржуазия решает захватить всю полноту власти в свои руки с тем, чтобы обезглавить революцию и приостановить ее дальнейшее развитие.

27 февраля был создан Временный Исполнительный Комитет Государственной думы, который объявил о переходе к нему власти в стране.

Но в обстановке нарастания революции буржуазия имела мало шансов удержать захваченную власть без помощи соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Поэтому лидеры буржуазии вступили ночью 1 марта в переговоры с соглашательским руководством Исполкома Петроградского Совета на предмет сформирования органа официальной власти — Временного правительства России. Соглашатели охотно пошли на это. Выдвинутые ими условия передачи власти буржуазному правительству были умеренными и не вызвали особенно сильных возражений со стороны лидеров буржуазии. Эсеро-меньшевики тщательно обошли такие коренные требования масс, как установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, конфискация помещичьих земель, окончание войны демократическим миром. Они ограничились самыми минимальными требованиями — всеобщей амнистии осужденных по политическим и религиозным делам, признания фактически устанавливаемых самими массами демократических свобод (свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек), отмены всех сословных, национальных и религиозных ограничений, замены царской полиции народной милицией, демократических выборов в органы местного самоуправления, созыва Учредительного собрания, оставления в Петрограде революционных полков, принимавших активное участие в свержении царизма, признания гражданских прав за солдатами.

2 марта было объявлено о сформировании Временного правительства России. О контрреволюционном, антинародном характере этого буржуазного правительства красноречиво свидетельствовал его состав. Министром-председателем стал крупный землевладелец князь Львов, тесно связанный с банками и капиталистическими монополиями, министром иностранных дел — Милюков, являвшийся лидером главной партии империалистической буржуазии в 1917 году — партии так называемых конституционалистов-демократов

(кадетов). Пост военного и морского министра занял Гучков — крупный заводовладелец и банкир, лидер партии «17 октября» (октябристов), представлявшей интересы верхов торгово-промышленной буржуазии и крупных помещиков. На пост министра торговли и промышленности был поставлен один из крупнейших фабрикантов — Коновалов, а министра финансов — сахарозаводчик миллионер Терещенко. Министром земледелия был назначен один из руководителей партии кадетов — Шингарев. Остальные, менее важные министерские портфели были также распределены между представителями буржуазии. Лишь один министерский портфель — портфель министра юстиции — был предоставлен в качестве мелкой подачки соглашателям — одному из верных лакеев буржуазии трудовику Керенскому, вскоре ставшему эсером.

Состоявшееся в тот же день пленарное заседание Петроградского Совета, вопреки энергичному протесту большевиков, утвердило сделку соглашательских руководителей Исполкома Петроградского Совета о передаче официальной власти в стране Временному правительству. Однако наряду с официальным буржуазным правительством сохранилось неофициальное, но обладавшее не меньшей реальной властью, опиравшееся на революционный почин рабочих и крестьян, другое правительство в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, своеобразный ход второй российской революции привел к тому, что в стране создалось двоевластие — небывалое в истории переплетение двух властей, двух диктатур — диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов.

В. И. Ленин в своих трудах уделил много внимания выяснению классовых корней возникшего двоевластия, его сущности и вытекающих из него особенностей тактики большевиков. Ленин писал, что образование двоевластия не было исторической случайностью. Его породила народная революция, разразившаяся на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной страны из всех крупных европейских стран.

Революция в России пробудила и втянула в движение миллионы не искушенных в политике трудящихся, в большинстве своем мелких хозяйчиков, занимавших в общественном производстве промежуточное положение между пролетариатом и буржуазией. Гигантская мелкобуржуазная волна численно и идейно подавила сознательный пролетариат и вынесла на поверхность мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров. Большинство возникших в стране Советов оказалось в плену у соглашательских партий.

Российский пролетариат хотя и был зачинателем и руководителем Февральской революции, но в силу своей относительной малочисленности и недостаточной сознательности и организованности к моменту революции не мог воспрепятствовать переходу власти в руки буржуазии. Этому в немалой степени способствовали происшедшие за годы войны изменения в составе рабочего класса. Сотни тысяч кадровых рабочих, мобилизованных в армию, были заменены женщинами, ранее не участвовавшими в производстве, подростками, выходцами из мелкобуржуазной среды. Жестокая политическая реакция военных лет, следовавшие один за другим полицейские провалы большевистского подполья, арест думской фракции большевиков, ликвидация почти всех легальных рабочих организаций и почти всей рабочей печати крайне затрудняли организаторскую и идейно-политическую работу большевиков в рядах российского пролетариата.

Русская буржуазия, напротив, добилась за годы войны значительных успехов в политической организации своих сил в Государственной думе, особых совещаниях, Земгоре, военно-промышленных комитетах, продовольственных, военно-санитарных и других организациях военного времени. Укрепились ее связи с международным капиталом. «Этот новый класс „почти совсем" был уже *у* власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии», — писал В. И. Ленин. [1]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 297.

713311

Создание Советов рабочих и солдатских депутатов, деливших власть с Временным правительством как в центре, так и на местах, было самым верным объективным показателем того, что победившая революция не может ограничиться ее первым общедемократическим этапом, а пойдет дальше — к социалистической революции, к диктатуре пролетариата.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЗМЕНЫ

Дальнейшее развитие революции после февральских дней полностью подтвердило правоту В. И. Ленина, рассматривавшего двоевластие как явление временное, переходное. «Двух властей в государстве *быть не может*. Одна из них должна сойти на-нет...»,— писал он.[1] Двоевластие, выражая сильные и слабые стороны происшедшей революции, ее глубокие внутренние противоречия, могло иметь только два исхода — или укрепление власти буржуазии при помощи меньшевиков и эсеров и установление ее неограниченной диктатуры путем ликвидации Советов и разгрома сил революции; или переход всей власти в руки Советов, установление в их лице неограниченной революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, которая явилась бы прологом диктатуры пролетариата. Второй из этих двух исходов двоевластия был возможен, учил Ленин, только при условии высвобождения пролетариата из плена соглашательских партий и при его всемерной самостоятельной классовой организации под руководством единственной партии революции — партии большевиков.

Буржуазия с партией кадетов во главе с первых дней Февральской революции направила все свои усилия на оттеснение Советов от власти и установление своего единовластия. Не располагая достаточными силами для разгрома революции, буржуазия вынуждена

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 40—41.

была встать на путь выжидания, маневрирования, накапливания и организации своих сил.

В. И. Ленин указывал, что всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал два способа удержания народа в угнетении. Первый из них — насилие, — максимально использованный русским самодержавием в различные периоды истории. Второй способ, «лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России — головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями».[1]

Политическая программа буржуазии достаточно полно была выражена в декларации ЦК партии кадетов, опубликованной в начале марта 1917 года. Она содержала пять основных завуалированно, осторожно изложенных требований: 1) переход всей полноты власти к Временному правительству; 2) обеспечение за правительством буржуазии не только морального авторитета, но и силы, достаточной для подавления любого противодействия его политике; 3) восстановление «железной дисциплины» в армии, ее полное подчинение власти правительства и командования; 4) война до победного конца, верность империалистическому союзу с Англией и Францией; 5) отказ от разрешения социальных, национальных, конституционных вопросов до созыва Учредительного собрания.

Декларация кадетского ЦК давала понять, что время созыва Учредительного собрания, его состав и решения ставятся в полную зависимость от сильного, овладевшего положением в стране буржуазного правительства. Это была изложенная в общих чертах программа борьбы буржуазии за ликвидацию двоевластия, программа контрреволюции.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 43.

Временное правительство немедленно приступило к реализации этой программы. В целях усыпления бдительности народных масс оно опубликовало 7 марта свою декларацию, в которой в весьма общих туманных выражениях обещало «осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского устроения».[1] Однако дальше обещаний дело не пошло.

Рабочие требовали законодательного установления 8-часового рабочего дня. Но Временное правительство даже не помышляло о реализации этой важной задачи демократической революции. Оно обратилось с воззванием к рабочим, в котором призывало их воздержаться от требования 8-часового рабочего дня до окончания войны.

Солдаты требовали демократизации армии. Значительным шагом в этом направлении был известный приказ № 1. Новые демократические порядки, установленные приказом, стали вводиться не только в Петроградском военном округе, но и в других округах, а также на фронте. Это вызвало яростное сопротивление буржуазии и контрреволюционного командного состава армии. Военный министр Гучков под угрозой своей немедленной отставки вынудил Исполком Петроградского Совета выпустить 7 марта воззвание к армии, в котором запрещалось распространение действия приказа № 1 за пределы Петроградского военного округа и объявлялось о том, что военным министром будет выработано новое положение о правах солдат и командного состава.[2]

Это воззвание было неуклюжей попыткой буржуазии и ее эсеро-меньшевистских прислужников остановить начавшийся процесс демократизации армии. Больше того, это являлось попыткой взять обратно те демократические права, которые были предоставлены солдатам приказом № 1.

Реакционную, антинародную политику проводило

---

[1] «Вестник Временного правительства» № 2, 7 марта 1917 г.
[2] «Известия Петроградского Совета Р и СД» № 9, 8 марта 1917 г. (в дальнейшем — «Известия»).

Временное правительство также в деревне. Оно не нашло ничего лучшего, как продолжать по отношению к крестьянам политику царизма. Игнорируя насущные нужды и чаяния многомиллионных масс трудового крестьянства, Временное правительство призвало его воздержаться от решения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. Возмущенные крестьяне, давно уже исчерпавшие всё свое терпение, приступили к самочинному захвату помещичьих земель, лесов, лугов, поджогу имений. Волна крестьянского движения стремительно нарастала. В марте им было охвачено 34 уезда, в апреле — 174, в мае — 236. Временное правительство пыталось подавить крестьянские волнения террором. Уже в первой половине марта карательные отряды были направлены в Курскую, Могилевскую и Пермскую губернии, а 8 апреля министр-председатель князь Львов официально предложил губернским комиссарам Временного правительства подавлять крестьянское движение всеми средствами, «вплоть до вызова военных команд».

Контрреволюционная сущность Временного правительства проявлялась и в его национальной политике. Народы России нерусской национальности ждали от революции ликвидации жестокого национального гнета. На окраинах страны поднялось массовое национально-освободительное движение, руководство которым захватила местная буржуазия. Но Временное правительство в основном осталось верным старой великодержавной шовинистической политике царизма. Оно категорически отвергло требование украинского, финского и других народов бывшей царской России предоставления им национальной автономии. В решении национального вопроса оно пошло лишь на мелкие частичные уступки. Были отменены ограничения прав граждан нерусской национальности и неправославного вероисповедания при замещении должностей в государственных учреждениях; на эту категорию граждан распространились общие права в торгово-промышленной деятельности, приобретении собственности, поступлении в учебные заведения и др.

Это была замена старой грубой формы национального гнета новой, более утонченной.

Весь народ ждал от Временного правительства немедленных эффективных мер по преодолению голода и хозяйственной разрухи. Но такие меры отнюдь не входили в расчет правительства капиталистов, рассматривавшего голод, безработицу, нужду в качестве важных средств подавления революционной энергии масс. В своей продовольственной и экономической политике Временное правительство также старалось создать лишь видимость заботы о народном благе. Действительная цель всей его политики состояла в охране интересов эксплуататоров. Примером этого был закон о хлебной монополии, принятый 25 марта 1917 года. Обязывая поставщиков хлеба продавать взятый на учет хлеб только государственным продовольственным органам по установленным твердым ценам, закон этот мог сослужить полезную службу в борьбе с голодом. Но условия проведения в жизнь этого закона были таковы, что главные поставщики товарного хлеба — помещики и кулаки — всегда могли его обойти. Так, учет излишков хлеба производился на основании сведений, которые давали сами его держатели. Разруха на транспорте часто не давала возможности перевезти хлеб в потребляющие центры. Наконец, полная безнаказанность помещиков и кулаков, игнорировавших закон о хлебной монополии, делала его практически невыполнимым. В результате, поставки хлеба в Петроград, Москву и другие центры страны продолжали сокращаться, голод усиливался, а тысячи хлеботорговцев, бессовестно вздувая рыночные цены на хлеб, получали бешеные прибыли, которые они делили с помещиками и кулаками.

Вся внутренняя политика Временного правительства была по сути дела ловкой игрой в «революционное» законодательство, рассчитанной на обман трудящихся, усыпление их классовой бдительности, на подавление их революционной энергии. Почти каждая мелкая подачка правительства народу вызывала ликование в эсеро-меньшевистской печати, которая была более склонна обвинять министров в «чрезмер-

ных» уступках требованиям масс, нежели в игнорировании их кровных нужд и интересов. При сохранении почти в полной неприкосновенности старого царского чиновничьего аппарата как в центре, так и на местах всякая мера Временного правительства, хотя бы частично ущемлявшая интересы капиталистов и помещиков, встречала со стороны чиновников организованный саботаж и проваливалась.

Особенно сильное возмущение и сопротивление масс вызывала обманная политика буржуазии по вопросу войны и мира. Десятки миллионов рабочих, солдат и крестьян связывали с происшедшей революцией надежду на избавление от тягостного бремени войны. Для буржуазии, напротив, политика продолжения войны была узловым пунктом ее контрреволюционных планов.

Во-первых, политика продолжения войны «до победного конца» укрепляла связи русской буржуазии с империалистами Англии, Франции, США, облегчала последним под флагом «помощи союзнику» грубое вмешательство во внутренние дела России в целях борьбы с назревавшей здесь социалистической революцией.

Во-вторых, потребностями войны легче всего можно было оправдать удушение различных демократических свобод, завоеванных народом в результате свержения царизма. Обстановка войны облегчала также саботаж Временным правительством решения аграрного, рабочего, национального и других коренных вопросов революции. Наконец, только в условиях войны, ссылаясь на необходимость «железной дисциплины», буржуазия могла еще надеяться удержать за собой ускользавшую из ее рук армию.

Временное правительство, учитывая антивоенное настроение масс, в своих первых обращениях к населению и армии в вопросе о войне стремилось прикрыть империалистическую сущность своей внешней политики. Так, например, в правительственном заявлении о внешней политике России, обнародованном 28 марта, по настойчивому совету меньшевиков и эсеров было подчеркнуто, что правительство не имеет своей целью в войне порабощение других народов и насильственный

захват чужих территорий. Однако рядом с этой демагогической уверткой говорилось, что правительство не потерпит ущемления интересов России в войне и готово полностью соблюдать обязательства, принятые по отношению к союзникам.[1]

Лавирование Временного правительства в вопросе о войне вызывало раздражение у правящих кругов Англии и Франции. Они требовали недвусмысленного подтверждения готовности России продолжать войну в соответствии с договорами, заключенными с царским правительством. Это ставило русскую буржуазию в весьма трудное положение.

Империалистическая контрреволюционная политика Временного правительства имела своим следствием дальнейшее усиление зависимости России от иностранного капитала.

Особенно большую активность в попытках полного закабаления России проявляли империалисты США. Уже в первые годы мировой войны американский капитал взял курс на вытеснение из России своих конкурентов — империалистов Англии и Франции. На третьем году войны американский экспорт в Россию возрос в 17 раз по сравнению с довоенным периодом и занял первое место. Посол США в Петрограде Френсис писал в 1916 году: «Американские компании уже смотрят жадными глазами на имеющиеся в этой стране залежи ископаемых, запасы водной энергии, возможности железнодорожного строительства».[2] Вступив 6 апреля 1917 года в войну с Германией, империалисты США поспешили использовать свое положение военного союзника России для грубого вмешательства в ее внутренние дела. Правительство США первым признало образованное в России Временное правительство и поспешило открыть ему американский кредит на сумму в 100 миллионов долларов. За первым кредитом последовали другие на общую сумму в 350 миллионов долларов.[3]

[1] «Вестник Временного правительства» № 18, 28 марта 1917 г.

[2] А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920). Учпедгиз, М., 1952, стр. 11.

[3] Там же, стр. 18.

Условием предоставления американских займов было обязательство Временного правительства продолжать войну «до победного конца», решительно подавлять революционное движение в стране, закупать на предоставленные кредиты только американские товары.

Не довольствуясь финансовым закабалением России, правительство США направило в мае в Петроград две специальные комиссии — железнодорожную во главе с инженером Стивенсоном и политическую во главе с бывшим государственным секретарем США Рутом. Задачей первой было установление контроля над русскими железными дорогами, задачей второй — организация широкой агитации за дальнейшее активное участие России в войне, пропаганда так называемого «американского образа жизни» посредством печати, кинофильмов, плакатов, лекций и т. п.

Особой, негласной задачей комиссии Рута было оказание помощи русской буржуазии в борьбе с большевиками, а также усиление политического и военного шпионажа. Деятельность обеих комиссий щедро финансировалась правительством США.

Прибытие в Россию агентов американского империализма имело непосредственную связь с разрабатывавшимся весной 1917 года в кругах Антанты планом полуколониального порабощения России, расхищения ее народного достояния. Френсис в это время доносил своему правительству: «Ситуация представляет превосходные возможности, которыми должны с честью воспользоваться наши способные деловые люди. Британский посол сообщает мне неофициально, что он советует русскому правительству предоставить нам власть во Владивостоке и над всей Сибирской железной дорогой. Англичане контролируют Архангельск». [1]

Тысячи агентов американского империализма, прикрываясь вывеской американского Красного Креста, Общества сближения между Россией и Америкой, так

---

[1] А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920), стр. 19.

называемого Комитета общественной информации и других организаций, всё более наводняли Россию в тщетной надежде задержать своими черными делами неумолимый ход истории, предотвратить пролетарскую революцию в России.

Так, например, на американские деньги было начато издание в России 17 газет черносотенного, антибольшевистского направления и содержалось более 800 осведомителей, главным образом из числа эсеров.[1]

Английские и французские империалисты старались не отставать от своих американских партнеров.

В апреле в Петроград с большой свитой из офицеров и штатских агентов прибыл французский министр-«социалист» Альбер Тома, а в мае с такой же свитой прибыл английский министр-«социалист» Гендерсон. В это же время в Россию была прислана бельгийская миссия во главе с министром-«социалистом» Вандервельде. Эти посланцы международного империализма бесцеремонно вмешивались во внутренние дела России. Они развернули устную и печатную агитацию за переход русских войск в наступление и потребовали от Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров активизации борьбы против революционных масс народа и их авангарда — партии большевиков.

Под властью буржуазии, как и при царизме, Россия быстрыми шагами шла к утрате своего национального суверенитета, к превращению в полуколонию международного империализма. От этой тяжкой участи ее спасла социалистическая революция.

ЛАКЕИ БУРЖУАЗИИ

Свою контрреволюционную политику буржуазия могла проводить благодаря поддержке со стороны меньшевиков и эсеров. Эти мелкобуржуазные партии с первых дней революции стали главной опорой импе-

---

[1] А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920), стр. 23.

риалистической буржуазии. Они всячески пропагандировали, вдалбливали в сознание масс идею гегемонии буржуазии в русской революции, которую они характеризовали как чисто буржуазную революцию. В своей печатной и устной агитации и другими доступными средствами меньшевики и эсеры стремились убедить массы в том, что всё будущее русской революции зависит от класса капиталистов, который один только способен играть роль «хозяина-распорядителя» в стране. Пролетариат, говорили они, может сыграть свою историческую роль в буржуазной революции только при условии, если он будет действовать под руководством буржуазии. Задачей Временного правительства является завершение буржуазной революции, т. е. издание и проведение в жизнь таких законов, которые упрочили бы в России буржуазно-парламентский республиканский строй. Особые надежды в упрочении такого строя соглашатели возлагали на созыв Учредительного собрания. Советы они рассматривали как органы левой оппозиции Временному правительству и средство давления на него. В дальнейшем Советы, по их мнению, должны были раствориться в обычных буржуазных муниципалитетах.

Меньшевики и эсеры были не революционерами, а мелкобуржуазными реформистами. Их «социалистическая» фразеология имела своей целью обман и притупление классовой революционной бдительности трудящихся масс, сохранение устоев капитализма.

После передачи Временному правительству официальной власти в стране эсеро-меньшевистский Исполнительный комитет Петроградского Совета учредил из своих представителей особую «контактную комиссию». С ее помощью главари меньшевиков и эсеров сговаривались с буржуазными министрами о разделении ролей в проведении общей для них антинародной политики. Правительство принимало согласованные с «контактной комиссией» законы и постановления, а эсеро-меньшевистские лидеры добивались их одобрения в Совете.

Решение особенно трудных вопросов соглашатели целиком брали на себя, используя для этого огромный авторитет Советов. Вот несколько характерных приме-

ров. После победы над царизмом петроградский пролетариат продолжал всеобщую забастовку. Рабочие соглашались приступить к работе только после законодательного введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, оплаты дней забастовки и введения на предприятиях выборных органов рабочего самоуправления. Большевики решительно поддерживали требования рабочих. Предприниматели отказывались пойти на уступки. На помощь последним пришли меньшевики и эсеры. 5 марта на бурно проходившем пленарном заседании Петроградского Совета они вопреки энергичному протесту большевиков протащили резолюцию о возобновлении работы на предприятиях Петрограда. Для успокоения рабочих в резолюции указывалось, что переговоры с предпринимателями будет вести сам Исполком от лица Совета на основе специально разработанной программы экономических требований. [1]

Постановление Совета вызвало сильное недовольство петроградских рабочих. На многих предприятиях стачка продолжалась. Рабочие заводов и фабрик Московско-заставского района, завода «Лангензиппен», Русско-Балтийского, Франко-Русского, Пулеметного, печатники и другие продолжали настаивать на немедленном введении 8-часового рабочего дня, как главном условии прекращения стачки. [2]

7 марта Исполком вынужден был поставить вопрос о прекращении стачки на вторичное обсуждение рабочей секции Петроградского Совета. Первоначальное решение было подтверждено.

Рабочие, подчиняясь решению Совета, стали возобновлять работу, но, как правило, с одновременным явочным установлением 8-часового рабочего дня. Соглашение между Обществом фабрикантов и заводчиков и Исполкомом Совета о введении на предприятиях столицы 8-часового рабочего дня было лишь юридическим оформлением реально сложившегося положения.

Добившись, несмотря на предательские маневры

---

[1] «Известия» № 7, 6 марта 1917 г.
[2] «Известия» № 11, 10 марта 1917 г.

соглашателей, выполнения своего основного забастовочного требования — 8-часового рабочего дня, рабочие Петрограда с еще большей энергией повели борьбу за повышение заработной платы.

18 и 20 марта Исполком снова вынужден был поставить вопрос об экономической борьбе рабочего класса на обсуждение Совета. Эсеро-меньшевистские лидеры, спекулируя на революционно-патриотических чувствах рабочих, пытались уговорить их отказаться от требования повышения заработной платы до окончания войны. Однако члены большевистской фракции Совета и депутаты от рабочих разоблачили фарисейские речи соглашателей. Они говорили, что в то время как капиталисты получают на военных заказах громадные сверхприбыли, рабочие ведут полуголодную жизнь. При дневном прожиточном минимуме в 3—4 рубля значительная часть рабочих имеет заработок от 50 копеек до 2 рублей в день. Большевики настаивали на том, чтобы требование рабочих об установлении минимума заработной платы было удовлетворено.

Пользуясь преобладанием в составе Совета эсеровски настроенных солдат, соглашатели добились всё же принятия постановления, призывавшего петроградский пролетариат к прекращению борьбы за повышение заработной платы. Исполкому Совета поручалось вступить в переговоры с предпринимателями о минимуме заработной платы для рабочих разных отраслей производства.[1]

Таким образом меньшевики и эсеры продолжали толкать петроградских рабочих на путь соглашательского, компромиссного решения конфликтов с капиталистами. Но революционному пролетариату Петрограда был органически противен этот путь. Опыт борьбы убедил их в том, что удовлетворения своих законных требований они могут добиться только стойкой организованной борьбой. Невзирая на уговоры и обещания соглашателей, они продолжали добиваться своей цели.

С особым усердием меньшевики и эсеры помогали

---

[1] «Правда» № 16, 23 марта 1917 г.

буржуазии в реализации ее империалистической, контрреволюционной программы продолжения войны «до победного конца».

В целях привлечения на свою сторону широких масс народа, измученных бедствиями войны, соглашательские партии на словах поддерживали лозунг демократического мира без аннексий и контрибуций. Но фальшивые призывы к миру они соединяли с активной агитацией за оборону «революционного отечества» от внешнего врага. «Оборончество» меньшевиков и эсеров было сознательным обманом трудящихся масс, рассчитанным на продолжение войны в интересах империалистической буржуазии. Оно в корне отличалось от революционного оборончества широких народных масс, наивно веривших в то, что после свержения царизма характер войны изменился и она стала «революционной».

Не только по вопросу о войне и мире, но и по всем другим коренным вопросам революции меньшевики и эсеры шли на поводу у буржуазии. Так, на словах они признавали необходимость передачи крестьянам части помещичьей земли, демократического решения национального вопроса, проведения ряда других общедемократических реформ, но практически ставили все преобразования в государстве в зависимость от воли Временного правительства или будущего Учредительного собрания.

За годы, прошедшие после первой русской революции, идейные позиции меньшевиков и эсеров сильно сдвинулись вправо. Логика событий неотвратимо влекла их к открытому переходу в лагерь контрреволюции.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ЕДИНСТВЕННАЯ ПАРТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Единственной выразительницей интересов революционного пролетариата и всего трудящегося и эксплуатируемого народа России была великая Коммунистическая партия нашей страны, созданная и выпестованная гениальным вождем пролетариата В. И. Лениным.

Русские коммунисты, вооруженные подлинно научным марксистско-ленинским пониманием законов общественного развития, рассматривали социалистическую революцию как объективную историческую неизбежность.

В. И. Ленин, развивая теорию пролетарской революции Маркса и Энгельса применительно к условиям современного капитализма, неопровержимо доказал, что империализм есть высшая и последняя стадия в развитии капитализма, — «канун социальной революции пролетариата». Конфликт между производительными силами и устаревшими производственными отношениями, являющийся экономической основой всякой революции, приобрел в эпоху империализма особую остроту. Гигантски выросшие производительные силы, втянувшие в общественное производство почти всё человечество, вступили в острейшее непримиримое противоречие с частнокапиталистической собственностью на орудия и средства производства, с паразитическим присвоением горсткой монополистов львиной доли результатов общественного труда.

Господство монополий создает в эпоху империализма необычайно высокий уровень концентрации и централизации капитала и производства. Магнаты капитала подчиняют своему контролю и руководству государственный аппарат. На этой основе монополистический капитализм всё более превращается в государственно-монополистический капитализм, который, как писал В. И. Ленин, «...есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его...»[1]

Монополистический капитализм, создавая материальные предпосылки социализма, вместе с тем доводит до крайности все противоречия капиталистической системы. Бешеная погоня монополий за максимальной прибылью ведет к усилению эксплуатации трудящихся, к их дальнейшему абсолютному и относительному обнищанию, к обострению классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, к росту противо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

речий между империалистическими державами, к империалистическим войнам, к мощному подъему национально-освободительного антиимпериалистического движения угнетенных народов колоний и зависимых стран.

В целях подавления растущего освободительного движения трудящихся империалистическая буржуазия всё чаще прибегает к ликвидации остатков демократических свобод, вводит различные формы открытой террористической диктатуры, последним словом которой явился фашизм.

В. И. Ленин доказал, что империализм — это капитализм паразитический, умирающий, что «он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития».[1] Только переход к социализму в состоянии разрешить непримиримые противоречия современного капитализма.

В. И. Ленин доказал, что вся мировая система империализма созрела для смены ее мировой системой социализма. Но отсюда отнюдь не следовал вывод о неизбежности одновременного во всех странах краха капитализма. Открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, действующий с особенной остротой в эпоху империализма, обосновывал совершенно другой вывод. Опыт истории последних 3—4 десятилетий подтвердил правоту В. И. Ленина, предсказывавшего, что процесс крушения мировой системы империализма займет целую историческую эпоху, что он будет протекать неравномерно, сложно, многообразно. Социалистические революции в отдельных странах капитализма будут органически сочетаться с общедемократическим революционным движением трудящихся, с национально-освободительной антиимпериалистической борьбой народов колониальных и зависимых стран.

Прорыв в единой мировой цепи империализма, учил В. И. Ленин, будет происходить первоначально не обязательно в тех странах, которые отличаются наиболее высоким уровнем капиталистического развития. Он

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 478.

раньше всего произойдет там, где позиции империализма слабее, где в силу ряда социально-экономических условий резче сказываются его отрицательные последствия, где пролетариат отличается особенно высокой революционной активностью и выступает в роли руководителя общенародной борьбы трудящихся масс против угнетателей.

Еще задолго до победы Октябрьской революции В. И. Ленин научно доказал, что Россия является классическим примером страны, созревшей как для буржуазно-демократической революции, так и для перерастания последней в революцию социалистическую. Марксистско-ленинское учение о перерастании одной революции в другую, имеющее глубоко интернациональный характер, вошло в сокровищницу революционной теории пролетариата как одно из самых выдающихся ее достижений. Это учение дало русским коммунистам в бурном 1917 году ясную перспективу, вооружило их непоколебимой верой в конечное торжество дела пролетариата.

Установившиеся в России после свержения царизма демократические свободы позволили партии большевиков выйти из подполья и перейти к открытой революционной борьбе. В качестве одной из главных, решающих задач партии в новых условиях выдвигалась организаторская работа. Нужно было собрать и организовать разбросанные по стране, по местам ссылки и тюрьмам, по армии и флоту партийные кадры, наладить издание газет, возглавить создание массовых организаций рабочего класса. Не менее важной задачей была разработка правильных тактических установок партии в сложившейся после свержения царизма новой обстановке.

Преодолевая огромные трудности, испытывая острую нужду в кадрах партийных работников, большевики шаг за шагом решали встававшие перед ними задачи.

В первой половине марта был расширен состав Бюро ЦК партии. Его первоначальный состав был пополнен рядом новых членов. В Бюро вошли: К. Еремеев, В. Залежский, М. Калинин,

М. Муранов, М. Ольминский, И. Сталин, Е. Стасова, К. Шутко и др. 2 марта был создан временный Петроградский Комитет РСДРП(б) в составе: В. Залежского, К. Шутко, М. Калинина, В. Шмидта, Л. Михайлова, П. Стучки, Н. Подвойского и др. В тот же день Бюро ЦК приняло решение о возобновлении издания газеты «Правда». Двумя днями позднее была утверждена редакция «Правды» в составе товарищей Ольминского, Еремеева, Калинина и др. Решено было издавать газету как орган Центрального и Петроградского Комитетов РСДРП(б). Для ее печатания большевики воспользовались типографией газеты «Сельский вестник» (Мойка, д. 32), захваченной революционными солдатами и переданной в распоряжение Петроградского Комитета.

Первый номер «Правды» вышел 5 марта тиражом в 100 тысяч экземпляров и был бесплатно распространен среди рабочих и солдат. Это была первая в стране большевистская газета, вышедшая после Февральской революции. Возобновление выхода любимой рабочими «Правды» вылилось в большой праздник. В редакцию стали ежедневно поступать сотни приветствий от коллективов рабочих и солдат. В ответ на призыв редакции поддержать газету материальными средствами в «железный фонд» «Правды» только за первый месяц ее существования поступило свыше 16 тысяч рублей добровольных сборов, не считая большого количества солдатских серебряных медалей и георгиевских крестов.

В руках партии большевиков «Правда» стала могучим средством общения с массами, коллективным пропагандистом, агитатором и организатором масс.

С каждым днем росли и укреплялись организации партии. В Петрограде вслед за воссозданием Петроградского Комитета, почти в полном составе арестованного 26 февраля царской охранкой, были восстановлены или выбраны вновь районные комитеты партии. Создавались партийные организации на предприятиях. В конце марта была создана особая Военная организация партии, объединившая армейских большевиков и подчиненная Петроградскому Комитету. Позднее она

была преобразована в единую Всероссийскую Военную организацию большевиков, подчиненную непосредственно Центральному Комитету партии. Много внимания уделяли большевики Петрограда укреплению позиций партии на Балтийском флоте. С их помощью уже к 8 марта была оформлена крупная большевистская организация в Кронштадте, насчитывавшая в середине апреля около 3 тысяч членов. Почти такая же организация была создана в главной базе флота — Гельсингфорсе.

Активная организация сил партии проходила также в Москве, Харькове, Донбассе, на Урале и в других пролетарских центрах. В итоге росли и укреплялись ряды партии. Если в дни Февральской революции партия имела 40—45 тысяч членов, то к середине апреля их было уже 80 тысяч, в том числе в Петроградской организации 16, Уральской — 16, Донецкой — 5,5, в Центрально-промышленной области (вместе с Москвой) — 23 тысячи.

Укрепляя собственные ряды, партия большевиков развернула большую работу по организации масс. Уже в первые дни революции В. И. Ленин в «Письмах из далека», горячо призывая рабочих к организации своих сил, писал: *«...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции».* [1]

Особенно интенсивная работа по организации масс была развернута партией в Петрограде, являвшемся важнейшей ареной борьбы за победу социалистической революции.

Петроград был крупнейшим промышленным центром страны, располагавшим самым мощным и самым передовым отрядом рабочего класса. За годы первой мировой войны его промышленность в связи с быстрым развитием военного производства возросла приблизительно на 60%, в том числе металлообрабатывающая — более чем в 2 раза. Были расширены старые пред-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 300.

приятия города, вступило в строй 133 новых, 50 предприятий было эвакуировано в столицу из Прибалтики. На 1 января 1917 года в Петрограде и пригородах насчитывалось 556 промышленных предприятий с числом рабочих от 50 и более. На них было занято 379 тысяч рабочих.[1] Вместе с рабочими различных мелких предприятий, городского хозяйства и транспорта, грузчиками и другими категориями трудящихся, близкими к промышленному пролетариату, петроградский пролетариат насчитывал в своих рядах не менее 500 тысяч человек, составляя вместе с членами семей около половины населения столицы, где проживало $2^1/_2$ миллиона жителей.

Петроград — город крупных заводов и фабрик. В начале 1917 года 82% всех промышленных рабочих столицы работало на предприятиях с числом рабочих более 500.[2]

Основой индустриальной мощи Петрограда была металлообрабатывающая промышленность. Она насчитывала в начале 1917 года 239 предприятий с 233 тысячами рабочих (свыше 60% всех промышленных рабочих столицы). Далее по численности рабочих шли предприятия химической промышленности (43 тысячи), текстильной (38,5 тысячи), полиграфической (19 тысяч), кожевенной (11 тысяч) и др.[3]

Овеянный революционной славой петроградский пролетариат призван был сыграть выдающуюся роль в борьбе за победу социалистической революции в России.

Организация масс под большевистскими знаменами была задачей исключительно трудной. В Петрограде, как и во всей стране, в первые месяцы после Февральской революции эсеро-меньшевистское влияние было подавляющим. Опьяненные победой над царизмом, обрадованные установившимися невиданными демократическими свободами, мелкобуржуазно настроенные массы рабочих, солдат и крестьян склонны были

---

[1] Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Петроград, 1922, стр. 40.

[2] Там же, стр. 50.

[3] Там же, стр. 40.

к стиранию классовых и партийных граней, легко поддавались лести и политическому обману, прикрытым «революционными» фразами. Эту обстановку ловко использовали мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров. Их мощный пропагандистский аппарат, опиравшийся на поддержку Временного правительства, действовал с большой активностью. Сотни центральных и местных газет соглашателей, тысячи пропагандистов и агитаторов, вышедших главным образом из среды мелкобуржуазной интеллигенции, ежедневно одурманивали массы народа, призывали к классовому миру, к напряжению всех сил во имя «обороны революционного отечества», успокаивали массы пустыми обещаниями, обеляли контрреволюционную политику правительства буржуазии.

В Петрограде после Февральской революции за соглашательскими партиями шли целые пролетарские районы, например Невский, Московско-заставский, Охтинский, Колпинский, большинство рабочих Василеостровского, Петроградского и некоторых других районов. Влияние эсеров было подавляющим на таких индустриальных гигантах столицы, как Обуховский, Трубочный, Ижорский, Патронный, Петроградский металлический, Невский механический заводы и др. Даже рабочие славного своими революционными традициями Путиловского завода — застрельщика революции — до мая 1917 года находились под преобладающим влиянием эсеро-меньшевиков.

Еще более сильным было влияние соглашателей среди солдат Петроградского гарнизона. В Кронштадте и в Гельсингфорсе немало имелось таких кораблей и береговых частей, личный состав которых отказывался слушать большевистских ораторов.

Партии большевиков приходилось работать в неизмеримо более трудных условиях по сравнению с эсеро-меньшевиками. Она с первых дней Февральской революции подвергалась ожесточенной травле со стороны всей буржуазной и значительной части соглашательской прессы. Не располагая достаточными материальными средствами и не имея поддержки ни со стороны соглашательских Советов, ни, тем более, со

стороны Временного правительства, большевики создавали свою печать, развертывали организационную и агитационную работу исключительно за счет беззаветной помощи передовых рабочих и солдат. Сбор денежных средств на большевистскую печать продолжал оставаться в 1917 году, как отмечал В. И. Ленин, одной из форм членских партийных взносов.

Несмотря на свою относительную малочисленность, большевики и шедшие за ними рабочие, солдаты и матросы представляли цвет революции и ее будущность. Несокрушимая сила партии большевиков заключалась в правоте и научной обоснованности ее идей, в беспредельной преданности интересам народа, в том, что она была единственной партией революции. За нею с первых дней революции пошла лучшая, самая передовая часть рабочих, солдат и матросов, способная увлечь за собой всю остальную массу трудящихся, временно поддавшихся обману со стороны буржуазии и ее эсеро-меньшевистских прислужников.

Непобедимая сила большевистской партии и ее решающее преимущество перед любой другой русской политической партией заключались также и в том, что ее возглавлял В. И. Ленин — величайший из вождей пролетариата, гений революции, который, как никто другой в мире, сочетал в себе исключительную силу передового ученого-теоретика с несравненной мощью талантливейшего организатора народных масс.

Преодолевая огромные трудности, умело используя все формы организационных и иных связей с массами, партия большевиков под руководством В. И. Ленина рассеивала мелкобуржуазный угар, одурманивавший сознание масс, отвоевывала шаг за шагом свое место истинного, единственного вождя пролетарской революции.

Важнейшим направлением в многогранной деятельности Коммунистической партии при переходе от первого этапа революции ко второму была борьба за руководство Советами. Революция выдвинула Советы не только как органы власти, но и как основные массовые политические организации рабочих, солдат и крестьян. Всё будущее революции было в Советах.

После Февральской революции большинство Советов страны, как известно, оказалось в руках соглашательских партий. Однако во многих городах Донбасса, Урала, в Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Богородске, Серпухове, Пензе, Красноярске и некоторых других большевики сумели с первых дней революции возглавить Советы и превратить их в подлинно революционные органы власти. Это опережение центров провинцией В. И. Ленин объяснял тем, что на местах сила сопротивления буржуазии была слабее, а затрата революционной энергии пролетариата для свержения царизма меньшей.

Наличие в ряде крупных промышленных городов страны таких Советов, которые с самого начала революции стояли на большевистской платформе, значительно укрепляло позиции большевистской партии в ее борьбе за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Но всё же решающее значение для судьбы революции имело завоевание большевиками Советов в главных центрах борьбы — Петрограде и Москве. На это были направлены основные усилия партии.

14 марта по настоянию большевиков, поддержанных рабочими депутатами, пленарное заседание Петроградского Совета вынесло постановление об уравнивании в Совете норм представительства от рабочих и солдат из расчета один депутат на каждые 2 тысячи избирателей. [1]

Проведенная на основе этого постановления перерегистрация депутатов несколько уменьшила численный перевес солдат в Совете, а также сократила общее число его членов, сделав Совет более работоспособным.

Развивая наступление на соглашателей, петроградские большевики повели борьбу за обновление состава районных Советов столицы, как наиболее тесно

[1] При первоначальных выборах в Петроградский Совет по указанию эсеро-меньшевистского временного Исполкома рабочие избирали одного депутата от каждой тысячи рабочих крупных предприятий или одного от предприятий с числом рабочих менее тысячи; солдаты — одного депутата от роты или отдельной команды. В результате, 500 тысяч рабочих Петрограда имели в Совете около 1000 депутатов, а 270 тысяч солдат гарнизона — до 2000 депутатов. *(Прим. автора.)*

связанных с массами. Под влиянием большевиков рабочие стали отзывать из Советов проникших туда в начале марта меньшевиков и эсеров. В результате уже в апреле большевики вслед за Выборгским районным Советом завоевали большинство в Василеостровском и Петергофском (Нарвском) райсоветах. Всё шире развертывались частичные перевыборы представителей в общегородской Совет.

Петроградский Комитет большевиков 8 марта обратился через «Правду» к рабочим с призывом немедленно приступить к организации профсоюзов. Первыми откликнулись металлисты. 12 марта они на общегородском собрании избрали организационную комиссию, которая в течение нескольких дней вовлекла в профсоюз 16 тысяч рабочих. В этот же день состоялись организационные собрания по созданию профсоюзов рабочих кожевенной промышленности, конфетно-шоколадного производства, строительных рабочих, часовщиков, маляров, а затем рабочих других профессий. [1]

15 марта совещание представителей петроградских профсоюзов одобрило установки «Правды» о строительстве профессиональных союзов и их задачах. Совещание признало необходимость объединения профсоюзов во всероссийском масштабе, установления их тесной связи с партией большевиков, соединения экономической борьбы с политической. Меньшевистские идейки о «нейтральности» профсоюзов в вопросах политической борьбы подверглись на совещании резкой критике. Совещание приняло временный устав профсоюзов и избрало Петроградское Центральное бюро профессиональных союзов, в составе которого половину мест занимали большевики. [2]

По примеру Петрограда профессиональное движение широко развернулось по всей стране.

Наряду с профсоюзами огромное значение имели впервые возникшие на почве революционной России массовые выборные организации рабочего класса —

---

[1] «Правда» № 8 и 9 от 14 и 15 марта 1917 г.

[2] Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. Л., изд. ЛОСПС, 1928, стр. 45—46.

фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы). Они явились первичными организующими центрами экономической и политической борьбы рабочего класса непосредственно на предприятиях. Очень быстрое и повсеместное возникновение фабзавкомов было ярким показателем неудержимого стремления рабочих к классовой организации. Партия большевиков горячо приветствовала и направляла движение рабочих за создание фабзавкомов.

Первые фабзавкомы на предприятиях Петрограда возникли сразу после победы Февральской революции. Ближайшим поводом к этому послужило бегство царской администрации многих казенных военных заводов. Чтобы не допустить дезорганизации работы и остановки этих заводов, рабочие брали управление ими в свои руки, создавая выборные рабочие комитеты. После назначения Временным правительством новой администрации комитеты продолжали функционировать в качестве органов контроля. Одними из первых возникли фабзавкомы на заводах: Трубочном, Невском судостроительном, Петроградском патронном, Орудийном, Гвоздильно-подковном, Оптическом, Ижорском, Сестрорецком. [1]

Вслед за Петроградом фабзавкомы стали создаваться в Москве, Донбассе и других рабочих центрах страны. К лету 1917 года они были созданы почти на всех предприятиях России.

Мощное движение рабочих за создание фабзавкомов напугало соглашателей, которые всячески пытались сорвать их деятельность. Преодолевая яростное сопротивление прихвостней буржуазии, большевики боролись за укрепление фабзавкомов, за создание их руководящих центров в лице районных и городских Советов фабзавкомов, за объединение их действий с профсоюзами. Под руководством большевиков фабзавкомы стали одним из важнейших средств связи большевистской партии с массами, органами рабочего контроля над производством.

---

[1] Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг.. Сб. документов, т. I, 1947, стр. 45—49.

Особое внимание партия большевиков уделяла военной организации рабочего класса. Задачу вооружения рабочих партия стала решать уже в дни Февральской революции, используя при этом опыт 1905—1907 гг. После выхода из подполья партия усилила эту работу. Уже в первом номере «Правда» писала: «Пролетариат должен помнить, что только с оружием в руках он может упрочить свои завоевания и довести дело революции до конца. Задачей момента является образование пролетарской и демократической гвардии, которая вместе с революционными войсками в нужный момент могла бы защитить завоевания революции».[1]

С помощью «Правды» и других средств агитации и пропаганды большевики разъясняли рабочим принципы и план организации рабочей Красной гвардии. Они призывали к созданию вооруженных рабочих отрядов на всех предприятиях, добивались строжайшего подчинения их руководящим районным и общегородскому центрам, действующим в тесном контакте с Центральным и Петроградским Комитетами партии. Красная гвардия, писала «Правда», обязана руководствоваться единым уставом, залогом ее боеспособности должна быть железная революционная дисциплина и систематическое освоение военного дела.

По официальным данным, рабочие Петрограда в дни Февральской революции разобрали из Арсенала более 40 тысяч винтовок и 30 тысяч револьверов. Подавляющая масса этого оружия осталась в руках рабочих и после февральских боев. Буржуазия и ее эсеро-меньшевистские прислужники всеми мерами пытались разоружить пролетариат. Но большевики призывали рабочих не поддаваться никакому давлению Временного правительства, никаким уговорам соглашателей и готовиться к грядущим боям. Под непосредственным руководством большевиков Красная гвардия становилась одной из важнейших массовых организаций пролетариата.

Составной частью организаторской деятельности большевиков было проведение многочисленных рабо-

---

[1] «Правда» № 1, 5 марта 1917 г.

Первый отряд красногвардейцев завода „Треугольник".

чих и солдатских митингов, которые в условиях 1917 года являлись чрезвычайно действенной формой борьбы за массы.

Из всех задач, решаемых партией в необыкновенно сложной обстановке после Февральской революции и до приезда В. И. Ленина в Россию, самыми трудными были задачи, связанные с выработкой тактики партии. Вопрос о характере, движущих силах и перспективах развития русской революции теоретически был ясен большевистской партии. Этот вопрос был глубоко освещен в трудах В. И. Ленина и партийных решениях, основанных на опыте первой русской революции. Партии было ясно, что свершившаяся вторая русская революция, как и первая, является буржуазно-демократической, ее руководитель — рабочий класс, выступающий в союзе с крестьянством, главным образом в лице солдат. Перспективой ее развития был переход ко второму этапу — революции социалистической. Перед партией во весь рост встала проблема выработки новой тактики, соответствующей новым задачам и новым условиям борьбы.

Февральская революция была крутым поворотом истории, потребовавшим смелого и решительного отхо-

да от старых тактических формул и установок партии, правильных для периода борьбы за победу буржуазно-демократической революции, но утративших свое значение в новых исторических условиях. «Слишком часто бывало, — писал В. И. Ленин, — что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл „внезапно" настолько же, насколько „внезапен" был крутой поворот истории».[1]

Аналогичное положение наблюдалось среди значительной части руководящих работников партии большевиков в первые недели после свержения царизма. Они некоторое время оставались под властью старых тактических установок и формул. К тому же большинство опытных партийных руководителей только возвращалось из тюрем и мест ссылки. Длительный отрыв от практической деятельности партии затруднял им быструю и правильную ориентировку в событиях революции. Связь же с заграничной коллегией ЦК партии, возглавляемой В. И. Лениным, почти отсутствовала.

При этих условиях многие руководящие работники партии шли к правильному пониманию важнейших вопросов тактики ощупью, неуверенно, с колебаниями и ошибками. Об этом свидетельствуют резолюции Бюро ЦК и Петроградского Комитета РСДРП(б), принятые в марте — начале апреле 1917 года, материалы мартовского Всероссийского совещания большевиков, статьи «Правды» того времени, воспоминания участников событий.

Характеризуя обстановку в стране после Февральской революции, В. И. Ленин в брошюре «Письма о тактике» писал: «...большевистские лозунги и идеи *в общем* вполне подтверждены историей, но *конкретно* дела сложились *иначе*, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее».[2] Глав-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 164.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 25.

ную особенность сложившейся конкретной обстановки Ленин видел в своеобразном и оригинальном осуществлении большевистского лозунга первой русской революции о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Формой ее стало не полновластное Временное революционное правительство, как это намечалось в 1905 году, а Советы рабочих и солдатских депутатов, добровольно разделившие власть с правительством буржуазии.

В. И. Ленин подверг острой критике тех «старых большевиков», которые не поняли своеобразия развития революционных событий в России и продолжали отстаивать устаревшую установку партии на введение в стране революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в форме Временного революционного правительства, которое, по их мнению, доведет до конца буржуазно-демократическую революцию и обеспечит переход к социалистической революции. Следствием приверженности этой устаревшей формуле была нечеткая и непоследовательная постановка руководящими органами партии в России вопроса о переходе ко второму, социалистическому этапу революции. В этой же связи Советы до приезда Ленина не получили правильной оценки как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, как зародыш диктатуры пролетариата. Партия не выдвигала в это время лозунга создания республики Советов.

Большевики правильно характеризовали Временное правительство как империалистическое, враждебное трудящимся массам и отказывались от его поддержки. Но тактика борьбы с ним была определена нечетко, так как правильным лозунгом борьбы с властью буржуазии был выдвинутый позднее ленинский лозунг перехода всей власти в руки Советов.

Правильно разоблачая империалистический характер внешней политики Временного правительства и отвергая «революционное оборончество», большевики вместе с тем до приезда В. И. Ленина не наметили четкой и последовательной тактики по вопросу о войне и мире. В частности, в статье И. В. Сталина «О войне»,

опубликованной в «Правде» 16 марта 1917 года, высказывалось глубоко ошибочное мнение о возможности путем давления масс на Временное правительство склонить последнее к переговорам о заключении демократического мира.

Вредное влияние на решение руководящими органами партии вопросов тактики оказывал в то время Л. Каменев. По всем коренным вопросам революции — об отношении к Временному правительству, Советам, о войне — он упорно пытался столкнуть партию на полуменьшевистские позиции. И если отдельные ошибки и колебания руководящих работников партии носили временный характер, были порождены огромными трудностями и вскоре полностью преодолены, то позиция Каменева и его немногочисленных сторонников (Рыкова, Пятакова и др.) была, напротив, враждебна марксизму-ленинизму. В ее основе лежало отрицание возможности победы социалистической революции в России.

В. И. ЛЕНИН В ПЕТРОГРАДЕ

Решающую роль в разработке всех вопросов стратегии и тактики партии в борьбе за переход от первого этапа революции ко второму сыграл В. И. Ленин.

Находясь во время Февральской революции в вынужденной эмиграции в Швейцарии, В. И. Ленин располагал скудной информацией о событиях в России. Но и при этих условиях он в «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 года» и особенно в «Письмах из далека» дал научно правильную характеристику классового содержания происшедшей революции и точно определил вытекающую отсюда тактическую линию партии. Однако из пяти «Писем из далека» вполне достоверно получение Русским Бюро ЦК только одного, первого, опубликованного в «Правде» 21 и 22 марта 1917 года. Попытки Бюро ЦК установить связь с В. И. Лениным по почте и телеграфу и с помощью специального курьера были малоуспешны. Временное правительство, а также правительства Англии и Франции,

используя обстановку войны, всеми средствами препятствовали возвращению Ленина в Россию и установлению связи с ним русских большевиков.

Основные указания В. И. Ленина из Швейцарии о тактике партии сводились к следующему: 1) ни тени доверия и поддержки как Временному правительству, так и эсеро-меньшевистскому руководству Советов; 2) никакого сближения с мелкобуржуазными партиями; 3) сосредоточение всех сил партии на организации и сплочении пролетариата для борьбы за переход ко второму этапу революции; 4) систематическая борьба за высвобождение из эсеро-меньшевистского плена Советов, которые являются единственно возможными органами революционной власти; 5) никаких иллюзий о возможности изменения характера войны при наличии власти в руках империалистической буржуазии.

Это было ядро будущих Апрельских тезисов.

По воспоминаниям Н. К. Крупской, В. И. Ленин, находясь в Швейцарии, «не спал ночи напролет», обдумывая различные планы возвращения в революционную Россию. В письме к Ганецкому 17 (30) марта 1917 года В. И. Ленин писал: «Ясно, что приказчик англо-французского империалистского капитала и русский империалист Милюков (и К°) способны пойти *на все,* на обман, на предательство, на все, на все, чтобы помешать интернационалистам вернуться в Россию».[1]

Не лучше вели себя эсеро-меньшевистские руководители Петроградского Совета. Настойчивые требования Бюро ЦК большевиков к Исполкому Совета добиться разрешения на проезд в Россию Ленина и других эмигрантов-интернационалистов передавались на рассмотрение «контактной комиссии» и там хоронились.

В создавшейся обстановке оставалась единственная возможность возвращения в Россию через Германию. По решению группы русских эмигрантов в количестве 32 человек, в том числе 19 большевиков, было заключено соглашение с германскими властями. Оно обязывало русских эмигрантов по приезде в Россию агити-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 249.

ровать за возвращение Германии такого же числа интернированных австро-германцев.

В. И. Ленин отлично понимал, что его вынужденный проезд через Германию, находившуюся с Россией в состоянии войны, послужит поводом для клеветы буржуазии и ее эсеро-меньшевистских прислужников. Поэтому принимались все меры предосторожности: в вагон, занятый эмигрантами, был закрыт доступ представителям германских властей; была решительно отвергнута попытка немецких социал-демократов-шовинистов вступить в переговоры с эмигрантами.

Выехав 27 марта из Швейцарии, русские эмигранты проследовали через территорию Германии и 31 марта прибыли пароходом в Швецию. На другой день утром они были уже в Стокгольме, а вечером проездом через Торнео отбыли в Россию.

Известие о прибытии В. И. Ленина в Петроград было получено Центральным Комитетом большевиков около 12 часов дня 3 апреля. Это был пасхальный понедельник. Газеты не выходили, предприятия не работали. Казалось, что до прихода поезда, которого ожидали поздно вечером, оповестить рабочих о столь радостном событии и организовать достойную встречу вождю революции было невозможно. Однако большевикам удалось широко распространить радостную весть о приезде В. И. Ленина. С молниеносной быстротой она облетела весь пролетарский Питер.

В Нарвском районном комитете эта весть была получена около 4 часов дня и объявлена на проходившем в тот момент районном собрании большевиков. Собрание было тотчас прервано и его участники устремились в рабочие квартиры. Через короткое время свыше двух тысяч путиловцев во главе с отрядом заводской Красной гвардии двинулись через весь город к Финляндскому вокзалу для встречи Ленина. По дороге к путиловцам присоединились рабочие и работницы «Треугольника» и других заводов Нарвской заставы. Так же поступили большевики Выборгского района, которым удалось организовать мощную демонстрацию рабочих, направившуюся к Финляндскому вокзалу. Рабочие Сестрорецкого завода выехали

В. И. Ленин 1917 г.

в Белоостров, чтобы организовать здесь первую встречу Ленину. Кронштадтские матросы прислали в Петроград сводный отряд, который объявил себя почетным караулом вождя революции.

По призыву Военной организации большевиков для встречи Ленина к вокзалу пришли 7 тысяч солдат гарнизона. Солдаты бронедивизиона прислали 3 броневика — «Враг капитала», «Рюрик» и «Рыцарь». Прожекторная команда Петропавловской крепости взяла на себя освещение прожекторами привокзальной площади.

Члены ЦК партии во главе делегации питерских рабочих и большевиков выехали в Белоостров навстречу В. И. Ленину.

К моменту прибытия поезда вся площадь перед Финляндским вокзалом и прилегающие к ней улицы были заполнены многотысячными колоннами рабочих, солдат и матросов. Было множество красных знамен и плакатов с надписью: «Привет Ленину».

В 11 часов 10 минут вечера к перрону вокзала подошел долгожданный поезд. В. И. Ленин вышел из вагона и обратился к матросам и солдатам почетного караула с краткой приветственной речью. Восторженное, громогласное «ура» грянуло в ответ. Затем Владимир Ильич направился в помещение вокзала. Здесь навстречу ему вышла эсеро-меньшевистская делегация Исполкома Петроградского Совета во главе с Чхеидзе. Меньшевистский лидер в своей приветственной речи призывал Ленина к единству действий с меньшевиками и эсерами. Но Ленин ничего не ответил Чхеидзе и заговорил с толпившимися в вестибюле рабочими. Вместе с ними он вышел из вокзала. Появление Ленина на площади было встречено громовым «ура». Рабочие и солдаты подхватили Ильича на руки и помогли ему подняться на башню броневика, откуда вождь революции горячо приветствовал петроградский пролетариат, выразив непоколебимую уверенность в окончательной победе русской революции. Свою речь Ленин закончил лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!».

Многотысячное шествие с колыхающимися над

головами красными знаменами и транспарантами, освещаемое прожекторами, двинулось от Финляндского вокзала на Петроградскую сторону во дворец Кшесинской, где помещались ЦК и ПК большевиков. По прибытии Ленин еще три раза выступил перед собравшимися массами с балкона дворца.

В тот же вечер В. И. Ленин по просьбе находившихся во дворце партийных работников кратко изложил свою точку зрения на текущий момент. Идеи исторических Апрельских тезисов начали становиться достоянием партии.

Тезисы В. И. Ленина содержали изумительный по глубине и четкости мысли план борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Они характеризовали Ленина как величайшего представителя творческого марксизма, непревзойденного мастера революционной стратегии и тактики, гения революции. Апрельские тезисы были сгустком творчески развитой Лениным марксистской теории социалистической революции, блестящим претворением всемирно-исторического опыта Парижской Коммуны и первой русской революции применительно к конкретной обстановке 1917 года в России.

Апрельские тезисы выражали непоколебимую веру Ленина в объективную историческую неизбежность и практическую возможность победы социалистической революции. Ленин исходил в своих тезисах из глубочайшей научной идеи, подтвержденной ходом истории, что Россия призвана первой совершить социалистическую революцию и тем самым положить начало крушению всей мировой системы капитализма.

Курсу на социалистическую революцию соответствовала указанная Лениным новая расстановка классовых сил — союз пролетариата и беднейшего крестьянства.

Главным вопросом всякой революции является вопрос о власти. Своими тезисами Ленин внес полную ясность в этот вопрос. Никакой поддержки Временному правительству. Будущее русской революции в Советах. Несмотря на засилие в Советах соглашательских партий, только Советы являются единственно возмож-

ной в России формой революционной власти. «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху», — указал Ленин.[1] Лозунг «Вся власть Советам!» был выдвинут Лениным в качестве основного стратегического лозунга партии большевиков в борьбе за победу социалистической революции. Открытие в Советах зародыша государства типа Парижской Коммуны,—одной из форм диктатуры пролетариата, найденной в России в процессе революционного творчества самих борющихся масс, — было великой заслугой Ленина.

Вождь партии внес полную ясность и в решение вопросов тактики. Не считая пролетарское восстание единственным методом установления диктатуры пролетариата, Ленин учил, что, большевики не применят насилия над буржуазией до тех пор, пока буржуазия первой не применит насилия над массами. В своих тезисах Ленин ориентировал партию и пролетариат на мирное развитие революции. Наличие режима двоевластия, максимальные в условиях войны демократические свободы, отсутствие прямого насилия над массами и их доверчиво бессознательное отношение к правительству капиталистов выдвигали на первый план мирные средства борьбы. В этой обстановке решающее значение приобретали: терпеливое, систематическое разъяснение массам лживости всех обещаний правительства буржуазии и его эсеро-меньшевистских прислужников; настойчивая проповедь необходимости перехода всей власти в руки Советов, обновления Советов путем перевыборов, превращения их в органы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

Особое внимание в своих тезисах В. И. Ленин уделил тактике большевиков по вопросу о войне. Он ясно и категорически подтвердил уже господствовавшую в то время среди большевиков точку зрения о том, что при буржуазном Временном правительстве война безусловно остается грабительской, империалистической.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5.

Исходя из этого, В. И. Ленин указал на недопустимость малейших уступок «революционному оборончеству», малейших надежд на отказ правительства империалистической буржуазии от аннексий и контрибуций. Он призывал строго различать добросовестное революционное оборончество масс и недобросовестное оборончество находящихся на службе у империалистов меньшевиков и эсеров. С первым можно было бороться только настойчивым, терпеливым разъяснением неразрывной связи капитала с империалистической войной, со вторым — разоблачением прислужничества мелкобуржуазных партий перед правительством капиталистов.

Окончание войны истинно демократическим миром, указал В. И. Ленин, невозможно без устранения власти империалистической буржуазии. Он требовал широкой пропаганды этого взгляда в массах народа и особенно в действующей армии.

В Апрельских тезисах В. И. Ленин наметил основу экономической платформы партии большевиков. Это — конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране и передача их в распоряжение местных Советов батрацких и крестьянских депутатов, слияние всех банков страны в один общенациональный банк и установление над ним контроля со стороны Советов, введение контроля Советов над производством и распределением продуктов. Ленин пояснял, что проведение этих мер не будет означать «введение» социализма. Это лишь первые необходимые шаги к социализму, важное средство преодоления хозяйственной разрухи и голода.

В заключение своих тезисов В. И. Ленин выдвинул ряд задач партийного строительства: созыв партийного съезда, изменение программы партии, переименование партии из социал-демократической в коммунистическую. В целях объединения всех честных, не поддавшихся оппортунизму и социал-шовинизму социалистов и обеспечения руководства международным пролетарским движением В. И. Ленин предложил создать III Коммунистический Интернационал.

4 апреля в одной из комнат Таврического дворца

на собрании большевиков, участвовавших в работе Всероссийского совещания Советов, В. И. Ленин выступил с двухчасовым докладом, в котором подробно изложил свою точку зрения на текущий момент, познакомил собрание со своим планом перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической.

В тот же день В. И. Ленин повторил свой доклад на объединенном собрании большевиков и меньшевиков, состоявшемся в главном полукруглом зале Таврического дворца.

Среди меньшевиков Апрельские тезисы Ленина вызвали страх и яростное сопротивление. Стало ясно, что ленинская оценка классовой сущности революционных событий в России и определение вытекающих отсюда партийных задач диаметрально противоположны оценке и тактике меньшевиков. Тезисы В. И. Ленина закрывали путь для реализации настойчиво выдвигавшегося в то время меньшевиками предложения об объединении большевистских и меньшевистских организаций РСДРП. Расчет соглашателей, пытавшихся использовать преобладание мелкобуржуазных настроений в массах, чтобы парализовать влияние большевиков, провалился.

После окончания доклада В. И. Ленина на трибуну один за другим стали выходить лидеры меньшевиков — Церетели, Чхеидзе, Дан, Стеклов. С пеной у рта они пытались опровергнуть ясные неопровержимые доводы вождя революции. Они пугали Ленина, что он останется один, что за ним никто не пойдет. В. И. Ленин вначале слушал меньшевистских ораторов, а затем, сознавая бесполезность полемики с этими верными лакеями буржуазии, покинул зал заседания. За ним ушли участвовавшие в собрании большевики.

Даже выдающийся в прошлом русский марксист Г. В. Плеханов оказался в числе ярых врагов ленинского плана борьбы за победу социалистической революции. Он не понял и не принял необычайно смелых и глубоких идей Апрельских тезисов и оказался на великом историческом повороте 1917 года по другую сторону баррикад.

Апрельские тезисы Ленина не сразу были приняты

и в среде руководящих работников большевистской партии. Вокруг тезисов развернулась горячая дискуссия. 6 апреля тезисы обсуждались на заседании Бюро ЦК большевиков и в редакции «Правды», а двумя днями позднее — на заседании Петроградского Комитета. Они вызвали здесь значительные разногласия. Обсуждение тезисов было вынесено в районные организации партии и на городскую партийную конференцию. Тезисы Ленина вызвали разногласия также в московской и ряде местных организаций партии.

Но Ленин непоколебимо верил в идейную зрелость и коллективный разум созданной им партии, в ее способность встать на правильный путь в борьбе за победу социалистической революции. Он писал: «И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции „Правды". После ряда совещаний мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее *открыто* продискутировать эти разногласия, давая таким образом материал для собирающейся 20 апреля 1917 года всероссийской конференции нашей партии...» [1]

Принимались меры для широкого ознакомления членов партии и революционных масс с тезисами Ленина. 7 апреля они были опубликованы в «Правде». Затем в течение апреля их перепечатали многие местные большевистские газеты — в Москве, Киеве, Харькове, Красноярске, Уфе, Казани, Баку, Тифлисе и других городах. Общий тираж большевистских газет, вышедших в апреле с текстом тезисов Ленина, составил свыше 175 тысяч экземпляров.

Тезисы обсуждались на многочисленных партийных собраниях, проводившихся в районах Петрограда, и получали всё большее признание. Так, общее собрание членов РСДРП(б) Петроградского района столицы, состоявшееся 6 апреля, в принятой резолюции призывало рабочий класс в духе тезисов Ленина к отказу от какого-либо доверия Временному правительству и выдвинуло требование перехода всей власти в руки Советов. Затем тезисы Ленина были одобрены собраниями

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 23.

членов РСДРП(б) Нарвского и Пороховского районов, состоявшимися 9 апреля, на другой день — собраниями большевиков Василеостровского и 2-го Городского районов Петрограда. В последующие дни ленинские тезисы одобрили большевики Московского и других районов столицы.

Важное значение в борьбе за торжество Апрельских тезисов имела Петроградская общегородская конференция большевиков, проходившая 14—22 апреля 1917 года. В работе конференции приняло участие 57 делегатов от 12 тысяч членов организации.

По первому вопросу повестки дня конференции — «Задачи дня — текущий момент (в основе тезисы т. Ленина)» — докладчиком выступил В. И. Ленин. Обсуждение доклада отразило еще не изжитые в то время колебания по вопросам тактики у некоторых работников петроградской организации. Часть из них приняла ленинскую точку зрения с оговорками, высказывая отдельные сомнения. В заключительном слове Ленин терпеливо разъяснил ошибки товарищей. В результате на втором заседании конференции абсолютным большинством голосов была принята предложенная Лениным «Резолюция об отношении к Временному правительству», намечавшая тактическую линию партии по главному вопросу — вопросу о власти. Все поправки Каменева к резолюции были отклонены.[1]

Конференция стала на ленинские позиции также и в других принципиальных вопросах: об отношении к войне, об отношении к партиям эсеров, меньшевиков и родственным им политическим течениям, по коммунальному вопросу.

Вслед за Петроградской конференцией тезисы Ленина были положены в основу резолюций Московской областной конференции большевиков, происходившей 19—21 апреля.

Ближайший ход событий показал глубочайшую правоту В. И. Ленина и еще более ускорил сплочение всех сил партии под ленинским знаменем.

---

[1] Седьмая («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференции РСДРП(б), протоколы. Партиздат, М., 1934, стр. 4—18, 29.

НАЧАЛО КРИЗИСА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Объективный ход событий русской революции породил первый политический кризис. Его признаки отчетливо обозначились уже в первой половине апреля. Стремительно росли революционная активность и инициатива масс. С каждым днем усиливалось массовое возмущение контрреволюционной политикой Временного правительства. Рабочие и солдаты начали понимать бесплодность «контроля» эсеро-меньшевистского Петроградского Совета над политикой правительства капиталистов, особенно по вопросу о войне. В просветлении политического сознания масс большое значение имели Апрельские тезисы В. И. Ленина, ставшие в то время идейной основой всей деятельности большевистской партии.

Первая половина апреля ознаменовалась большой волной митингов и собраний рабочих и солдат Петрограда. В принятых резолюциях ярко выражался рост политического сознания масс. Эти резолюции десятками публиковались на страницах «Правды» и других большевистских газет. Громче всех звучало требование немедленного опубликования тайных договоров царского правительства и принятия решительных мер к окончанию войны демократическим миром. Рабочие и солдаты всё яснее и глубже понимали ленинский лозунг перехода всей власти в руки Советов.

Общее возмущение петроградского пролетариата вызвали попытки буржуазной прессы посеять рознь между рабочими и солдатами путем клеветнических обвинений рабочих в нежелании трудиться, в предъявлении предпринимателям «чрезмерных экономических требований», якобы грозящих развалом тыла, прекращением снабжения фронта оружием, боеприпасами и снаряжением. Резолюции протеста против этой клеветнической кампании буржуазии поступили в редакцию «Правды» от общих собраний рабочих заводов Путиловского, «Русский Рено», Сестрорецкого оружейного, «Сименс-Гальске», «Сименс-Шуккерт», «Динамо», Невского судостроительного, Русско-Балтий-

Петроградская Красная гвардия на первомайской демонстрации 1917 г. (18 апреля ст. ст.).

ского, Авиационного, Щетинина и К°, фабрики «Скороход» и др. В ряде случаев рабочие принимали решения о бойкоте буржуазной прессы.

В редакции большевистских газет поступали также многочисленные резолюции рабочих и солдат с выражением решительного протеста против травли в буржуазной прессе партии большевиков и вождя революции В. И. Ленина.

Решительный протест революционных масс вызвало постановление Исполкома Петроградского Совета от 7 апреля об оказании активной поддержки «Займу Свободы», выпущенному Временным правительством с целью продолжения империалистической войны.

Массовые митинги дополнялись демонстрациями. 11 апреля у здания Таврического дворца, где заседал Петроградский Совет, состоялась 15-тысячная демонстрация солдаток, требовавших скорейшего заключения мира. Еще более внушительная демонстрация состоялась 16 апреля, когда по центральным улицам

города прошли многотысячные колонны рабочих, солдат и матросов, протестовавших против травли Ленина и большевистской партии. В. И. Ленин выступил перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской с речью о текущем моменте.

Первое в России свободное празднование 1-го Мая (18 апреля по ст. ст.) вылилось в грандиозную демонстрацию, в которой участвовало более 500 тысяч человек, преимущественно рабочих и солдат. Основным требованием участников демонстрации было: опубликование тайных договоров и окончание войны демократическим миром. О росте влияния большевистской партии на массы свидетельствовали многочисленные плакаты с лозунгом «Вся власть Советам!». На главных площадях города в этот день состоялись многолюдные митинги, на которых большим успехом пользовались большевистские ораторы. На Марсовом поле с речью о значении первомайского праздника и задачах русской революции выступил В. И. Ленин.

В этой напряженной политической обстановке Временное правительство, идя навстречу требованиям империалистов Антанты, 18 апреля разослало за подписью Милюкова ноту правительствам союзных стран. В ноте говорилось о верности России всем договорам и обязательствам, принятым в отношении союзников царским правительством, и готовности продолжать войну до полной победы.

«Нота Милюкова», опубликованная 20 апреля, вызвала целую бурю возмущения в народе. На заводах и в казармах стихийно вспыхнули митинги протеста. Рушились иллюзии революционного оборончества. В. И. Ленин писал: «...массовые, „добросовестные", представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они *почувствовали* — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты». [1]

По решению Петроградской общегородской конференции большевиков все члены столичной организации были посланы на предприятия и в казармы.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 176.

Возмущение масс, в первую очередь солдат, нарастало с каждым часом и стихийно вылилось в демонстрации. В числе первых выступили солдаты Финляндского, Московского, 180-го запасного полков и некоторых других воинских частей. Около 3 часов дня перед Мариинским дворцом, где заседало Временное правительство, собралось множество солдат, намеревавшихся арестовать Милюкова и разогнать буржуазное правительство. Под влиянием уговоров эсеро-меньшевистских руководителей Совета солдаты воздержались от расправы с Временным правительством, но категорически потребовали отставки Милюкова.

ЦК партии большевиков решительно осудил требование личных перемен в составе Временного правительства, указывая, что это будет «подражанием худшим приемам буржуазного парламентарного республиканизма».[1] Большевики настойчиво призывали массы к революционному выходу из создавшегося положения, к борьбе за переход всей власти в руки Советов. Вместе с тем ЦК большевиков, учитывая настроение большинства народа, предупреждал против авантюристических попыток насильственного свержения Временного правительства и захвата власти в руки пролетариата.

Вопреки этому указанию ЦК, некоторые члены Петроградского Комитета (Багдатьев, Семашко и др.) выдвинули во время апрельской демонстрации лозунг «Долой Временное правительство». Центральный Комитет разъяснил весь вред этого лозунга «левых» авантюристов, так как «...без прочного (т. е. сознательного и сорганизованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера».[2]

После 6 часов вечера активное участие в демонстрации приняли рабочие. Сразу после окончания работы они стройными колоннами направились к центру города. На многочисленных транспарантах было

---

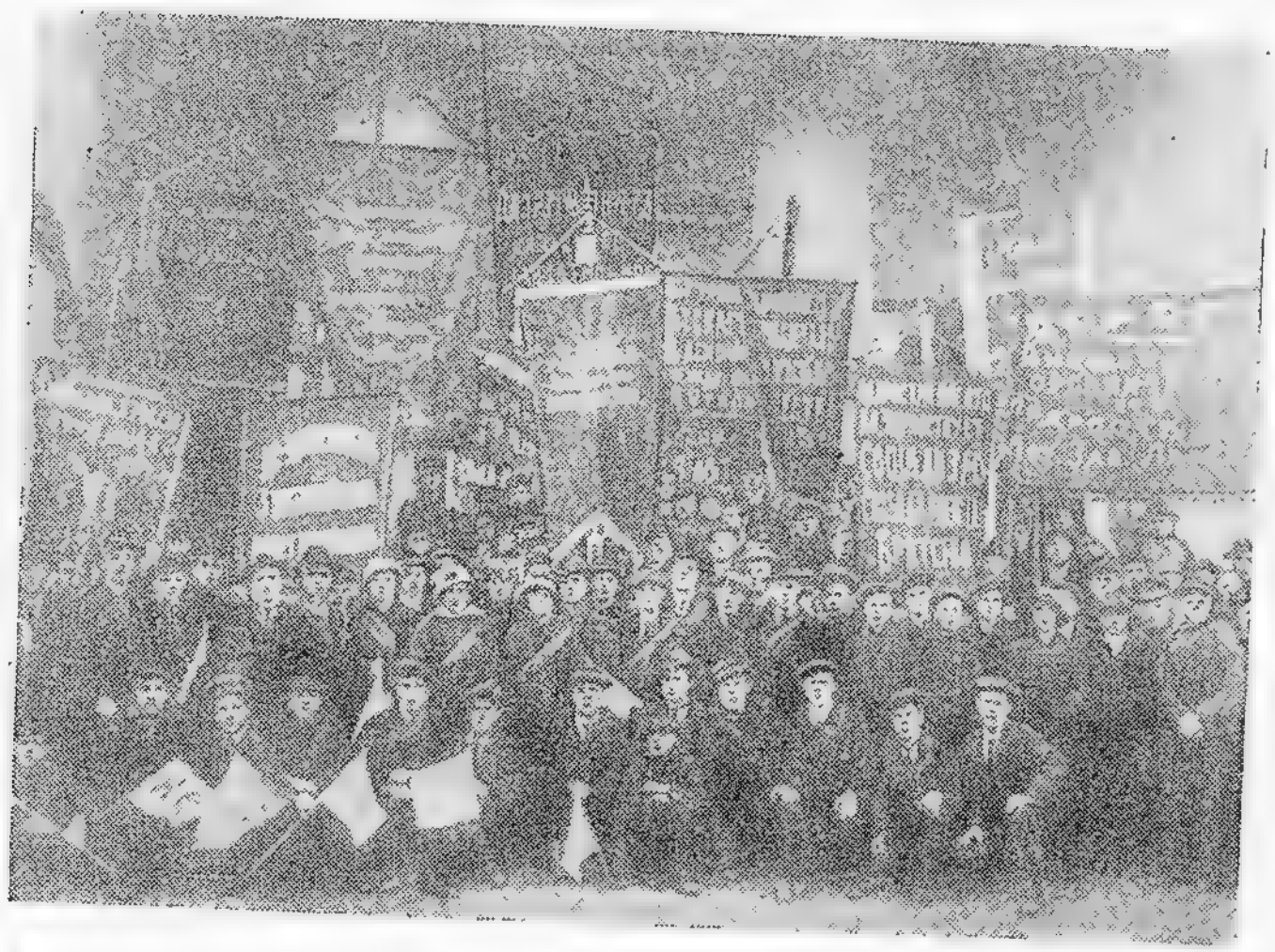
[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 155.
[2] Там же, стр. 181.

написано: «Мир без аннексий и контрибуций», «Опубликовать тайные договоры», «Долой войну», «Вся власть Советам». На Дворцовой площади до позднего вечера не умолкал шум многолюдных митингов.

В создавшейся обстановке руководящий в стране Петроградский Совет мог бы, как указывал В. И. Ленин, одним своим постановлением добиться отстранения от власти Временного правительства и сосредоточения всей власти в руках Советов. Но эсеро-меньшевистские руководители Совета исключали подобный выход из политического кризиса. Они упорно продолжали свою линию соглашательства с буржуазией. Вечером 20 апреля в Мариинском дворце состоялось объединенное заседание Временного правительства, Временного Комитета Государственной думы и Исполкома Петроградского Совета. Члены правительства потребовали от меньшевиков и эсеров одобрения их политики, угрожая в противном случае своей отставкой. Напуганные руководители Совета с готовностью пошли на все уступки контрреволюционной буржуазии.

Тем временем возмущение масс продолжало нарастать. 21 апреля с утра на заводах и в казармах возобновились митинги протеста против империалистической политики Временного правительства. В принятых резолюциях рабочие и солдаты отвергали всякую поддержку Временного правительства и требовали перехода всей власти в руки Советов. С полудня колонны демонстрантов снова направились в центр города. Буржуазия ответила на демонстрацию рабочих своей контрдемонстрацией под лозунгом «Доверие Временному правительству». Ее возглавили члены ЦК кадетской партии. На Невском произошло столкновение участников рабочей и буржуазной демонстраций. С обеих сторон были убитые и раненые. Это было стихийное столкновение крайних борющихся сил — пролетариата и буржуазии.

Вечером 21 апреля было опубликовано «разъяснение» Временного правительства «ноты Милюкова», которое по сути дела подтверждало ее содержание. В этот же день Исполком Петроградского Совета,



Рабочая молодежь Путиловского завода на первомайской демонстрации 1917 г.

а затем пленарное заседание Совета большинством голосов (против голосов большевиков) признали «разъяснение» удовлетворительным и постановили считать инцидент с Временным правительством исчерпанным и от дальнейших демонстраций воздержаться.

ЦК большевиков в резолюции от 22 апреля, подводя итог апрельскому политическому кризису, отмечал: «Мелкобуржуазная масса колебнулась сначала *от* капиталистов, возмущенная ими, *к* рабочим; а через день она снова пошла за меньшевистскими и народническими вождями, проводящими „доверие" к капиталистам и „соглашательство" с ними...

Причины кризиса не устранены, и повторение подобных кризисов неизбежно». [1]

События 20—21 апреля свидетельствовали о начале кризиса Временного правительства и соглашательской политики ее лакеев — меньшевиков и эсеров. Эти события показали, что мелкобуржуазно настроенные массы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 181.

уже начали изживать свое доверие к правительству буржуазии, но еще до конца его не изжили, и что рабочий класс, как ведущая сила революции, всё более подчиняет своему влиянию остальные слои трудящихся. Апрельские события подтверждали ленинскую оценку классового содержания революции, перспективы ее развития и определение вытекающей отсюда тактики пролетарской партии.

Первый политический кризис имел широкий всероссийский отклик. Рабочие и солдатские митинги протеста против «ноты Милюкова» волной прокатились по многим городам России. Они происходили в Москве, Киеве, Екатеринославе, Харькове, Луганске, Гельсингфорсе, Нижнем Новгороде и др. Советы многих городов прислали в адрес столичного Совета свои резолюции протеста. Заволновались солдаты-фронтовики, матросы на всех флотах страны.

В обстановке еще неизжитого политического кризиса начала свою работу VII Всероссийская («Апрельская») конференция РСДРП(б), равная по своему значению съезду партии. Она открылась 24 апреля в Петрограде вступительной речью В. И. Ленина. На конференции было 133 делегата с решающим голосом и 18 с совещательным, представлявшие почти 80 тысяч членов партии. Петроградская организация послала на конференцию более 30 делегатов от 16 тысяч своих членов.

Конференция обсудила широкий круг вопросов. В центре ее внимания был доклад В. И. Ленина о текущем моменте. В докладе Ленин разъяснил и обосновал основные положения Апрельских тезисов. Каменев, выступивший с содокладом, предпринял еще одну попытку отклонить партию от намеченного Лениным курса на социалистическую революцию. Он пытался убедить делегатов конференции в том, что буржуазно-демократическая революция в России не закончена и на ее завершение должны быть направлены все усилия партии и рабочего класса, что нужно идти на блок с меньшевиками и эсерами и использовать Советы для контроля за действиями Временного правительства. Позицию Каменева полностью разделяли Багдатьев и

Рыков. Речь последнего в основном сводилась к попытке доказать невозможность победы социалистической революции в России. Близкими к полуменьшевистской позиции Каменева были выступления Ногина, Смидовича и некоторых других делегатов. Зиновьев, хотя формально и отстаивал точку зрения Ленина, но по сути дела обусловливал возможность победы социалистической революции в России мировой социалистической революцией, т. е. расходился с Лениным по коренному вопросу. При всем кажущемся различии позиций Зиновьева и Каменева на Апрельской конференции обе эти позиции сходились в главном. Их объединяло неверие в способность российского пролетариата довести дело социалистической революции в России до победы. Антиленинская позиция Каменева и Зиновьева, которую они занимали в октябре 1917 года по вопросу о вооруженном восстании, исходила из их апрельской позиции.

В. И. Ленин, раскрывая перед делегатами несостоятельность доводов Каменева и Рыкова, решительно отверг мнение о неготовности России к социалистической революции. В заключительном слове он сказал: «Тов. Рыков говорит, что социализм должен прийти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать — кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо...» [1]

Ленин выступал на конференции также с речами по предложенным им проектам резолюций о войне, аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы.

Докладчиком по национальному вопросу выступил И. В. Сталин, отстаивавший на конференции ленинские позиции. В связи с антимарксистским выступлением Пятакова, отрицавшим лозунг самоопределения наций вплоть до отделения, Ленин в своей речи дал яркое обоснование подлинно интернационалистской позиции большевиков в национальном вопросе.

---

[1] Седьмая («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференции РСДРП(б), стр. 98.

Конференция в целом прошла в обстановке признания и одобрения делегатами ленинского плана борьбы за переход от первого этапа революции ко второму. Она подавляющим большинством голосов приняла резолюции о текущем моменте, о войне, об отношении к Временному правительству, о Советах рабочих и солдатских депутатов, по аграрному и национальному вопросам и другие, проекты которых были предложены Лениным.

В заключение своей работы конференция избрала Центральный Комитет партии во главе с Лениным.

Решения Апрельской конференции вооружили партию и рабочий класс мощным идейным оружием в борьбе за победу социалистической революции.

В заключительной речи при закрытии конференции В. И. Ленин выразил твердую уверенность в том, что агитаторы и пропагандисты партии сумеют посредством устного и печатного слова популярно разъяснить решения конференции миллионам трудящихся. «Пролетариат, — сказал Ленин, — найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции». [1]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 280.

Глава II

БОРЬБА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ЗА МАССЫ

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ МОБИЛИЗУЕТСЯ

События 20—21 апреля убедили буржуазию в невозможности сохранения чисто буржуазного состава правительства. После ряда закулисных совещаний руководящих деятелей буржуазии было решено прибегнуть к испытанному в западных буржуазных государствах методу прикрытия антинародной политики привлечением в состав правительства «социалистических» министров.

26 апреля в печати были опубликованы «Объяснения Временного правительства» о необходимости создания коалиционного кабинета министров, а на другой день глава правительства князь Львов обратился к председателю Петроградского Совета Чхеидзе с официальным предложением выделить представителей Совета для замещения министерских постов. В случае отказа меньшевиков и эсеров пойти на предложенный правительственный блок Львов пригрозил уходом буржуазии от власти.

Этой угрозы оказалось достаточно, чтобы толкнуть соглашателей на новый шаг предательства. В ночь с 1 на 2 мая заседание Исполкома Петроградского Совета 44 голосами против 19 (в том числе 12 большевиков) постановило принять предложение князя Львова. Своим позорным решением меньшевики и эсеры еще раз отвергли благоприятную возможность мирного перехода всей власти к Советам и открыто сомкнулись с лагерем буржуазной контрреволюции. Состоявшееся затем экстренное заседание Петроградского Совета большинством голосов (против голосов большевиков) одобрило решение Исполкома.

Эсеро-меньшевистские лидеры, получив санкцию Совета на вступление в правительство, начали торг с руководителями буржуазии из-за министерских портфелей. 6 мая был опубликован состав коалиционного правительства. Цели буржуазии, добивавшейся правительственной коалиции, очень полно раскрылись в распределении министерских портфелей.

Главой правительства и министром внутренних дел остался князь Львов. Министерство иностранных дел, призванное укреплять связи русской буржуазии с международным империализмом, было также сохранено в руках своего для буржуазии человека — миллионера Терещенко, заменившего Милюкова. Кадетам и близким к ним представителям буржуазии было отдано еще 7 министерских постов. Общее буржуазное направление политики коалиционного правительства было обеспечено вполне надежно.

Смысл включения в состав правительства «социалистических» министров-марионеток состоял в том, чтобы с их помощью отстоять интересы буржуазии в политике по самым жгучим, самым больным для народных масс вопросам — о войне и мире, аграрному, рабочему, продовольственному. Поэтому решено было назначить военным министром, вместо ушедшего в отставку Гучкова, эсера Керенского; министром земледелия, вместо кадета Шингарева, — лидера партии эсеров Чернова; министром вновь созданного министерства труда — меньшевика Скобелева; министром продовольствия — представителя мелкобуржуазной трудовой народно-социалистической партии Пешехонова. Во главе министерства юстиции, задачей которого являлась подготовка карательных законов против большевиков, был поставлен близкий к эсерам Переверзев. Кроме того, в состав правительства был включен в качестве министра почты и телеграфа лидер партии меньшевиков Церетели. Этот ловкий демагог, которого меньшевики за пребывание на царской каторге прославляли как «мученика революции», особенно широко использовался буржуазией для уговаривания и обмана масс с помощью «революционной» фразы.

В. И. Ленин, оценивая образование майского коа-

лиционного правительства, писал: «Дурачки эсеровской и меньшевистской партий ликовали, купаясь самовлюбленно в лучах министерской славы их вождей. Капиталисты потирали руки от удовольствия, получив себе помощников против народа в лице „вождей Советов"... Контрреволюционная буржуазия усилилась, укрепилась под прикрытием и под защитой „социалистических" министров, подготовив наступление и против внешнего врага и против внутреннего, т. е. революционных рабочих». [1]

Правительственный блок соглашательских партий с буржуазией положил, по словам Ленина, начало «второй полосы русской революции», ознаменовавшейся дальнейшим обострением классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией и вымыванием средних, колеблющихся мелкобуржуазных элементов.

Внешняя и внутренняя политика коалиционного правительства полностью подтвердила оценку, данную ему большевиками. Эсер Керенский с первых дней вступления в военное министерство стал усердно готовить требуемое русской и иностранной буржуазией наступление на фронте. Он вместе с посланцами империалистов Антанты «социалистическими» министрами Альбертом Тома, Вандервельде, Гендерсоном развернул в частях фронта агитацию за наступление. Одновременно по его приказам началось расформирование большевистски настроенных воинских частей. 11 мая Керенский подписал так называемую «декларацию прав солдата». «Декларация» ограничивала права солдатских комитетов, предоставляла командирам право применения оружия против неисполнения их приказаний подчиненными, фактически восстанавливала царский дисциплинарный устав. Она являлась дальнейшим шагом контрреволюционного наступления на демократические завоевания в армии.

Лидер эсеров Чернов и меньшевик Скобелев в целях обмана и успокоения народных масс выступили с законопроектами по аграрному и рабочему вопросам, которые были неосуществимы при сохранении власти

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 213, 215.

буржуазии и в конечном счете хоронились в дебрях министерских канцелярий. Также поступали остальные «социалистические» министры, проявляя свое полное бессилие перед буржуазией, проводя ее антинародную политику.

Образование коалиционного правительства не внесло никаких изменений в контрреволюционную экономическую политику буржуазии. Хозяйственная разруха, усугубляемая злостными дезорганизаторскими действиями капиталистов, продолжала нарастать с катастрофической быстротой. По несомненно преуменьшенным данным министерства торговли и промышленности, в марте было закрыто 74 промышленных предприятия, в апреле — 55, в мае — 108, в июне — 125, в июле — 206. Наибольшее число предприятий закрывалось в Петрограде и Москве.

По тем же данным, количество уволенных рабочих только по закрытым предприятиям (без учета сокращавших производство) возросло: в марте — на 6,5 тысячи, в апреле — на 2,8 тысячи, в мае — на 8,7 тысячи, в июне — на 38,5 тысячи, в июле — на 48 тысяч.

К июлю 1917 года в сравнении с летом 1916 года производство металлов сократилось на 40%, текстиля — на 20%, добыча каменного угля — на 20%. С каждым днем усиливалась транспортная разруха, грозившая параличом всей хозяйственной жизни страны. Количество больных паровозов возросло с 16—17% в 1916 году до 24% в июне 1917 года, а на некоторых дорогах — до 30%. За $5^1/_2$ месяцев 1917 года было недовывезено 717 тысяч вагонов грузов.

Всё более грозным становился голод. Наряды на поставку хлеба в крупные центры страны в июне были удовлетворены на 60%, а в июле только на 46%. Цены на продовольствие в июне 1917 года по сравнению с июнем 1916 года возросли в Петрограде и Москве в $2^1/_2$—3 раза при увеличении зарплаты рабочим, главным образом за счет надбавок военного времени, максимум в $1^1/_2$—2 раза.

Ежесуточные расходы на войну возросли с 15 миллионов рублей в 1914 году до 61 миллиона летом 1917 года. Для покрытия этих колоссальных расходов

Временное правительство прибегало к кабальным иностранным займам и выпуску на миллиарды рублей неполноценных денежных знаков, тем самым еще более усиливая расстройство денежного обращения в стране. Если на 1 января 1917 года государственный долг составлял $33^1/_2$ миллиарда рублей, то на 1 июля — уже 44, а в конце года — 60 миллиардов рублей.

Временное правительство своей антинародной политикой вело страну к экономической катастрофе. Продолжая войну в угоду русским и союзным империалистам, оно взваливало непосильное бремя на и без того расстроенную экономику страны. В дальнейшем углублении хозяйственной разрухи и голода капиталисты и их правительство видели лучшее средство дискредитации революции. Безработицу, нужду и голод они использовали как своих лучших союзников в попытках сломать революционную энергию масс, породить среди них уныние и неверие в экономическое и политическое возрождение страны путем революции. Вот почему уже в первые месяцы после свержения царизма буржуазия встала на путь планомерно проводившейся экономической контрреволюции. С весны 1917 года в большевистские газеты стали поступать десятки сообщений из разных районов страны о массовых локаутах, преднамеренном закрытии капиталистами предприятий, сокращении и дезорганизации производства, выводе из строя оборудования, затоплении шахт и т. п. Этими контрреволюционными мерами буржуазия отвечала на явочное установление пролетариатом 8-часового рабочего дня, требование повышения заработной платы, введение рабочего контроля над производством.

В обстановке нарастания в России социалистической революции несовместимость капиталистических производственных отношений с развитием производительных сил страны обнаруживалась со всё возрастающей остротой. Свержение власти буржуазии становилось единственным средством спасения производительных сил страны от их разрушения.

Империалисты Англии, Франции и США, настойчиво добиваясь от Временного правительства активизации военных действий на фронте, имели при этом

одной из своих главных целей максимальное экономическое ослабление России, неизбежным следствием которого была бы утрата ею государственного суверенитета. Усиление экономической и политической зависимости России от Англии, Франции и США открывало правительствам этих стран широкие возможности для грубого вмешательства в ее внутренние дела с целью подавления назревавшей социалистической революции.

Контрреволюционный курс политики коалиционного правительства приветствовали все временно притаившиеся враги революции. Они развернули самую активную деятельность по организации своих сил. Оживилась деятельность основных центров мобилизующейся контрреволюции — ЦК партии кадетов, «частных совещаний» бывших членов Государственной думы и Государственного совета. Всё более злобной становилась контрреволюционная агитация буржуазной прессы. Открылась целая серия съездов и конференций представителей торговли и промышленности, важнейшей задачей которых была организация экономической контрреволюции и борьбы с рабочим движением. Создавались многочисленные помещичьи организации, представители которых 1 июля собрались в Петрограде на Всероссийский съезд земельных собственников. Съезд избрал руководящий центр помещичьей контрреволюции — Совет союза земельных собственников. 22 мая на офицерском съезде в Могилеве был создан Союз офицеров армии и флота, который поставил своей целью установление в стране военной диктатуры. В июне оформился еще один центр контрреволюции — Совет союза казачьих войск, разделявший цели офицерского союза. Большую активность стали проявлять различные контрреволюционные военные и полувоенные организации («Военная лига», «Республиканский центр» и др.), бо́льшая часть которых находилась в Петрограде. Эти организации, объединявшие отставных офицеров, чиновников, бывших чинов полиции, реакционно настроенных студентов, финансировались верхами русской банковской буржуазии.

Одновременно с активной мобилизацией своих сил контрреволюционные круги усилили поиски кандидата в военные диктаторы России. В мае—июне поочередно назывались имена генералов Алексеева, Брусилова, адмирала Колчака. Часть буржуазии не исключала возможности выдвижения в качестве палача русской революции Керенского.

Таким образом, ход событий полностью подтверждал оценку большевиками коалиционного правительства как правительства укрепления и расширения позиций мобилизующейся контрреволюции.

Однако в условиях продолжавшейся империалистической войны, усиливавшейся хозяйственной разрухи, безработицы и голода никакие министерские комбинации буржуазии уже не могли быть заслоном против надвигавшейся социалистической революции. Массы со всё большей остротой осознавали невозможность жить по-старому, правящие верхи под революционным натиском масс всё более теряли способность управлять по-старому. Налицо было нарастание общенационального революционного кризиса, затрагивающего как эксплуатируемых, так и эксплуататоров, и являющегося, согласно теории марксизма-ленинизма, объективной почвой всякой революции.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АРМИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В обстановке усиливавшегося сотрудничества эсеро-меньшевиков и мобилизующей свои силы контрреволюции партия большевиков развернула героическую борьбу за выполнение ленинского плана перехода от первого этапа революции ко второму. Важнейшим звеном этого плана была борьба за массы — создание массовой политической армии социалистической революции. Такая армия создавалась большевиками в ходе ожесточенной классовой борьбы путем терпеливого разъяснения рабочим, солдатам и крестьянам правильности лозунгов большевистской партии, путем разоблачения контрреволюционной сущности политики буржуазии и ее замаскированных

агентов — эсеров и меньшевиков. В стихийный общенародный революционный подъем большевики вносили сознательность и организованность. В великом 1917 году русские большевики дали миру величайший исторический пример умелого соединения в единый мощный поток сознательной борьбы пролетариата за социалистический переворот с широчайшим общедемократическим движением народных масс за мир, за землю, за преодоление разрухи и голода, за упрочение и расширение завоеванных демократических свобод, за ликвидацию национального гнета.

В необыкновенно трудных условиях вела партия большевиков свою героическую борьбу за массы, в том числе — за массы петроградского пролетариата и солдат гарнизона. В мае эсеро-меньшевистское засилье еще удерживалось в столице. Оно продолжало оставаться особенно сильным в Невском, Московско-заставском, Охтинском и центральных районах города, а также в частях гарнизона. Меньшевики и эсеры всеми силами и средствами пытались закрепить и расширить свое влияние. Они изо дня в день одурманивали рабочих и солдат соглашательской демагогией, систематической клеветой на партию большевиков и ее вождя В. И. Ленина. Пользуясь положением правящих партий, эсеры и меньшевики непрерывно увеличивали мощь своей прессы. Соглашательские газеты, издававшиеся огромными тиражами, наводняли страну, фронт, особенно Петроград. Тысячи эсеро-меньшевистских агитаторов ежедневно устремлялись на предприятия и в казармы. В агитационную кампанию включились все лидеры соглашательских партий, в том числе министры-«социалисты». Мелкобуржуазные обывательские слои населения полностью поддались эсеро-меньшевистской агитации, большинство рабочих и солдат испытывало сильные колебания.

В этой политической атмосфере, отравленной безудержной ложью буржуазии и эсеро-меньшевиков, слово большевистской правды с трудом пробивало себе путь к сознанию масс. Только благодаря своей непоколебимой верности интересам трудового народа, своему огромному опыту работы в массах, беззаветному

героизму, самоотверженности, бесстрашию перед врагами угнетенных партия большевиков сумела завоевать массы, и это решило успех революции.

В борьбе за социалистическую революцию партия использовала все доступные ей средства идейного воздействия на массы — печать, митинги и собрания, демонстрации, лекции и доклады, различные формы массовых организаций. Революционные лозунги большевистской партии указывали единственно возможный путь спасения от катастрофы, к которой вела страну вся политика буржуазии и ее эсеро-меньшевистской агентуры. Ход событий с неумолимой логикой подтверждал правоту великой ленинской партии в оценке классового содержания и перспектив развития русской революции.

Одним из решающих средств идейного влияния Коммунистической партии на массы является печать. Пользуясь установившейся после Февральской революции свободой печати, партия с помощью средств, собранных трудящимися, всемерно расширяла сеть своих печатных органов. На 1 июля партия издавала 41 печатный орган с общим тиражом 320 тысяч экземпляров в день, 1415 тысяч экземпляров в неделю.[1] В целях улучшения руководства печатью в конце мая при ЦК РСДРП(б) было создано Бюро печати.

Помимо газет и журналов партия большевиков издавала и распространяла большое количество брошюр и листовок. Только петроградское издательство «Прибой» при ЦК РСДРП(б) выпустило с марта по июль 1917 года 21 название брошюр, общим тиражом 1464 тысячи экземпляров.[2] Это были главным образом работы В. И. Ленина.

Важное место в арсенале идеологического оружия партии занимала «Правда». Она выходила ежедневным тиражом в 85—100 тысяч экземпляров, из которых около половины рассылалось по всей стране. Являясь лучшим образцом пролетарской, коммунисти-

---

[1] Протоколы Шестого съезда РСДРП(б). Партиздат, М., 1934, стр. 142—145.

[2] «Рабочий и солдат» № 7, 30 июля 1917 г.

ческой печати нового типа, «Правда» сыграла исключительно важную роль в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции.

После возвращения из-за границы В. И. Ленин уделял большое внимание подготовке почти каждого очередного номера «Правды». Многочисленные ленинские статьи, печатавшиеся на ее страницах, партийные и хроникальные материалы, корреспонденции, письма читателей и ответы на них редакции, резолюции рабочих и солдатских митингов и многие другие умело отбиравшиеся материалы наполняли газету очень богатым, живым содержанием. «Правда» с большим искусством раскрывала перед читателями классовое содержание происходивших событий, учила их распознавать любые маневры врагов трудящихся, систематически разоблачала лживость и бессилие запутавшихся в плену у буржуазии меньшевиков и эсеров, помогала массам освобождаться от мелкобуржуазных иллюзий и встать на путь сознательной, организованной борьбы за победу социалистической революции.

Большевистская печать могла жить и бороться только благодаря активной моральной и материальной поддержке трудящихся. В редакции большевистских газет непрерывным потоком поступали письма читателей с горячим одобрением направления их деятельности и добровольно собранные денежные средства. Особенно велика была поддержка трудящимися газеты «Правда». Только за март—июнь в ее фонд поступило 137 тысяч рублей и, кроме того, на приобретение новой типографии — свыше 140 тысяч.

Помимо печатных органов общего значения партия издавала особые газеты для солдат, матросов, крестьян, а также для угнетенных национальных меньшинств на их родных языках.

Придавая большое значение революционной организации женщин-работниц, партия в мае 1917 года возобновила издание большевистского журнала «Работница», созданного в 1914 году по инициативе В. И. Ленина. Журналом руководили и активно сотрудничали в нем видные деятели нашей партии —

Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе в мае 1917 г.
Фрагмент с картины худ. В. Серова.

А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, К. И. Николаева, К. Н. Самойлова и др.

В борьбе за создание политической армии социалистической революции большевики наряду с печатью широко использовали средства устной пропаганды и агитации. В мае—июне 1917 года по всей стране и особенно в Петрограде исключительно широкое распространение получила такая форма народных собраний, как митинги.

Митинги свидетельствовали о пробуждении миллионов простых людей к сознательной политической деятельности. Они были и суровой политической школой, и ареной ожесточенной политической борьбы, в огне которой выковывались социалистическое сознание и воля масс. На митинги люди несли свое возмущение контрреволюционной политикой Временного правительства и соглашательством меньшевиков и эсеров. Здесь рабочие и передовая часть солдат и матросов с особой страстью и решимостью выражали

свое горячее желание изменить создавшееся в стране положение, заставить эсеро-меньшевистские Советы взять в свои руки власть и приступить к революционному решению общенародных задач.

Партия большевиков, стремясь направить стихийный революционный подъем масс в русло сознательной организованной борьбы, бросила на митинги свои лучшие силы. Перед рабочими и солдатами Петрограда, перед моряками Балтики в мае — июне много раз выступал В. И. Ленин, а также А. С. Бубнов, В. Володарский, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, А. М. Коллонтай, В. И. Невский, Г. К. Орджоникидзе, Н. И. Подвойский, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин и другие руководящие работники партии.

Особенно важное значение имели выступления В. И. Ленина. Очень часто его речи создавали в настроении широких масс коренной перелом. С начала апреля и до июльских событий Ленин не менее пятнадцати раз выступал перед многотысячными собраниями рабочих и солдат, в том числе на митингах солдат Измайловского полка, броневого дивизиона, рабочих Охтинского, Александровского вагоноремонтного, Адмиралтейского судостроительного, Франко-Русского, Трубочного, Путиловского, Обуховского заводов, фабрики «Скороход». Так, например, 12 мая В. И. Ленин выступал с докладом о текущем моменте сначала на 20-тысячном митинге рабочих Путиловского завода, а затем на таком же многолюдном собрании рабочих Галерного островка. «Правда» писала, что оба выступления Ленина произвели огромное впечатление на рабочих, оставив в их сознании неизгладимый след.

До прибытия Ленина на Путиловский завод здесь выступал министр-«социалист» Чернов. Рабочие настороженно слушали цветистую речь эсеровского лидера, полную громких фраз и пустых обещаний. Слушатели были явно недовольны оратором и часто прерывали его отдельными репликами и вопросами. Чернову пришлось скорее закончить речь и уехать с завода.

Рабочие не расходились. Им стало известно, что ожидается прибытие Ленина. К месту собрания подходили всё новые группы рабочих. Когда Ленин под-

нялся на трибуну, путиловцы встретили его аплодисментами и приветственными возгласами. Затем воцарилась напряженная тишина. В простых ясных словах Ленин изложил взгляды большевиков на войну и коалиционное правительство. Затем он обрисовал путь борьбы рабочего класса в союзе с деревенской беднотой и революционными солдатами за решение неотложных вопросов о мире, о земле, о рабочем контроле. Заключительные слова речи Ленина были покрыты громом оваций. Путиловцы подняли Владимира Ильича на плечи, донесли до автомобиля, а затем проводили до Нарвских ворот.

Прибывшему вслед за Лениным эсеровскому лидеру Авксентьеву путиловцы уже не дали говорить. Влияние эсеров на заводе после выступления Ленина стало резко падать. К концу мая из заводской организации эсеров вышло около тысячи человек. Таяли и ряды меньшевиков. [1]

Выступление В. И. Ленина 21 мая перед многотысячным собранием рабочих Московско-заставского района с докладом «Текущий момент и задачи пролетариата» также оставило неизгладимый след в сознании слушавших его рабочих и облегчило дальнейшую работу районной большевистской организации.

«Когда рабочие сами увидели и услышали Ленина, самые отсталые прониклись любовью и доверием к Ильичу, своим пролетарским чутьем поняли, что Ленин защищает интересы пролетариата... И надо было видеть, как метались в панике меньшевистские и эсеровские главари, когда они видели, что на трибуну поднимается Ленин. Каждое его слово разило врагов в самое сердце. Никто не умел так, как Ильич, разъяснять нашу большевистскую правду, разоблачать буржуазную и эсеро-меньшевистскую ложь», [2] — пишет в своих воспоминаниях о выступлениях Ленина в 1917 году рабочий Балтийского завода Г. Я. Лиздинь.

---

[1] М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский. История Путиловского завода. Госполитиздат, М.—Л., 2-е изд., 1941, стр. 525.

[2] Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Лениздат, 1956, стр. 104.

Наряду с выступлениями руководителей партии и особенно В. И. Ленина, неоценимое значение имела повседневная агитационно-пропагандистская и организаторская работа партийных активистов. Многие из них стали подлинными партийными вожаками рабочей массы, пользовавшимися у нее огромным авторитетом. Партия большевиков никогда не могла бы в течение нескольких месяцев бурного 1917 года привлечь на свою сторону большинство трудящихся страны, если бы она не располагала сотнями и тысячами таких беззаветно преданных ее делу агитаторов и организаторов масс, как питерские рабочие-большевики — И. Г. Коняшин, В. Н. Козицкий, Я. А. Калинин, И. Г. Егоров, А. К. Скороходов, И. И. Газа, К. Н. Блохин, С. П. Восков, Е. П. Онуфриев, А. Е. Васильев, Н. О. Кучменко, В. Н. Павлов и многие другие. К их слову прислушивались тысячи трудящихся, им верили, за ними охотно шли.

В целях лучшей организации агитационно-пропагандистской работы партии по указанию ЦК и ПК в районах столицы были созданы многочисленные краткосрочные курсы агитаторов для рабочих и солдат. С этой же целью в частях гарнизона создавались полковые «социалистические школы».

Огромная разъяснительная работа партии давала свои плоды. Быстро росла классовая, политическая сознательность масс, рассеивались мелкобуржуазные иллюзии в политике. Всё бо́льшие массы рабочих и солдат порывали с соглашателями и настойчиво выдвигали требование перехода всей власти к Советам. В течение мая резолюции с таким требованием поступили в редакцию «Правды» от митингов рабочих Соединенных кабельных заводов, Военно-подковного завода, Оптико-механического, Путиловского, Щетинина, «Нового Парвиайнена», 8-тысячного митинга рабочих завода «Новый Лесснер» и некоторых воинских частей.

В Кронштадте возмущение матросов, солдат и рабочих антинародной политикой коалиционного правительства было особенно сильным. Местный Совет, в составе которого преобладали большевики и близкие

В. Володарский среди членов завкома завода „Вулкан" (сидит третий справа)
Июль 1917 г.

к ним беспартийные депутаты, постановлением 16 мая объявил себя единственной властью в городе, сохраняющей контакт по делам государственного значения только с Петроградским Советом. Комиссар Временного правительства в Кронштадте по решению Совета был отстранен от занимаемой должности.

Это несколько преждевременное, но смелое постановление кронштадтцев отражало нараставшую решимость масс покончить с властью буржуазии.

Вся буржуазная и эсеро-меньшевистская печать начала неистовую травлю кронштадтцев, обвиняя их в намерении «отложиться» от России. Исполком Петроградского Совета принял угрожающую резолюцию и направил в Кронштадт делегацию во главе с Чхеидзе с целью заставить местный Совет отказаться от принятого решения. Несколькими днями позднее Временное правительство с той же целью направило в крепость своих двух министров-«социалистов» — Церетели и Скобелева.

Петроградский пролетариат, напротив, выступил в защиту кронштадтцев. Рабочие и особенно солдаты в своих резолюциях одобряли постановление Кронштадтского Совета. Солдаты 1-го пулеметного полка в количестве 5 тысяч человек в знак солидарности с кронштадтцами организовали демонстрацию на Марсовом поле.

В итоге конфликт между Кронштадтским Советом и Временным правительством завершился с помощью соглашателей компромиссом: Совет хотя и не отменил своего постановления, но согласился признавать власть Временного правительства. Решено было также, что Кронштадт сам выберет себе комиссара, а Временное правительство его утвердит.

Кронштадтский инцидент был одним из показателей непрочности власти буржуазии, тщетности попыток меньшевиков и эсеров увести массы в сторону от основного большевистского лозунга «Вся власть Советам!».

Острая классовая борьба развернулась вокруг принятого в мае постановления Временного правительства о так называемой «разгрузке» Петрограда. Стре-

мясь обескровить назревавшую в стране социалистическую революцию, дезорганизовать и распылить ее боевые силы, правительство буржуазии решило эвакуировать в глубокие тыловые районы страны значительную часть петроградской промышленности и вместе с нею, естественно, наиболее революционную часть питерского пролетариата.

Однако в противовес решению Временного правительства и с целью разъяснения массам контрреволюционного смысла затеваемой буржуазией «разгрузки» ЦК РСДРП(б) принял 22 мая специальное постановление. В нем говорилось, что «разгрузка» Петрограда имеет целью «разгрузить» столицу не столько от промышленных предприятий, сколько от ее революционного пролетариата, что следствием «разгрузки» будет еще бо́льшая дезорганизация промышленного производства в стране, что «разгрузка» является попыткой «подменить назревшую необходимость контроля и регулирования производства со стороны рабочих бюрократическим разрешением вопроса».[1] Петроградский Комитет РСДРП(б), полностью разделяя позицию ЦК партии по вопросу о «разгрузке», выразил уверенность в том, что «революционный Петроград поднимет свой голос и даст должный отпор этой контрреволюционной попытке буржуазии».[2]

Борьба петроградского пролетариата против «разгрузки» столицы быстро приняла широкий размах. По предприятиям города прокатилась бурная волна митингов протеста. В принятых резолюциях рабочие указывали, что самым лучшим средством предотвращения «разгрузки» является переход всей власти в руки Советов и дальнейшее расширение и углубление рабочего контроля над производством. Характерной для большинства этих резолюций была политически зрелая, правильная постановка проблемы рабочего контроля в неразрывной связи с решением проблемы власти.

Рабочие принимали решительные меры к предотвращению эвакуации заводского имущества. Так, например, на заводе «Парвиайнен» был установлен

[1] «Правда» № 64, 24 мая 1917 г.
[2] «Правда» № 65, 25 мая 1917 г.

контроль у всех выходов из завода. Завком предписал рабочей милиции и охране не допускать вывоза с завода никакого заводского имущества без письменного разрешения завкома.

В результате революционной бдительности и стойкости петроградского пролетариата Временному правительству не удалось реализовать своего плана «разгрузки» Петрограда.

Рост классовой политической сознательности пролетариата был немыслим без его охвата различными формами революционной организации. Первостепенное значение партия придавала организации масс вокруг Советов, неразрывно связывая эту задачу с борьбой за их большевизацию. Советы, несмотря на временное преобладание в них меньшевиков и эсеров, оставались важнейшими органами революционной мобилизации масс, единственно возможными органами революционной власти. Лозунг «Вся власть Советам!» был главным стратегическим лозунгом партии большевиков в борьбе за переход ко второму этапу революции.

Борясь за Советы, большевики широко использовали подлинно демократический характер этих органов, предоставляющих своим избирателям неограниченное право отзыва депутатов в том случае, если они перестают выражать их волю. Лозунг перевыборов Советов, выдвинутый ЦК РСДРП(б) в мае 1917 года, открывал возможность их обновления путем замены депутатов, поддавшихся влиянию буржуазии, стойкими, последовательными защитниками интересов трудящихся классов. Этот лозунг полностью отвечал курсу партии на мирное развитие революции.

Рабочие и солдаты Петрограда активно откликнулись на призыв большевиков. В мае—июне частичные перевыборы депутатов общегородского и районных Советов вылились в массовую политическую кампанию.

В результате проводимой большевиками кампании частичных перевыборов менялось лицо Петроградского Совета. Так, например, от фабрики «Скороход» вместо прежних 5 беспартийных депутатов рабочие избрали 5 большевиков и 1 меньшевика; от Сестрорецкого оружейного завода все 6 депутатских мандатов полу-

чили большевики; на огромном Трубочном заводе, где в первые месяцы революции господствовали эсеры, большевики завоевали 7 депутатских мест из 19; 3500 рабочих завода «Вулкан» переизбрали всех 4 своих депутатов-меньшевиков, заменив их большевиками; так же поступили рабочие завода Барановского, избравшие 3 большевиков вместо 3 эсеров; рабочие завода «Эриксон» постановили перевыборы в Петроградский Совет не производить, подтвердив полномочия ранее избранных 2 делегатов-большевиков.

В итоге кампании перевыборов большевики к июню завоевали около половины мест в рабочей секции Петроградского Совета и около одной четверти — в солдатской. Уже в конце мая большевистская фракция столичного Совета насчитывала 250 человек вместо 50 в первых числах марта.

Первый результат обновления состава Совета не замедлил сказаться: 31 мая рабочая секция Петроградского Совета на своем заседании впервые приняла большевистскую резолюцию, осуждавшую решение Временного правительства о «разгрузке» Петрограда и признававшую, что планомерный контроль и регулирование промышленности государственной властью возможны только при условии перехода власти в руки Советов.

Правда, достигнутые успехи были лишь началом, первыми, хотя и в высшей степени знаменательными, ободряющими шагами. Предстояла еще длительная и упорная борьба за то, чтобы ведущий в стране Петроградский Совет полностью и окончательно перешел на большевистские позиции и стал, наконец, тем, чем ему надлежало быть как органу власти революционного пролетариата.

Партия большевиков много внимания уделяла также завоеванию на свою сторону районных Советов столицы, наиболее тесно связанных с массами рабочих и солдат. В результате перевыборов депутатов и давления снизу, со стороны рабочих, большинство районных Советов Петрограда уже к концу июня перешло на большевистские позиции. Твердынями большевиков были прославленные пролетарские окраины столицы —

Выборгская сторона и Нарвский район. К ним подтягивался Василеостровский район. С июня преобладающим стало влияние большевиков также в Петроградском, 2-м Городском и Пороховском районах. Здесь были наиболее многочисленные организации партии и авторитетные, руководимые большевиками Советы.

Для укрепления связей районных Советов с пролетарским населением окраин столицы было начато создание широкой сети выборных домовых комитетов. Раньше всего они появились на Выборгской стороне, затем в Нарвском и других районах. Выборгским районным Советом была выработана инструкция домовым комитетам, вносившая классовое пролетарское содержание в их деятельность.

Для улучшения общего руководства районными Советами столицы и установления более тесного контакта между ними в апреле было создано в качестве постоянно действующего органа Междурайонное совещание, в состав которого вошли по 2 представителя от каждого района. Большевики, пользуясь своим влиянием в районных Советах, в начале июня возглавили этот орган. Его деятельность направлял представитель ЦК партии Я. М. Свердлов; председателем Совещания был большевик А. М. Горин. Междурайонное совещание стало противовесом эсеро-меньшевистскому Исполкому Петроградского Совета, пытавшемуся парализовать революционную активность районных Советов.

Борясь за Советы, большевики вместе с тем придавали большое значение завоеванию на свою сторону общедемократических органов местной власти — городских и районных дум. В условиях двоевластия от этих органов зависело решение многих вопросов местной хозяйственной жизни, снабжение населения продовольствием и топливом, работа коммунальных учреждений, охрана общественного порядка и многое другое. Ожесточенная борьба классов и партий в 1917 году вокруг выборов в думы была борьбой за революционное или контрреволюционное использование муниципальных органов.

В конце мая — начале июня в Петрограде проводились выборы в районные думы. Большевики приняли

самое активное участие в этой избирательной кампании. Они противопоставили кадетам и блоку соглашательских партий свою избирательную платформу, содержавшую все коренные требования революционного народа — окончание империалистической войны общим демократическим миром, принятие эффективных мер по преодолению разрухи и голода, установление рабочего контроля над производством и распределением, передача помещичьей земли трудящемуся крестьянству, переход всей власти в руки революционных рабочих, солдат и крестьян. Обсуждение на многочисленных собраниях трудящихся избирательной платформы большевиков имело важное значение для дальнейшего политического просвещения и организации масс.

Несмотря на яростную травлю большевистской партии буржуазной и эсеро-меньшевистской прессой, за списки большевиков проголосовало в Петрограде свыше 160 тысяч, или 20% всех избирателей. На Выборгской стороне большевики получили абсолютное большинство голосов (34 тысячи из 58) и возглавили районную думу, в Нарвском районе по числу полученных голосов большевики заняли второе место, в Василеостровской районной думе они получили 32 места, в Петроградской — 23. За большевиков голосовала наиболее сознательная, передовая часть рабочих и солдат столицы. Блок меньшевиков и эсеров, собравший больше половины голосов, победил главным образом за счет тех слоев избирателей, которые, отойдя от кадетов, еще не пришли к большевикам, остановясь на полдороге.

В борьбе большевиков за массы, за революционную организацию пролетариата исключительно важное значение имели профсоюзы и фабзавкомы. Без профсоюзов, являющихся самыми массовыми организациями рабочего класса, без их укрепления и завоевания на сторону большевиков победа социалистической революции была бы невозможна. Поэтому партия большевиков не жалела сил для работы в профсоюзах.

Стремление трудящихся к созданию своих профессиональных организаций было очень велико. Только за март—апрель в Петрограде и Москве возникло

130 профсоюзов, а по всей России около 2 тысяч. В июне в Петрограде насчитывалось 250 тысяч, а по всей России до 1,5 миллиона членов профсоюзов. Самыми мощными были союзы металлистов, насчитывавшие в середине 1917 года в общей сложности 400 тысяч членов, в том числе около 130 тысяч в Петрограде. Петроградские профсоюзы печатников и текстильщиков насчитывали в июне по 25 тысяч членов каждый.

Большевики шаг за шагом брали в свои руки руководство профсоюзами и их центральными органами. Они возглавили петроградское и московское Центральные бюро профсоюзов с момента их создания. Опорой большевиков стали наиболее влиятельные в рабочем классе союзы металлистов.

Благодаря большевикам развернувшееся в 1917 году мощное профессиональное движение достигло высокого идейно-политического и организационного уровня, оно стало одним из условий успешной борьбы за диктатуру пролетариата. Петроградские профсоюзы шли в авангарде организованного пролетариата всей страны. Они были верными помощниками партии в отстаивании экономических интересов трудящихся, в мобилизации и организации масс на борьбу за демократический мир, за рабочий контроль над производством, за власть Советов.

Борясь за массы, партия большевиков уделяла большое внимание фабрично-заводским комитетам. Особенно важная роль отводилась фабзавкомам в борьбе за рабочий контроль над производством и распределением продуктов.

Рабочий контроль над производством, впервые в мировой истории примененный на почве революционной России, был призван подготовить рабочий класс к важнейшему акту социалистической революции — лишению буржуазии собственности на орудия и средства производства и переходу их в руки всех трудящихся. Рабочий контроль стал первой школой обучения пролетариата управлению производством. Он рассматривался партией большевиков в качестве могучего средства борьбы с разрухой народного хозяйства и надвигав-

шимся голодом, порождаемым бедствиями войны и контрреволюционным саботажем буржуазии. Рабочие своим вмешательством в производство спасали производительные силы страны от их разрушения капиталистами.

Борьба за рабочий контроль вплотную подводила пролетарские массы к большевистскому лозунгу свержения власти империалистической буржуазии, так как собственный опыт убеждал их в том, что только решение проблемы власти открывает неограниченный простор для регулирования производства в интересах трудящихся. Лозунг рабочего контроля, писал В. И. Ленин, большевики выдвигали «всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней...» [1]

Фабрично-заводские комитеты были в 1917 году наиболее распространенными органами рабочего контроля. Шаг за шагом находили они разнообразные формы его осуществления: явочное введение 8-часового рабочего дня, установление норм заработной платы, участие в решении вопросов о найме и увольнении рабочих, выборы мастеров, создание смешанной администрации предприятий из представителей рабочих и предпринимателей, устранение из старой администрации лиц, не пользовавшихся доверием рабочих. Затем фабрично-заводские комитеты приступили к созданию специальных контрольных комиссий, бравших под свое наблюдение обеспечение предприятий сырьем, топливом, получение заказов, сбыт готовой продукции.

13 марта совещание представителей 12 заводов Артиллерийского ведомства, насчитывавших в общей сложности около 100 тысяч рабочих, постановило в связи с бегством царской администрации взять управление этими заводами в руки выборных рабочих комитетов. [2] Это фактически положило начало организации фабзавкомов и рабочему контролю над производством. Пример практической организации рабочего контроля дал завком Ижорского завода, создав в середине

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 81.

[2] Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг., т. I, стр. 47—49.

марта контрольные комиссии, охватившие все стороны работы предприятия.[1] Этому примеру последовали рабочие многих заводов и фабрик столицы. Завком Путиловского завода, к руководству которым в апреле пришли большевики, приступил к созданию цеховых комитетов, разработал проект их устава, осуществил ряд важных мероприятий по улучшению условий труда рабочих, а также по обеспечению бесперебойного снабжения завода топливом и сырьем.[2] В обращении завкома к рабочим завода от 24 апреля об организации цеховых комитетов говорилось: «Приучаясь к самоуправлению в отдельных предприятиях, рабочие готовятся к тому времени, когда частная собственность на фабрики и заводы будет уничтожена и орудия производства вместе с зданиями, воздвигнутыми руками рабочих, перейдут в руки рабочего класса».[3]

Коммунистическая партия неослабно руководила деятельностью фабзавкомов, с помощью «Правды» обобщала практический опыт питерских рабочих в осуществлении контроля над производством и делала его достоянием всего пролетариата страны. 24 июня «Правда» опубликовала примерный схематический план рабочего контроля на промышленном предприятии.

Осуществление рабочего контроля проходило в обстановке ожесточенной борьбы против буржуазии, которая видела в нем смертельную опасность своему господству. Буржуазная пресса изо дня в день распространяла самые нелепые вымыслы о рабочем контроле. Различные объединения предпринимателей объявили организованный поход против его применения. Временное правительство и его усердные лакеи — эсеры и меньшевики изо всех сил пытались отвлечь внимание от рабочего контроля широковещательными обещаниями ввести так называемый «государственный контроль» над производством и распределением.

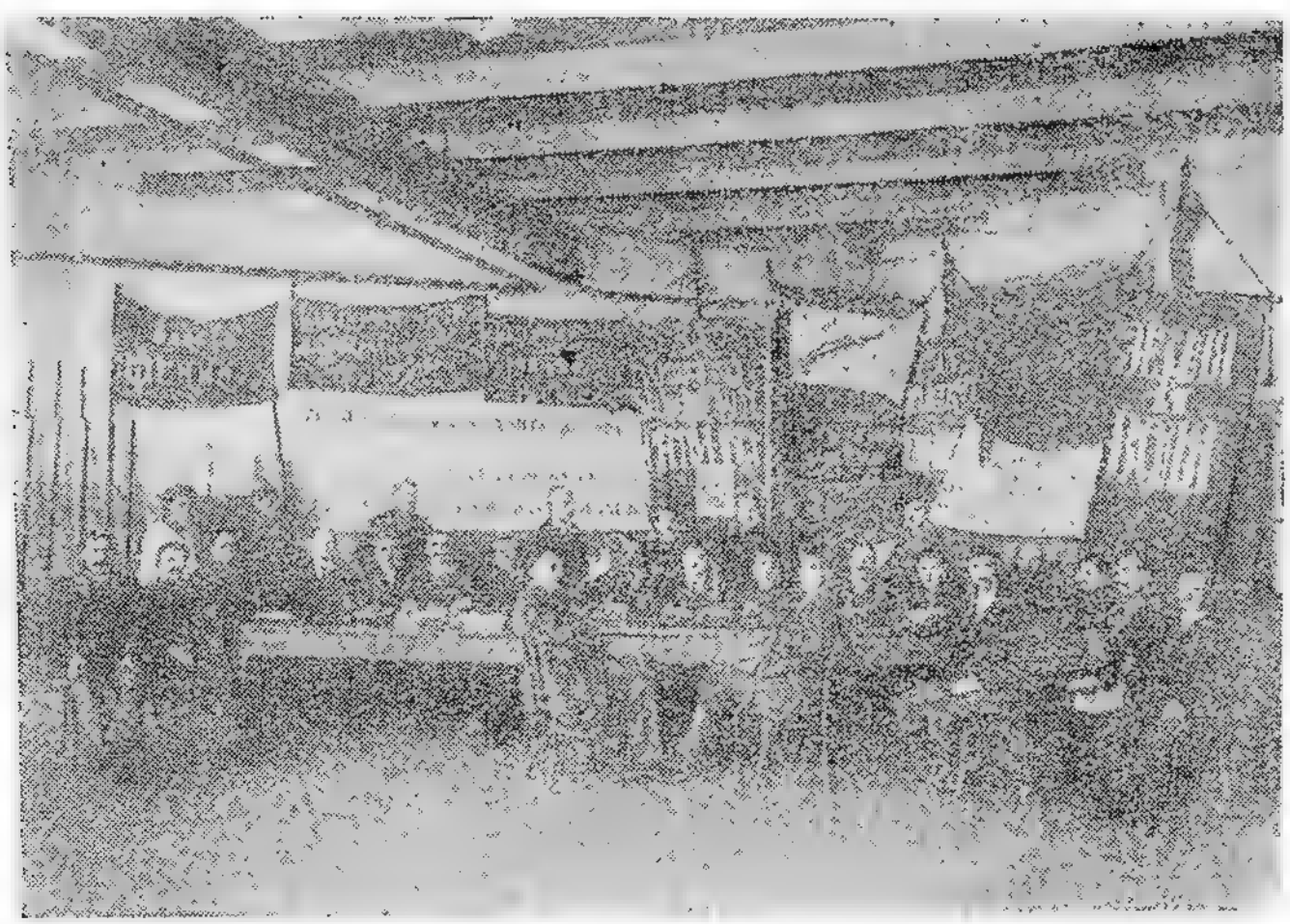
Но буржуазия была не в силах остановить могучее

---

[1] Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг., т. I, стр. 49—50.

[2] Там же, стр. 64—70.

[3] Там же, стр. 64.



Заседание завкома завода „Феникс“ (ныне завод им. Я. М. Свердлова). Июнь 1917 г.

движение рабочего класса за установление контроля над производством. Успехи рабочего контроля были наглядным опровержением лжи буржуазных клевретов о неспособности эксплуатируемых масс к хозяйственно-организаторской деятельности.

Важной вехой на пути борьбы пролетариата за рабочий контроль была Первая конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда, проходившая 30 мая — 3 июня 1917 года в Таврическом дворце.

В работе конференции принимало участие 568 делегатов, представлявших 337 тысяч рабочих. Три четверти делегатов были большевиками или примыкали к ним. Своим председателем конференция избрала Я. М. Свердлова. Кроме фабзавкомов, на конференции были широко представлены профсоюзы.

Центральным вопросом повестки дня конференции был рабочий контроль над производством и распределением. 31 мая с речью по этому вопросу выступил В. И. Ленин. Он раскрыл перед делегатами лживый характер обещаний меньшевиков и эсеров учредить «государственный контроль» над производством. При

сохранении власти в руках империалистической буржуазии, говорил Ленин, «государственный контроль», как средство борьбы с разрухой и саботажем капиталистов, является пустой фразой. «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, — говорил Ленин, — он должен быть *рабочим контролем,* чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями». [1]

Конференция подавляющим большинством голосов приняла резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой. В резолюции, проект которой был написан В. И. Лениным, указывалось, что рабочий контроль — это единственный путь к спасению от надвигающейся экономической катастрофы и что он должен иметь общегосударственную организацию и охватывать не только производство, но также торговлю и банки. Ближайшей задачей рабочего контроля является переход в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества магнатов капиталистического хозяйства, а также организация обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и иных промышленных товаров на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Дальнейшей задачей рабочего контроля является осуществление всеобщей трудовой повинности, создание «общенародной поголовной милиции», постепенное переключение промышленности на мирное производство, перевод большого количества рабочей силы на производство топлива, сырья, восстановление транспорта. Резолюция заканчивалась словами: «Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев». [2]

Эта замечательная резолюция открывала перед рабочим классом перспективу борьбы за спасение своей страны от национальной катастрофы, на которую обрекали ее сохранение непосильного бремени войны, хищ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 516.
[2] Там же, стр. 477.

ническое хозяйничание капиталистов, стремление англо-франко-американских империалистов превратить вконец истощенную Россию в свою колонию. Резолюция четко устанавливала неразрывную связь намеченных экономических мер с борьбой рабочего класса за диктатуру пролетариата.

В заключение конференция избрала Центральный Совет фабрично-заводских комитетов Петрограда, в состав которого вошли преимущественно большевики. Его работой руководили Н. К. Антипов, И. А. Скрыпник, В. Я. Чубарь и др.

Ход работы и итоги первой конференции петроградских фабзавкомов неопровержимо доказали, что эти боевые организации рабочего класса прочно встали на путь, указанный партией большевиков. В опубликованном вскоре после окончания конференции «Проекте устава фабрично-заводского комитета», разработанном Центральным Советом ФЗК Петрограда на основе решений конференции, были четко определены задачи и функции фабзавкомов. Этот проект устава был затем положен в основу деятельности фабзавкомов всей страны.

Среди массовых революционных организаций рабочего класса исключительно важное, особое значение имела рабочая Красная гвардия, как зародыш вооруженных сил диктатуры пролетариата. Всемерному ее развитию и укреплению партия большевиков отдавала очень много сил. Партия руководствовалась при этом одним из важнейших уроков истории, доказывающим, что главной заботой буржуазии во всех завоеванных рабочими революциях было разоружение победителей и разгром их в ходе последующей борьбы. Так было в 1848 и 1871 годах во Франции, так же пыталась действовать русская буржуазия в 1917 году. «Рядом с армией контрреволюция никогда не терпела, не могла терпеть вооруженных рабочих... Вооруженные рабочие были зачатком *новой* армии, организационной ячейкой *нового* общественного строя. Раздавить эту ячейку, не дать ей вырасти — было первой заповедью буржуазии», — писал В. И. Ленин. [1]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 261—262.

Временное правительство при полной поддержке Исполкома Петроградского Совета пыталось растворить создавшуюся на заводах и фабриках рабочую милицию (Красную гвардию) в общегородской буржуазной милиции. Но этот маневр буржуазии и ее социал-лакеев не увенчался успехом. По призыву большевиков петроградские рабочие решительно отстаивали самостоятельное существование своих вооруженных отрядов. Так же поступали рабочие Москвы, Харькова, Урала, Донбасса, Кавказа и других пролетарских центров страны. На глазах злобствующей, но бессильной что-либо сделать буржуазии Красная гвардия продолжала укрепляться. Уже в апреле на многих предприятиях Петрограда ее отряды насчитывали от 100 до 500 вооруженных рабочих. В середине 1917 года петроградская Красная гвардия имела в своих рядах приблизительно 14—15 тысяч бойцов.

Отряды Красной гвардии несли охрану революционного порядка на заводах и в рабочих районах, стояли на страже митингов, собраний, демонстраций рабочих, решительно пресекали попытки всевозможных диверсий со стороны притаившихся контрреволюционных погромщиков и черносотенцев, боролись с расхитителями заводского имущества, саботажниками производства, организаторами голода — спекулянтами и мародерами. Красная гвардия была одной из важнейших форм вовлечения трудящихся в активную революционную деятельность. Объединяя в отрядах Красной гвардии десятки тысяч лучших сынов рабочего класса, партия большевиков тем самым создавала ядро политической армии социалистической революции.

Буржуазия и ее эсеро-меньшевистские подголоски делали всё, чтобы покончить с ненавистной им Красной гвардией. Соглашательский Исполком Петроградского Совета в апреле принял постановление, фактически «запрещавшее» Красную гвардию. Но рабочий класс не посчитался с этим постановлением. Он продолжал настойчиво укреплять и совершенствовать свою военную организацию, преобразовывая рабочую милицию в Красную гвардию, вырабатывая и вводя в действие ее устав и т. д. Крупной победой рабочих

многих предприятий столицы было принуждение заводовладельцев к оплате красногвардейцам времени, затраченного на исполнение милицейских обязанностей.

В целях организационного укрепления вооруженных сил рабочего класса и установления тесных связей с партийными центрами стали создаваться районные штабы Красной гвардии. Руководство их деятельностью осуществляла Военная организация при ЦК партии. Важное значение имело выделение Военной организацией большого числа солдат-инструкторов, руководивших военной подготовкой красногвардейцев и обеспечивавших непосредственную связь армии с боевой гвардией рабочего класса.

Создание политической армии социалистической революции было бы невозможно без прочного союза рабочего класса и беднейшего крестьянства В резолюции Седьмой («Апрельской») Всероссийской конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу указывалось: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...» [1]

К 1917 году на долю бедноты приходилось до 65% всех крестьянских дворов в России. Интересы деревенской бедноты были сходны с интересами пролетариата. Жестокая помещичья и кулацкая кабала, малоземелье, нужда, голод, неслыханные страдания, порожденные войной, толкали миллионы полупролетариев деревни на путь свержения власти эксплуататоров как единственный путь спасения. В силу своего общественного положения деревенская беднота — ближайший резерв и союзник рабочего класса в борьбе за победу социалистической революции. Но пролетарии и полупролетарии деревни могли сыграть свою роль в революции

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, Госполитиздат, М., 1953, стр. 340.

только при условии их самостоятельной, отдельной от остальной массы крестьянства классовой организации. Для решения этой задачи потребовались гигантские усилия со стороны партии большевиков и рабочего класса. Нужно было преодолеть зависимость деревенской бедноты от враждебного революции кулачества, а также сильное влияние в деревне среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом. Нужно было разоблачить и изолировать соглашательские партии и буржуазию, основывавших свою агитацию в деревне на использовании мелкобуржуазных колебаний середняка. Революционная организация батрачества и деревенской бедноты и укрепление их союза с городским рабочим классом были именно тем путем, идя по которому, партия большевиков достигла изоляции соглашательских партий в деревне и нейтрализации среднего крестьянства, т. е. предотвращения его союза с буржуазией, а также вовлечения передовой его части в общий поток борьбы за мир, за землю, за преодоление разрухи и голода, за власть рабочих и революционных крестьян.

Партия большевиков использовала разнообразные формы и методы борьбы за крестьянство. Она издавала и распространяла среди крестьян специальные газеты, листовки, брошюры, направляла в деревню многочисленные рабочие делегации, поручала выполнение отдельных заданий по работе в деревне рабочим и солдатам — отпускникам, помогала крестьянам в организации местных Советов крестьянских депутатов, земельных комитетов и создании в них фракций сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков, организовывала и широко использовала такую действенную форму борьбы за крестьянство, как землячества и т. п.

Один из первых в стране Советов крестьянских депутатов был создан 14 апреля в Петрограде по предложению рабочих ряда заводов. Первоначально он назывался Советом крестьянских депутатов Петроградского гарнизона, а позднее Петроградским Советом крестьянских депутатов. В его состав было избрано 280 депутатов по норме: 1 депутат от каждой тысячи солдат гарнизона и воинских частей, располо-

женных в окрестностях Петрограда. Своих представителей в Совете имели также некоторые заводы и фабрики столицы, в том числе — Трубочный, «Эриксон», Арматурно-электрический, «Русский Рено», «Айваз», Монетный двор, Патронный, «Лаферм», «Новый Лесснер», завод Пузырева, Ниточная мануфактура, «Старый Парвиайнен». Совет видел свою главную задачу в том, чтобы добиваться решительного проведения конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянству без всякого выкупа. Он развернул большую агитационную работу в деревне, послав туда около 3 тысяч агитаторов и систематически направляя большое количество газет, брошюр и листовок. Благодаря сильному влиянию петроградского пролетариата Совет крестьянских депутатов гарнизона, в отличие от правоэсеровского Всероссийского Совета крестьянских депутатов, стоял на революционных позициях. Своей деятельностью он в целом выражал интересы деревенской бедноты и сыграл немаловажную роль в укреплении ее классового союза с пролетариатом.

В борьбе большевиков за крестьянство важное значение имело выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, происходившем в Петрограде с 4 по 28 мая 1917 года.

Этот съезд заседал под руководством эсеров. Среди делегатов преобладали представители зажиточного и среднего крестьянства. Представители бедноты были немногочисленны. Фракция большевиков насчитывала около 20 человек, что составляло приблизительно 2% общего числа делегатов. К ней примыкала группа из 14 беспартийных участников съезда.

Самым жгучим вопросом повестки дня съезда был аграрный вопрос. Миллионы крестьян ждали немедленного и справедливого его решения. Эсеры, напротив, видели главную задачу съезда в том, чтобы в интересах помещиков и буржуазии уговорить крестьян отложить решение аграрного вопроса до окончания войны и созыва Учредительного собрания. Налицо было острое расхождение между интересами организаторов съезда — эсеров — и интересами передовой части

делегатов съезда и всей массы трудящегося крестьянства, пристально следившей за работой съезда.

Выступлению В. И. Ленина на съезде предшествовало опубликование в печати его «Открытого письма к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов». В письме Ленин кратко и четко излагал позицию большевиков по вопросам о войне, о власти, по аграрному вопросу. Это ленинское письмо было опубликовано во всех большевистских газетах и неоднократно издавалось в 1917 году в виде брошюры.

22 мая В. И. Ленин выступил на съезде. В своей речи он горячо отстаивал от лица партии интересы трудящегося крестьянства и, прежде всего, деревенской бедноты. Он обращал свое слово к тем миллионам изнывавших от помещичье-кулацкой кабалы тружеников деревни, которые ожидали от съезда революционного решения аграрного вопроса. Ленин осветил делегатам основы большевистской аграрной программы, обосновал необходимость немедленного организованного захвата крестьянами помещичьей земли, показал враждебность интересам беднейшего крестьянства эсеровского плана раздела земли по «трудовой» и «продовольственной» норме. В заключение В. И. Ленин горячо призвал сельскохозяйственных рабочих и деревенскую бедноту к самостоятельной классовой организации, к борьбе за переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и обрисовал в общих чертах путь к социалистическому преобразованию сельского хозяйства, который открывает Советская власть перед трудящимся крестьянством.

Речь В. И. Ленина своей неотразимой логикой и правдой произвела на рядовых делегатов очень сильное впечатление, вызвала бурные аплодисменты. Эсеры во главе со своим лидером Черновым всячески пытались «опровергнуть» доводы Ленина. Но и после их речей в президиум съезда поступило до 150 записок делегатов с вопросом: почему нельзя принять предложения большевиков?

В конечном итоге, несмотря на то, что эсерам удалось протащить на съезде свои соглашательские резо-

люции по аграрному вопросу, о власти, о войне, развитие революционной борьбы крестьянства пошло не по этим, навязанным съезду, резолюциям. Жизнь полностью подтвердила правоту В. И. Ленина, сказавшего в речи на съезде, что «никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни». [1]

Крестьяне не внимали эсеровским призывам погодить с решением аграрного вопроса, солдаты — призывам продолжать ненавистную им войну. Характерно, что в донесениях комиссаров Временного правительства отмечался значительный рост случаев организованного захвата крестьянами земли, покосов, леса сразу после съезда крестьянских депутатов. По сведениям Главного управления по делам милиции, в июне аграрное движение затронуло 383 помещичьих имения. Постановления съезда не удовлетворили крестьян, и они стали решительно поворачивать на указанный большевиками путь революционного решения аграрного вопроса.

Борьба большевиков за крестьянство была неотделима от их борьбы за армию, которая в подавляющем большинстве состояла из крестьян. В. И. Ленин, подводя итог революционным событиям 1905 года, указывал на необходимость завоевания армии на сторону пролетариата, как на одно из решающих условий победы революции. Он писал: «Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе». [2] Ленин требовал от пролетарской партии не только идейного привлечения солдат на свою сторону, но и «...активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско». [3]

Работу большевиков среди солдат возглавляла Военная организация при ЦК РСДРП(б), одним из руководителей которой был старый большевик,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 457.
[2] В. И. Ленин. Соч. т. 11, стр. 148.
[3] Там же.

крупный партийный организатор — Н. И. Подвойский. ЦК партии и лично В. И. Ленин систематически направляли деятельность Военной организации, решительно пресекали отдельные сепаратистские и левацкие тенденции у ее руководителей, строго подчиняли работу партии в войсках общепролетарским задачам подготовки социалистической революции.

Военная организация опиралась в своей деятельности на партийные коллективы в частях фронта и тыловых гарнизонах. С 16 по 23 июня в Петрограде проходила Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), на которой присутствовало 107 делегатов от 43 фронтовых и от 17 тыловых организаций, насчитывавших в общей сложности 26 тысяч членов партии. Докладчиком о текущем моменте и аграрном вопросе был В. И. Ленин.

Конференция военных организаций, исходя из решений Апрельской конференции РСДРП(б), наметила путь борьбы за большевизацию армии. В резолюциях конференции указывалось, что военные организации партии, широко разъясняя позицию большевиков по вопросам войны, мира, аграрному, национальному и другим коренным вопросам, а также по вопросу о подготовляемом Временным правительством наступлении на фронте, имеют своей первоочередной задачей организацию и идейное сплочение пролетарской и полупролетарской массы солдат и создание в ее лице вооруженного оплота назревающей социалистической революции.

В резолюции «О демократизации армии» говорилось, что хотя в условиях буржуазного строя подлинная демократизация армии и невозможна, тем не менее партия большевиков ставит перед собой задачу добиваться максимально возможного высвобождения солдат из-под власти контрреволюционного командования путем укрепления выборных солдатских комитетов, полковых советов, товарищеских судов и других органов демократического управления армии с подчинением их местным Советам рабочих и солдатских депутатов. Конференция призвала к решительной борьбе против «Декларации прав солдата», изданной

Временным правительством, как несовместимой с принципами демократизации армии.

Важное значение в подготовке победы социалистической революции имела борьба большевиков за Петроградский гарнизон. Это был крупнейший армейский гарнизон. Его численность (не считая гарнизоны пригородов) достигала на 1 февраля 1917 года 271,1 тысячи, а на 1 октября того же года — 243,6 тысячи солдат.[1] Основную массу солдат гарнизона составляла пехота— гвардейская и армейская (от 100 до 200 тысяч солдат в разные месяцы). Свыше 40 тысяч солдат насчитывалось в инженерно-технических войсках гарнизона. В состав гарнизона входили также кавалерийские, в частности казачьи, и артиллерийские части, многочисленные хозяйственные команды и военные училища.

По социальному составу солдаты гарнизона не менее чем на 60% были крестьянами. Особенно велик удельный вес крестьян был в пехотных частях. Преобладание в составе русского крестьянства полупролетариев и пролетариев дает основание считать, что и среди солдат Петроградского гарнизона преобладали выходцы из этих же социальных групп деревни. В инженерно-технических частях (саперных, электротехнических, железнодорожных, химических) преобладали рабочие и ремесленники.[2]

Одной из особенностей столичного гарнизона было наличие в его составе значительного числа мобилизованных как в самом Петрограде, так и в ближайших к нему губерниях и уездах. В целом социальный состав пехотных и особенно инженерно-технических частей гарнизона благоприятствовал развертыванию в них большевистской работы.

В Петроградском гарнизоне действовала разветвленная сеть военных партийных организаций, охватывавших в середине 1917 года 53 воинские части. В конце июня в гарнизоне насчитывалось

---

[1] Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона. Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук, вып. 24, 1956, стр. 61.

[2] Там же, стр. 75.

1600 большевиков. Руководящим партийным центром гарнизона была Военная организация. Для обеспечения более оперативного руководства работой большевиков среди петроградских солдат были созданы районные военные организации.

Деятельность Военной организации большевиков была весьма разносторонней. «Военка» руководила изданием «Солдатской правды», выпуском листовок и брошюр для солдат, организаторской и агитационной работой, созданием библиотек, снабжением фронта необходимой литературой, оказывала деятельную помощь Красной гвардии. Солдаты-агитаторы «Военки» ежедневно вели работу в частях Петроградского гарнизона, отправлялись в части действующей армии и в деревни в качестве отпускников или по командировкам большевистских партийных организаций.

После Февральской революции в жизни солдат значительную роль стали играть клубы. Это были не столько места культурного проведения досуга, сколько центры политического просвещения. Партия большевиков всеми доступными ей средствами помогала как солдатам, так и рабочим в создании и налаживании работы клубов.

Особенно большой популярностью пользовался солдатский клуб Военной организации — «Правда», помещавшийся в нижнем этаже дворца Кшесинской. Здесь регулярно проводились лекции и доклады по вопросам программы большевистской партии и о текущем моменте, работал читальный зал, производилась выдача для воинских частей газет и литературы. Дежурные работники Военной организации и Петроградского Комитета большевиков беседовали с приходившими в клуб представителями частей гарнизона. По воспоминаниям участников революционных событий 1917 года, в клубе «Правда» всегда царило большое оживление. Ежедневно сюда приходили сотни солдат. Постоянных членов клуба было более 4 тысяч.

Клубы были созданы в Петропавловской крепости, а также в Павловском, Преображенском полках и других воинских частях Петроградского гарнизона.

В Кронштадте и Гельсингфорсе работали матросские университеты, матросские и солдатские клубы.

Для укрепления союза рабочих и революционных солдат особенно важны были объединенные рабочие и солдатские клубы. Один из таких клубов был создан в помещении Народного дома Паниной. На Выборгской стороне рабочие и солдаты охотно посещали клуб «Титан».

Военная организация возглавила широко развернувшееся движение среди солдат Петроградского гарнизона за пересмотр «Декларации прав солдата», названной солдатами «Декларацией бесправия». Немедленной отмены ряда ее пунктов (особенно 10-го, фактически восстанавливавшего институт денщиков, 14-го, предоставлявшего командирам право наказания солдат без суда вплоть до применения против них оружия, 18-го, фактически отменявшего выборное начало в армии) потребовали в своих резолюциях солдаты Измайловского, Семеновского, Павловского, 1-го и 176-го пехотных запасных, 2-го пулеметного запасного и ряда других полков, отдельных батальонов, команд. [1]

С большой энергией боролись большевики за политическое просвещение солдат посредством своей печати. На фронте и в тылу издавался ряд большевистских газет для солдат и матросов. Среди них наибольшее значение имел орган Военной организации при ЦК РСДРП(б) — «Солдатская правда», издававшаяся в Петрограде с 15 апреля 1917 года ежедневно, тиражом в 50 тысяч экземпляров. Значительная часть тиража большевистских газет, несмотря на всевозможные препятствия, попадала на фронт.

«Солдатская правда» в яркой, доходчивой форме изо дня в день разъясняла солдатам позицию большевиков по вопросам о войне и мире, аграрному и другим коренным вопросам революции. Она помогала солдатам высвобождаться из пут доверчиво-бессознательного отношения к буржуазии и эсеро-меньшевистского влияния, направляя их на путь сознательной и орга-

---

[1] Большевизация Петроградского гарнизона. Сб. материалов и документов, Леноблиздат, Л., 1932, стр. 94—100.

низованной борьбы в союзе с пролетариатом за свержение власти империалистической буржуазии. Тысячи солдатских писем, заметок, резолюций, поступавших в редакцию «Солдатской правды», свидетельствовали об огромной популярности этой замечательной большевистской газеты. В простых, бесхитростных словах, исходивших из самых глубин сердца, исстрадавшиеся в окопах солдаты благодарили свою газету за верное выражение их мыслей и чувств, за беспредельную преданность интересам трудящихся масс и непримиримость к их угнетателям. Например, солдат 13-го Финляндского стрелкового полка И. Д. Дьяченко от лица своих товарищей писал 4 июня 1917 года в редакцию «Солдатской правды»: «Передали товарищи солдаты газету «Солдатская правда», еще от 4 мая, которая еще в руках наших не была. Пришлось нам ее читать через месяц, и мы прочли эту газету, в которой напечатана вся правда, и мы узнали, в каком настроении наши рабочие товарищи, узнали их мнение, узнали, как наши товарищи рабочие и солдатские депутаты борются за правду с Временным правительством. Мы теперь кое-что поняли, но не все, а почему, потому, что нам таких газет редко приходится читать... Мы будем вас просить, дорогие братья, пособите нам, помогите улучшить наше несчастное положение, потому, что мы можем все погибнуть под гнетом буржуазии». [1]

В многочисленных письмах солдаты сообщали редакциям «Солдатской правды» и других большевистских газет о своих впечатлениях от пребывания в отпусках в родных деревнях, выражали крайнее возмущение по поводу сохранившегося там засилия помещиков и кулаков и от имени односельчан просили дать совет — как приступить к явочному революционному решению аграрного вопроса на местах.

Редакции большевистских газет не оставляли без ответа ни одно из писем солдат, давали своим многочисленным корреспондентам советы и указания по лю-

---

[1] А. Ф. Ильин-Женевский. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября (письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 года). Лениздат, 1933, стр. 51.

бым вопросам, как общего революционного значения, так и частного, относящегося к защите прав воинского подразделения, отдельных солдат, их односельчан и родственников. Активно и последовательно защищая кровные интересы народа, партия тем самым укрепляла свой авторитет в массах.

Буржуазная контрреволюция видела в союзе рабочего класса и революционной армии смертельную угрозу своему владычеству. На всем протяжении от февраля к октябрю газетчики и агитаторы буржуазии не брезгали самыми гнусными измышлениями, чтобы вбить клин между рабочими и солдатами, натравить солдат на рабочих и загубить дело революции. Буржуазия особенно неистовствовала во всевозможных измышлениях и клевете на петроградский пролетариат. Но расчет контрреволюции потерпел полный провал. Рабочие и солдаты не дали обмануть себя. На клевету буржуазии они отвечали установлением еще более тесных связей друг с другом. Представители фронтовых частей приезжали на заводы Петрограда, знакомились с состоянием производства, особенно работой заводов, обслуживавших нужды армии, деятельностью фабзавкомов, отношением рабочих к своему труду, их заработной платой. Здесь солдаты воочию убеждались, что дезорганизаторами производства являются не рабочие, а капиталисты.

В свою очередь рабочие направляли свои делегации в части действующей армии, где неизменно встречали со стороны солдат самый радушный прием и внимание. Вот, например, как описывал ефрейтор Г. А. Семикопытный из 260-го Брацлавского полка встречу своих однополчан с делегацией Путиловского завода: «14 мая были у нас дорогие гости из Петрограда, представители Путиловского завода. Сойдясь на митинг в 7 часов вечера, солдаты около 2-х тысяч приветствовали дорогих гостей поклонами и аплодисментами и овациями. Много было хороших речей от представителей и поучительных, за что мы их благодарим. Мы с большим восторгом, участвуя в митинге, слушали и обсуждали и толковали рассказанное гостями. В общем до 3-х часов ночи голодные стояли на

ногах и со вниманием слушали все солдаты, как бы лучше объединиться и защитить молодую свободу». [1]

Рабочие петроградских заводов, устанавливая связи с солдатами-фронтовиками, на свои средства закупали и отсылали для них литературу и подарки. Так, например, рабочие фабрики «Скороход» за апрель—май собрали для этой цели свыше 30 тысяч рублей. Рабочие предприятий Выборгской стороны с апреля по сентябрь приобрели на свои средства для солдат Петроградского гарнизона 54 276 экземпляров «Правды» и 4398 экземпляров «Солдатской правды». Кроме того, они отправили на фронт 29 852 экземпляра «Правды» и 2334 экземпляра «Солдатской правды». Свыше 144 тысяч экземпляров газет и брошюр выборжцы вручили солдатам и рабочим, отъезжавшим в деревню. [2]

В борьбе за укрепление союза рабочего класса и крестьянства видное место принадлежало землячествам. Эти массовые организации получили в 1917 году широкое распространение. В Петрограде и одновременно в Кронштадте они стали создаваться в первой половине мая. В землячества объединялись рабочие, солдаты, матросы, крестьяне — уроженцы одной губернии, одного уезда, одной волости. К сентябрю в Петрограде было 20 губернских землячеств, 33 уездных и 19 волостных. [3] Они объединяли несколько десятков тысяч членов.

Землячества вели политическую агитацию, культурно-просветительную работу, организовывали митинги, собрания, посылали своим землякам в деревни письма, газеты, листовки, брошюры, книги для библиотек и т. п. Очень важное значение имела отправка землячествами своих агитаторов к землякам-крестьянам. Агитаторы проводили в деревнях большую политико-просветительную и организаторскую работу.

Партия большевиков высоко ценила деятельность

---

[1] А. Ф. Ильин-Женевский. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября, стр. 52.

[2] «Солдат», 22 сентября 1917 г.

[3] Т. Треногова. Борьба петроградских большевиков за крестьянство в 1917 году. Лениздат, 1946, стр. 78.

землячеств и оказывала им повседневную помощь. По указанию ЦК партии в землячествах были созданы большевистские фракции, а затем, в конце августа, — Центральное бюро, или Совет землячеств Петрограда.

В мае—июне партия большевиков добилась крупных успехов в борьбе за матросские массы Балтийского флота. Это стало возможно благодаря сплочению флотских большевиков на основе решений Апрельской конференции РСДРП(б).

Центральный Комитет партии направил для работы во флоте опытных партийных организаторов и агитаторов — С. Г. Рошаля, И. П. Флеровского, П. Н. Смирнова, Б. Н. Жемчужина, А. Ф. Ильина-Женевского, В. А. Антонова-Овсеенко и др. Влиятельные партийные руководители выдвинулись из среды самих матросов, в числе которых были старые большевики-подпольщики: И. Д. Сладков и Г. И. Ульянцев — в Кронштадте; П. Е. Дыбенко и Н. А. Ховрин — в Гельсингфорсе. Выдвигались новые кадры партийных работников в лице матросов Н. Ф. Измайлова, И. Н. Колбина, Н. Г. Маркина, П. Д. Хохрякова, Д. Н. Кондакова и многих других.

Весьма важную роль в борьбе за высвобождение матросских масс из-под вредного влияния эсеров, анархистов и меньшевиков сыграли замечательные большевистские газеты «Голос правды» (Кронштадт) и «Волна» (Гельсингфорс).

Важным демократическим завоеванием матросов Балтики явилось создание 21 апреля выборного руководящего революционного центра — Центрального Комитета Балтийского флота (Центробалта). Из 44 членов первого состава Центробалта большевиков насчитывалось только 9, однако его председателем был избран большевик Дыбенко, исключительно смелый моряк и одаренный организатор, пользовавшийся среди балтийцев огромным влиянием и популярностью.

Параграф 3-й устава Центрального Комитета Балтийского флота гласил: «Без санкции Центробалта приказы и распоряжения командования считаются недействительными». Это обеспечивало матросам Балтики известную независимость по отношению к Времен-

ному правительству и контрреволюционному командованию. Под нажимом матросской массы Временное правительство вынуждено было утвердить ненавистный ему устав Центробалта.

Матросы главной базы Балтийского флота, руководимые Гельсингфорсским Комитетом партии большевиков и всё полнее большевизирующимся Центробалтом, постепенно изживали соглашательские настроения. Они с каждым днем всё более чутко отзывались на политические выступления рабочих Петрограда и действенно их поддерживали.

Кронштадт был несравненно более тесно связан с Петроградом, чем Гельсингфорс и любая другая база флота. Славный боевой форпост революционной столицы фактически жил одной с нею политической жизнью. Больше того, социальная среда в Кронштадте особенно благоприятствовала активной деятельности пролетарской партии. Мелкобуржуазная обывательская прослойка населения города-крепости была весьма незначительной. Основная, подавляющая масса трудящихся Кронштадта — это в большинстве своем выходцы с заводов Петрограда и других промышленных центров страны. Кроме того, в Кронштадте было много рабочих местной промышленности: Судоремонтного завода, порта и различных специализированных мастерских.

Сильная большевистская организация Кронштадта, являвшаяся неразрывной частью передовой в стране Петроградской организации, под руководством ЦК партии развернула огромную работу среди моряков-балтийцев и кронштадтского населения. Грандиозные митинги, почти ежедневно собиравшие на Якорной площади многочисленные массы народа, стали своеобразным университетом политического обучения и воспитания моряков-кронштадтцев. Большевистские ораторы в острых схватках с эсерами, анархистами и меньшевиками завоевывали на свою сторону массы матросов. Соглашателям не помогали неоднократные выступления в Кронштадте министров-«социалистов» Скобелева, Церетели и «эсеровской богоматери»

Брешко-Брешковской. Кронштадт шаг за шагом становился подлинной «твердыней большевизма», важнейшей опорой Коммунистической партии в борьбе за матросские массы Балтийского флота.

ИЮНЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ И НАСТУПЛЕНИЕ НА ФРОНТЕ

Энергичная работа большевиков в различных массовых организациях петроградского пролетариата, частях петроградского гарнизона и среди моряков Балтийского флота дала замечательные плоды. В важнейшем политическом центре страны под руководством большевиков быстрым темпом создавался передовой отряд великой армии социалистической революции.

В этой обстановке 3 июня в Петрограде начал свою работу I Всероссийский съезд Советов.

На съезде присутствовало 1090 делегатов, из которых 822 с правом решающего голоса и 268 — совещательного. Делегаты представляли около 360 местных Советов и 36 организаций армии и флота. Среди делегатов было: большевиков — 105, эсеров — 284, меньшевиков — 248. Эсеро-меньшевистский блок вместе с примыкавшими к нему мелкими фракциями имел подавляющий перевес. Состав съезда показывал, что партия большевиков к началу июня 1917 года еще далеко не имела за собой большинства народа, что масса участников революции еще не изжила мелкобуржуазных иллюзий в политике, продолжая верить меньшевикам и эсерам.

В стране не было более авторитетных организаций, чем Советы, поэтому съезд одним своим постановлением мог бы отстранить буржуазию от власти и обеспечить решение любых задач революции. Но эсеро-меньшевистское руководство заранее обрекало съезд на бессилие. Созывом съезда Советов соглашатели стремились лишь укрепить непрочную власть буржуазии.

Главным вопросом повестки дня съезда был вопрос о власти. Докладчики меньшевики Либер и Церетели пытались убедить делегатов в том, что правительствен-

ная коалиция меньшевиков и эсеров с буржуазией есть наилучшее решение проблемы власти. Церетели по-меньшевистски трусливо, исподволь вел линию на охаивание Советов, утверждая, что они якобы не могут без буржуазии осуществлять государственную власть в стране. Он демагогически заявлял, что в России вообще нет такой партии, которая бы одна согласилась взять власть в свои руки. На это В. И. Ленин ответил с места своими известными словами — «есть такая партия», имея в виду партию большевиков.

Выступление В. И. Ленина на съезде нанесло по платформе соглашателей сокрушительный удар. Его замечательная речь «Об отношении к Временному правительству» стала крупнейшим событием в работе съезда Советов. Ленин разъяснил делегатам решения Апрельской конференции большевиков и раскрыл великое значение Советов в русской революции. Коалиционное правительство с «почти-социалистическими» министрами, говорил Ленин, не даст народу ни мира, ни преодоления разрухи и голода. Это правительство — ширма, прикрывающая хищничество капиталистов, их бешеную подготовку к разгрому революции. Всё будущее, всё спасение вконец измученной страны— в переходе власти к Советам. Или торжество контрреволюции и гибель Советов, или переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства — другого не дано, говорил Ленин. Он заявил, что партия большевиков готова взять власть целиком.

Речь В. И. Ленина произвела сильное впечатление на рядовых делегатов съезда. Однако эсеро-меньшевистскому блоку всё же удалось добиться отклонения предложенной большевиками резолюции по вопросу о власти и протащить свою резолюцию, одобрявшую создание коалиционного правительства и отвергавшую возможность перехода власти в руки Советов. Съезд решил, что министры-«социалисты» будут ответственны перед избранным в количестве 257 человек Центральным исполнительным комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов. В составе ЦИК эсеро-меньшевистский блок получил 209 мест, большевики — 35.

Вторым важным вопросом повестки дня съезда был вопрос о войне. Докладчик меньшевик Дан, оправдывая внешнюю политику Временного правительства, упорно добивался одобрения съездом подготавливаемого империалистами наступления на фронте. В. И. Ленин, первым выступивший в прениях, показал лживость и несостоятельность доводов докладчика. «Внешняя ваша политика антидемократична и контрреволюционна», — бросил Ленин обвинение эсеро-меньшевистскому блоку.[1] Далее Ленин изложил перед делегатами большевистскую точку зрения по вопросу о войне и мире.

Вторая речь В. И. Ленина, как и первая, была сочувственно встречена рядовыми делегатами. Но заправилы съезда, эсеры и меньшевики, не дали развернуться на съезде революционной активности большевистски настроенной части делегатов. В конечном итоге, опираясь на свое большинство, соглашатели добились принятия съездом резолюции, в которой под прикрытием демагогических фраз насчет необходимости мира «без аннексий и контрибуций» содержалось одобрение империалистических союзов России и подготовки наступления на фронте.

Работа съезда проходила в очень напряженной обстановке. В то время как эсеро-меньшевистские главари, одурманивая делегатов своими трескучими речами, протаскивали нужные им резолюции, десятки делегаций от петроградского пролетариата, приходившие приветствовать съезд, неизменно требовали немедленного перехода всей власти в руки Советов, окончания войны, обуздания всё более наглевшей буржуазной контрреволюции. 4 июня на Марсовом поле состоялся многолюдный митинг рабочих, солдат и прибывших кронштадтцев, на котором были приняты большевистские резолюции. Митинги и собрания проходили на многих предприятиях города. Среди рабочих зрела мысль о всеобщей стачке протеста против решений съезда Советов. Солдаты старших возрастов организовали демонстрацию перед зданием, где проходил съезд

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 23.

Советов, в знак протеста против приказа Керенского об отправке их на фронт.

Сильное возмущение рабочих и солдат вызвало предписание министерства юстиции о выселении рабочих организаций из дачи бывшего царского министра Дурново. В знак протеста против этого очередного покушения на права рабочих 8 июня была объявлена забастовка на 28 заводах Выборгской стороны. Бурей негодования встретили рабочие призыв съезда Советов подчиниться решению правительства об оставлении дачи Дурново. Гнев рабочих разгорелся еще более, когда они узнали о выселении из особняка Кшесинской Центрального и Петроградского Комитетов РСДРП(б). Возмущенные рабочие и солдаты рвались на улицу.

На состоявшемся 8 июня совещании ЦК и ПК РСДРП(б) совместно с представителями предприятий, воинских частей, профсоюзов и Центрального Совета фабзавкомов было решено дать выход накопившемуся негодованию масс, назначив на 10 июня общегородскую мирную демонстрацию, чтобы выявить перед съездом Советов волю петроградского пролетариата. На другой день среди рабочих и солдат была распространена листовка с призывом к демонстрации под лозунгами — «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Всероссийскому Совету Р., С. и Кр. Д.», «Пересмотреть декларацию прав солдата», «Долой анархию в промышленности и локаутчиков-капиталистов», «Да здравствует контроль и организация промышленности», «Пора кончить войну» и др.

Призыв большевиков к демонстрации встретил в массах горячий отклик. Всюду в столице рабочие и солдаты готовились к выступлению.

Эсеро-меньшевистские руководители съезда Советов, узнав о подготовке демонстрации, решили во что бы то ни стало сорвать ее. Вечером 9 июня они протащили на съезде решение о запрещении на три дня всяких демонстраций в Петрограде. В то же время правительство буржуазных временщиков обнародовало провокационное «Обращение», в котором довольно прозрачно пригрозило петроградскому пролетариату расправой в случае, если демонстрация состоится.

Налицо был союз мелкобуржуазных партий с контрреволюционными кадетами против большевиков и петроградского пролетариата. Учитывая благоприятное для мобилизующейся контрреволюции соотношение сил, партия большевиков не могла принять брошенный ей вызов. В ночь на 10 июня ЦК РСДРП(б) постановил отменить демонстрацию, широко разъяснив рабочим и солдатам причины отмены.

Ранним утром 10 июня члены Центрального и Петроградского Комитетов, члены большевистской фракции съезда Советов и представители Военной организации большевиков пошли на заводы, в казармы, к матросам флотского экипажа и, хотя с трудом, но удержали массы от выступления, показав тем самым силу влияния Коммунистической партии в народе.

Но эсеро-меньшевистские лидеры не успокоились на столь мирном решении вопроса об отмене демонстрации. Они искали повода для начала погромного похода против большевиков. Такой повод им помогла найти буржуазная пресса, выступившая с гнусными намеками на то, что большевики якобы готовили на 10 июня государственный переворот. На объединенном заседании президиума съезда Советов. Исполкома Петроградского Совета и бюро всех фракций, состоявшемся 11 июня, Церетели произнес провокационную речь против большевиков, обвиняя их в заговоре и требуя немедленного разоружения рабочих. В статье «На переломе», опубликованной в «Правде», В. И. Ленин писал в этой связи: «В России эта борьба дошла до той ступени, когда империалисты пытаются — рукой вождей мелкобуржуазной демократии, Церетели, Черновых и т. д. — одним резким и решительным ударом покончить с растущей силой пролетарской партии. И, как повод для этого решительного удара, министр Церетели нашел неоднократно уже использовавшийся контрреволюциями способ: *обвинение в заговоре*».[1]

Ленин призывал пролетариат к величайшей стойкости и бдительности, разъясняя, что союз мелкобуржуазных партий с буржуазией таит в себе прямую

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 65.

опасность открытого выступления палачей революции против народа.

Между тем волна революционного возмущения масс стремительно шла на подъем. Отмена готовившейся на 10 июня демонстрации еще более усилила недовольство петроградского пролетариата. На состоявшемся 11 июня 10-тысячном митинге в цирке Чинизелли был заявлен решительный протест против постановления съезда Советов о запрещении демонстрации и приняты большевистские резолюции о войне, о борьбе с дороговизной, против травли большевиков. Протесты против запрещения демонстрации поступили также от районных Советов.

В этой обстановке эсеро-меньшевистское большинство съезда вынуждено было пойти на маневр и принять решение о проведении 18 июня в Петрограде общегородской манифестации в надежде, что она пройдет под знаком доверия Временному правительству. Одновременно манифестации должны были состояться в Москве, Харькове, Киеве и других крупнейших городах России.

Партия большевиков накануне демонстрации развернула энергичную подготовку к смотру своих сил в столице. Меньшевики и эсеры, со своей стороны, пустили на весь ход свою агитационную машину, пытаясь подчинить предстоящую демонстрацию своему безраздельному влиянию.

«Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции, как один из дней перелома», — писал В. И. Ленин. [1] В этот день со всех концов города к Марсову полю шли нескончаемые колонны демонстрантов. В демонстрации участвовало около полумиллиона человек. Бросалось в глаза абсолютное преобладание большевистских лозунгов — «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов», «Немедленно опубликовать тайные договоры», «Контроль рабочих над производством и распределением», «Вся земля народу без выкупа немедленно» и др.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 91.

Подавляющая масса рабочих Петрограда выступила под большевистскими лозунгами.

Даже в хваленых цитаделях соглашателей, таких, например, как Обуховский завод, большевикам удалось оторвать от эсеров и меньшевиков и повести за собой значительную часть заводского коллектива.

С великолепной наглядностью были продемонстрированы также успехи большевизации солдатской массы. Из 70 тысяч солдат гарнизона, участвовавших в демонстрации, только два полка — Преображенский и Семеновский — и ряд мелких частей выдвинули эсеровские лозунги. 12 полков пошли за большевиками. Например, из 33 плакатов 1-го пехотного запасного полка на 28 были большевистские лозунги. [1]

Под большевистскими лозунгами выступили колонны членов Совета крестьянских депутатов, Петроградского гарнизона и ряда массовых организаций. «Правда» писала, что, по самым скромным подсчетам, за большевиками шло 90% участников демонстрации.

«Демонстрация развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией», — писал В. И. Ленин. [2]

Демонстрация 18 июня прошла под знаком выражения недоверия Временному правительству со стороны громадного большинства ее участников. Это был провал правительства буржуазии в столице. Вместе с тем это было решительное отклонение революционным авангардом рабочих и солдатских масс России соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Демонстрация показала, что некоторое отставание Петрограда в первые месяцы после февраля от развития революции на местах миновало. Петроград, а за ним Москва снова ушли вперед, возглавляя революционный подъем в стране.

---

[1] Большевизация Петроградского гарнизона, 1932, стр. 117—118.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 91.

Петроградский пролетариат не был одинок в своей борьбе. 18 июня и в следующий воскресный день — 25 июня выступления рабочих и солдат под теми же лозунгами произошли в Москве, Харькове, Киеве, Гельсингфорсе, Выборге, Кронштадте, Иваново-Вознесенске, Калуге, Твери, Сормове, Кинешме, Екатеринославе, Минске и ряде других городов. Наряду с демонстрациями в стране проходили мощные стачки; бастовало 20 тысяч сормовских рабочих, большинство рабочих Урала и Подмосковья. В июне 43 губернии были охвачены крестьянским движением.

Налицо был новый острый кризис власти буржуазии. Он неминуемо повлек бы за собой правительственный кризис. Однако начавшееся 18 июня наступление на фронте временно его отсрочило.

Наступление на фронте было важнейшей составной частью генеральско-кадетского плана борьбы с пролетарской революцией. В случае удачи наступления контрреволюционеры надеялись увлечь за собой часть армии и шовинистически настроенные слои мелкой буржуазии, обрушиться на революционные центры, разгромить большевиков, обезглавить массы, оттеснить Советы и захватить в свои руки всю полноту власти. В случае неудачи решено было взвалить всю вину на большевиков, обвинив их в разложении армии, и начать контрреволюционную расправу на фронте и в тылу.

В целях реализации этого плана все черные силы реакции объединили свои усилия, стремясь любой ценой заставить русскую армию наступать. Бешеную агитацию за наступление изо дня в день вели сотни буржуазных и черносотенных газет. Наступления потребовали на своих съездах кадеты, офицеры, казачьи войсковые круги. Послы Англии, Франции и США пригрозили Временному правительству прекращением кредитов и поставок заказанного Россией вооружения, если русская армия своим наступлением не принесет Антанте новой дани народной крови.

Но никогда бы империалистам не удалось заставить русскую армию наступать, если бы им на помощь не пришли меньшевики и эсеры. Руководимые согла-

шателями фронтовые, армейские, корпусные и прочие верхушечные комитеты созывали на фронте многочисленные съезды и совещания, на которых протаскивали нужные им резолюции. Спекулируя на беспредельной усталости солдат от войны, соглашатели пытались убедить их в том, что успешное наступление будет тем последним усилием, которое приведет к разгрому немцев и даст народам желанный мир.

Несмотря на все свои усилия, эсеры и меньшевики не могли, однако, вызвать у солдат наступательный энтузиазм. Слишком велики были усталость и отвращение солдат к захватнической войне, слишком глубоко недоверие их к правительству капиталистов и классово враждебному командному составу. В десятках грозных писем и резолюций солдаты выражали свое резко отрицательное отношение к наступлению. В одном из писем с фронта говорилось: «Товарищи. Мы солдаты... полка, решили ни под каким предлогом в наступление не ходить, так как нас всё обманывают. Простоим только один месяц и бросаем фронт, идем в Россию воевать с купцами-буржуями. Довольно нашей крови, довольно наших слез, довольно, долго терпели, пришел конец покончить войну и рассчитаться с теми, кто на нашей крови наживал богатство и царствует. Полк назвать до время не можем. Сила у нас. Солдаты... полка». [1]

В другом письме, адресованном Керенскому, солдаты одной из рот писали: «Вы теперь просите, чтобы мы пошли наступать в пользу капиталистов, помещиков, как Англии, Франции и России. Нет, господин министр, вы глубоко ошиблись: теперь мы отказываемся от наступления и не желаем проливать кровь за чуждые нам цели... Так и знайте, что вам теперь от нас нет никакого доверия, потому что вы стали изменником всему народу». [2]

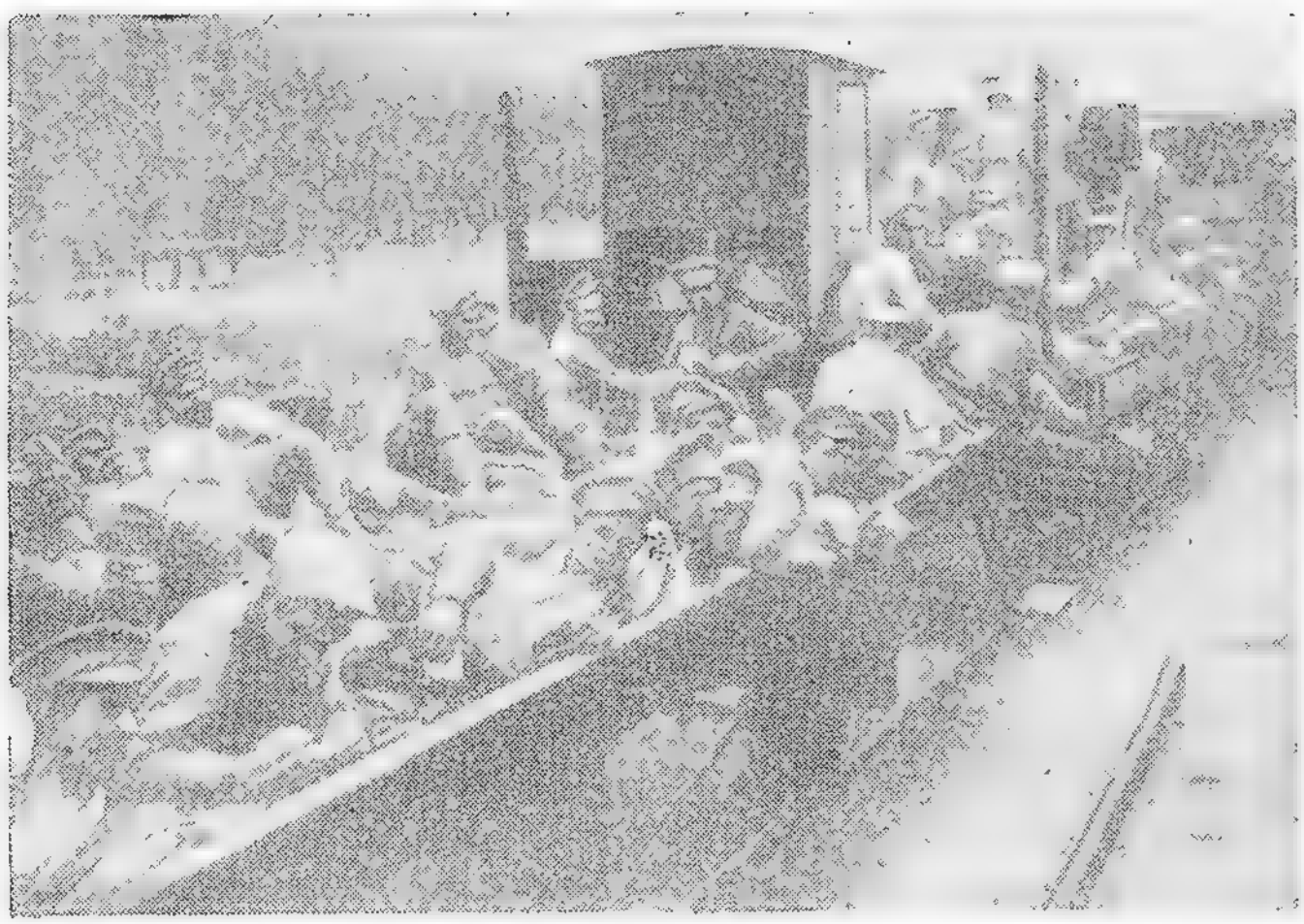
Скрытые контрреволюционные цели готовившегося наступления делают понятным, почему командование русской армии по-настоящему и не заботилось об

---

[1] Солдатские письма 1917 года. ГИЗ, М.—Л., 1927, стр. 86.
[2] Там же, стр. 96.

успехе наступления. Технически оно готовилось плохо: использовался устаревший оперативный план, отсутствовали необходимые резервы для смены атакующих частей, не хватало тяжелой артиллерии, боеприпасов, ножниц для резки проволочных заграждений и многого другого. Командование было озабочено подготовкой наступления не на фронте, а против революционного народа. С этой целью проводилось усиленное формирование белой гвардии буржуазии в лице «ударных» частей, батальонов георгиевских кавалеров, «дружин смерти» и т. п. Казачьи части изымались из ведения армейских комитетов и подчинялись единому центру — контрреволюционному Совету Союза казачьих войск. Был выдвинут план создания особой армии, преимущественно из офицеров, с передачей ей лучшей военной техники.

18 июня, когда в Петрограде и других городах рабочие и солдаты вышли на улицы с протестом против внешней и внутренней политики буржуазного правительства, контрреволюционное командование погнало русские войска в наступление. Прорыв сильно укрепленных австро-германских позиций проводился на фронте в 70 километров силами 300 тысяч солдат в направлении на Львов. Первоначально русские войска имели успех. Но затем их наступательный порыв иссяк, и так как командование не предприняло необходимых мер к закреплению и развитию успеха, наступавшие части отошли на исходные позиции. 25 июня некоторое оживление в замиравшее наступление внесла 8-я армия, захватившая Калущ и Галич. Но и этот успех не получил развития. Тем временем германское командование перебросило в район прорыва 11 дивизий с Западного фронта и предприняло контрнаступление в направлении на Тарнополь. Русские генералы даже не пытались организовать серьезное сопротивление натиску противника. Здесь уже начинал действовать сложившийся к тому времени заговор международной контрреволюции, рассчитанный на открытие русско-германского фронта и подавление назревавшей в России социалистической революции военной силой западного империализма.



Эшелон с ранеными солдатами после июньского наступления на фронте.

Солдаты в сотнях писем и корреспонденций, направляемых в редакции газет, гневно разоблачали провокационные и изменнические действия командного состава в дни тарнопольского прорыва австро-германских войск.

Авантюра наступления на фронте, стоившая русской армии 60 тысяч убитых и раненых, развязала темные силы контрреволюции. Ставка в своих сообщениях с фронта безудержно травила солдат и взваливала вину за провал наступления на большевистскую агитацию и новые демократические порядки в армии. Клеветнические измышления Ставки о «разложении» армии большевиками были подхвачены всей буржуазной прессой, требовавшей наведения «железного порядка» в стране и армии. Буржуазной прессе вторили меньшевистские и эсеровские газеты. Вся эта контрреволюционная свистопляска убедительно раскрывала политические цели буржуазии.

Однако буржуазия, связывая наступление на фронте с планом удушения революции, явно переоценила

свои возможности. В действительности наступление и его провал означали сильнейший удар по всем контрреволюционным силам от кадетов и генералов до меньшевиков и эсеров. Многочисленные отказы солдат идти в наступление говорили о том, что армия уже не могла быть орудием империалистической политики буржуазии. Насилием и обманом брошенная в бой и пережившая горечь поражения, армия еще более возненавидела войну и тех, кто отстаивал ее продолжение, еще более прониклась недоверием к классово враждебному ей командному составу. Кровавая трагедия на фронте убеждала солдат в правоте большевиков, разоблачавших империалистический характер войны, контрреволюционность буржуазии и тесную связь с ней меньшевиков и эсеров. Армия неудержимо уходила из-под власти эксплуататорских классов, оставляя все меньше и меньше надежд на возможность ее использования против революционного тыла.

Наступление на фронте и его провал послужили одной из главных причин коренного перелома в развитии революции.

Глава III

ЛЕНИНСКИЙ КУРС НА ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

МАССЫ РВУТСЯ НА УЛИЦУ

Известие о наступлении на фронте, а затем слухи о его провале вызвали в Петрограде, как и во всей стране, еще более острое классовое размежевание крайних борющихся сил — буржуазии и пролетариата. Вечером 19 июня Невский проспект заполнили толпы ликующей буржуазии. Раздавались хвалебные возгласы в честь главного организатора наступления — Керенского, всюду мелькали его портреты. Разбрасывались листовки с призывами погромного содержания. Офицеры и черносотенцы зверски избивали рабочих и солдат за каждое слово, сказанное в осуждение затеянной империалистами авантюры на фронте. В этот же день по приказу Временного правительства было совершено провокационное нападение юнкеров и казаков на дачу Дурново. Находившиеся там представители рабочих организаций были арестованы и избиты.

21 июня на улицы города вышли вооруженные толпы юнкеров, казаков, женский «батальон смерти», члены различных контрреволюционных организаций, провоцируя рабочих и солдат к столкновениям. На заводах и в казармах появились неизвестные личности, выдававшие себя за большевиков и призывавшие рабочих и солдат к восстанию. Временное правительство, нарушая соглашение с Петроградским Советом о невыводе частей гарнизона из столицы, распорядилось о немедленной отправке на фронт двух третей состава 1-го пулеметного и других полков.

Буржуазия и ее правительство стремились вызвать петроградский революционный авангард на прежде-

временное неорганизованное выступление, чтобы одним ударом покончить с ним, призвав для этой цели войска с фронта.

В этой опасной обстановке, чреватой грандиозным и бессмысленным кровопролитием, ЦК, ПК и Бюро Военной организации большевиков призывали петроградский пролетариат к выдержке, терпению и организованности. Всякие призывы к вооруженному выступлению партия объявила провокационными.

Рабочие и солдаты столицы и моряки Балтики следовали указанию большевиков. Массовое движение в Петрограде в конце июня отличалось высокой организованностью. На многочисленных митингах рабочие, солдаты и матросы протестовали против наступления на фронте и вывода из столицы частей гарнизона, против безнаказанности контрреволюционных провокаторов. Всеобщим требованием петроградского пролетариата и всех революционных солдат и матросов оставалось требование удаления из правительства 10 министров-капиталистов и перехода всей власти в руки Советов.

Однако положение в Петрограде с каждым днем становилось всё более напряженным. Возмущение рабочих и солдат контрреволюционной политикой Временного правительства бурно росло. Обстановка накалялась в связи с дальнейшим ухудшением материального положения рабочих: усиливались перебои в выдаче по карточкам установленных норм продовольствия, правительство отказывалось удовлетворить требование путиловских рабочих о повышении заработной платы, в связи с закрытием ряда предприятий усиливалась безработица. Солдат сильно возбуждала готовившаяся отправка части гарнизона, в том числе 40-летних, на фронт. Напряжение возрастало в связи со слухами о поражении на фронте. В этой обстановке партия большевиков с трудом удерживала массы от стихийного выступления.

Всё более явственно намечавшийся перелом в развитии революции, особенно в Петрограде, вызвал необходимость созыва 2-й Петроградской чрезвычайной общегородской конференции РСДРП(б). Она откры-

лась 1 июля. Конференция решила заслушать доклад Петроградского Комитета, обсудить текущий момент и определить задачи партийной организации в быстро меняющейся политической обстановке.

Петроградская организация большевиков пришла к своей второй конференции с крупными успехами. Ее численность возросла с апреля вдвое — с 16 до 32 тысяч членов. Особенно мощными были организации основных пролетарских районов столицы. В Выборгском районе насчитывалось 6632 члена партии, Нарвском — 5274, Василеостровском — 4500, Петроградском — 2500, 2-м Городском — 1311, Невском — 1300, Пороховском — 1035. Военная организация объединяла 1600 членов партии. Сильными в Петрограде были партийные организации латышей (1960 членов), финнов (613), эстонцев (397), литовцев (345).[1]

Большевики вышибали эсеров и меньшевиков с занимаемых ими ключевых позиций в Петрограде. В Колпинском районе на сторону большевиков повернули рабочие гигантского Ижорского завода, в июне окончательно утвердился на большевистских позициях самый влиятельный в Петрограде 30-тысячный коллектив рабочих Путиловского завода. Большевистское руководство прочно установилось в большинстве районных Советов столицы. В двух докладах В. Володарского на конференции была подробно освещена огромная агитационно-пропагандистская работа петроградских большевиков, а также работа в районных и центральной городской думах. В докладе Н. К. Крупской сообщалось о работе партии по организации пролетарской молодежи. Докладчица отметила, что в конце июня в различных молодежных организациях Петрограда насчитывалось до 50 тысяч членов.[2] В принятой резолюции говорилось: «...конференция находит нужным поддержать работающую в Петрограде организацию молодежи и помочь ей сложиться так, чтобы она способствовала выработке сознательных и актив-

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы и материалы, ГИЗ, Л.—М., 1927, стр. 14.

[2] Там же, стр. 36.

ных членов партии, способных справиться с теми задачами, которые поставит перед ними жизнь». [1]

В самый разгар конференции в Петрограде начались события, которые заставили прервать ее работу на две недели.

2 июля министры-кадеты Шингарев, Шаховский и Мануйлов, ссылаясь на свое несогласие с политикой правительства по украинскому вопросу, заявили об отставке. В статье «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?» В. И. Ленин раскрыл действительные причины искусственно созданного кадетами правительственного кризиса. Кадеты, писал Ленин, решили припугнуть меньшевиков и эсеров. Будучи твердо уверенными в том, что соглашатели откажутся управлять страной без буржуазии, кадеты решили поставить условием своего участия в новом составе правительства переход к Временному правительству всей полноты власти и решительное проведение политики удушения революции.

Но дальнейший ход событий спутал карты кадетов и их зарубежных вдохновителей. Могучее выступление масс привело к дальнейшему резкому обострению не прекращавшегося с апреля кризиса власти буржуазии.

Известие об отставке кадетов было последней каплей, переполнившей чашу терпения масс. Рабочие и солдаты единодушно сделали из этого вывод: коалиционное правительство, расхваливавшееся соглашателями, провалилось, — настал благоприятный момент для ликвидации двоевластия в пользу Советов. Лозунг «Вся власть Советам» всецело овладел сознанием рабочих и солдат Петрограда.

Инициатива выступления исходила от солдат 1-го пулеметного полка, собравшихся утром 3 июля на полковой митинг. Крайне возбужденные угрозой расформирования полка и полученными сведениями о жестоких расправах с солдатами на фронте за отказ идти в наступление, пулеметчики решили в 5 часов вечера

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 42.

выступить с оружием на улицы города и потребовать немедленного перехода власти в руки Советов. Полк решил обратиться с просьбой о поддержке к петроградским рабочим и солдатам, а также к матросам Кронштадта. Попытки некоторых солдат-большевиков и прибывших представителей Военной организации при ЦК партии удержать пулеметчиков от выступления не увенчались успехом. Делегаты полка устремились на Путиловский завод, на предприятия Выборгской стороны, в казармы 180-го пехотного, Гренадерского, Московского, Павловского и ряда других полков. Часть делегатов отправилась за помощью в Кронштадт.

Около 3 часов дня два представителя пулеметного полка явились во дворец Кшесинской на заседание общегородской конференции большевиков и сообщили о решении полкового митинга. Попытки Володарского и других делегатов конференции убедить представителей полка в том, что в сложившейся обстановке выступление пролетариата преждевременно и чревато серьезными опасностями, не имели успеха.

В связи с сообщениями из районов о сильном возбуждении, охватившем рабочих и солдат, ЦК РСДРП(б) предложил конференции петроградских большевиков выпустить воззвание о недопустимости в данный момент уличных выступлений. Вместе с тем решено было, что конференция в связи с правительственным кризисом и угрозой стихийного выступления масс в Петрограде обратится к ЦИК Советов с призывом взять всю полноту государственной власти в свои руки. [1]

Тем временем события в Петрограде нарастали с огромной быстротой. Призыв пулеметчиков к немедленному выступлению против правительства почти всюду находил горячую поддержку. За выступление голосовали на митингах солдаты 180-го пехотного, Гренадерского, Московского, Павловского, 1-го пехотного запасного и других полков.

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 50—52.

В 4 часа дня делегация пулеметчиков явилась на Путиловский завод и стала сзывать рабочих на митинг. Собралось 20—25 тысяч человек. В своих пламенных речах солдаты звали путиловцев на решительную борьбу за власть Советов. Призывы солдат нашли горячий отклик в массах рабочих. Среди участников митинга царило необычайное возбуждение. Поднимаясь один за другим на трибуну, они высказывались за немедленное выступление. Находившийся на заводе Г. К. Орджоникидзе, а также члены заводского комитета большевиков и прибывшие несколько позже делегаты общегородской партийной конференции разъясняли рабочим недопустимость выступления. Однако путиловцы колебались.

Прибытие на завод делегации рабочих Выборгской стороны, известившей о выступлении выборжцев, окончательно определило настроение путиловцев. Митинг постановил: немедленно направиться к Таврическому дворцу и потребовать от ЦИК Советов взять власть в свои руки, объявив Временное правительство низложенным. [1]

В тот же день, 3 июля, 3 делегата от 1-го пулеметного полка прибыли в Кронштадт и около 4 часов дня сообщили на заседании Исполкома местного Совета о твердом решении солдат и рабочих Петрограда выступить на улицы под лозунгом «Вся власть Советам». Делегаты просили кронштадтцев поддержать пулеметчиков. Однако возглавлявшийся большевиками Исполком отказался санкционировать выступление кронштадтцев без указания на то руководящих партийных органов. Тогда пулеметчики, помимо Совета, собрали на Якорной площади митинг из 8—10 тысяч матросов и обратились к ним с призывом о поддержке. Балтийцы бурно выразили свою готовность к немедленному выступлению. Прибывшие на митинг члены Кронштадтского комитета большевиков — Рошаль, Брегман, Дешевой и другие безуспеш-

---

[1] История Путиловского завода, 1941, стр. 533—534; Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 51.

но пытались удержать матросов от необдуманного шага до выяснения обстановки в Петрограде. Подавляющее большинство матросов проголосовало за предложение пулеметчиков.

Большевики предприняли еще одну попытку предотвратить стихийное выступление масс. На совместном заседании ЦК, ПК и Военной организации РСДРП(б), состоявшемся 3 июля в 4 часа дня, было принято решение, призывавшее массы воздержаться от вооруженной демонстрации. Делегаты петроградской конференции большевиков направились с этим решением по заводам и полкам. Оно было немедленно доведено до сведения Бюро ЦИК Советов.[1]

Настойчивое стремление ЦК большевиков предотвратить июльское выступление масс вызывалось тем, что налицо была опасность перехода стихийной вооруженной демонстрации в восстание против Временного правительства, а к этому времени революционный кризис в стране еще не назрел и партия еще не вела за собой большинства класса и большинства народа. Таким образом, восстание в Петрограде, даже если бы оно привело большевиков к власти, в конечном итоге было обречено на поражение. Армия и провинция, находившиеся еще под властью эсеро-меньшевистских комитетов и Советов, неминуемо были бы натравлены на Петроград и использованы в качестве орудия разгрома петроградского революционного авангарда.

Позднее, оценивая положение в июльские дни, В. И. Ленин писал в статье «Марксизм и восстание»: «...3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо *драться, умирать* за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти *и к* Керенским, *и к* Церетели — Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

---

[1] Протоколы Шестого съезда РСДРП(б), стр. 18.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, *до корниловщины,* могли пойти и пошли бы на Питер». [1]

Большевики предотвратили опасность восстания в Петрограде 3—4 июля, но удержать массы, рвавшиеся на улицы, не удалось.

ИЮЛЬСКИЙ ПЕРЕЛОМ

Демонстрация рабочих и солдат началась стихийно вечером 3 июля. Колонны вооруженных солдат 1-го пулеметного, Московского, Гренадерского, Павловского, 1-го пехотного, 180-го пехотного, 3-го гвардейского стрелкового и других полков двинулись частью к Таврическому дворцу, частью — ко дворцу Кшесинской. По Сампсониевскому проспекту (ныне — проспект Карла Маркса) к центру города устремились густые колонны рабочих Выборгской стороны. Из-за Нарвской заставы к Таврическому дворцу двинулась 30-тысячная масса путиловцев, по пути увлекавшая за собой рабочих других заводов. В колонне путиловцев было много женщин и детей. Впереди с оружием в руках шел отряд заводской Красной гвардии. Для охраны демонстрантов по краям колонн шагали вооруженные красногвардейцы.

Над стройными рядами демонстрантов реяли сотни красных знамен. На плакатах были лозунги: «Вся власть Советам», «Долой министров-капиталистов», «Долой контрреволюцию». Петроградский пролетариат делал последнюю попытку заставить эсеро-меньшевистские Советы взять власть в свои руки.

Опасения, высказывавшиеся большевиками, что контрреволюция может воспользоваться стихийным выступлением масс для попытки расправы с ними, стали оправдываться уже вечером 3 июля. На Невском проспекте около Садовой улицы засадой черносотенцев были обстреляны солдаты Гренадерского полка, на Литейном проспекте — солдаты 180-го пехотного

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 5—6.

полка. Группы офицеров и юнкеров совершали нападения на демонстрантов. Были убитые и раненые.

В этой обстановке партия большевиков не могла оставить массы без руководства. Она обязана была вмешаться в развернувшиеся события, чтобы придать им мирный и организованный характер и не допустить преждевременного восстания. В 10 часов вечера 3 июля решение вмешаться в демонстрацию приняла по предложению большевиков рабочая секция Петроградского Совета, а часом позже началось экстренное совещание представителей ЦК, ПК, Бюро Военной организации РСДРП(б), Межрайонного комитета РСДРП, Бюро рабочей секции Петроградского Совета. Сообщения участников совещания показывали, что стихийное выступление масс приобрело очень широкий размах и что уже невозможно удержать массы от еще более крупного выступления на другой день. Совещание постановило поддержать предложение рабочих и солдат Петрограда об организации 4 июля общегородской демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам» и обеспечить мирный и организованный характер демонстрации. [1]

Ночь с 3 на 4 июля была в Петрограде крайне тревожной. Политическая атмосфера была предельно накалена. Подступившие поздно вечером к Таврическому дворцу колонны рабочих Путиловского завода, Выборгской стороны, солдат 1-го пулеметного и других полков не расходились до утра. Они послали своих делегатов на происходившее во дворце объединенное заседание ЦИК СР и СД и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов с наказом добиваться постановления об аресте министров-капиталистов Временного правительства и взятия власти в руки Советов. Однако эсеро-меньшевистские заправилы ЦИК и не помышляли уступить требованию масс. Они затягивали свой ответ лишь до того момента, когда им удалось стянуть к Таврическому дворцу бронеавтомобили и получить известие армейского комитета 5-й армии о том, что, согласно требо-

---

[1] Протоколы Шестого съезда РСДРП(б), стр. 18—19.

ванию ЦИК, началась погрузка в эшелоны кавалерийских и казачьих частей для срочной отправки в Петроград.

Около 5 часов утра объединенное заседание ЦИК и Исполкома Советов крестьянских депутатов эсеро-меньшевистским большинством отвергло требование масс о переходе власти в руки Советов и заявило о недопустимости дальнейших «беспорядков» в столице. В обращении к солдатам ЦИК угрожал объявить их изменниками и врагами революции, если они примут участие в демонстрации и, тем более, — с оружием в руках.

Утром 4 июля было опубликовано постановление Временного правительства о запрещении демонстрации. Одновременно был издан приказ командующего Петроградским военным округом генерала Половцева, предписывавший войскам «приступить немедленно к восстановлению порядка на улицах».[1] В штабе Петроградского округа был утвержден план карательных действий.

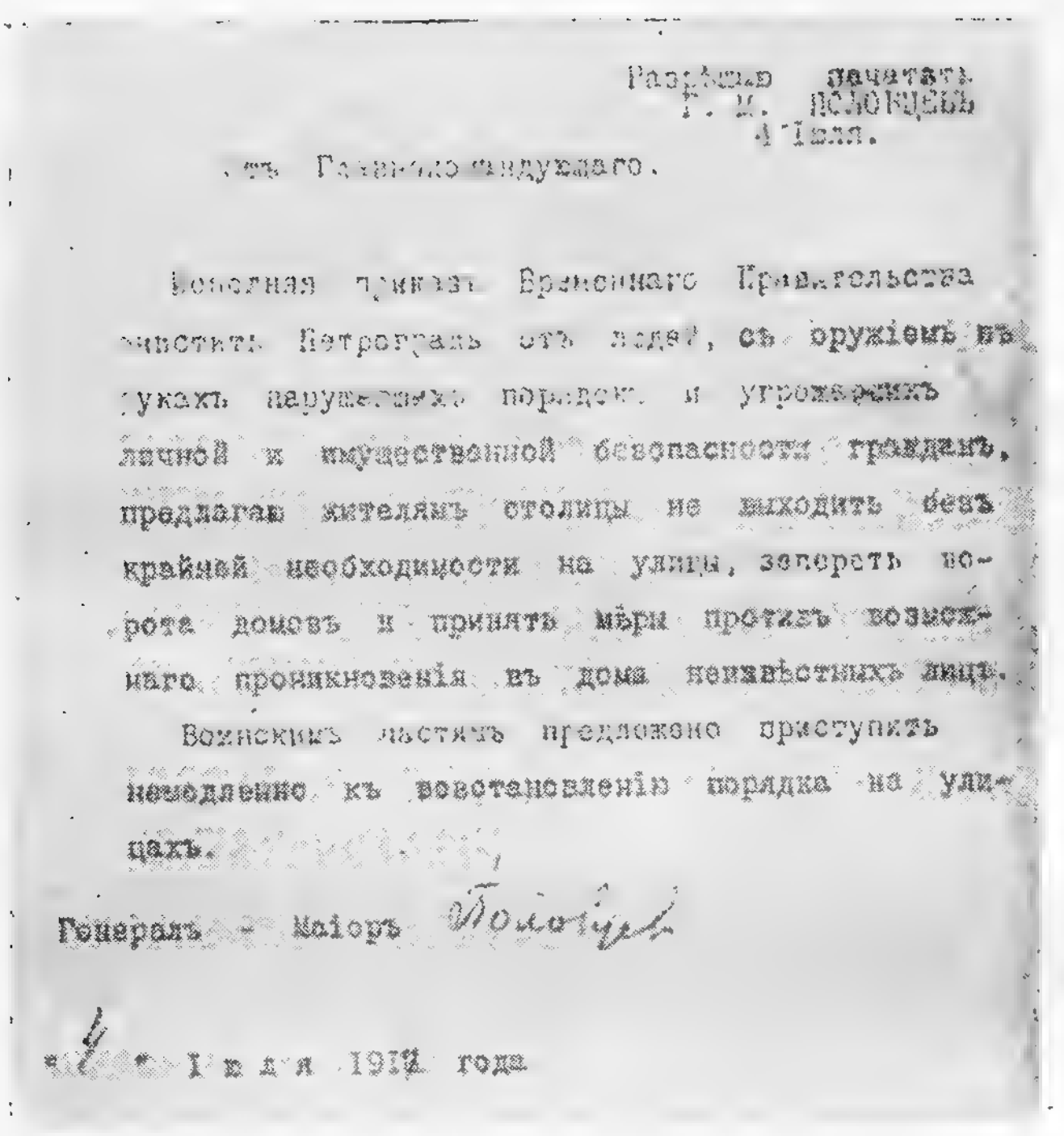
Но запрещение демонстрации и генеральская угроза покарать ее участников не испугали петроградский пролетариат. В ночь на 4 июля и утром всюду шла деятельная подготовка к выступлению. По городу распространялась листовка ЦК и ПК РСДРП(б) с призывом к мирной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!».

С исключительным подъемом проходила подготовка к демонстрации в революционном Кронштадте. Кронштадтские матросы, солдаты и рабочие по решению Исполкома Совета запасались оружием. Из артсклада затребовали 55 тысяч патронов, подготовили к отправке 7 пароходов с баржами. В девять часов утра 10-тысячный кронштадтский отряд, возглавляемый избранной специальной комиссией, отбыл в Петроград.

В 11 часов 20 минут отряд кронштадтских матросов высадился на Васильевском острове и четким строем под музыку духовых оркестров двинулся по Университетской набережной, Биржевому мосту и Кронверкскому проспекту ко дворцу Кшесинской.

---

[1] «Известия» № 108 и 109, от 4 и 5 июля 1917 г.



Разрѣшаю печатать
Г. И. ПОЛОВЦЕВЪ
Генералъ.

Начальникъ Генеральнаго Штаба.

Исполняя приказъ Временнаго Правительства очистить Петроградъ отъ лицъ, съ оружіемъ въ рукахъ нарушающихъ порядокъ и угрожающихъ личной и имущественной безопасности гражданъ, предлагаю жителямъ столицы не выходить безъ крайней необходимости на улицы, запереть ворота домовъ и принять мѣри противъ возможнаго проникновенія въ дома неизвѣстныхъ лицъ.

Воинскимъ частямъ предложено приступить немедленно къ возстановленію порядка на улицахъ.

Генералъ - Маіоръ Половцевъ

4 Іюля 1917 года

Предписание командующего войсками Петроградского военного округа генерала Половцева, объявленное в Петрограде в июльские дни.

С балкона дворца моряков приветствовали Я. М. Свердлов и А. В. Луначарский. Затем по настойчивой просьбе балтийцев перед ними с краткой речью выступил только что вернувшийся в Петроград после непродолжительного отдыха В. И. Ленин. Он передал кронштадтцам привет от лица питерского пролетариата, призвал их к выдержке и организованности и выразил уверенность в конечной победе социалистической революции.

Горячо приветствуя стоявшего на балконе Ленина, кронштадтские моряки под звуки «Интернационала» направились через Троицкий мост к Таврическому

дворцу, влившись своей колонной в общее море демонстрантов.

В развернувшейся в тот день в Петрограде грандиозной демонстрации участвовало свыше 500 тысяч человек. Рабочие, солдаты и матросы стройными колоннами, соблюдая строжайший революционный порядок, шли к Таврическому дворцу. На сотнях плакатов были лозунги — «Вся власть Советам», «Долой министров-капиталистов». Значительная часть демонстрантов по пути подходила ко дворцу Кшесинской, чтобы тем самым подчеркнуть свою солидарность с большевиками.

Бросалась в глаза тщательная организация охраны мирной демонстрации вооруженными солдатами, красногвардейцами и броневыми автомобилями. Партия большевиков делала всё зависящее от нее, чтобы сорвать провокации мобилизующейся контрреволюции. Агитаторы ЦК и ПК РСДРП(б), выступая перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской и на коротких митингах во время остановок колонн, призывали рабочих и солдат к выдержке, организованности, революционной бдительности.

Между тем Временное правительство по сговору с эсеро-меньшевистскими руководителями ЦИК готовило кровавую расправу над народом. Всю ночь на 4 июля на перекрестках главных улиц города скрытно расставлялись засады, вооруженные пулеметами. Около Таврического дворца и правительственных зданий были расставлены бронеавтомобили. За казачьими сотнями, дифелировавшими по улицам столицы, следовала полевая артиллерия. ЦИК Советов, поддерживая связь с фронтом и узловыми станциями железных дорог, торопил отправку и продвижение к Петрограду кавалерийских частей. Временное правительство потребовало от командующего Балтийским флотом присылки в Петроград четырех миноносцев с «надежными» командами для устрашения участвовавших в демонстрации кронштадтцев или, в случае нужды, для военных действий против революционного народа. Помощник морского министра Дудоров приказал топить корабли флота, если они направятся в Петроград для поддержки демонстрантов.

Расстрел мирной демонстрации на углу Невского проспекта и Садовой улицы в Петрограде 4 июля 1917 г.

На Дворцовой площади были выставлены верные правительству части: один казачий и один кавалерийский полки, роты юнкеров Владимирского училища и артиллерийская батарея.

И когда полумиллионная масса демонстрантов вышла 4 июля на улицы Петрограда, она подверглась в разных пунктах города провокационному обстрелу пулеметным и ружейным огнем из окон и с крыш домов. Обстрел демонстрантов производился на углу Невского и Садовой, на Литейном и Владимирском проспектах, на Садовой улице возле Сенной площади и около Инженерной улицы, вблизи Литейного моста на набережной Невы и в других пунктах. В некоторых случаях засады контрреволюционных войск получали достойный отпор. Так, например, солдаты 1-го пехотного полка с помощью подоспевшего бронеавтомобиля обратили в бегство казаков, начавших обстрел демонстрантов из двух полевых орудий. Кронштадтские матросы ответным огнем подавили одну из засад на Литейном проспекте.

Всего в течение дня 4 июля в Петрограде было убито и ранено до 400 человек. События этого дня могли бы иметь еще более трагический исход, если бы

большевики не сумели удержать негодующие массы вооруженных солдат, матросов и рабочих от преждевременного восстания.

Вечером 4 июля объединенное заседание ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Советов крестьянских депутатов вынесло постановление, объявившее демонстрацию 3—4 июля «восстанием против воли Всероссийского съезда Советов» и признававшее за Временным правительством всю полноту власти. [1]

В тот же вечер ЦИК Советов поручил министрам-«социалистам» начать переговоры с представителями буржуазии о формировании нового коалиционного правительства. Наличному составу правительства были предоставлены неограниченные полномочия по борьбе с «анархией». [2]

Таким образом, ход событий с поразительной ясностью раскрыл глубину падения меньшевиков и эсеров, неразрывно связавших себя с буржуазной контрреволюцией и окончательно порвавших с лагерем революции. Налицо был открытый контрреволюционный союз мелкобуржуазных партий с кадетами и военщиной. Буржуазия, показавшая в ходе событий 3—4 июля свою недостаточную подготовленность к разгрому революции, лихорадочно спешила использовать окончательный переход соглашательских партий в лагерь контрреволюции для создания перевеса своих сил в столице. С фронта в Петроград вызывались всё новые и новые воинские части. Направлявшиеся к столице войска одурманивались безудержной клеветой на большевиков и петроградский пролетариат. Представители иностранных посольств требовали от Временного правительства «решительных действий». В создавшейся обстановке партия большевиков направила все свои силы на то, чтобы увести петроградский пролетариат от нависшей над ним опасности. В 8 часов вечера 4 июля совещание Центрального и Петроградского Комитетов РСДРП(б), которым руководил В. И. Ленин, постановило считать демонстрацию законченн-

[1] «Известия» № 110, 6 июля 1917 г.
[2] Там же.

ной. В принятом на совещании воззвании к рабочим и солдатам говорилось: «Цель демонстрации достигнута. Лозунги передового отряда рабочего класса и армии показаны внушительно и достойно... Выждем развития кризиса дальше. Будем продолжать готовить свои силы. Жизнь за нас, ход событий доказывает правильность наших лозунгов». [1]

Решение ЦК и ПК большевиков ночью и утром 5 июля было обнародовано и широко разъяснено массам. Петроградский пролетариат, солдаты гарнизона, балтийские матросы, многому научившиеся за бурные дни 3—4 июля, на этот раз безоговорочно последовали призыву своей партии.

КОНЕЦ ДВОЕВЛАСТИЯ

Тем временем темные силы контрреволюции развертывали свое наступление против революционного народа.

По решению Временного правительства 5 июля Петроград был объявлен на военном положении. Вся полнота власти в городе перешла в руки командующего военным округом генерала Половцева. Чтобы несколько прикрыть генеральскую диктатуру и заодно покрепче привязать соглашателей к колеснице контрреволюции, правительство создало особую «комиссию по водворению порядка в Петрограде» во главе с министром-«социалистом» Скобелевым и представителями ЦИК Советов эсерами Авксентьевым и Гоцем. Сотрудничество соглашательских вождей с силами оголтелой реакции осуществлялось вполне открыто.

На рассвете 5 июля в Петрограде начали действовать контрреволюционные погромщики. В 4 часа утра отряд юнкеров и солдат ворвался в редакцию «Правды». Под предлогом обыска бандиты учинили варварский разгром помещения, избив до полусмерти караульных и служащих редакции. В тот же день полному разгрому подверглась типография «Труд», в которой печатались большевистские газеты, журналы и брошюры.

---

[1] «Правда» № 99, 5 июля 1917 г.

Затем началось распространение по городу черносотенной газеты «Живое слово», в которой бывший социал-демократ, а затем крайний шовинист и предатель рабочего класса грязный интриган Г. Алексинский по сговору с контрразведкой Временного правительства опубликовал сфабрикованные документы, якобы «уличавшие» В. И. Ленина и большевиков в сотрудничестве с германскими империалистами. Эта грязная клевета послужила сигналом к очередной, на этот раз особенно злобной травле большевиков во всей буржуазной прессе и открытому антибольшевистскому террору.

В течение всего дня 5 июля производилось вооружение юнкерских училищ и казаков пушками и пулеметами. На улицах группы юнкеров и казаков разоружали и арестовывали солдат и рабочих. Опасаясь объединенного выступления петроградского пролетариата, погромщики развели мосты через Неву. Глубокая тревога царила в рабочих районах столицы. Фабрики и заводы не работали. Взбудораженный известием о разгроме редакции «Правды», пролетариат кипел негодованием. Рабочие Выборгской стороны и района гавани готовились к обороне от возможного нападения казаков. Кронштадтские матросы и рота 1-го пулеметного полка расположились в Петропавловской крепости в полной готовности к вооруженному отпору распоясавшимся белогвардейцам.

Бурное революционное брожение в столице грозило вылиться в новое, еще более решительное выступление масс. Поэтому ЦК РСДРП(б) в 1 час дня 5 июля еще раз призвал массы к строжайшей выдержке и спокойствию.

Днем во дворце Кшесинской состоялось совещание членов ЦК РСДРП(б) и Военной организации большевиков с членами президиума ЦИК Советов. Было заключено соглашение, в котором ЦИК от своего имени и от лица Временного правительства обязался не допустить погромов и репрессий в отношении большевиков, а ЦК РСДРП(б) со своей стороны обязался снять бронеавтомобили с охраны дворца Кшесинской и уговорить матросов вернуться в Кронштадт. Больше-

вики выполнили свои обязательства. Меньшевики и эсеры, напротив, вероломно нарушили все свои обещания.

В ночь с 5 на 6 июля войска Временного правительства с артиллерией и бронеавтомобилями окружили Петропавловскую крепость. Большевикам с огромным трудом удалось уговорить кронштадтских матросов и солдат, находившихся в Петропавловской крепости, не поддаваться на провокацию, не оказывать правительственным войскам вооруженного сопротивления. В результате состоявшихся переговоров матросы сдали оружие и после переписи отбыли в Кронштадт.

В десятом часу утра банда юнкеров ворвалась во дворец Кшесинской и учинила погром. Всё имущество и дела расположенных здесь Центрального и Петроградского Комитетов большевиков были уничтожены и разграблены.

Банды офицеров, юнкеров, казаков и разных черносотенцев бесчинствовали на улицах столицы. Они избивали и арестовывали всех, вызывавших у них малейшее подозрение. На Шпалерной улице озверевшие юнкера убили за распространение «Листка „Правды"» рабочего-большевика И. А. Воинова.

В изданном 6 июля постановлении Временного правительства мирная демонстрация в Петрограде была бесстыдно названа «вооруженным восстанием против государственной власти». Постановление санкционировало аресты очень широкого круга лиц, причастных к организации и руководству демонстрацией.

7 июля Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина. Всё говорило о том, что распоясавшиеся контрреволюционеры подготавливали гнусное убийство вождя революции. Но партия заранее приняла необходимые меры для спасения драгоценной жизни Владимира Ильича. Еще за два дня до приказа об аресте Я. М. Свердлов предупредил Ленина о грозящей ему опасности. В течение нескольких дней Ленин скрывался по разным адресам, в частности с 6 по 9 июля жил на 10-й Рождественской улице в квартире старого большевика рабочего С. Я. Аллилуева. Отсюда в ночь с 9 на 10 июля ЦК переправил Ленина на

станцию Разлив к сестрорецкому рабочему Н. А. Емельянову, а в ночь с 8 на 9 августа — в Финляндию. Из глубокого, хорошо законспирированного подполья Ленин поддерживал постоянную связь с Центральным Комитетом партии и направлял его деятельность.

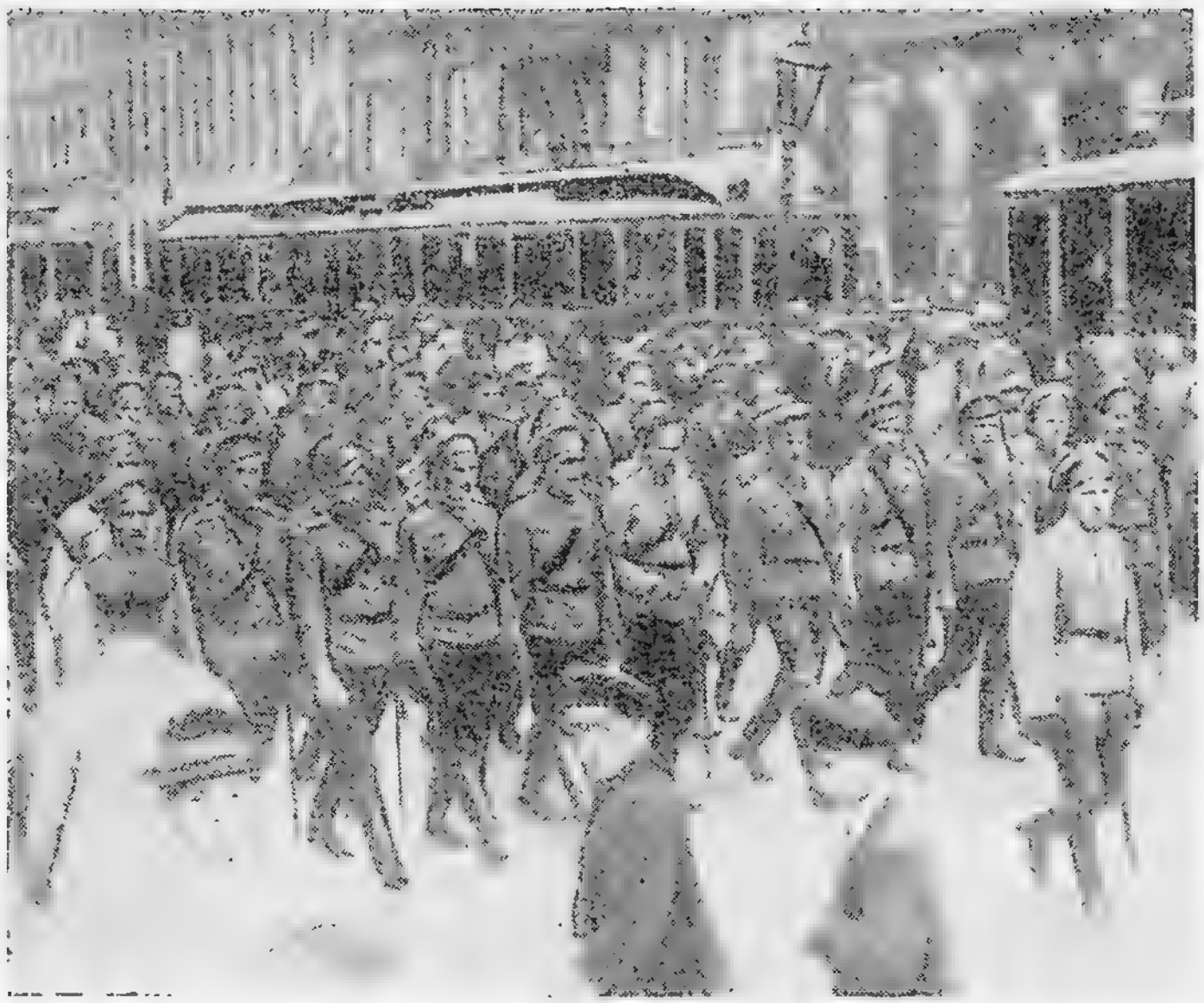
В Петрограде между тем с каждым днем усиливался контрреволюционный террор. В город прибыла с фронта кавалерийская дивизия в составе трех полков, батальон самокатчиков, бронеавтомобили и несколько пехотных частей. Травля и аресты большевиков, рабочих и солдат приняли чудовищные размеры. «Неизвестные лица» производили провокационные обстрелы зданий, где разместились прибывшие с фронта войска, с целью вызвать среди них озлобление и натравить на петроградских рабочих и солдат. Казармы 1-го пулеметного полка были окружены прибывшими с фронта частями. Под угрозой расстрела полк сдал оружие. Разоружению подверглись и другие полки, участвовавшие в демонстрации. Банды черносотенцев разгромили помещение Союза металлистов, типографию Василеостровского районного Совета, помещение Петроградского районного комитета большевиков, партийные комитеты большевиков на заводах Металлическом, «Промет» и др.

7 июля военный и морской министр Керенский приказал немедленно переизбрать возглавляемый большевиками руководящий орган балтийских моряков (Центробалт), арестовать всех лиц на флоте, «призывавших к неповиновению Временному правительству и агитирующих против наступления», арестовать и доставить в Петроград политических вожаков (т. е. большевиков) с передовых линкоров Балтийского флота — «Республики», «Петропавловска», «Славы».[1]

Но матросы Балтийского флота, руководимые большевиками, сумели с честью выйти из трудного положения, в которое ставил их приказ Керенского. Они не выдали контрреволюционерам флотских большевиков. Организации партии на флоте продолжали свою работу. Повиновение балтийцев Временному прави-

---

[1] «Известия» № 112, 8 июля 1917 г.



Войска, вызванные Временным правительством с фронта в Петроград в июльские дни 1917 г.

тельству было чисто внешним. Правда, матросам пришлось переизбрать Центробалт, но они сохранили в его составе значительную часть прежних членов; пришлось также согласиться на замену в Кронштадте выборных комиссаров и коменданта крепости назначенными правительством. Но всё это уже не могло остановить неотвратимо развивавшегося процесса большевизации Балтийского флота.

7 июля председатель Временного правительства князь Львов подал в отставку, считая позицию министров-«социалистов» по некоторым вопросам текущей политики слишком «левой». Пост министра-председателя занял Керенский, с сохранением за собой портфеля военного и морского министра.

Отставка Львова была очередным шагом в политике запугивания соглашателей мнимым отходом буржуазии от власти. Львов и стоявшие за его спиной

буржуазные круги не сомневались в том, что меньшевики и эсеры, возглавляя правительство буржуазной диктатуры, с еще большим усердием будут проводить его контрреволюционный курс.

8 июля правительство Керенского выступило с декларацией, составленной в духе типичной эсеро-меньшевистской демагогии. В декларации говорилось, что своей главной задачей Временное правительство считает напряжение всех сил для продолжения войны и что оно намерено добиться созыва союзной конференции для определения целей войны «в духе принципов, провозглашенных русской революцией». После недвусмысленного заявления о готовности правительства «самыми решительными мерами» бороться с большевиками следовали очень туманно выраженные обещания разработать законопроекты по урегулированию хозяйственной жизни, по рабочему и аграрному вопросам. [1]

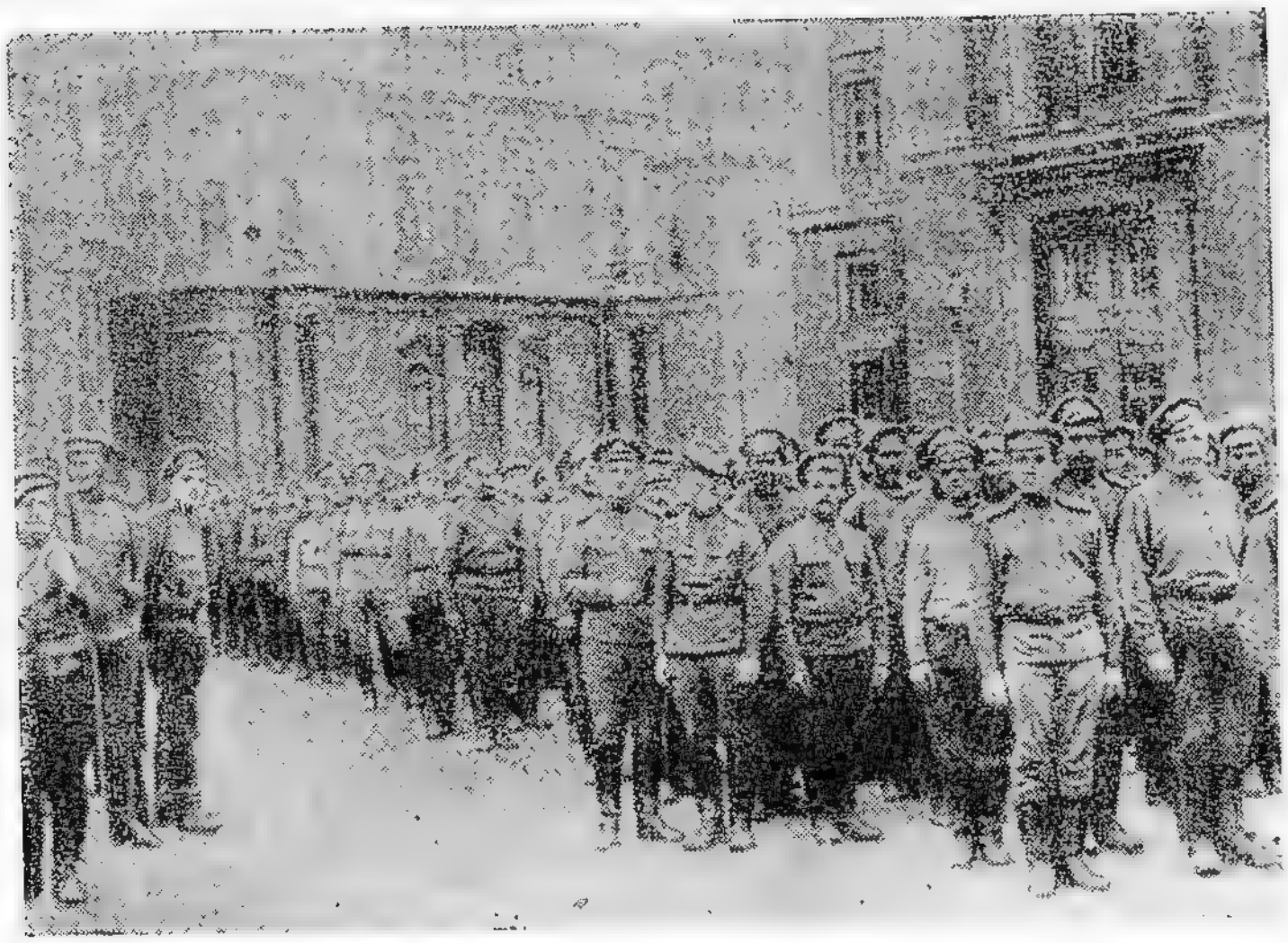
Характерно, что даже эта рассчитанная на обман масс правительственная декларация вызвала у буржуазии сильное раздражение из-за содержавшихся в ней обещаний социальных реформ.

В эсеро-меньшевистских кругах декларация 8 июля, напротив, вызвала ликование. Соглашатели надеялись, что правительство во главе с «самим» Керенским наконец добьется упрочения буржуазного строя в России и с помощью пустых обещаний успокоит народные массы. Состоявшееся 9 июля объединенное заседание ЦИК и Исполкома Петроградского Совета приняло резолюцию, в которой возглавляемое Керенским Временное правительство объявлялось «правительством спасения революции» и за ним признавались неограниченные полномочия. [2] Это позорное постановление, протащенное эсерами и меньшевиками, юридически оформляло ликвидацию режима двоевластия в пользу буржуазии. Советы низводились до роли жалких придатков к буржуазному Временному правительству.

В. И. Ленин в ряде статей — «Политическое поло-

---

[1] «Известия» № 113, 9 июля 1917 г.
[2] «Известия» № 114, 11 июля 1917 г.



Разоружение Временным правительством 1-го пулеметного полка в июльские дни 1917 г.

жение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях» — дал блестящий анализ сущности происшедшего 3—4 июля перелома в развитии революции и определил вытекающие отсюда новые задачи пролетарской партии. Он писал, что в результате событий 3—4 июля объективное положение в стране круто изменилось. Колеблющееся состояние власти прекратилось. Двоевластие сменилось полновластием буржуазии. Вся реальная власть в стране перешла к трем организовавшимся и объединившимся главным силам контрреволюции: партии кадетов, во-первых, генеральному штабу и командным верхам армии, во-вторых, монархистам и черносотенцам, в-третьих. Керенский, проявлявший особенное усердие в палаческих расправах с революционными войсками и рабочими, лично примкнул к контрреволюционной военщине. «Церетели и Черновы — министры без власти, министры-куклы, вожди партий, поддерживающих палачество».[1] Данные

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 168.

Советы, находившиеся под руководством меньшевиков и эсеров, потерпели полный крах, они бессильны и беспомощны перед победившей контрреволюцией. «Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура». [1]

Окончательный переход меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюции, писал Ленин, «остается основным, главным, решающим фактом», определившим ликвидацию двоевластия в пользу буржуазии. «Эсеры и меньшевики окончательно скатились 4-го июля в помойную яму контрреволюционности, потому что они неуклонно катились в эту яму в мае и в июне, в коалиционном министерстве и в одобрении политики наступления». [2]

В. И. Ленин разъяснял, что события 3—4 июля положили конец периоду наиболее желательного и безболезненного мирного развития революции. Буржуазия с помощью соглашательских партий первой встала на путь насилия над массами. Власть у временно победившей контрреволюции можно было вырвать теперь только силой. Лозунг «Никакой поддержки Временному правительству», соответствовавший мирному периоду, заменялся лозунгом свержения контрреволюционного правительства.

Вождь партии предложил снять лозунг «Вся власть Советам», как не соответствующий новой обстановке. Дальнейшие призывы к переходу власти в руки данных эсеро-меньшевистских Советов стали бесполезными. Но снятие этого лозунга, пояснял Ленин, вовсе не означает отказа большевиков от республики Советов. Советы, писал он, могут быть пересозданы в ходе дальнейшей борьбы за социалистическую революцию, из органов соглашательства с буржуазией они под руководством большевиков неминуемо превратятся в органы революционной борьбы с ней.

Ход событий полностью подтвердил ленинскую характеристику июльского перелома в развитии революции. С каждым днем усиливалось наступление вре-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 157.
[2] Там же, стр. 184.

менно победившей контрреволюции. В основу политики правительства Керенского была положена не демагогическая декларация от 8 июля, а другая программа, продиктованная международным империализмом.

Известно, что в разгар июльских событий в Петрограде старшина дипломатического корпуса английский посол Бьюкенен потребовал от Временного правительства немедленного восстановления смертной казни по всей России для всех лиц, подведомственных военным и морским законам, наказания солдат Петроградского гарнизона за участие в июльской демонстрации, разоружения всех рабочих в Петрограде, фактического восстановления старой полиции, организации военной цензуры с правом конфискации газет, не угодных правительству.[1] Послы союзных стран дали понять Временному правительству, что от выполнения этой программы будет зависеть получение им дальнейших заграничных кредитов.

Впрочем контрреволюционных правителей России из клики бонапартиста Керенского не надо было долго уговаривать стать палачами и предателями своего народа. Во всём, что касалось разгрома назревавшей в России социалистической революции, взгляды русских и зарубежных империалистов были едины. Больше того, эти взгляды были уже организационно оформлены в сложившемся к тому времени заговоре мирового империализма против русской революции.

Вот почему Временное правительство, пользуясь предоставленными ему Центральным Исполкомом Советов неограниченными полномочиями, с большим рвением приступило к реализации программы Бьюкенена. 11 июля Керенский подписал к исполнению докладную записку по Главному управлению Генерального штаба о наказании солдат Петроградского гарнизона за участие в июльской демонстрации. Согласно этой записке, репрессиям подвергались свыше 100 тысяч солдат. Наиболее активные из них предавались суду,

---

[1] История гражданской войны в СССР, т. I, Госполитиздат, 1938, 2-е изд., стр. 150.

остальные наказывались отправкой на наиболее угрожаемые участки фронта, т е. на убой.[1]

Однако в результате решительного противодействия рабочих и солдат Временному правительству не удалось полностью реализовать намеченный план расправы с революционным гарнизоном Петрограда. К концу августа 1917 года из столицы была отправлена на фронт только половина намеченного количества штрафников.[2] В условиях революционного подъема осенью 1917 года дальнейшие усилия правительства по выводу частей гарнизона из Петрограда стали бесплодными.

Следующим шагом Временного правительства в реализации программы Бьюкенена был указ от 12 июля о восстановлении смертной казни для военнослужащих. Указ предоставлял так называемым «революционным» судам право приговаривать военнослужащих к смертной казни за очень широкий круг преступлений, в число которых по произволу командования легко могли быть включены такие «преступления», как принадлежность к большевистской партии или поддержка ее программы.

Одновременно с указом о восстановлении смертной казни Временное правительство издало распоряжение о сдаче в трехдневный срок всего оружия и боеприпасов, находившихся у населения Петрограда. Практически это распоряжение распространялось только на рабочих и не касалось вооруженной буржуазии.

Разоружение рабочих производилось силами юнкеров и казаков. На Васильевском острове в районе гавани бесчинствовал отряд из 350 юнкеров, казачьей сотни и двух бронемашин. Несколько отрядов юнкеров, творя насилия, искали оружие на заводах и в рабочих кварталах Выборгской стороны. Сотня казаков в сопровождении пулеметной команды и четырех бронемашин пыталась изъять оружие у рабочих Сестрорецкого завода.

Но никакими угрозами и насилиями нельзя было

---

[1] Большевизация Петроградского гарнизона, стр. 222—223.
[2] «Красная летопись» № 2 (23), 1927, стр. 102.

заставить рабочих расстаться с оружием. Рабочие хорошо понимали, что только с оружием в руках можно было победить в решающих схватках с контрреволюцией. Так, например, в Выборгском районе удалось изъять только 26 винтовок, 1 наган, 2 шашки и около 700 патронов. Сестрорецкие рабочие отдали прибывшим карателям только устаревшие или неисправные ружья. Более тысячи винтовок, несколько пулеметов и патроны к ним были переправлены через озеро Разлив и упрятаны в лесу. В бессильной ярости каратели арестовали членов завкома Сестрорецкого завода во главе с его председателем С. П. Восковым.

Не отдали оружие и рабочие Путиловского завода. Винтовки и пулеметы они зарыли в надежных местах.

Каждый новый шаг наступающей контрреволюции встречал решительное сопротивление пролетариата. Однако правительство Керенского слепо продолжало проводить обреченную на провал политику грубого насилия над революционными массами. Свой главный удар оно нацеливало против партии пролетариата.

На заседании ЦИК и Исполкома Советов крестьянских депутатов 13 июля Керенский потребовал предоставления правительству санкции на исключительные меры против большевиков. Требуемая санкция была дана. В тот же день было опубликовано постановление Временного правительства, предоставлявшее военному министру и министру внутренних дел (Церетели) право закрывать газеты и журналы, выступающие против политики правительства и действий военных властей. Двумя днями позднее было выполнено требование Бьюкенена о восстановлении военной цензуры. Затем Керенскому было предоставлено право запрещения собраний, роспуска съездов.

С особой яростью преследовало Временное правительство большевистскую печать. В июле было закрыто 8 большевистских газет, в том числе «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда». Всего с 5 июля по 5 сентября 1917 года было закрыто 17 большевистских газет. Но почти все закрытые газеты вскоре стали выходить под другими названиями. Кроме

того, было начато издание значительного числа новых большевистских газет.

Таким образом, правительство Керенского шаг за шагом выполняло программу, продиктованную ему объединенными силами внутренней и международной контрреволюции. Но всё более наглевшую реакцию уже не удовлетворяло сделанное правительством. На состоявшемся 18 июля в Петрограде очередном «частном» совещании членов Государственной думы были наиболее полно раскрыты ближайшие политические цели торжествующей контрреволюции. В принятом «Воззвании к населению» содержался откровенный призыв к установлению в стране военной диктатуры. Выступления некоторых участников совещания (Масленникова, Пуришкевича) выдавали тайные планы буржуазии — вступить в сделку с немцами, открыть им фронт, сдать Петроград и с помощью иноземных войск потопить русскую революцию в крови рабочих, крестьян и солдат.

Исключительно наглая демонстрация буржуазии на совещании 18 июля даже не вызвала протеста у эсеро-меньшевистских верхов. Трусливо озираясь на каждый окрик, на каждую угрозу буржуазии, соглашатели готовы были выполнить любое ее требование.

Керенский обратился к кадетам с предложением послать своих представителей в состав правительства. В ответ кадеты потребовали отказа правительства от декларации 8 июля. После длительного торга, завершившегося принятием требований кадетов, 24 июля был объявлен новый состав правительства во главе с Керенским. Из 15 министерских постов 7 были заняты «социалистами» и 8 кадетами и их единомышленниками.

В целях очередного обмана масс обновленное правительство буржуазии было объявлено «правительством революционной обороны».

Образованная в июле во главе с Керенским новая правительственная коалиция сильно отличалась от первой, майской, коалиции, ибо резко изменилось объективное положение в стране. Тогда — в мае, перевес сил еще сохранялся за Советами. Буржуазия во время

майской коалиции, используя соглашателей в своих интересах, в то же время вынуждена была заискивать перед ними, идти на известные уступки их партийным интересам. Теперь, после событий 3—4 июля, когда вся власть перешла в руки буржуазии и военной клики, а Советы превратились в безвольный придаток к Временному правительству, соглашатели и их «социалистические» министры в своей политике отказались от всяких претензий даже на мнимую самостоятельность. Они уже не шли далее простого исполнения приказаний буржуазии.

В. И. Ленин характеризовал правительство Керенского как правительство «первых шагов бонапартизма».[1] «Перед нами налицо, — писал Ленин, — основной исторический признак бонапартизма: лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга».[2]

Почвой, породившей начало бонапартизма в России, была крайняя острота классовой борьбы, поставившей страну «на волосок от гражданской войны». «...К этому условию, — разъяснял Ленин, — присоединяются другие, вполне ему родственные; буржуазия рвет и мечет против Советов, но она *еще* бессильна сразу разогнать их, а они *уже* бессильны, проституированные господами Церетели, Черновыми и К°, оказать серьезное сопротивление буржуазии».[3]

Обстановка кануна гражданской войны в деревне, поражение на фронте создавали дополнительные условия для бонапартистской политики, когда нужно «эквилибрировать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы управлять...»[4] Коалиционный характер правительства Керенского полностью отвечал потребностям бонапартистской политики. В то время когда Керенский помогал Корнилову и военной клике вводить режим всевозможных насилий и смертной казни на

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 200.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 245.

фронте, «до приторности сладенькие мелкобуржуазные министры и экс-министры... бьют себя в грудь, уверяя, что у них есть душа, что они ее губят, вводя и применяя против масс смертную казнь, что они плачут при этом...» [1]

Разумеется, что никакое эсеро-меньшевистское подслащивание карательной политики правительства не могло иметь серьезного значения в условиях, когда ни одна из коренных задач революции не была решена, когда бедствия войны, разрухи и голода удавной петлей нависали над массами трудящихся.

В. И. Ленин писал: «Пусть партия ясно и громко скажет народу правду без урезок, что мы переживаем начало бонапартизма; что «новое» правительство Керенского, Авксентьева и К° есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках; что народ не получит мира, крестьяне не получат земли, рабочие не получат 8-мичасового рабочего дня, голодные не получат хлеба без полной ликвидации контрреволюции, — пусть партия скажет это, и каждый шаг в развитии событий будет подтверждать ее правоту». [2]

Созданием правительства Керенского завершилась ликвидация режима двоевластия. Буржуазия укрепилась у власти и повела интенсивную подготовку контрреволюционного заговора. Наступила новая полоса в развитии революции. Чтобы спасти страну от надвигавшегося кошмара генеральско-кадетской военной диктатуры, большинство трудящихся должно было доверить свою судьбу революционному пролетариату и его партии.

ШИРРОВА ПОБЕДА БУРЖУАЗИИ

После событий 3—4 июля буржуазная контрреволюция ликовала. Торжеством победителей были полны страницы буржуазных газет, речи лидеров буржуазии, крикливые приказы и распоряжения Керенского.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 242—243.
[2] Там же, стр. 202.

Однако это было преждевременное торжество, показывавшее политическую недальновидность русской буржуазии и ее зарубежных империалистических вдохновителей. В действительности же, как показал ход ближайших событий, переход буржуазии в июльские дни к грубому насилию над массами был политическим просчетом, последствия которого для буржуазии оказались катастрофическими. Июльская победа буржуазии оказалась ее пирровой победой.

Расстрел мирной демонстрации в Петрограде, бесчисленные аресты, разгром массовых организаций, закрытие большевистских газет, смертная казнь на фронте — всё это убедительно показывало, что русская буржуазия продолжает обанкротившуюся политику царизма, что укрепление ее диктатуры создает смертельную угрозу завоеванным общедемократическим правам народа.

Свою политику насилий буржуазия пыталась оправдать «угрозой большевизма». Но, как отмечал В. И. Ленин, кадеты и Керенский «пересолили» в своем «усердии» по части всевозможной клеветы на партию пролетариата и тем самым помогли «втянуть массы в оценку большевизма». В. И. Ленин писал, что такой же просчет допускает вся международная реакция в своей ежедневной клевете на коммунистическое движение. [1]

Миллионы трудящихся, задаваясь вопросом о сущности и значении большевизма, убеждались в лживости буржуазной и эсеро-меньшевистской агитации против партии пролетариата. «...Именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков», — писал В. И. Ленин. [2]

Просчетом буржуазии было также привлечение меньшевиков и эсеров к открытому соучастию в проведении ненавистной народу политики насилий. Опыт событий убеждал массовых участников революции, что между политикой буржуазии и ее социал-лакеев разницы нет. Быстро нараставшая изоляция меньшевиков

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 80—81.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 167.

и эсеров лишала буржуазию важнейшей политической опоры, делала ее положение в стране безнадежным.

Соглашательские партии после июльских событий вступили в полосу острого внутреннего кризиса. Масса рядовых членов этих партий, убедившись в предательском поведении партийных «верхов», отшатнулась от них. Начался быстрый процесс распада эсеров и меньшевиков на «правых» и «левых». Одновременно тысячи рабочих и солдат, вступивших по своей политической неопытности в соглашательские партии, переходили в партию большевиков.

В знак солидарности с июльским выступлением петроградского пролетариата в Иваново-Вознесенске состоялась 40-тысячная демонстрация, в Шуе — 15-тысячная, в Коврове — 20-тысячная. Мощные демонстрации солидарности состоялись в Москве, Красноярске, Грозном, Риге, Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде и других городах. По всей стране прокатилась бурная волна митингов протеста против расстрела июльской демонстрации. Многие местные Советы прислали резкие протесты против преследований большевиков и запросы — действительно ли ЦИК санкционировал контрреволюционные действия Временного правительства в Петрограде и восстановление смертной казни на фронте? Большевистские газеты публиковали длинные перечни заводов и фабрик, коллективы которых приняли резолюции протеста против преследований большевиков, травли В. И. Ленина, восстановления смертной казни на фронте и т. п. Сообщения об утере меньшевиками и эсерами влияния на массы поступили в Петроград в июле — августе из Москвы, с Урала, из Донбасса, Северного Кавказа, Харькова, Киева, Самары, Саратова, Казани, Томска, Минска, Тифлиса и многих других городов и районов страны.[1]

С грозной силой нарастал протест солдат. В одном из писем с Западного фронта, полученном ЦИК Советов 23 июля, солдаты, обращаясь к руководителям ЦИК, гневно спрашивали: «Вы заставляете нас действовать по-вашему, а почему вы не действуете по-

---

[1] ЦГАОР и СС, ф. 1235, д. 21а, 1917, л. 18 и далее.

нашему?» Далее солдаты требовали, чтобы в газетах было напечатано, что́ за люди по имущественному состоянию и политическим убеждениям заседают в Центральном органе Советов и чем они отличаются от министров Временного правительства, ибо политика тех и других одинакова. Свое требование солдаты подкрепили угрозой расправиться как с Временным правительством, так и с ЦИК Советов. [1]

В другом письме с фронта, с почтовым штампом от 4 августа, солдаты просят ЦИК сообщить в «Известиях»: «1) Существует ли Совет; 2) Почему в России существует смертная казнь и полный произвол властей; 3) Почему в России нельзя выражать протест против произвольных арестов?» В заключение солдаты, обращаясь к Либеру, Дану и К⁰, называют их «предателями, продавшимися буржуазии». [2]

В десятках писем солдаты выражали свой гневный протест против преследования большевиков и закрытия любимых газет — «Правды», «Солдатской правды», «Окопной правды». В одном из этих писем говорилось: «Наше Временное правительство очень встает на большевиков. Но мы, позиционные солдаты, не находим в них вины никакой. Мы раньше были против большевиков, но сейчас после такой долгой обещанности, как Временное правительство обещалось на первых днях свободы дать бедному народу, а потом нет, мы всецело переходим мало-помалу на сторону большевиков». [3]

Представители армейских комитетов 2, 9, 10 и 12-й армий, выступая в середине июля с докладами на совместном заседании ЦИК и Исполкома Советов крестьянских депутатов, заявляли, что успокоить солдат можно только немедленным прекращением преследований большевиков и революционным законодательством.

Вполне понятно, что через руководителей эсеро-меньшевистских армейских комитетов доходила далеко

---

[1] ЦГАОР и СС, ф. 1235, д. 21а, 1917, л. 105—106.
[2] Там же, л. 108.
[3] Солдатские письма 1917 года, стр. 110.

не вся правда о требованиях и настроении солдат. Зная это, солдаты-фронтовики 29 полков в середине июля направили в Петроград своих выборных делегатов. Когда делегация явилась в ЦИК и потребовала заслушать ее доклад, ей было в этом категорически отказано. Более того, руководители ЦИК взяли делегатов с фронта под подозрение и пригрозили им арестом. Тогда фронтовики обратились в Военную организацию при ЦК РСДРП(б) с просьбой устроить им встречу с рабочими Петрограда. Состоявшееся 21 и 22 июля совещание делегатов фронта с представителями 90 петроградских заводов и фабрик, Балтийского флота и Петроградского гарнизона вылилось в суд над всей предательской политикой меньшевиков и эсеров. Совещание закончилось единодушным принятием большевистской резолюции о текущем моменте, которую фронтовики повезли в окопы.

Но если по стране в целом июльские события и послеиюльская реакция положили начало быстрому переходу широких масс народа на сторону большевиков, то для петроградского пролетариата эти события были толчком к дальнейшему закреплению на большевистских позициях.

Настроение масс петроградского пролетариата ярко запечатлено в многочисленных резолюциях рабочих собраний и митингов.

«Никакая клевета желтой прессы, во главе которой стоит Алексинский, не может подорвать авторитет и доверие к товарищу Ленину и всему революционному течению социал-демократов (большевиков), так как их позиция есть позиция рабочего класса и бедноты», — гласила резолюция общего собрания рабочих завода «Лангензиппен», на котором присутствовало 1200 человек. [1]

В резолюции 6-тысячного собрания рабочих завода «Новый Лесснер» указывалось, что переходу власти в руки контрреволюции «помогли соц.-революционеры и меньшевики, оборонцы, дошедшие в своем отступничестве до прямого предательства дела революции...»

---

[1] «Рабочий и солдат» № 1, 23 июля 1917 г.

Лесснеровцы призывали «всех товарищей рабочих, солдат и крестьян, которые верили и верят еще в политику соглашательства с буржуазией, отказаться от нее и заклеймить ее как политику предательства... интересов трудящихся масс». [1]

Резолюции, выражавшие доверие большевикам, осуждавшие соглашательские партии и протестовавшие против контрреволюционной политики Временного правительства, были приняты 10-тысячным собранием рабочих Путиловского завода, 3-тысячным собранием рабочих Франко-Русского завода, собраниями рабочих заводов «Нобель», Барановского, «Феникс», Речкина, «Вулкан», «Анчар», Монетного двора и др. Выражая общее настроение пролетарских масс, рабочие завода «Гейслер и К°» заявили в своей резолюции, что «сама жизнь диктует идеи большевизма». [2]

Характерно, что после июльских событий с решительной поддержкой большевиков выступали не только рабочие крупных передовых предприятий Петрограда, где и раньше большевистское влияние было сильным, но также рабочие мелких предприятий, среди которых до июля преобладало эсеро-меньшевистское влияние. Так, например, состоявшееся 27 июля собрание рабочих 27 мелких предприятий Нарвского района, обсудив вопрос о текущем моменте, выразило недоверие правительству Керенского. Спасти страну от разрухи и голода, говорилось в принятой резолюции, может только революционная власть, опирающаяся на пролетариат и беднейшее крестьянство.

До июльских событий влияние соглашательских партий было особенно сильным на некоторых крупных военных заводах столицы — Обуховском, Военно-подковном, Трубочном и др. Это объяснялось главным образом политической фильтрацией состава рабочих этих предприятий, наличием среди рабочих значительной прослойки высокооплачиваемых, царившим здесь суровым военным режимом. Но после июльских событий и здесь положение изменилось. «Оборонцам нельзя

---

[1] «Рабочий и солдат» № 4, 27 июля 1917 г.
[2] «Рабочий и солдат», № 11, 4 августа 1917 г.

уже показаться на Обуховском заводе», — сообщал «Пролетарий» в середине августа. Обуховцы отказывались слушать эсеро-меньшевистских ораторов. Перелом настроения на этом гигантском заводе оказал сильное влияние на поворот в сторону большевиков рабочих всего Невского района, являвшегося в 1917 году одним из самых политически отсталых в столице.

К этому же времени большевистское влияние стало господствующим на Трубочном и ряде других военных заводов.

На заседании 2-й Петроградской общегородской конференции большевиков, возобновившей 16 июля свою работу, прерванную июльскими событиями, отмечалось, что наряду с отдельными отрицательными явлениями (влияние контрреволюционной и эсеро-меньшевистской агитации на отсталую часть рабочих, единичные выходы из партии большевиков и др.) в целом петроградский пролетариат после июльских событий не только не сдал своих революционных позиций, но еще более их укрепил. На конференции отмечалось боевое, бодрое настроение рабочих Василеостровского, Выборгского, Нарвского, Петроградского, Рождественского, 1-го и 2-го Городских районов. [1]

Особенно ярким показателем укрепления большевистского влияния в массах петроградского пролетариата был рост рядов партии. За три недели после расстрела июльской демонстрации петроградская организация большевиков увеличилась на 5334 члена. [2]

Столь же ярко рост большевистского влияния на

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 61—64.

[2] При открытии 2-й Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 1 июля 1917 г., по данным мандатной комиссии, численность столичной партийной организации с Военной организацией (1600 членов) достигала 32 281 чел. В докладах на VI съезде РСДРП(б) — Свердлова об организационной деятельности ЦК и Володарского о работе Петроградской организации — численность большевиков в столице без Военной организации и без вступивших в партию межрайонцев определялась в 36 015 чел. Следовательно, в сопоставимых данных прирост организации с 1 по 26 июля составлял 5334 члена. *(Прим. автора.)*

петроградский пролетариат проявился в ходе дальнейших частичных перевыборов депутатов Петроградского и районных Советов. Например, на заводе «Лангензиппен» за список большевиков было подано 850 голосов, за список меньшевиков и эсеров — 215. В итоге было избрано 2 большевика. На Франко-Русском заводе большевики получили при перевыборах в Совет две трети всех голосов. В районный Совет было избрано 14 большевиков, в городской — 7. На заводе «Треугольник» из 16 депутатов в городской Совет было избрано 11 большевиков и только 5 эсеров. [1]

В итоге росла численность большевистских фракций в Петроградском и районных Советах. Так, в городском Совете численность депутатов-большевиков возросла с 250 в конце мая до 400 в конце июля. [2]

При выборах в начале августа 100 уполномоченных в больничную кассу заводов Новый и Старый Лесснер, большевиков было избрано 80, эсеров — 15, меньшевиков — 5. На заводе «Эриксон» из 60 избранных уполномоченных большевиков было 39, эсеров — 14, меньшевиков — 7. Открывшаяся 21 августа 2-я общегородская страховая конференция, делегаты которой представляли 300 тысяч рабочих, прошла под преобладающим влиянием большевиков. Конференция голосами 94 делегатов против 43 при 3 воздержавшихся приняла резолюцию о текущем моменте, предложенную большевиками. [3]

Еще активнее стала поддержка рабочими большевистской печати. Возобновление 23 июля издания «Правды» под названием «Рабочий и солдат» [4] было встречено петроградским пролетариатом с огромной радостью. Немедленно начался сбор денежных средств для поддержания газеты. Уже на другой день редак-

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 63—64.

[2] «Рабочий и солдат» № 2, 24 июля 1917 г.

[3] «Пролетарий» № 8 и 9 от 22 и 23 августа 1917 г.

[4] В июле—октябре 1917 года «Правда», преследуемая Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок „Правды"», «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь».

ция сообщила о поступлении в фонд газеты 920 руб. 48 коп. Денежные поступления в редакцию стали ежедневными. Только рабочие фабрики «Скороход» собрали в фонд газеты 1079 руб. 74 коп. и, кроме того, фабком выделил из своих средств 10 тысяч рублей.[1] Благодаря живой неразрывной связи большевистской печати с массами Временное правительство было бессильно заглушить ее голос.

Высокими темпами развивался процесс большевизации масс среди солдат гарнизона и матросов Балтийского флота. Политическое сознание солдат и матросов после июльских дней сильно шагнуло вперед. Делегатское собрание представителей коллективов РСДРП(б) 16 частей Петроградского гарнизона, состоявшееся 12 августа, констатировало: «Доклады представителей частей в большинстве сходятся на том, что рост сочувствия большевикам в частях войск развивается усиленным темпом; причина не агитация, которой власти чинят препятствия, а каторжные законы, расправы с революционными солдатами и соглашательство «оборонцев», которое открыло глаза более отсталых товарищей».[2]

В сообщении Н. И. Подвойского на 2-й Петроградской общегородской партийной конференции о работе Военной организации отмечалось, что поворот солдат в сторону большевиков произошел и в тех частях гарнизона, которые не участвовали в июльской демонстрации, как, например, Преображенском полку. Сильное брожение началось даже в тех войсках, которые были вызваны с фронта с карательной целью.[3] Об усилении большевистского влияния среди солдат гарнизона убедительно свидетельствовал рост рядов Военной организации партии. Несмотря на отправку на фронт многих членов организации, ее численность возросла за три недели июля с 1600 до 1800 членов.[4]

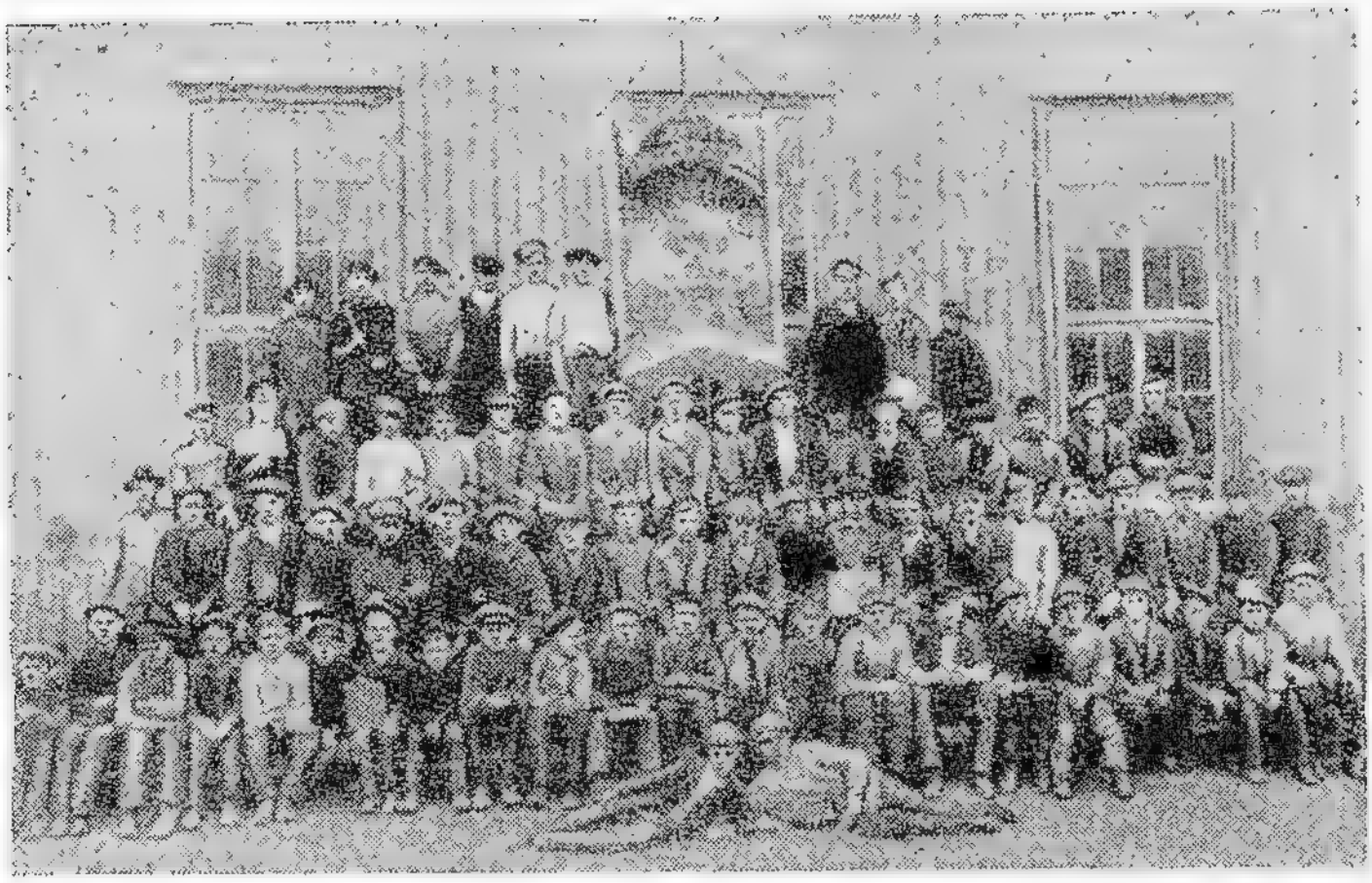
---

[1] «Рабочий и солдат» № 9, 2 августа 1917 г.

[2] Большевизация Петроградского гарнизона, стр. 239.

[3] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 60.

[4] Протоколы Шестого съезда РСДРП(б), стр. 64.



Молодые рабочие пушечной мастерской Путиловского завода, создавшие одну из первых ячеек Социалистического союза рабочей молодежи Петрограда. Лето 1917 г.

Полным провалом закончились все попытки Временного правительства остановить рост большевистского влияния на матросов Балтийского флота.

13 июля в Кронштадте был получен приказ о закрытии большевистской газеты «Голос правды». Но уже на другой день возобновилось издание этой газеты под новым названием — «Пролетарское дело». Провалом закончилась также попытка прекратить издание в Гельсингфорсе любимой матросами газеты «Волна». Она возобновилась под названием «Прибой».

После июльских событий власть в Кронштадте по-прежнему удерживал в своих руках Совет, в составе которого две трети мест принадлежало большевикам и «левым» эсерам. Грандиозные матросские митинги, в которых участвовало от 10 до 20 тысяч человек, проходили под большевистским влиянием с исключительным единодушием.

Влияние большевиков неизмеримо повысилось и на другой базе Балтийского флота — в Гельсингфорсе. Если до июльских дней большевистское настроение

было сильно только на линкорах «Петропавловск» и «Республика», то после июля за большевиками пошли также команды линкоров «Гангут», «Севастополь», «Андрей Первозванный», крейсеров «Рюрик», «Диана», «Громобой» и многих других кораблей. Большевики завоевали одну треть мест в областном Совете депутатов армии, флота и рабочих Финляндии.[1]

После июльских событий еще более закрепились на большевистских позициях массовые организации петроградского пролетариата. Этому немало способствовал также разгул экономической контрреволюции буржуазии.

Наступление контрреволюции после июльских событий было направлено не только против партии большевиков, но и против массовых организаций рабочего класса. Совет Общества заводчиков и фабрикантов Петрограда в ряде циркуляров обязал предпринимателей решительно препятствовать вмешательству профсоюзов и фабзавкомов в производство. Всемерную помощь капиталистам оказывало Временное правительство. Циркуляр министра труда Скобелева от 23 августа грозил заводским комитетам уголовным наказанием за вмешательство в вопросы найма и увольнения. Несколько позже Скобелев запретил заседания фабзавкомов в рабочее время.

Наиболее чувствительные удары по рабочему классу капиталисты наносили локаутами. По официальным, сильно преуменьшенным, данным, в августе—сентябре по стране было закрыто 231 предприятие с 61 тысячей рабочих. На состоявшемся в начале августа 2-м Всероссийском съезде торговцев и промышленников миллионер Рябушинский призвал своих собратьев схватить революцию за горло «костлявой рукой голода».

Экономическая контрреволюция особенно широко развернулась в Петрограде. К середине августа здесь было закрыто только по металлообрабатывающей промышленности до 50 предприятий.[2] В конце августа

---

[1] Протоколы Шестого съезда РСДРП(б), стр. 72—76.
[2] «Пролетарий» № 4, 17 августа 1917 г.

Временное правительство под видом так называемой «разгрузки» столицы решило закрыть еще 43 завода, среди которых находились такие крупные предприятия, как «Сименс-Шуккерт», Трубочный, «Промет», «Новый Парвиайнен», Аэроколесный, Монетный двор и др. Многие из числа этих предприятий были действительно закрыты. Одновременно на других заводах и фабриках сокращалось производство под предлогом нехватки сырья и топлива, финансовых затруднений, отсутствия заказов и т. п.

В этих условиях петроградский пролетариат развернул героическую борьбу против угрозы подавления его революционной энергии массовой безработицей и голодом. Борьба за рабочий контроль поднялась на новую, более высокую ступень. Рабочие и их организации — профсоюзы и фабзавкомы, — разоблачая саботаж предпринимателей, во многих случаях предотвращали локауты и обеспечивали нормальную работу предприятий. Это становилось возможным благодаря решительному вмешательству органов рабочего контроля в управление промышленными предприятиями. Рабочие с большой настойчивостью и энергией вникали в финансовую сторону производства, изыскивали сырье, топливо, заказы, налаживали взаимопомощь между отдельными заводами. Так, например, с помощью завкома завода «Розенкранц» были выявлены спрятанные здесь капиталистами излишки цветных металлов, часть которых по настоянию рабочих была передана другим металлообрабатывающим заводам Петрограда.[1] Завком телефонного завода «Сименс и Гальске» запретил эвакуацию с предприятия сырья и оборудования, тем самым предотвратив сокращение производства и массовый расчет рабочих.[2]

Усилиями завкомов было предотвращено закрытие заводов «Парвиайнен», Петроградского вагоностроительного, Бронебойного, Сестрорецкого оружейного и др.

---

[1] Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг., т. I, стр. 129—130.

[2] Там же, стр. 140—141.

В отдельных случаях рабочие возобновляли работу уже остановленных капиталистами предприятий, полностью взяв в свои руки управление ими. Так, например, после остановки меднолитейного и механического завода Бреннера в Нарвском районе завком, преодолевая огромные трудности, возобновил работу предприятия.

Рабочие Путиловского завода, «Треугольника» и других заводов по призыву районного Совета оказали большую материальную помощь рабочим завода Бреннера.[1]

Капиталисты-локаутчики действовали организованно и пользовались активной поддержкой со стороны Главного экономического комитета и других органов власти. Рабочим, чтобы спасти производство, приходилось прилагать неимоверные усилия.

Состоявшаяся 7—12 августа 1917 г. Вторая конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда на большом количестве фактов, сообщенных в докладах и выступлениях делегатов, разоблачила злостный саботаж капиталистов и соучастие в нем правительственных органов. Конференция, проходившая под безраздельным руководством большевиков, заявила от имени 400 тысяч петроградских рабочих, что только переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства покончит с экономической контрреволюцией и откроет широкую дорогу рабочему контролю над производством и распределением.

Одним из наиболее грозных для буржуазии признаков большевизации масс было закрепление на большевистских позициях районных Советов столицы, а также значительное полевение рядовых членов Петроградского Совета.

Большевистские районные Советы Выборгской стороны, Петергофского (Нарвского), Василеостровского, Рождественского, Колпинского, 2-го Городского районов и другие Советы Петрограда после июльских дней в своей практической деятельности стали значительно

---

[1] Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг., т. I, стр. 127—129, 142.

ближе к массам. Они вели энергичную агитационную работу по разоблачению клеветнической кампании против большевиков, помогали рабочим отстаивать свои организации, руководили перевыборами рабочих депутатов, содействовали организации экономической борьбы против наступления капиталистов.

С каждым днем усиливалась изоляция соглашателей и в Петроградском Совете. Многие рядовые депутаты были участниками июльской демонстрации. Они резко осуждали позицию руководства Советов в июльские дни. Состоявшееся 21 июля заседание солдатской секции Совета приняло резолюцию протеста против расформирования полков, участвовавших в демонстрации. Еще более сильное негодование против руководства Совета было в рабочей секции. Созыв ее заседания под разными предлогами оттягивался соглашателями более месяца. Собравшаяся, наконец, 7 августа рабочая секция отвергла порядок дня, предложенный Исполкомом, и обсудила два вопроса: о судьбе арестованных большевиков, о введении Временным правительством смертной казни на фронте. По обоим вопросам были приняты большевистские резолюции. [1]

По настоянию рядовых депутатов Исполком вынужден был созвать 18 августа первое после июльских событий пленарное заседание Петроградского Совета. Заседание вопреки яростному сопротивлению Церетели, Дана и Чхеидзе обсудило вопрос о смертной казни и арестах большевиков. Большинством голосов (428 против 377 при 48 воздержавшихся) была принята резолюция, требовавшая немедленной отмены смертной казни и резко осуждавшая преследования большевиков. [2]

Пленарное заседание показало шаткость позиций соглашательских партий в Петроградском Совете. Рядовые депутаты Совета, отражая общее полевение масс после июльских событий, явно поворачивали в сторону большевиков.

Укрепились позиции большевиков также в муници-

---

[1] «Рабочий и солдат» № 15, 9 августа 1917 г.
[2] «Известия» № 148 и 149 от 19 и 20 августа 1917 г.

пальных органах. На происходивших 20 августа выборах в Петроградскую центральную Городскую думу большевики получили 184 тысячи голосов (67 мест), эсеры 206 тысяч (75 мест), кадеты — 114 тысяч (42 места), меньшевики — 23 тысячи (8 мест). Число поданных за большевиков голосов возросло по сравнению с майскими выборами в районные думы с 20 до 33%, блок соглашательских партий получил 44% вместо 58% в мае, кадеты в основном сохранили свои позиции. Успех большевиков на выборах был столь убедительным, что буржуазные и эсеро-меньшевистские газеты вынуждены были уныло признать провал всей кампании клеветы и репрессий против партии пролетариата.

Таким образом, ход событий неопровержимо свидетельствовал, что петроградский пролетариат, принявший на себя главные удары перешедшей в наступление контрреволюции, не только устоял, но и полностью сохранил за собой роль революционного авангарда страны. Тяжелые испытания июльских дней еще больше закалили пролетарский авангард, повысили его сознательность и организованность. Яснее стала роль различных классов и партий в происходящих событиях. Исчезло ошибочное представление о меньшевиках и эсерах, как партиях революции. Острее стало идейное размежевание между пролетарскими и мелкобуржуазными элементами. Возросло доверие к партии большевиков, как единственной партии революции, умеющей руководить массами. Развитие событий доказало правоту большевиков, удержавших пролетарский авангард от преждевременного штурма буржуазной власти. Направив стихийное вооруженное выступление масс 3—4 июля в русло мирной демонстрации, большевики тем самым расстроили коварные расчеты кадетов и военной клики. Умелой организацией борьбы против наступающей контрреволюции в июле и августе партия большевиков еще более укрепила петроградский революционный авангард и подготовила его к решающим боям за победу социалистической революции.

ШЕСТОЙ СЪЕЗД ПАРТИИ

В сложной, в крайне обострившейся обстановке июльского перелома, в условиях оголтелого контрреволюционного террора в Петрограде состоялся VI съезд РСДРП(б).

Съезд заседал нелегально с 26 июля по 3 августа 1917 года. Первые его заседания происходили на Выборгской стороне (Большой Сампсониевский проспект, дом 37-в), последние — в ныне несуществующем здании у Нарвских ворот. В работе съезда участвовало 157 делегатов с решающим голосом и 110 делегатов с совещательным, представлявших около 240 тысяч членов партии. От Петрограда было 40 делегатов.

Съезд работал под охраной петроградских рабочих. Скрытно расставленные отряды вооруженных красногвардейцев готовы были в случае необходимости защитить делегатов от нападения контрреволюционных банд Керенского.

Открытию съезда предшествовала большая подготовительная работа партии. Были проведены областные и городские конференции местных партийных организаций. Особенно важное значение в подготовке съезда имела 2-я Петроградская общегородская конференция большевиков, обсудившая на основе ленинской оценки июльского перелома в развитии революции новые задачи партии. От ЦК партии подготовку съезда проводили члены Оргбюро, возглавлявшегося Я. М. Свердловым.

В. И. Ленин, преследуемый Временным правительством, не мог присутствовать на съезде. Но он единодушно был избран почетным председателем съезда. Все основные доклады Центрального Комитета съезду и принятые по ним решения были целиком основаны на руководящих ленинских идеях и указаниях. По воспоминаниям Н. А. Емельянова, укрывавшего в это время вождя революции за озером Разлив, Ленин с помощью своих учеников и соратников продолжал руководить всей деятельностью партии. «Ленин очень много работал — читал, писал, — вспоминает Емельянов. — К нему часто приезжали товарищи. Два раза

был Сталин, несколько раз бывал Орджоникидзе. Навещали Владимира Ильича Дзержинский и Свердлов. Скромный шалаш на берегу Разлива был подлинным штабом революции».[1] Постоянная связь Центрального Комитета с В. И. Лениным поддерживалась через члена Петроградского Комитета старого большевика А. В. Шотмана.[2]

Основными вопросами VI съезда были: политический и организационный отчеты ЦК партии (докладчики — Сталин и Свердлов), отчеты с мест, текущий момент, организационные вопросы, выборы в Учредительное собрание, профессиональное движение.

Организационный отчет ЦК и доклады с мест отразили огромные успехи партии в укреплении своих рядов и в завоевании масс. Со времени Всероссийской Апрельской конференции численность партии возросла втрое. К моменту открытия VI съезда Петроград насчитывал (вместе с вступившей в партию организацией «межрайонцев») около 41 тысячи членов партии, Москва с районами — около 50 тысяч, Урал — 24—25 тысяч, Донбасс — 16 тысяч, Прибалтийский край — до 14 тысяч, Поволжье — до 13 тысяч, Финляндия — до 12 тысяч, Сибирь — до 10 тысяч, Киев с районами — до 10 тысяч, Кавказ — 9 тысяч и т. д. Партия издавала 41 печатный орган, из них 27 на русском, а остальные на латвийском, литовском, эстонском, польском, армянском, грузинском, татарском языках.[3]

Докладчик от Петроградского комитета РСДРП(б) В. Володарский рассказал съезду об успехах большевиков в столице. Как бы в подкрепление слов докладчика о том, что большевики являются идейными руководителями петроградского пролетариата, на трибуну съезда один за другим поднимались представители питерских рабочих, которые горячо приветствовали верховный орган руководства партией. Съезд приветствовали рабочие завода «Лангензиппен», собрание

---

[1] Ленин — вождь Октября. Лениздат, 1956, стр. 132.

[2] К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. Изд. «Молодая гвардия», 1957, стр. 325.

[3] Протоколы Шестого съезда РСДРП(б), стр. 36—37, 144.

завкомов кожевенного производства Василеостровского района, 6-тысячное собрание рабочих Путиловского завода, Петроградское бюро профсоюзов, общие собрания рабочих Трубочного, Франко-Русского заводов, фабрики «Скороход», Выборгский, Петроградский, Нарвский и другие районные Советы. Многие заводские и фабричные коллективы Петрограда прислали съезду свои письменные приветствия. Десятки приветствий съезду поступили также из Москвы, Харькова, Ростова, Красноярска и многих других городов.

Доклады с мест со всей очевидностью свидетельствовали о начавшемся переходе широких народных масс России на сторону пролетариата и его партии. Вслед за рабочим классом и передовой частью армии и флота на большевистские позиции становились пролетарии и полупролетарии деревни. Аграрная программа большевиков завоевывала симпатии всё более широких слоев крестьян. В Сибири, Юго-Западном крае и других сельскохозяйственных районах страны стали возникать крестьянские большевистские организации. Крупных успехов добилась партия в работе среди крестьян на Урале и в Поволжье.

Изменение положения в стране доказывало правильность указания В. И. Ленина о необходимости нового курса в политике партии. В докладе о текущем моменте И. В. Сталин, излагая и отстаивая руководящие указания В. И. Ленина, говорил о необходимости временного снятия лозунга «Вся власть Советам», так как этот лозунг мог быть воспринят массами как призыв к переходу власти в руки данных, дискредитировавших себя и бессильных эсеро-меньшевистских Советов.

Некоторые делегаты съезда (Преображенский, Ногин, Юренев, Бухарин и др.) в своих выступлениях пытались с каменевско-троцкистских позиций опорочить ленинский курс на победу социалистической революции в России. Съезд не позволил оппортунистическим элементам сбить партию с правильного пути и решил все вопросы по-ленински.

В принятой съездом резолюции «Текущий момент и война» указывалось, что империалистическая буржуа-

зия всего мира крайне напугана русской революцией и ее влиянием на пролетариат других стран. Буржуазия намеренно затягивает войну, рассматривая ее как средство сохранения военно-диктаторского режима и разобщения сил международного пролетариата. Империалисты Англии, Франции, США и других стран объединились с контрреволюционными силами в России для борьбы с революцией. Меньшевики и эсеры, подобно социал-шовинистам всех стран, окончательно превратились в прямых агентов империализма. Они услужливо пошли за буржуазией в проведении контрреволюционной политики затягивания войны. Однако дальнейшее продолжение войны приводит к обострению классовой борьбы и нарастанию сил пролетарской революции. Единственным способом окончания войны демократическим миром, говорилось в резолюции, является свержение власти империалистической буржуазии.

В резолюции «О политическом положении» съезд дал глубокую характеристику развития революции в период двоевластия, обстановки в стране после июльских событий и вытекавших отсюда задач партии. Меньшевики и эсеры, говорилось в резолюции, шаг за шагом перешли в лагерь контрреволюции, расчистили почву для установления единовластия буржуазии. Мирное развитие революции и безболезненный переход власти к Советам уже невозможны. «Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема», — указал съезд. [1]

Таким образом, съезд нацелил партию и пролетариат на вооруженное восстание, на социалистическую революцию.

В резолюции «Об экономическом положении» съезд утвердил экономическую платформу большевиков.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, 1953, стр. 376.

Указав, что «Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели», что буржуазия контрреволюционной политикой саботажа, локаутов, остановки производства сознательно способствует усилению экономического хаоса, съезд наметил неотложные меры спасения страны от хозяйственной катастрофы. Главными среди этих мер были: национализация банков, крупной промышленности и транспорта, конфискация помещичьего землевладения и национализация всей земли, установление рабочего контроля над производством и распределением, аннулирование внешних и внутренних государственных долгов, введение всеобщей трудовой повинности. Проведение этих мер, говорилось в резолюции, предполагает переход государственной власти в руки пролетариата.

Съезд четко определил задачи профессионального движения. Профсоюзы, указывалось в решении съезда, могут выполнить стоящие перед ними задачи только в том случае, если они будут оставаться боевыми классовыми организациями, действующими под руководством партии пролетариата. Съезд осудил меньшевистскую теорию нейтральности профсоюзов в политической борьбе.

В середине 1917 года в стране широкий размах получило организованное движение пролетарской молодежи. В Петрограде под руководством большевиков успешно работал 50-тысячный Союз социалистической молодежи. Учитывая огромное значение пролетарских молодежных организаций, как ближайшего резерва партии, съезд принял специальную резолюцию «О союзах молодежи». Резолюция обязывала партийные организации обратить самое серьезное внимание на руководство пролетарским юношеским движением.

Съезд принял новый устав партии, обязывавший партийные организации строить свою работу на началах демократического централизма.

В резолюции «Об объединении партии» съезд призвал все организации партии к полному и бесповоротному разрыву всяких организационных связей с меньшевиками и настойчивому разоблачению перед массами их предательской политики.

Съезд специально обсудил вопрос о явке В. И. Ленина на суд. Учитывая, что требование Временного правительства явки вождя партии на суд имеет своей целью не объективное рассмотрение предъявленных ему гнусных обвинений, а организацию расправы над ним, съезд высказался против явки Ленина на суд.

Съезд избрал новый состав ЦК партии во главе с В. И. Лениным. В отличие от обычного, установленного в партии порядка, выборы ЦК производились не в конце, а в начале работы съезда, что было вызвано опасностью разгрома съезда бандами юнкеров.

В заключение съезд принял Манифест партии ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России. В этом замечательном по глубине мысли, блестяще написанном документе была дана яркая характеристика развития революционных событий в стране. Манифест разъяснял народным массам политику различных классов и партий и призывал их организовать силы для последнего и решительного боя против капитала. «Рано торжествует контрреволюция свою победу, — говорилось в Манифесте. — Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народов. Генеральским окриком не остановить развала промышленности.

Работают подземные силы истории. В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир».

Манифест заканчивался пламенным призывом: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!» [1]

VI съезд РСДРП(б) вошел в историю как съезд подготовки социалистической революции в нашей стране.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, 1953, стр. 394.

Глава IV

РАЗГРОМ КОРНИЛОВЩИНЫ

ПОДГОТОВКА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАГОВОРА

После июльских событий силы контрреволюции пытались закрепить свою победу установлением в стране открытой военной диктатуры. К середине июля завершились поиски кандидата в военные диктаторы. Империалисты Англии, Франции, США, кадеты, военная клика, черносотенцы и монархисты — все сошлись на кандидатуре генерала Корнилова.

Этот генерал, являвшийся весьма посредственным военачальником, плохо разбиравшийся в политических вопросах, завоевал расположение буржуазии своими настойчивыми требованиями восстановления смертной казни на фронте, палаческими расправами с солдатами и животной ненавистью к революции. Корнилов — это «русский тип буржуазного Кавеньяка», — писал В. И. Ленин. [1]

18 июля по настоянию руководящих кругов русской и международной буржуазии Временное правительство назначило Корнилова верховным главнокомандующим русской армии. С этого времени возглавляемая Корниловым ставка превратилась в главный военный центр подготовки заговора против революции.

Корниловский заговор готовился постепенно, исподволь. Он был подготовлен всей контрреволюционной политикой буржуазии с марта по август 1917 года. Его руководящим идейно-политическим центром была

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 234.

партия кадетов — эта, по словам В. И. Ленина, «главная корниловская партия».[1] Важнейшим условием оформления заговора против революции, указывал Ленин, была «луиблановщина» меньшевиков и эсеров, т. е. их обман масс посредством революционных фраз и бесконечных обещаний, их сговор с буржуазией, добровольная передача буржуазии всей полноты власти.

Одну из главных ролей в подготовке заговора играли англо-французские и американские империалисты. К середине 1917 года Корнилов стал пользоваться в антантовских кругах репутацией решительного генерала, способного «обуздать» русскую революцию.

Состоявшаяся во второй половине июля 1917 года в Лондоне межсоюзная конференция обратилась к правительству Керенского с предложением поддержать Корнилова в осуществлении его требований. Одновременно английское правительство поручило своему послу в России Бьюкенену поговорить с Керенским «частным образом» о необходимости наделения Корнилова «всей полнотой власти».[2]

С этого же времени английские и французские буржуазные газеты начали очередную кампанию клеветы на большевиков и революционные массы, требуя установления в России военной диктатуры и называя Корнилова первым кандидатом в диктаторы.

Дипломатический комиссар Временного правительства Сватиков после объезда ряда стран Западной Европы доносил в августе: «Союзники смотрят с тревогой на то, что творится в России. Вся Западная Европа — с Корниловым, и ее пресса не перестает твердить: довольно слов, пора приступить к делу». О том, какого «дела» в России жаждали союзные империалисты, свидетельствовало циничное заявление английского военного представителя в России генерала Нокса: «Единственное, что сейчас возможно в России, это военная диктатура. Этим людям нужен кнут!»[3]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 13.

[2] Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., 1923, стр. 240—241.

[3] М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. М., 1947, стр. 13.

Корниловым, как проектируемым палачом русской революции, по свидетельству упомянутого Сватикова, весьма интересовался президент Французской республики Пуанкаре. Такие деятели английского империализма, как У. Черчилль и Д. Ллойд-Джордж, не скрывали своей полной солидарности с Корниловым и его «миссией».

В начале августа в Россию по поручению английских политических кругов прибыл матерый агент английского империализма А. Аладьин, который вместе с Бьюкененом и Ноксом принял активнейшее участие в подготовке заговора.

Американский империализм пытался обеспечить торжество Корнилова прежде всего с помощью своих миллиардов, соглашаясь на предоставление России новых кредитов только при условии установления «сильной власти». Посол США в России Френсис был одним из главных вдохновителей корниловского заговора.

В результате ряда совещаний в ставке верховного главнокомандующего в Могилеве с участием представителей партии кадетов, Государственной думы, крупнейших финансистов и иностранных агентов были определены цели заговора: замена правительства Керенского военным кабинетом министров во главе с Корниловым, распространение режима смертной казни с фронта на тыл, объявление Петрограда на военном положении, физическая расправа с большевиками, разгон Советов, ликвидация различных массовых организаций (профсоюзов, фабзавкомов, солдатских и крестьянских комитетов и т. п.), восстановление монархии.

Проводилась лихорадочная военная подготовка заговора. В первой половине августа началась переброска с Юго-западного фронта к Петрограду Кавказской туземной дивизии и 3-го конного корпуса, казавшихся заговорщикам наиболее «надежными». Решено было также двинуть на столицу 1-й кавалерийский корпус, в первую очередь его 5-ю Кубанскую казачью дивизию, дислоцировавшиеся в Финляндии. Донскому атаману Каледину было приказано готовить к выступлению 30 тысяч казаков. В актив своих вооруженных

сил корниловские заговорщики включили находившийся на русском фронте английский бронедивизион. Эта английская воинская часть завоевала особое доверие Корнилова своим позорным участием в обстреле русских войск с тыла при их отступлении в начале июля под Тарнополем.

Заговорщики надеялись также обманом и силой увлечь за собой чехословацкий и польский корпуса, формировавшиеся в России на деньги империалистов Антанты. По приказу Корнилова из контрреволюционных элементов армии создавались различные «ударные» части. К концу августа в распоряжении ставки было уже 33 батальона ударников и георгиевских кавалеров по тысяче бойцов в каждом. Кроме того, намечено было отправить в Петроград с фронта до 3 тысяч офицеров под видом ознакомления их с новинками военной техники. Одновременно заговорщики путем обмана и подкупа пытались формировать «ударные» части на заводах и фабриках Петрограда, как это было, например, на Обуховском заводе.

Удар по Петрограду заговорщики намечали дополнить ударом по Москве, к которой спешно подтягивались казачьи части с фронта и где приводились в готовность местные контрреволюционные силы. Выступления корниловских заговорщиков готовились также в Киеве, Одессе, Минске, Могилеве, Бобруйске, Бердичеве, Воронеже, Ростове-на-Дону, Новочеркасске и ряде других городов страны.

Важным событием в политической подготовке корниловского контрреволюционного заговора было созванное Временным правительством 12 августа Государственное совещание в Москве. Это совещание должно было по замыслу буржуазии создать видимость «всенародной» поддержки ее контрреволюционной политики. Меньшевистско-эсеровские руководители ЦИК Советов, помогая буржуазии в ее новой попытке обмана народа, объявили сборище реакционеров «совещанием всех живых сил в стране». В действительности же оно явилось слетом представителей самых реакционных буржуазно-помещичьих кругов России,

идейно и материально питавших подготовку контрреволюционного заговора.

Из 2414 делегатов Государственного совещания около трех четвертей составляли представители различных организаций буржуазии и помещиков. Делегации от Советов и профсоюзов насчитывали всего 276 человек, причем в состав советской делегации не был допущен ни один большевик.

Накануне открытия Государственного совещания было проведено закрытое частное совещание «общественных деятелей» с участием руководителей кадетской партии, верхов торгово-промышленной буржуазии и наиболее реакционных генералов. Здесь, в частности, обсуждался вопрос о возможности провозглашения военной диктатуры в ходе Государственного совещания.

Партия большевиков с величайшей революционной бдительностью наблюдала за приготовлениями контрреволюционеров. В опубликованной 8 августа резолюции ЦК РСДРП(б) говорилось: «Для закрепления своего влияния и своих позиций контрреволюционная буржуазия стремится создать сильный общероссийский центр, объединить свои силы и выступить во всеоружии против пролетариата, против демократии. Этой цели и призвано служить созываемое на 12 августа Московское совещание».[1] ЦК призвал партийные организации разоблачать Государственное совещание как орган заговора против революции, а эсеро-меньшевиков — как соучастников новой контрреволюционной затеи буржуазии.

В ответ на призыв Центрального Комитета партии рабочие и солдаты Петрограда, Москвы, Урала, Донбасса, Поволжья, Прибалтийского края и других городов и районов в сотнях резолюций митингов и собраний заявили решительный протест против Государственного совещания. Московский пролетариат ответил на созыв совещания всеобщей однодневной стачкой, в которой участвовало свыше 400 тысяч трудящихся. Сила организованного пролетарского протеста была

---

[1] «Рабочий и солдат» № 14, 8 августа 1917 г.

так велика, что генеральско-кадетские заговорщики вынуждены были отказаться от попытки провозглашения военной диктатуры во время работы Государственного совещания.

Итоги совещания полностью подтвердили его оценку партией большевиков как центра контрреволюционного заговора. Махровые контрреволюционеры Милюков, Родзянко, генералы Корнилов, Каледин, Алексеев и другие в своих речах открыто потребовали установления в стране военной диктатуры. Корнилов пригрозил сдать немцам Ригу и другие опорные пункты фронта в том случае, если изложенная им программа удушения революции не будет реализована в кратчайший срок. Эсеро-меньшевистские лидеры фактически солидаризировались с контрреволюционными заговорщиками.

За ходом Государственного совещания в Москве с большим вниманием следила вся международная реакция. Приветственные послания были получены от президента США Вильсона и президента Французской республики Пуанкаре. Сразу после окончания работы совещания было получено известие о готовности правительства США предоставить России 5-миллиардный заем и тем самым взять на себя финансирование всей русской контрреволюции.

Большевистская печать срывала с Государственного совещания маску «всенародного» представительного органа, раскрывала его действительную контрреволюционную роль. Важное значение в этом имели боевые передовицы Центрального органа партии газеты «Пролетарий»: «Куда ведет Московское совещание?», «Итоги Московского совещания», «Американские миллиарды», «Союз желтых» и другие, написанные И. В. Сталиным.

21 августа Корнилов осуществил свою угрозу, высказанную на Государственном совещании,—сдал немцам Ригу. Партия большевиков немедленно выступила с разоблачением этого чудовищного преступления корниловцев. На материале многочисленных корреспонденций с фронта, печатавшихся на страницах большевистских газет, перед массами раскрывался заране

обдуманный, разыгранный, как по нотам, предательский план врагов народа. Цель корниловцев, разъясняла партия, — открыть немцам путь на Петроград, оправдать подготовку военной диктатуры. Разоблачение большевиками корниловской провокации под Ригой имело первостепенное значение в мобилизации масс на всенародный отпор контрреволюционным заговорщикам.

В подготовке заговора против назревавшей в стране социалистической революции прямое участие принимало Временное правительство. В начале августа оно обсудило предложения Корнилова о мерах перехода к военной диктатуре и выразило принципиальное согласие на их осуществление. После Государственного совещания, показавшего непопулярность «главноуговаривающего» Керенского в буржуазных кругах, последний с еще большим рвением стал сговариваться с Корниловым о совместных действиях. 17 августа он поручил единомышленнику Корнилова, управляющему военным министерством эсеру Б. Савинкову подготовить законопроект о введении смертной казни в тылу. 23 августа Савинков по заданию Керенского прибыл в Могилев и здесь сговорился с Корниловым о плане реализации заговора.

Между ними было условлено, что к концу августа Корнилов завершит концентрацию на ближних подступах к Петрограду 3-го конного корпуса, Кавказской туземной дивизии и других «надежных» частей. Это должно было послужить сигналом Временному правительству к принятию подготовленного Савинковым законопроекта о введении смертной казни в тылу. Решено было одновременно объявить столицу на военном положении. Этими мерами заговорщики стремились спровоцировать массовые стихийные выступления петроградских рабочих и солдат против Временного правительства, что должно было послужить поводом к вступлению в столицу корниловской конницы и проведению намеченной расправы с большевиками и идущим за ними петроградским пролетариатом.

Опасаясь, что массы, следуя предостерегающим призывам большевиков, могут не поддаться на прово-

кацию и не выступить на улицы, заговорщики намеревались в этом случае инсценировать «беспорядки» в столице силами переодетых казаков и членов контрреволюционных организаций. ЦК партии кадетов, будучи хорошо осведомленным о плане этой провокации, дал указание буржуазной печати усиленно распространять слух о якобы готовящемся на конец августа «большевистском восстании» в Петрограде.

Однако сговор Керенского и Корнилова о совместном удушении революции, как известно, в последний момент неожиданно расстроился.

Керенский и тесно связанные с ним эсеро-меньшевистские верхи, испытывая панический страх перед назревавшей в стране социалистической революцией, пошли на сговор с генеральско-кадетскими заговорщиками в надежде, что руководящая роль в предстоявшем контрреволюционном перевороте будет сохранена за ними и что Керенский, а не Корнилов возглавит правительство военной диктатуры. Не имея с Корниловым принципиальных расхождений в том, что касалось целей заговора, Керенский и его единомышленники, однако, расходились с генералом и его ближайшими сообщниками во взглядах на темпы и методы осуществления контрреволюционного переворота. Корниловский путь почти неприкрытого грубого насилия над массами Керенский и эсеро-меньшевистские верхи считали гибельным для буржуазии при данном, неблагоприятном для нее соотношении классовых сил в стране. Они считали, что одно имя ненавидимого армией и народом Корнилова, поставленное в прямую связь с переворотом, обнажит его истинные цели и вызовет такой взрыв массового возмущения, который сметет и заговор и власть буржуазии.

Разгром революции посредством военной диктатуры казался Керенскому и К° возможным только при условии постепенного проведения отдельных мер насилия над массами, каждый раз прикрываемых заверениями в том, что эти меры проводятся в интересах «спасения» революции и отечества. Керенский полагал, что уже одно его «революционное» имя будет достаточно надежным средством успокоения масс при создании пра-

вительства военной диктатуры и проведении его контрреволюционной политики.

В самый последний момент Керенский выяснил через бывшего члена Временного правительства В. Львова, что его уступчивость генеральско-кадетским заговорщикам вызвала у последних настолько наглую уверенность, что они решили действовать чисто по-корниловски и фактически без него, Керенского. Корнилов потребовал через Львова отставки всех министров Временного правительства, не исключая Керенского, и предоставления полномочий верховному главнокомандующему на сформирование нового правительства из лиц по его усмотрению. При создавшемся положении задетый за живое, тщеславный Керенский, который сам претендовал на роль первой скрипки в оркестре заговорщиков, решил объявить Корнилова мятежником против Временного правительства, создать видимость борьбы против корниловщины и тем самым попытаться упрочить в глазах мелкой буржуазии свой падающий авторитет.

Отмежевываясь от Корнилова, Керенский надеялся усыпить революционную бдительность масс и увеличить шансы на успех задуманного переворота. Его коварный расчет состоял в том, чтобы спровоцировать петроградских рабочих и солдат на стихийное неорганизованное выступление и под крики о «спасении революции» учинить над ними расправу с помощью тех же корниловских войск, находившихся около столицы. Далее последовала бы постепенная, прикрытая эсеро-меньшевистской демагогией реализация корниловской же программы удушения революции. «Керенский был и остается самым опасным корниловцем», — писал В. И. Ленин.[1]

Но в то время, когда Керенский и Корнилов обвиняли друг друга в разных смертных грехах, а глава кадетов Милюков, генерал Алексеев, английский посол Бьюкенен и другие организаторы заговора тщетно пытались примирить их, в события властно вмешался истинный хозяин положения — народные массы

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 121.

России: рабочие, солдаты, матросы и крестьяне, организованные и руководимые большевистской партией, и авангард революционных масс — петроградский пролетариат.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ — ОРГАНИЗАТОР РАЗГРОМА КОРНИЛОВЩИНЫ

Большевики задолго до выступления Корнилова предвидели опасность организации буржуазией контрреволюционного заговора и энергично готовили массы к защите пролетарской революции.

Прямое указание на опасность появления в обстановке революционной России русского буржуазного Кавеньяка было сделано партией на Всероссийской Апрельской конференции РСДРП(б) в резолюции по докладу Ленина «Об отношении к Временному правительству». В резолюции говорилось: «...партия пролетариата обязана со всей энергией сказать народу, что необходима организация и вооружение пролетариата, теснейший союз его с революционной армией, разрыв с политикой доверия к Временному правительству для предотвращения серьезно грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 году». [1]

В заметке «Ищут Наполеона», опубликованной в «Правде» 10 мая 1917 года, Ленин с гениальной проницательностью разгадал начавшиеся в это время поиски буржуазией кандидата в военные диктаторы.

В статье «Из какого классового источника приходят и „придут" Кавеньяки», опубликованной 16 июня 1917 года в «Правде», Ленин дал блестящий пример марксистского предвидения событий. Отмечая принципиальное сходство расстановки классовых сил после Февральской революции в России и в ходе революции 1848 года во Франции, Ленин пришел к выводу о наличии в России той «объективной исторической поч-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, 1953, стр. 339.

вы», на которой появился в свое время «французский кадет, генерал Кавеньяк». Эту историческую почву создает «луиблановщина» меньшевиков и эсеров. «Было бы болото, а черти найдутся, — писал Ленин. — Была бы шаткая, колеблющаяся, боящаяся развития революции мелкая буржуазия, — появление Кавеньяков обеспечено... Именно слабость, шаткость, доверчивость к буржуазии со стороны Луи Бланов родили Кавеньяка, дали ему успех». [1]

Свою замечательную статью Ленин закончил боевым мобилизующим выводом: «Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, победа или поражение ждет русских Кавеньяков...» [2]

Статьи В. И. Ленина, посвященные анализу июльского перелома в развитии революции, резолюции и Манифест VI съезда РСДРП(б), материалы большевистских газет за июль и август 1917 года содержали четкие указания на усилившуюся опасность открытого выступления контрреволюционных заговорщиков. Партия большевиков держала пролетариат в постоянной мобилизационной готовности к сокрушительному отпору любым попыткам палаческого удушения революции.

В результате революционной бдительности партии большевиков и ее тесной идейной и организационной связи с массами корниловщина не застала силы революции врасплох.

При первом известии о начавшемся мятеже Корнилова Центральный Комитет партии большевиков совместно с редакцией ЦО «Рабочий» дал четкую политическую оценку происходящих событий и определил тактическую линию партии в борьбе с корниловщиной. За спиной Корнилова, указал ЦК большевиков, стоит главная партия контрреволюции — партия кадетов. Наглое выступление генеральско-кадетских заговорщиков явилось логическим следствием всей предшествовавшей контрреволюционной политики

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 77—78.
[2] Там же, стр. 78.

Временного правительства и тесно связанного с ним эсеро-меньшевистского блока. В конфликте Керенского с Корниловым выступают не революция и контрреволюция, а два различных метода контрреволюционной политики. Злейшим врагом революции является партия Корнилова, которая не остановится перед тем, чтобы сдать немцам вслед за Ригой и Петроград, вступить с немецкими захватчиками в соглашение и общими силами обрушиться на революцию. Поэтому, указал ЦК большевиков, все силы пролетариата и революционных солдат должны быть направлены на скорейший разгром корниловщины. Вместе с тем, ни на минуту не должна быть ослаблена и борьба с тайным корниловцем Керенским. Его связь с Корниловым должна раскрываться перед массами прежде всего требованием развития активной, истинно революционной войны против всех сил заговора.

Тактическая линия ЦК большевиков в борьбе с корниловщиной была подробно освещена в статьях центрального органа партии — газеты «Рабочий».

30 августа В. И. Ленин, как только до его финляндского подполья дошла весть о корниловском мятеже, немедленно написал из Гельсингфорса письмо в ЦК партии, изложив в нем тактику партии в борьбе с корниловщиной.

Рассматривая выступление Корнилова как «прямо-таки невероятно крутой поворот событий» и выдвигая в связи с этим задачу пересмотра и изменения тактики партии, Ленин предупреждал партию, что «как со всяким пересмотром, надо быть архиосторожным, чтобы не впасть в беспринципность».[1] Беспринципность, указывал Ленин, грозит тем, кто в борьбе с заговором даст увлечь себя потоку событий и будет скатываться до оборончества, до блока с соглашательскими партиями, до поддержки Временного правительства.

Изменение тактики большевистской партии в связи с корниловским заговором, разъяснял Ленин, состоит в видоизменении формы борьбы с Керенским. «Ни на

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 263.

ноту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость* и *шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным*: в этом видоизменение».[1]

Далее Ленин пояснял, что «теперь *главным* стало: усиление агитации за своего рода „частичные требования" к Керенскому — арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих» и т. д. Ленин подчеркивал, что эти требования должны быть обращены «*не столько* к Керенскому» (ибо он их всё равно не исполнит), «сколько к рабочим, солдатам и к крестьянам, *увлеченным* ходом борьбы против Корнилова».[2]

Ленин указывал, что в связи с корниловским заговором большевики «чрезвычайно приблизились» к завоеванию власти пролетариатом, но приблизились к нему «*не прямо*, а со стороны». И тут же снова Ленин настойчиво призывал партию: «И агитировать надо *сию минуту* не столько прямо против Керенского, сколько *косвенно*, против него же, но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей, истинно-революционной войны с Корниловым. Развитие этой войны одно только может *нас* привести к власти...»[3]

Определив свою тактическую линию, партия большевиков немедленно развернула кипучую деятельность по мобилизации масс на разгром корниловщины.

В 7 часов вечера 27 августа было созвано экстренное заседание Петроградского Комитета РСДРП(б), на котором представитель ЦК партии А. Бубнов сделал краткий доклад о текущем моменте. На заседании был намечен план действий. Было решено установить непрерывную связь ЦК с Междурайонным совещанием районных Советов столицы, Центральным Советом фабрично-заводских комитетов, профсоюзами,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 264.
[2] Там же.
[3] Там же.

крупными предприятиями города, частями гарнизона, обеспечить круглосуточное дежурство членов партии в районных и заводских партийных комитетах, в помещениях массовых организаций, двинуть коммунистов на предприятия и в казармы для разъяснительной и агитационной работы, наладить печатание и распространение листовок и т. д.[1]

Выполняя решение ЦК и ПК партии, петроградские большевики уже вечером 27 августа стали проводить первые митинги на предприятиях, где работали ночные смены, и в солдатских казармах.

В ночь на 28 августа под руководством Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского и Н. И. Подвойского было проведено совещание представителей частей Петроградского гарнизона. Совещание решило повсеместно провести митинги солдат, после чего немедленно начать подготовку к отпору корниловским войскам, оказать петроградским рабочим всемерную помощь оружием и выделением военных инструкторов.[2]

В дни борьбы с корниловским заговором, как указывал В. И. Ленин в статье «О компромиссах», снова сложилась благоприятная обстановка для мирного перехода всей власти в руки Советов, как в доиюльские дни. Такая возможность создавалась начавшимся бурным оживлением Советов, фактическим распадом правительства Керенского в связи с отставкой министров-кадетов, временным разрывом эсеров и меньшевиков с кадетами из-за участия последних в корниловском заговоре. Большевики, не считая метод вооруженной борьбы единственным методом завоевания власти пролетариата, пытались использовать новую возможность мирного развития революции. На пленарном заседании ЦИК и Исполкома Совета крестьянских депутатов в ночь на 28 августа большевистская фракция огласила свою резолюцию, в которой наряду с призывом к подлинно революционной борьбе с Корниловым содержался также призыв использовать бла-

---

[1] Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Сб. материалов и протоколов. ГИЗ, 1927, стр. 251—254.

[2] «Солдат», экстренный выпуск, 29 августа 1917 г.

гоприятную ситуацию для перехода власти в руки Советов. Но эта резолюция не нашла поддержки у соглашателей, продолжавших свою линию сговора с корниловцем Керенским. На заседании ЦИК 31 августа меньшевики и эсеры отвергли повторное предложение большевиков о мирном переходе власти к Советам.

В. И. Ленин, учитывая предательское поведение эсеро-меньшевистских верхов в дни борьбы с корниловщиной, а также укрепление Керенского у власти с помощью созданной им директории (Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский, Никитин), писал в первых числах сентября, что «те несколько дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли». [1]

Единственным практическим результатом заседания ЦИК и Исполкома Советов крестьянских депутатов было создание так называемого «Комитета народной борьбы с контрреволюцией». Бессилие этого Комитета было очевидно для большевиков, но, стремясь использовать всякую возможность в борьбе с заговором, они согласились послать в Комитет своих представителей— Ф. Э. Дзержинского, Н. И. Подвойского, В. И. Невского. Большевики поставили условием своего участия в Комитете немедленное вооружение рабочих и легализацию находившейся в подполье Красной гвардии.

С утра 28 августа пришли в движение все силы петроградской организации большевиков, поднимавшие массы на борьбу с контрреволюционным мятежом генерала Корнилова. Опорой большевиков были массовые организации петроградского пролетариата — в особенности районные Советы, действовавшие под руководством Междурайонного совещания, профсоюзы, фабзавкомы, рабочая Красная гвардия, солдатские комитеты, Союз молодежи.

Многочисленные митинги протеста против наглой вылазки контрреволюции, волной прокатившиеся по всему Петрограду, повсеместно завершались принятием резолюций, которые показывали высокую революционную зрелость питерского пролетарского авангарда.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 287.

При всем разнообразии этих резолюций не было среди них ни одной, где бы не подвергалась самому суровому осуждению соглашательская политика меньшевиков и эсеров, развязавшая силы корниловщины, и не выставлялось категорическое требование прекратить правительственные преследования передовых борцов революции — большевиков.

Почти все резолюции, за редким исключением, содержали основное классовое требование пролетариата — требование перехода власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства. Красной нитью через все принятые в эти дни резолюции проходило требование оружия.

Как сообщала газета «Рабочий», в пролетарских районах столицы в эти дни всё пришло в движение. «Решимость питерского пролетариата защищать дело революции не знает пределов. Бурю негодования вызвало известие о том, что ЦИК снова затеял канитель соглашательства с буржуазией, высказавшись за сохранение коалиционного правительства. С предателями, говорят рабочие, не братаются, с ними борются». [1] Газета с гордостью подчеркивает, что «Среди всеобщего предательства рабочий класс не потерял головы, он бодрствует, организуется и вооружается всеми средствами революционной защиты и нападения... По районам идет усиленная организация боевых рабочих отрядов. Стоят целые хвосты чающих стать в ряды боевой гвардии рабочего класса. Начались инструкторские занятия ружейным приемам и правилам боевой стрельбы...» [2]

Главные усилия большевики направили на обеспечение рабочих отрядов достаточным количеством оружия. Соглашательский «Комитет народной борьбы с контрреволюцией» по требованию большевиков вынужден был принять постановление о вооружении рабочих, но оговорил, что для этой цели может быть выделено не более 7 тысяч винтовок. В действительности Комитет саботировал выполнение даже этого

---

[1] «Рабочий» № 5, 28 августа 1917 г.
[2] «Рабочий» № 7, 29 августа 1917 г.

решения. Между тем только в первые дни борьбы с корниловщиной в Красную гвардию записалось 25 тысяч рабочих. Кроме того, из подполья вышли многочисленные отряды Красной гвардии, также испытывавшие нужду в оружии.

Партия добывала рабочим оружие, опираясь на свои связи с частями гарнизона, Арсеналом и Петропавловской крепостью. Военная организация при ЦК партии в первый же день мобилизации масс на борьбу с заговором сумела раздобыть для рабочих 20 тысяч винтовок, патроны и некоторое количество пулеметов. Товарищи Дзержинский, Подвойский, Невский, пользуясь правами членов «Комитета народной борьбы с контрреволюцией», щедро раздавали представителям районов наряды на получение оружия.

Значительную помощь петроградскому пролетариату оказали в эти дни рабочие Сестрорецкого оружейного завода. Только по специальным удостоверениям Выборгского районного Совета завком выдал 1300 винтовок. Отправка оружия из Сестрорецка производилась и в другие районы столицы.[1] Всего отсюда было вывезено в Петроград до 7 тысяч винтовок.

Помощь питерцам оказали также рабочие Шлиссельбургского порохового завода. Узнав об опасности, грозящей Петрограду, они срочно снарядили и отправили в столицу хорошо вооруженный отряд Красной гвардии в количестве 400 человек и вместе с ним баржу, нагруженную 32 тысячами пироксилиновых шашек с капсюлями и бикфордовыми шнурами. Шлиссельбуржцы решили использовать пироксилиновые шашки для минирования подступов к Петрограду. По прибытии в город они обратились по этому вопросу к руководителям ЦИК. Но председатель Исполкома Петроградского Совета Чхеидзе, принявший делегатов шлиссельбургских красногвардейцев, вместо благодарности за их революционную инициативу приказал немедленно отправить обратно в Шлиссельбург отряд и его боевой груз. Возмущенные шлиссельбуржцы направились в Выборгский районный комитет большевиков,

---

[1] «Пролетарская революция» № 7 (42), 1925, стр. 138.

который дал указание районному штабу Красной гвардии принять боевой груз шлиссельбуржцев и разместить их отряд. На другой день пироксилиновыми шашками были вооружены красногвардейцы не только Выборгской стороны, но и других районов города.[1]

Рабочие ряда заводов стали срочно изготавливать для себя оружие. «Работы на Путиловском заводе, — сообщал «Рабочий», — в полном ходу. Производится сборка пушек для сформированных рабочих артиллерийских дивизионов».[2] 30 августа завком Путиловского завода сообщил «Комитету народной борьбы с контрреволюцией», что в результате круглосуточной напряженной работы рабочие завода за последние три дня собрали более 100 пушек разных типов и отремонтировали несколько бронемашин. Это превысило среднемесячный выпуск пушек заводом.[3] Таковы были плоды самоотверженного труда рабочих во имя спасения революции.

Производство и ремонт оружия для обороны Петрограда от корниловцев развернулись также на Балтийском, Обуховском, «Новом Лесснере» и других заводах Петрограда.

Наряду с вооружением рабочих партия большевиков направила свои усилия на создание четкой, централизованной организации боевых отрядов Красной гвардии. По директиве Междурайонного совещания, разосланной 28 августа районным Советам, все вооруженные отряды рабочих подчинялись непосредственно районным штабам Красной гвардии. Последние действовали по указаниям Бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б). Созданные районные комиссариаты в составе комиссара и двух его заместителей руководили формированием рабочих отрядов и осуществляли функции политического контроля. В обязанность районных комендатур Красной гвардии, помимо участия в создании рабочих отрядов, входило обеспечение строгого, революционного порядка, кон-

---

[1] «Пролетарская революция» № 7 (42), 1925, стр. 137—138.
[2] «Рабочий» № 8, 30 августа 1917 г.
[3] ЦГАОР и СС, ф. 1235, д. 236, 1917, л. 9.

троль за организацией охраны предприятий и общественных учреждений, рассылка небольших «летучих отрядов» в 2—3 человека для задержания контрреволюционных агитаторов, диверсантов, шпионов.

Партия большевиков придавала особое значение сохранению классовой чистоты рабочей Красной гвардии. Поэтому специальная инструкция Междурайонного совещания требовала от районных Советов строжайшего отбора в ряды вооруженных защитников революции. В инструкции указывалось: «Не теряя ни минуты, Исполнительные Комитеты обязаны приступить к составлению списков революционных рабочих, достойных полного доверия на случай вооружения их. Списки эти должны составляться со всей строгостью и осторожностью через фабрично-заводские и партийные комитеты. Против фамилии каждого записывающегося обязательно должно быть указано — кто его рекомендует: какая партия, какой завод, комитет или Совет... При малейшем сомнении в личности предлагаемого кандидата, в списки не вносить...» [1]

Неоценимую помощь партии в организации отпора контрреволюции оказывали районные Советы Петрограда.

Выборгский районный Совет в дни борьбы с корниловщиной фактически сосредоточил в своих руках всю полноту местной власти. Правительственные чиновники и эсеро-меньшевистские заправилы ЦИК и Исполкома Петроградского Совета даже не решались появляться здесь. Райсовет с помощью руководящих органов Красной гвардии и фабрично-заводских комитетов обеспечил создание вооруженных отрядов рабочего класса почти на всех 32 предприятиях района, общей численностью свыше 5 тысяч бойцов. На тех предприятиях, где работали преимущественно женщины, были созданы отряды красных сестер. Силами Красной гвардии райсовет установил образцовую охрану революционного порядка, взял под свой контроль промышленные предприятия, правительственные учреждения, лавки и магазины, типографии и т. д.

---

[1] ГАОР и СС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 2, 1917, л. 23.

Постановления и указания Совета выполнялись беспрекословно.

От Выборгского района не отставал Петергофский (Нарвский) район с его 65-тысячной массой рабочих. На совместном заседании Исполкома райсовета с представителями фабзавкомов 28 августа был заслушан доклад представителя ПК РСДРП(б) о происходящих событиях и принят конкретный план действий. Исполком утвердил районный Революционный Комитет в количестве 18 человек. В состав Ревкома, помимо депутатов Совета, вошли также представители предприятий, партийных организаций, профсоюзов — преимущественно большевики. Были также утверждены районный комиссар (большевик), комендант (большевик) и его два помощника. Решено было немедленно приступить к созданию вооруженных отрядов рабочих.[1]

Петергофский (Нарвский) Совет и его Ревком в эти дни взяли в свои руки всю власть в районе. Красная гвардия надежно охраняла революционный порядок, пресекая всякие попытки выступления темных сил контрреволюции. В связи с попыткой лавочников резко повысить цены на продукты Совет поручил Ревкому своей властью установить твердые цены и решительными мерами пресечь эту вражескую вылазку.[2]

По призыву Ревкома тысячи рабочих района приступили к сооружению блиндажей, проволочных заграждений, рытью окопов на юго-западных окраинах Петрограда, готовясь отразить здесь корниловские войска. Несколько тысяч путиловских рабочих, вооруженных винтовками, 4 станковыми пулеметами и 6 легкими полевыми орудиями, заняли фронт между Пулковом и Дудергофом, соорудив здесь линию обороны. Сюда же подошел женский санитарный отряд, наскоро обученный правилам оказания первой помощи при ранениях. Другой отряд путиловцев, также располагавший пулеметами и пушками, отправился под Лугу в подкрепление местному гарнизону на случай воору-

---

[1] ГАОР и СС ЛО, ф. 101, св. 1, д. 3, 1917, л. 81—83.
[2] Там же.

Отряд революционных войск у оборонительного заграждения под Петроградом в дни разгрома корниловского мятежа.

женной схватки с корниловскими войсками. Всего в течение трех суток с Путиловского завода выступило на противокорниловский фронт более десяти отрядов.[1]

Большую активность в борьбе с корниловщиной проявляли также пролетарские организации соседнего с Нарвским — Московско-заставского района. Созданный по решению райсовета районный Комитет по борьбе с контрреволюцией под руководством большевиков направил свою деятельность прежде всего на формирование и вооружение многочисленных рабочих отрядов. Комитет организовал охрану заводов, создал столовые и пункты медицинской помощи для солдат и красногвардейцев, отправляющихся на фронт, реквизировал для нужд обороны все автомобили в районе, установил свой контроль над Варшавской железной

---

[1] М. Мительман. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939, стр. 138.

дорогой, мобилизовал трудящихся района на рытье окопов и устройство проволочных заграждений.[1]

Активно включились в борьбу против контрреволюционных мятежников рабочие одного из крупнейших пролетарских районов Петрограда — Невской заставы. На 39 заводах и фабриках района было занято до 50 тысяч рабочих. Здесь были такие заводы-гиганты, как Обуховский (14 тысяч рабочих), Невский судостроительный (7 тысяч), Александровский механический (5 тысяч) и др.

Эсеровское влияние, долго сохранявшееся среди рабочих района, окончательно рухнуло в дни борьбы с корниловщиной. С проклятиями говорили рабочие о предательской политике соглашателей, развязавшей силы контрреволюции. Районный Совет, отражая настроение рабочих, встал в эти дни на большевистские позиции и развернул энергичную работу по мобилизации масс на борьбу с заговором. В течение трех дней в отряды Красной гвардии вступило до 10 тысяч рабочих района.[2] Часть отрядов немедленно выступила на позиции. Так, левый фланг (в районе села Рыбацкого) быстро намечавшейся линии фронта под Петроградом прикрыл многочисленный и хорошо вооруженный отряд рабочих Обуховского завода.[3]

Хорошо руководил мобилизацией масс на борьбу с генеральско-кадетской авантюрой райсовет 2-го Городского района. Его важнейшей опорой был индустриальный гигант—Франко-Русский судостроительный завод, а также преданные революции Кексгольмский полк, 1-й автоброневой дивизион и 2-й Балтийский флотский экипаж. На Франко-Русском заводе было создано несколько отрядов рабочих, вооруженных винтовками, гранатами и пулеметами. Часть из них выступила на противокорниловский фронт.[4]

Большевистская печать отмечала в эти дни высокую боевую и политическую активность также Колпин-

---

[1] «Рабочий» № 9, 3 августа 1917 г.
[2] ЦГАОР и СС, ф. 427, д. 71, 1917, л. 182.
[3] «Известия» № 157, 30 августа 1917 г.
[4] ЦГВИА, ф. 11, д. 55, 1917, л. 73—74.

ского, Пороховского, Охтинского, Петроградского, Василеостровского районных Советов столицы.

Наряду с районными Советами выдающаяся роль в борьбе с корниловщиной принадлежала петроградским фабзавкомам и профсоюзам.

Центральный Совет фабрично-заводских комитетов Петрограда, а также районные и заводские комитеты, полностью поддерживая тактическую линию партии большевиков в борьбе с корниловщиной, проявили себя в эти дни как боевые революционные организации рабочего класса. Фабзавкомы приняли самое активное участие в организации рабочих митингов и собраний. Они были главными организаторами рабочих отрядов на предприятиях, изыскивали для них оружие, налаживали его производство и ремонт. В дни борьбы с корниловщиной сильно возросла роль фабзавкомов как органов рабочего контроля над производством и распределением. Они обеспечивали тщательную охрану предприятий от корниловских диверсантов и провокаторов, решительно пресекали попытки капиталистов подорвать революционную энергию рабочего класса посредством остановки производства и объявления локаутов. В эти дни фабзавкомы усилили наступление на предпринимателей. Они заставили их оплатить время, затраченное рабочими на строительство оборонительных сооружений, а также на выполнение общественного долга в рядах Красной гвардии. Фабричный комитет «Скорохода» заставил владельцев предприятия выдать сапоги всему составу красногвардейского отряда. Многие фабзавкомы добились изгнания с предприятий представителей администрации и мастеров, замеченных в выражении сочувствия корниловским заговорщикам.

Большевистская печать сообщала о многочисленных фактах революционной активности петроградских профсоюзов. Авангардную роль играл союз металлистов. Совет союза на заседании 28 августа постановил принять участие в формировании и вооружении рабочих отрядов. Кроме того, решено было предоставить в распоряжение органов борьбы с контрреволюцией

значительную часть денежных средств союза и весь штат его работников.

Профсоюз шоферов и автомобильных техников предоставил для борьбы с Корниловым все наличные автомашины и ремонтные мастерские, обеспечив их обслуживание. Профсоюз булочников принял все меры для увеличения выпечки хлеба и бесперебойного снабжения им населения. Союз печатников установил свой контроль над типографиями города, срывая выход буржуазных и черносотенных газет, пытавшихся вести агитацию в пользу Корнилова. Печатники не позволили кадетской партии отпечатать листовку, полную злобной клеветы на большевиков. Вместе с тем они за несколько часов обеспечили печатание дополнительных тиражей и экстренных выпусков большевистских газет, а также многочисленных листовок.

Неоценимой была в эти дни заслуга железнодорожников, организовавшихся вокруг своих низовых профорганизаций и дорожных комитетов. Они разобрали железнодорожные пути около станций Луга, Вырица, Ямбург, устроили завалы из шпал и опрокинутых вагонов, привели в негодность паровозы в эшелонах с корниловскими войсками, установили контроль над всеми переговорами по телефону и телеграфу вдоль линий железных дорог, организовали наблюдение за передвижением корниловских войск, создали свои вооруженные отряды. Решительное выступление железнодорожников на стороне сил революции явилось одной из важных причин провала корниловской авантюры.

Корниловские офицеры жестоко мстили железнодорожникам, применяя расстрелы, уничтожая дома и личное имущество непокорных. Но ни генеральский террор, ни открытый переход на сторону Корнилова высшего железнодорожного начальства, ни угроза самой смерти — ничто не могло сломить волю паровозных машинистов, сцепщиков, рабочих депо, стрелочников, путевых обходчиков, проводников, телеграфистов. Все они решительно отказались служить врагам революции. Не помогла Корнилову и его наглая попытка купить революционную совесть железнодорожников и почтово-телеграфных служащих обещанием выплатить

Сторожевая застава революционных войск под Петроградом в дни разгрома корниловщины.

им 100-рублевую прибавку к месячному жалованью, начиная с 1 апреля 1917 года, в том случае, если они помогут ему прийти к власти. В десятках гневных резолюций железнодорожники и почтово-телеграфные служащие с презрением отвергли эту грубую и глупую выходку распоясавшегося русского Кавеньяка. «С негодованием отбрасываем обращение Корнилова к железнодорожным комитетам, так как считаем оскорблением самую мысль о возможности поддержки Корнилова», — говорилось в одной из этих резолюций. [1]

В результате энергичной разносторонней деятельности партии большевиков по мобилизации масс петроградского пролетариата на борьбу с Корниловым были созданы в течение трех дней мощные вооруженные силы рабочего класса. По далеко не точным данным, общая численность вооруженных петроградских рабочих, готовых вступить в бой с корниловскими войсками, определялась цифрой в 40—45 тысяч человек.

Организация отпора корниловщине имела также

[1] ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 33, д. 231, 1917, л. 156.

громадное значение для политического воспитания рабочего класса. Нависшая над страной угроза корниловской военной диктатуры вызвала среди рабочих Петрограда огромный революционный подъем и непоколебимую решимость отстоять дело революции. В огне развернувшейся острой классовой борьбы сгорали последние мелкобуржуазные иллюзии. В дни борьбы с корниловщиной перед массами особенно убедительно раскрылась прямая связь эсеро-меньшевистской политики бесконечных уступок буржуазии с открытой попыткой генеральско-кадетских заговорщиков потопить революцию в крови трудящихся. Отбрасывая сомнения и колебания, высвобождаясь из пут добросовестных заблуждений, массы сплачивались под знаменем единственной партии революции — партии большевиков. ЦК большевиков стал в эти дни подлинным штабом всенародной борьбы против контрреволюционного заговора.

Еще более закрепились на большевистских позициях важнейшие массовые организации рабочего класса — фабзавкомы и профсоюзы. Подавляющее большинство районных Советов столицы успешно освобождалось от остатков эсеро-меньшевистского влияния. Опираясь на революционную инициативу и почин рабочих масс, они стали в эти дни органами подлинно революционной власти в районах Петрограда. Райсоветы и их Ревкомы, руководствуясь в своей практической деятельности интересами революционных масс, смело, творчески решали десятки вопросов как по организации отпора контрреволюции, так и по защите повседневных интересов трудящихся. В кипучей деятельности по организации масс с невиданной полнотой раскрывалась огромная, освобожденная от эсеро-меньшевистских пут революционная энергия, творческая инициатива, таившаяся в Советах как органах власти. Боевая революционная активность районных Советов пролетарских окраин столицы подготовляла и ускоряла исторический переход Петроградского Совета на ленинские, большевистские позиции.

Мощный революционный подъем петроградского пролетариата, поднявшегося на борьбу с корниловщи-

ной, полностью захватил солдат гарнизона и моряков Балтийского флота.

Гневно осуждая на своих митингах соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, солдаты требовали развития против Корнилова настоящей революционной войны до полного разгрома сил контрреволюции. Вслед за рабочими они в большинстве резолюций призывали к переходу власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Солдаты заявляли о своей готовности немедленно выступить против мятежников с оружием в руках.

За волной митингов последовала большая работа армейских большевиков и актива солдатских комитетов по подготовке выступления частей на противокорниловский фронт. Заседание полкового и батальонных комитетов Литовского гвардейского полка постановило отправить на борьбу против корниловских войск сводный отряд из нескольких рот полка и выделить 35 солдат для военного обучения рабочих Невского района.[1] Объединенное заседание ротных и командных комитетов Преображенского гвардейского полка единогласно постановило: «Немедленно приступить к сборам в поход, оставив минимальное количество людей для караульной службы и не оставив даже для них смены».[2]

Днем 29 августа сводные отряды Литовского и Преображенского полков заняли позиции в районе Царского Села. В тот же день на фронт выступили два батальона (1500 штыков) Кексгольмского полка. В архивных материалах упоминается также о выступлении сводных отрядов Гренадерского, Московского и Измайловского гвардейских полков, 1-го и 3-го стрелковых резервных полков, 176-го запасного стрелкового полка, Гвардейского запасного артиллерийского дивизиона, 1-й запасной автомобильной роты, Запасного электротехнического батальона и др. На пленарном заседании Центрального Совета фабзавкомов 29 августа общая численность войск гарнизона, выступивших на фронт против Корнилова, определялась в 12 тысяч штыков.[3]

---

[1] ЦГВИА, ф. 11, кор. 330, д. 3873, 1917, л. 5—6
[2] Там же, д. 3863, 1917, л. 15.
[3] ЦГАОР и СС, ф. 472, д. 4, 1917, л. 31.

Кроме того, на защиту Петрограда от корниловских войск выступили многие части гарнизонов Царского Села, Гатчины, Красного Села, Ораниенбаума и др. Солдаты заняли центральный участок противокорниловского фронта — от Красного Села до Колпина. Фланги фронта прикрывали отряды Красной гвардии.

Боевым неутомимым организатором солдат была Военная организация большевиков. Один из ее руководителей Н. И. Подвойский писал в своих воспоминаниях: «Военная организация снова могла торжествовать свою победу. Со всех сторон шли к ней донесения, что такой или такой полк выступает против Корнилова, выступает под пролетарскими коммунистическими лозунгами в защиту революции». [1]

Штаб Петроградского военного округа, состоявший из тайных корниловцев, делал всё зависящее от него, чтобы сорвать выступление солдат против Корнилова. На собрании представителей полковых комитетов 4 сентября 1917 года солдаты сообщили многочисленные факты, разоблачавшие предательское поведение корниловцев из штаба округа. Говорилось об отказе соответствующих ведомств выдать частям, отправляющимся на фронт против Корнилова, оружие и снаряжение. Между тем в Гатчине, Красном Селе, Колпине и других пунктах, находившихся под ударом корниловских войск, на полигонах и складах было много пушек, бронеавтомобилей, пулеметов, винтовок, боеприпасов. Цель командования округа, справедливо указывали солдаты, состояла в том, чтобы всё это досталось Корнилову. [2]

Корниловцы из штаба округа, прибегая к авторитету военной науки, пытались убедить солдат в невозможности отразить корниловские конные дивизии в полевых условиях. Они вероломно предлагали, ссылаясь на «науку», впустить корниловские войска в город и здесь, пользуясь якобы непригодностью конницы для ведения уличных боев, «уничтожить» ее огнем из-за баррикад и из засад. [3]

---

[1] «Красная летопись» № 8, 1923, стр. 10.
[2] «Известия» № 162, 5 сентября 1917 г.
[3] ЦГАОР и СС, ф. 929, оп. 1, д. 10, 1917, л. 96.

Рабочие организации, узнав об этом плане сдачи Петрограда Корнилову, своевременно разоблачили его предательский характер. Они справедливо указывали, что тысячи явных и тайных корниловцев только и ждали вступления в город палача революции, чтобы, выйдя из своих нор, устроить большевикам и питерскому пролетариату «варфоломеевскую ночь». При этом подчеркивалось, что главным консультантом Штаба округа, где составлялись такие планы «борьбы» с заговором, был ближайший сообщник Корнилова генерал Алексеев.

Эсеро-меньшевистские руководители «Комитета народной борьбы с контрреволюцией» и Военного отдела ЦИК Советов испытывали панический страх перед вооруженными массами петроградского пролетариата и революционными солдатами гарнизона. Все директивы и распоряжения соглашателей имели своей главной целью остановить развертывавшуюся мощную мобилизацию революционных сил. Однако влияние эсеро-меньшевистских руководителей в дни борьбы с корниловщиной настолько упало, что с ними уже не считались ни рабочие, ни солдаты. Соглашатели не сумели даже обеспечить военную охрану Временного правительства, что вынудило Керенского 28 августа отдать распоряжение о передаче охраны Зимнего дворца большевистской команде крейсера «Аврора»!

Партия большевиков в дни борьбы с корниловщиной была единственным организатором не только рабочих, но и солдатских масс. Фактически она выступала в эти дни как правящая партия.

С большой энергией и организованностью поднялись на борьбу с корниловщиной матросы Балтийского флота.

При первом известии о вспыхнувшем мятеже на базах флота в Гельсингфорсе, Кронштадте, Ревеле, Або закипела работа. В Гельсингфорсе было экстренно созвано совместное заседание Совета депутатов армии, флота и рабочих, Центробалта, Областного комитета Финляндии, Совета крестьянских депутатов и представителей судовых и полковых комитетов для обсуждения создавшегося положения и принятия надлежащих

мер. На заседание пришло свыше 800 человек. Ораторы страстно говорили о готовности пославших их матросов, солдат и рабочих грудью встать на защиту революции и навсегда покончить с контрреволюционерами из Временного правительства и их эсеро-меньшевистскими лакеями из ЦИК Советов. «Настоящая контрреволюция, опасная для завоеванных свобод, — говорил один из ораторов, матрос, — имеет гнездо в самом Временном правительстве и в наших центральных советских органах — в их кадетствующих кругах. Корнилов на Московском совещании сделал смотр контрреволюционным силам и получил там свое утверждение. Контрреволюция сказала ему: Корнилов, действуй!.. Вся буржуазия идет против нас и поддерживает Корнилова... Наша первая задача теперь — это окончательная расправа с Корниловым, но не языком Керенского... Вторая наша задача — это то, чтобы у нас была власть не коалиционная, а пролетарская. Долой коалиционное правительство, которое хочет посадить Ленина в тюрьму, а негодяям и мерзавцам позволяет гулять на воле! Долой репрессии против левых!» [1]

Заключительные слова оратора были покрыты громом аплодисментов.

Речь члена ЦИК меньшевика Соколова, пытавшегося с помощью обычной соглашательской демагогии сбить большевистское настроение участников совещания, прерывалась смехом и криками с мест: «псалмопевец!» Выступивший вслед за ним оратор под единодушное одобрение присутствовавших сказал: «Мы должны воспрянуть от спячки. Нас всё время тревожат эти псалмопевцы, которые приезжают сюда и сбивают с толку товарищей. Они всё время указывают нам налево и налево, как на опасность для революции, а направо никогда не указывали». [2]

В итоге заседания, выявившего большевистское настроение подавляющего большинства его участников, был создан Ревком из 25 человек, к которому в эти дни перешла вся полнота военной и гражданской вла-

---

[1] ЦГАОР и СС, ф. 929, оп. 1, д. 10, 1917, л. 92. Протоколы Гельсингфорсского Совета 2-го созыва.

[2] Там же, л. 95.

сти на кораблях, базах флота, воинских частях, расположенных на территории Финляндии. Ревком обратился к матросам, солдатам и рабочим с воззванием о напряжении всех сил для скорейшего разгрома корниловской авантюры. Всем вооруженным силам Балтики и Финляндии было приказано не выполнять без санкции Ревкома ни одного приказа командования. Через своих комиссаров Ревком взял под контроль всю службу связи, штабы и управления, прекратил выход в Финляндии и на базах флота буржуазных газет, учредил революционные суды, потребовал от всех офицеров подписки о непричастности к заговору.

В целях оказания военной помощи Петрограду Ревком выслал из Гельсингфорса три эсминца, которые 30 августа вошли в Неву. Из Выборга в Петроград был направлен сводный отряд матросов и солдат в количестве 600 человек.

Решительными действиями Ревкома была ликвидирована опасность наступления на Петроград с территории Финляндии 1-го кавалерийского корпуса мятежников. Командир корпуса корниловец князь Долгоруков был арестован и препровожден в Петроград. 5-я Кубанская дивизия, продвигавшаяся к столице, была остановлена на Карельском перешейке в районе Уси-Кирка.

Гельсингфорсский Ревком установил связь с ревельской базой флота и помог создать здесь местный Революционный комитет. Ревельский Ревком послал в Петроград два эсминца. В части Северного фронта была направлена делегация матросов для агитации за немедленное оказание Петрограду военной помощи.

Большой революционный подъем царил в эти дни также в Кронштадте. 28 августа Кронштадтский Совет, возглавляемый большевиками, телеграфировал в Петроград о готовности гарнизона крепости и рабочих немедленно выступить на защиту революции. Совет постановил: «выслать пятитысячный отряд в Петроград, усилить гарнизон форта «Красная Горка» и выслать отряд в район Ораниенбаум—Петергоф».[1]

---

[1] И. Колбин. Балтийский флот в 1917 г. Л., 1933, стр. 29.

Одновременно было начато создание вооруженных отрядов рабочих общей численностью в 4 тысячи бойцов. Оружие получили из Сестрорецка.

Согласно директиве ЦК, переданной кронштадтцам Я. М. Свердловым, 29 августа в 9 часов утра на набережной Васильевского острова началась высадка первого 2-тысячного отряда моряков. В тот же день здесь высадилось еще два отряда кронштадтцев.

Кроме того, из Кронштадта прибыл пароход с грузом снарядов для крейсера «Аврора», стоявшего в устье Невы.

Появление в Петрограде вооруженных матросов еще больше воодушевило рабочих и повергло в уныние буржуазию, жаждавшую прихода корниловских войск.

По прибытии в Петроград революционные моряки от имени Кронштадтского Совета предъявили ЦИК требование развития против Корнилова истинно революционной войны — удаления из армии и строгого наказания контрреволюционных генералов и офицеров, установления выборности командного состава, отмены смертной казни на фронте, немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов, установления 8-часового рабочего дня, отмены тайных договоров, перехода всей власти в руки революционных рабочих, крестьян и солдат.

Не дожидаясь результата своего демарша перед соглашательским ЦИК, кронштадтские моряки, руководимые большевиками, приступили к делу. Они взяли на себя охрану столицы. Их караулы разместились во всех важнейших правительственных зданиях, на вокзалах, около мостов. Кронштадтцы патрулировали город, произвели ряд обысков и арестов, выявляя притаившихся корниловских заговорщиков. Много офицеров, переброшенных корниловской ставкой в Петроград, было арестовано матросами в гостинице «Астория».

Около ста матросов 2-го Балтийского флотского экипажа, ранее служивших в Кавказской туземной дивизии в качестве артиллеристов, пулеметчиков, связистов и т. д., были направлены навстречу корниловским

войскам для агитационной работы. С той же целью из Петрограда выехала группа солдат электротехнического батальона, также ранее служивших в этой дивизии.

Таким образом, в результате огромной организаторской и агитационной работы большевистской партии в течение трех дней удалось создать в Петрограде сильную революционную армию из вооруженных отрядов рабочих, солдат гарнизона и матросов Балтийского флота. Она насчитывала в общей сложности не менее 60 тысяч беззаветно преданных революции бойцов и имела единый руководящий центр в лице Бюро Всероссийской военной организации при Центральном Комитете партии большевиков. Корнилов не располагал под Петроградом и третьей частью таких сил.

Революция показала свое превосходство над контрреволюцией не только в быстрой мобилизации необходимых военных сил, но и в практически неисчислимых военных резервах. Те 5—6 дивизий, которые корниловцы рассчитывали увлечь за собой обманом и силой, тонули в море 10-миллионной русской армии, смертельно ненавидевшей Корнилова и корниловцев. В эти дни в Петроград поступили десятки телеграмм от армейских, корпусных и дивизионных комитетов с изъявлением готовности снять с фронта часть войск для разгрома мятежников.

Неизмеримо было превосходство сил революции над силами контрреволюции и в моральном отношении. Если рабочие, революционные солдаты и матросы, поднимаясь на борьбу с корниловщиной, открыто провозглашали свои политические цели, то корниловцы, напротив, вынуждены были тщательно скрывать свои цели от народа и собственных солдат. «...Там только заговор генералов, которые рассчитывали увлечь часть войск обманом и силой приказания», — писал В. И. Ленин,[1] характеризуя авантюризм и полную изоляцию от народа контрреволюционных заговорщиков.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 12.

ЛИКВИДАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬСКО-КАДЕТСКОЙ АВАНТЮРЫ И ЕЕ УРОКИ

Для ликвидации корниловской авантюры даже не потребовалось развертывания военных операций. Ход событий под Петроградом очень убедительно показал обреченность лагеря контрреволюции, его бессилие перед лицом трудящихся масс, единодушно поднявшихся на борьбу с корниловщиной.

К 28 августа корниловские войска — Кавказская туземная дивизия и 3-й конный корпус в составе 1-й Донской и Уссурийской казачьих дивизий были сосредоточены около станции Вырица, под Лугой и Нарвой. Дальнейшее их продвижение к Петрограду приостановилось в связи с разборкой и завалом железнодорожных путей. К тому же 20-тысячный лужский гарнизон, в котором только тысяча солдат имела оружие, решительно преградил путь сосредоточившейся под Лугой Донской дивизии.

Командующий корниловскими войсками под Петроградом генерал Крымов приказал казакам покинуть эшелоны и двинуться к столице походным порядком. Конники в поисках корма для лошадей разбрелись по окрестным полям и деревням. Здесь они немедленно оказались под воздействием сотен местных и прибывших из Петрограда агитаторов. Началось великое дело бескровной ликвидации корниловской авантюры.

Рабочие, матросы и солдаты, пренебрегая опасностью быть расстрелянными озверевшими корниловскими офицерами, в завязавшихся беседах с казаками и кавказскими горцами рвали сети лжи, с помощью которой заговорщики пытались увлечь за собой войска. Казаки и горцы, повторяя слышанное от офицеров, говорили агитаторам о якобы происходившем в Петрограде большевистском восстании под лозунгом «Да здравствует Германия», об аресте восставшими Временного правительства, о совершаемых в столице массовых убийствах, грабежах и т. п. Все эти грубо состряпанные фальшивки были легко опровергнуты агитаторами с помощью свежих номеров газет. Глу-

боко возмущенные обманом, казаки и горцы стали жадно слушать речи агитаторов, раскрывавших перед ними действительные контрреволюционные цели Корнилова и его сообщников. Сильное впечатление оставляли рассказы агитаторов и сообщения газет о всевых приготовлениях питерских рабочих, солдат и матросов Балтийского флота к отпору корниловским войскам. О силе народной ненависти к Корнилову и непоколебимой решимости преградить путь контрреволюции казаки и горцы могли судить по бесстрашному поведению самих агитаторов, а также железнодорожников, отказывавшихся даже под угрозой расстрела восстанавливать разрушенные железнодорожные пути и предоставлять паровозы для корниловских эшелонов. Обманутые солдаты Корнилова убедились в том, что их наступление на Петроград будет не легкой «военной прогулкой», как говорили им офицеры, а кровопролитным сражением без всяких шансов на успех.

Важную роль в разъяснении горцам преступных целей Корнилова сыграла мусульманская делегация, прибывшая из Петрограда на станцию Вырица 28 августа. Делегация была создана Центральным комитетом горских народов по предложению С. М. Кирова, пользовавшегося на Северном Кавказе большим влиянием. В состав делегации вошли демократически настроенные участники мусульманского съезда, происходившего в то время в Петрограде. Кроме того, по предложению Кирова Центральный комитет горских народов передал по телеграфу из Владикавказа воззвание от горского населения Кавказа к солдатам дивизии, в котором грозил предать их проклятию, если они не откажутся быть орудием палача Корнилова.

Встреча с членами мусульманской делегации и особенно воззвание горского населения произвели сильнейшее впечатление на солдат-горцев. Они решительно воспротивились попытке командования арестовать прибывших делегатов. Кавказская дивизия стала уходить из-под власти заговорщиков.

Под влиянием революционной агитации 29 августа в корниловских войсках начались митинги, которые,

как правило, заканчивались принятием решений о неподчинении командованию.

Крымов, пытаясь удержать войска в повиновении, приказал Донской дивизии в ночь на 30 августа овладеть Лугой, а затем выйти на соседнюю железную дорогу в районе Вырицы для соединения с частями Кавказской туземной дивизии и последующего удара по столице. Выполняя приказ, казачьи полки начали наступление на Лугу, но при соприкосновении с заставами лужского гарнизона в четырех километрах от города остановились, а затем, не вступая в бой, вернулись на исходный рубеж. Утром 30 августа представители всех трех полков заявили о категорическом отказе казаков наступать на Лугу. Казаки просили прибывшую в расположение дивизии делегацию Исполкома Лужского Совета дать им приказ властей об аресте Крымова и его штаба.

Крымов, сознавая провал затеянной авантюры, застрелился.

Тем временем совместное совещание полковых и сотенных комитетов Донской дивизии постановило направить в Петроград делегацию для заверения Временного правительства и ЦИК в непричастности казаков к контрреволюционным замыслам корниловских заговорщиков.

29 августа 104 русских солдата Татарского полка Кавказской дивизии, составлявших команды связистов и пулеметчиков, перешли со станции Владимирской в Гатчину, в расположение петроградских войск, прихватив с собой значительный обоз.[1] Вслед за русскими солдатами на сторону защитников Петрограда стали переходить группами и одиночками горцы. Кавказская туземная дивизия разваливалась на глазах.

30 августа началось братание горцев с солдатами Петроградского гарнизона. Газеты сообщали, что всадники группами направлялись в гости к солдатам, занимавшим позиции в районе Царского Села.[2]

В этот же день на станции Чолово состоялось

---

[1] ЦГАОР и СС, ф. 1235, д. 152, 1917, л. 3.
[2] «Известия» № 158, 31 августа 1917 г.

совещание представителей полковых комитетов дивизии с участием членов мусульманской делегации. Совещание было очень бурным. Рядовые его участники — русские солдаты и горцы — выступили с резкими обвинениями командования. Командиру дивизии генералу Багратиону с трудом удалось избежать ареста. На совещании было решено направить в Петроград делегацию и заявить об отказе Кавказской дивизии служить палаческим целям Корнилова.

Из-под власти корниловских заговорщиков была вырвана и Уссурийская дивизия, эшелоны которой 28 августа прибыли в Нарву. Местные агитаторы, хорошо организованные председателем Исполкома Нарвского Совета большевиком В. Э. Кингисеппом, развернули энергичную агитацию среди казаков. Командир дивизии генерал Губин, пытаясь остановить начавшееся среди казаков революционное брожение, приказал дивизии, исправляя разрушенный железнодорожный путь, продвигаться дальше к Петрограду, на Ямбург. Две тысячи казаков, с величайшим трудом через сутки добравшиеся до Ямбурга, были встречены здесь многочисленными агитаторами из Петрограда. На другой день, 30 августа, во всех полках и сотнях начались митинги, принимавшие решения о неподчинении командованию и арестах офицеров-корниловцев. Собравшиеся в тот же день в Нарве на объединенное совещание члены полковых и сотенных комитетов резко осудили корниловский заговор и постановили прекратить продвижение частей дивизии к Петрограду, послав в столицу делегацию с выражением верности революции.

Английский бронедивизион, продвигавшийся к Петрограду вслед за казачьими эшелонами и имевший своей задачей расстрел казаков в случае их отказа наступать на столицу, дальше Пскова не пошел в связи с явным провалом корниловской авантюры.

Таким образом, в ходе событий как в Петрограде, так и на подступах к нему полностью вскрылись авантюризм корниловского заговора, обреченность всего контрреволюционного лагеря от генералов и кадетов до запутавшихся в плену буржуазии меньшевиков и эсе-

ров. Потребовалось всего несколько дней борьбы, чтобы, не проливая крови, с помощью лишь такого оружия, как революционная пропаганда и организация, отнять у Корнилова его войска. В дни организации отпора корниловщине большевики дали один из ярких примеров умелого осуществления установки партии на слияние в едином революционном потоке сознательной борьбы пролетарского авангарда народа за социалистический переворот с широчайшим общедемократическим движением масс. Смертельная опасность, нависшая над революцией, сплотила в единый народный фронт пролетариат и широкие массы солдат, матросов, крестьян, мелких служащих. Ведущей, направляющей силой антикорниловского народного фронта был пролетариат и его партия — партия большевиков.

Сила общего революционного подъема была в эти дни так велика, что увлекла значительную часть рядовых эсеров и меньшевиков. Их расхождение с «верхами» этих партий, полностью связавших себя с тайным корниловцем Керенским, стало глубже и очевидней. В. И. Ленин отмечал, что мощный революционный подъем в дни борьбы с корниловщиной захватил даже оторванных от общерусской демократии казаков и горцев Кавказа.

В разгроме корниловщины В. И. Ленин с гениальной проницательностью увидел прообраз грядущей окончательной победы пролетариата над буржуазией. В статье «Русская революция и гражданская война», опубликованной в середине сентября 1917 года, Ленин, рассматривая корниловский заговор как эпизод гражданской войны, писал: «...начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения. Начало гражданской войны со стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило». [1]

Одним из важнейших достижений большевистской партии в борьбе с корниловским заговором было разоблачение перед массами Керенского. Большевистская

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 16—17.

печать сообщала на своих страницах многочисленные факты, свидетельствовавшие о нежелании Керенского вести революционную борьбу с Корниловым, о его тайной связи с контрреволюционными заговорщиками. «Керенский — *корниловец*, — писал Ленин, — рассорившийся с Корниловым *случайно* и продолжающий быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами». [1]

По мере того как возрастал возглавленный большевиками всенародный отпор корниловскому заговору, страх Керенского перед Корниловым уступал место его злобной ненависти к революционному народу. Сговариваясь с корниловцами и руководителями ЦИК Советов, он стал лихорадочно искать путей реализации того же заговора, только без Корнилова. Когда Корнилов был уже достаточно изолирован и лично не представлял опасности для Керенского, последний пытался опереться на корниловские же войска под Петроградом. 29 августа в 18 часов Керенский телеграммой в адрес Лужского Совета приказал пропустить корниловскую 1-ю Донскую дивизию в Петроград якобы для дальнейшего ее следования под Нарву. Этот предательский приказ был скреплен подписями членов ЦИК. [2] Однако Лужский Совет не выполнил его.

Несколькими днями позднее Керенский приказал генералу Краснову, принявшему командование над 3-м конным корпусом, дислоцировать корпус в районах Павловска, Царского Села, Гатчины и Петергофа, пояснив, что это нужно для последующих действий по занятию столицы и разгрому петроградского пролетариата и гарнизона.

Одновременно в самом Петрограде Керенский готовил к контрреволюционному выступлению военные училища. Юнкерам был выдан полный комплект оружия и боеприпасов Во дворе Константиновского артиллерийского училища стояли в полной готовности две батареи скорострельных пушек. [3]

Стремясь сохранить свою связь с генералами-кор-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26. стр. 26.
[2] ЦГАОР и СС, ф. 1235, д. 222, 1917, л. 64.
[3] Там же, д. 43, 1917, л. 4—5; д. 236, 1917, л. 10.

ниловцами и кадетами, Керенский поручил произвести арест Корнилова и его ближайших сообщников в Могилеве активному участнику заговора генералу Алексееву. Начавшееся затем следствие по «делу Корнилова» с первых его шагов превратилось в сплошное надругательство над правосудием. Единственной целью этого «следствия» было оправдание Корнилова и его сообщников.

В начале сентября Керенский по тайному сговору с кадетами явно готовился осуществить корниловский же план расправы над петроградским пролетариатом. Для этого он пытался с помощью провокаторов вызвать стихийное выступление питерских рабочих и солдат против Временного правительства.

Большевистская партия своевременно разгадала этот коварный план тайного корниловца Керенского. 1 сентября 1917 года Центральный и Петроградский Комитеты большевиков опубликовали в газете «Рабочий» воззвание к рабочим и солдатам Петрограда. В воззвании говорилось: «Кто-то стоящий за спиной Керенского — старые знакомые, милюковцы — хочет вызвать нас на бой сегодня, сейчас же, чтобы воспользоваться близостью корниловских войск, пролить кровь питерских рабочих, кронштадтских и выборгских матросов... Будем бдительны, будем осторожны, но не поддадимся на провокацию, примем бой не тогда, когда этого хотят наши враги... Мы победим, мы победим тем скорее и вернее, чем больше хладнокровия мы сохраним теперь. Всякий призыв к немедленному выступлению на улицу наша партия считает провокационным...» [1]

В. И. Ленин писал в эти дни: «...преждевременное восстание способно принести величайший вред». [2]

Петроградский пролетариат строго следовал указаниям своей партии. Попытки Керенского и кадетов реализовать корниловский план разгрома революционного авангарда, как пролог к установлению военной диктатуры, провалились благодаря сознательности и организованности питерского пролетариата.

---

[1] «Рабочий» № 11, 1 сентября 1917 г.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 291.

Петроград был важнейшим, но не единственным местом организации отпора корниловщине. Мобилизация масс на борьбу с контрреволюцией происходила всюду, где была хотя бы малейшая опасность выступления корниловцев.

Крупный размах борьба с корниловщиной приобрела в Москве.

Московский комитет большевистской партии сразу после получения известия о мятеже Корнилова собрался на экстренное заседание, которое наметило конкретный план действий. Затем было созвано совещание представителей райсоветов, фабзавкомов, профсоюзов. Бурей негодования встретили рабочие и солдаты Москвы известие о заговоре. В десятках резолюций заклеймили они позором соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, развязавшую силы контрреволюции. Главные усилия московские большевики направили на вооружение рабочих. С молниеносной быстротой Москва, как и Петроград, ощетинилась штыками вооруженных рабочих отрядов, готовых в любую минуту преградить путь контрреволюции. [1]

Весьма важное значение имела активная мобилизация революционных сил в городах и рабочих поселках, находившихся вблизи крупного очага заговора — Области Войска донского. Ревкомы, созданные Советами Ростова-на-Дону, Луганска, Воронежа, Царицына, Саратова и других городов, организовали вооруженные отряды рабочих и солдат, распространили по казачьим станицам и линиям железных дорог тысячи антикорниловских листовок, направили сотни агитаторов в места скопления казачьих войск, с помощью железнодорожников срывали переброску казачьих частей на север, задерживали вагоны с оружием и боеприпасами. [2]

Встретив такой внушительный отпор, глава мятежных войск на Дону генерал Каледин вынужден был 3 сентября капитулировать, а Временное правитель-

---

[1] «Социал-демократ» № 144, 145, 146 от 28, 29, 30 августа 1917 г.

[2] ЦГАОР и СС, ф. 1235, д. 232, 1917, л. 61—67, 109 и др.

ство вскоре услужливо известило о его полной реабилитации.

Энергичная борьба против контрреволюционного мятежа Корнилова развернулась в Могилеве и близрасположенных городах, местечках и железнодорожных станциях. Могилевский Совет, ушедший в эти дни в подполье, организовал противокорниловскую агитацию в частях, находившихся при ставке. Орша, Витебск, Минск, Гомель стали пунктами сосредоточения войск, готовившихся к вооруженному разгрому гнезда заговорщиков в Могилеве. Из Орши в поход против ставки был двинут 5-тысячный отряд, располагавший артиллерией, бронеавтомобилями и самолетами.[1]

Быстро и решительно был подавлен очаг заговора на Юго-западном фронте. Воинские части по приказам своих Комитетов заняли Бердичев и арестовали здесь генералов-корниловцев во главе с Деникиным.[2]

Большую революционную активность в борьбе с корниловщиной проявили также солдаты Западного и Северного фронтов.

Рабочие, крестьяне, мелкие служащие, солдаты и матросы единодушно поднялись на борьбу. Многочисленные вооруженные отряды рабочих и железнодорожники парализовали военные перевозки корниловцев, почтово-телеграфные служащие лишили их связи, печатники срывали их контрреволюционную агитацию, солдаты и матросы готовились к вооруженному подавлению врагов революции.

Организатором и вдохновителем разгрома корниловщины явилась партия большевиков. Она дала идейно-политическое направление всей борьбе с корниловщиной, показала блестящий образец умелого использования массовых революционных организаций — Советов, профсоюзов, фабзавкомов, солдатских комитетов — для вовлечения в борьбу с врагами революции широких масс народа.

Корниловский заговор и его разгром сильно ускорили назревание революционного кризиса в стране.

---

[1] «Известия» № 159, 1 сентября 1917 г.
[2] «Известия» № 160, 2 сентября 1917 г.

В. И. Ленин писал: «Корниловщина была последним жестоким уроком, в большом размере уроком, дополняющим тысячи и тысячи уроков мелких, уроков, состоящих из обмана рабочих и крестьян на местах капиталистами и помещиками, уроков, состоящих из обмана солдат офицерами и т. д., и т. д... Всё обещающая и ничего не исполняющая «коалиция» эсеров и меньшевиков с буржуазией нервирует массы, открывает им глаза, толкает их на восстание... Корниловщина учит. Корниловщина многому научила». [1]

Корниловщина в корне подорвала доверие народных масс к буржуазии, державшееся на эсеро-меньшевистском обмане. «Историческое значение восстания Корнилова состоит именно в том,—писал В. И. Ленин,— что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия, с партией к.-д. во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с „дикой дивизией" во главе и т. д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян». [2]

Под влиянием уроков корниловщины революционное сознание трудящихся масс России поднялось на новую, более высокую ступень. В течение нескольких дней произошел решительный крутой поворот масс в сторону большевиков.

Ярким выражением этого поворота была стремительно развернувшаяся большевизация Советов. В борьбе с контрреволюцией Советы ожили и стали освобождаться из эсеро-меньшевистского плена. В бурные дни организации отпора корниловцам 126 Советов

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 38, 39.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 290.

страны прислали в ЦИК резолюции и телеграммы с осуждением его соглашательской политики.

На пленарном заседании 31 августа 1917 года совершился исторический переход на большевистские позиции ведущего в стране Петроградского Совета. Впервые за полгода своего существования столичный Совет большинством в 279 голосов против 115 при 50 воздержавшихся принял предложенную фракцией большевиков резолюцию, решительно отвергавшую политику соглашательства с буржуазией, призывавшую к переходу всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства и намечавшую программу революционных преобразований в стране.

Через пять дней большевистская партия одержала еще одну выдающуюся победу, завоевав на свою сторону Московский Совет.

Переход обоих столичных Советов на большевистские позиции определил успехи большевизации Советов по всей стране. Это дало возможность партии большевиков снова поставить на повестку дня временно снятый после июльских событий лозунг «Вся власть Советам!» уже как лозунг восстания.

Наряду с Советами оживились замершие было солдатские комитеты. Процесс их большевизации развернулся с особой силой.

Многому научила корниловщина также крестьян. Они поняли, что разгром большевиков и гибель Советов будет означать для крестьян восстановление всей полноты власти помещиков и утрату всякой надежды на благоприятное решение аграрного вопроса. Крестьянская беднота теснее сплотилась вокруг большевиков. За беднотой, преодолевая свои колебания, потянулись к большевикам середняки.

Разгром корниловского контрреволюционного заговора означал крупнейшее поражение всей международной реакции.

При первых известиях о выступлении Корнилова английская, французская и американская империалистическая пресса не скрывала своего ликования. Некоторые американские газеты, выдавая желаемое за действительное, сообщили даже о вступлении войск Кор-

нилова в Петроград. На биржах Нью-Йорка, Лондона и Парижа произошло резкое повышение курса акций.

Известие о провале заговора было встречено международными империалистическими кругами с разочарованием и раздражением. Реакционная французская газета «Фигаро» писала: «русские и штатские и военные разговаривают хорошо, но действовать не умеют».[1] Другая французская газета «Эксельсиор» с не меньшим раздражением писала: «Корнилов не обладает значительной армией, он оказался хвастуном, вместо того, чтобы оказаться диктатором».[2] Английские газеты презрительно называли Керенского болтуном и упрекали Корнилова за недостаточную подготовку заговора.

Силы международной реакции были далеки от понимания обреченности всего лагеря контрреволюции в России. Они продолжали настойчиво требовать от русской буржуазии новых усилий в попытках предотвращения назревавшей социалистической революции. Некоторые английские, французские и американские газеты после провала заговора выступили с открытой угрозой России военной интервенцией.

В современной международной обстановке, когда империалистическая реакция, напуганная и озлобленная великими успехами стран социалистического лагеря, крушением колониальной системы и ростом революционного движения в собственных странах, проявляет особенную склонность к организации контрреволюционных заговоров и к военно-террористическим методам подавления народов, опыт большевистской партии по организации разгрома корниловской контрреволюции в 1917 году приобретает большое поучительное значение. Этот опыт учит смелому и своевременному раскрытию тайных планов врагов революции и мобилизации сил народа для их разгрома. Он обязывает к последовательному и беспощадному разоблачению предателей революции типа меньшевиков и эсеров, являю-

---

[1] ЦГВИА, ф. 11, кор. 431, д. 4974, 1917, л. 162. «Обзор иностранной печати» (для Генерального штаба).

[2] Там же.

щихся верной опорой империалистической буржуазии, подготавливающих, оправдывающих и укрепляющих ее насилие над трудящимися массами. Этот опыт показывает, что только подлинно революционная боевая партия пролетариата, опирающаяся на массовые организации, пользующаяся доверием и поддержкой широких народных масс, способна с успехом возглавить отпор любому натиску сил реакции и привести эксплуатируемых к полной победе над эксплуататорами.

Глава V

КРИЗИС НАЗРЕЛ

„НИЗЫ“ НЕ ХОТЯТ СТАРОГО... „ВЕРХИ“ НЕ МОГУТ ПО-СТАРОМУ

Великая Октябрьская социалистическая революция была глубоко закономерным результатом общественного развития России и всего человечества в эпоху империализма. Могучим ускорителем назревания революции была империалистическая война, вызвавшая колоссальную растрату материальных ценностей и народных сил, доведшая страдания трудящихся до предела. Война крайне обострила все противоречия капитализма, показала, что он стал помехой на пути общественного прогресса. Россия была поставлена экономически непосильным для нее бременем войны, а также контрреволюционной политикой буржуазии на грань национальной катастрофы. Партия большевиков указала народу единственно верный путь предотвращения надвигавшейся катастрофы — путь социалистической революции.

В. И. Ленин в работе «Детская болезнь „левизны" в коммунизме» писал: «Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда „*низы*" *не хотят* старого и когда „верхи" *не могут по-старому*, лишь тогда революция может побе-

дить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса». [1]

Развитие революционных событий в России от февраля к октябрю 1917 года было непрерывным процессом нарастания общенационального социально-экономического и политического кризиса. В сентябре—октябре 1917 года этот кризис окончательно созрел.

Контрреволюционная политика буржуазии и ее правительства довела экономическую разруху в стране до чудовищных размеров. К сотням предприятий, закрытых за первые пять месяцев буржуазного правления, в августе — сентябре прибавилось еще 231 предприятие с 61 тысячей рабочих. На Урале была закрыта половина всех предприятий. Замирала угольная и металлургическая промышленность юга страны. Общий объем промышленной продукции страны сократился в 1917 году по сравнению с 1916 годом на 36,5%.

Одной из главных причин резкого спада промышленного производства был саботаж капиталистов. «Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков», — писал В. И. Ленин. [2]

На своих многочисленных конференциях и совещаниях летом и осенью 1917 года предприниматели открыто заявляли, что в локаутах они видят важнейшее средство подавления основной силы революции — рабочего класса. В Екатеринославе в результате объявленного капиталистами локаута в октябре было выброшено на улицы 50 тысяч рабочих. Московские фабриканты подготовляли увольнение 300 тысяч рабочих. Различные правительственные органы — Главный экономический совет, Главный экономический комитет

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 65.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 299.

и другие, рекламировавшиеся как органы регулирования хозяйственной жизни страны в интересах государства, в действительности были центрами руководства экономической контрреволюцией буржуазии. 23 сентября Временное правительство по рекомендации Экономического совета официально признало за предпринимателями право на локауты.

Свержение власти буржуазии было единственным средством спасения подорванных войной производительных сил страны от окончательного их разрушения.

Му́ки, испытываемые пролетарским населением в результате массовой безработицы, усиливались муками нараставшего голода. Хлебный паек рабочих Петрограда и Москвы был сокращен осенью 1917 года до полуфунта в день. Цены на основные продукты питания возросли по сравнению с 1913 годом в 8—10 раз. Вследствие роста дороговизны реальная заработная плата рабочих, несмотря на надбавки военного времени, сократилась почти вдвое.

Продовольственное положение страны ухудшилось в результате саботажа хлебозаготовок со стороны держателей хлеба — помещиков и кулаков. Несмотря на увеличение правительством заготовительных цен вдвое, план хлебозаготовок в сентябре был выполнен только на 31,3%, а в октябре на 19%. Из разных мест страны поступали сведения об уничтожении помещиками хлеба на корню. Классовый враг использовал оружие голода для борьбы с революцией.

Хозяйственная разруха в стране усугублялась сильнейшим расстройством железнодорожного транспорта. Осенью 1917 года он едва справлялся с половиной необходимых перевозок. Катастрофически нараставшее количество неисправных паровозов и вагонов и острая нехватка топлива грозили полной остановкой железных дорог.

Развал народного хозяйства страны наиболее полно отражался в состоянии финансов. Более двух третей всех государственных расходов покрывалось за счет непрерывно возраставшего выпуска бумажных денег. В сентябре — октябре их выпуск достиг рекордной суммы — почти 4 миллиардов рублей. В результате

покупательная способность рубля упала в 10 раз по сравнению с 1913 годом, государственный долг достиг 60 миллиардов рублей (из них 16 миллиардов рублей по внешним займам).

Антинародная политика Временного правительства и, прежде всего, продолжение в угоду русским и англо-франко-американским империалистам грабительской войны обрекали страну на гибель и утрату государственного суверенитета. К концу 1917 года Россия в результате войны потеряла 60% национального богатства — в два раза больше Франции и в четыре раза больше Англии. США, напротив, гигантски увеличили свое богатство на крови и страданиях народов, втянутых в империалистическую бойню. Хищники международного империализма готовились использовать ослабление России в целях ее полного экономического и политического порабощения.

Однако трудящиеся массы страны во главе с российским пролетариатом и его Коммунистической партией сорвали выполнение этого коварного плана.

Осень 1917 года ознаменовалась дальнейшим крутым подъемом массового революционного движения в стране, основой которого было новое соотношение классовых сил — всё более укреплявшийся союз пролетариата и беднейшего крестьянства. Рабочий класс России проявлял особенно высокую революционную активность и еще более закрепил за собой роль вождя общенародной борьбы против контрреволюции. По всей стране одна за другой катились волны мощных стачек. Бастовали металлисты Петрограда и Москвы, горняки Донбасса, металлурги Урала, нефтяники Баку, текстильщики Иванова и Орехово-Зуева, железнодорожники почти всех магистралей страны. Борьба российского пролетариата, прошедшего под руководством большевиков поучительную школу классовой борьбы, осенью 1917 года характеризовалась высоким уровнем политической сознательности, организованности, упорства, классовой солидарности. В своем подавляющем большинстве рабочий класс к этому времени изжил соглашательские иллюзии, сплотился вокруг Коммунистической партии и сознательно боролся за

социалистический переворот. Росла организованность рабочего класса. Только одни профсоюзы объединяли накануне Октябрьской революции свыше 2 миллионов рабочих и служащих, в том числе 1 миллион в Петрограде и Москве.

Важнейшей особенностью рабочего движения в сентябре—октябре 1917 года было широчайшее распространение борьбы за рабочий контроль над производством в его наиболее активных формах. Рабочие Петрограда, Москвы, Харькова, Екатеринослава, Луганска, Иванова и других промышленных центров решительно боролись с локаутами, нередко отстраняя администрацию предприятий и беря управление производством в свои руки. Рабочий класс всем развитием политической и экономической борьбы вплотную подходил к захвату власти.

Социалистическое по своему характеру движение пролетариата осенью 1917 года еще полнее слилось в единый мощный поток с общедемократическим движением широких народных масс.

Борьба крестьян за землю в сентябре—октябре приобрела характер всероссийского восстания. Крестьянские волнения охватили все губернии Центрально-Черноземной полосы, Поволжье, Приуральские губернии, бо́льшую часть Украины, Северного Кавказа, Белоруссии. Это был ответ крестьянства на саботаж решения аграрного вопроса правившими партиями эсеров и меньшевиков. По официальным, сильно преуменьшенным данным, в июне было 112 случаев разгро́ма и захвата помещичьих имений, в августе 440, в сентябре 958. Резко возросло количество захватов крестьянами помещичьих земель, запасов хлеба, скота, инвентаря и другой собственности помещиков. Повысилась организованность крестьянских выступлений. Во многих случаях крестьяне передавали захваченные земли, леса и другое имущество в ве́дение волостных и уездных земельных комитетов, охраняли от уничтожения и порчи отобранный инвентарь и хозяйственные постройки. Нередко крестьяне отправляли захваченный у помещиков и кулаков хлеб в голодающие города. Крестьянское движение осенью 1917 года, так же как и рабочее

движение, со всей остротой выдвигало необходимость новой власти — власти рабочего класса и революционного крестьянства.

Ведущая роль в крестьянских выступлениях принадлежала бедноте и сельскохозяйственным рабочим, решительно поворачивавшим в сторону большевиков. Местные руководящие партийные органы в своих отчетах Центральному Комитету партии отмечали появление осенью 1917 года многочисленных большевистских партийных организаций в тех сельскохозяйственных районах, где раньше были одни только эсеры. В отчете Юго-западного областного комитета РСДРП(б) от 16 сентября 1917 года говорилось, что после разгрома корниловщины крестьянская беднота Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской и других губерний в своем большинстве стала поддерживать большевиков. На состоявшемся здесь областном съезде сельскохозяйственных рабочих свеклосахарной промышленности была принята большевистская резолюция по текущему моменту, хотя большевиков на съезде не было.[1]

Нарастание революционного кризиса наблюдалось и в армии. Корниловщина похоронила остатки доверия солдат к реакционному командованию. Солдаты стали явочным революционным порядком вводить выборность командного состава, отстраняя офицеров, заподозренных в связях с корниловскими заговорщиками. Широко развернулись перевыборы низовых войсковых комитетов в батальонах и полках. Эсеро-меньшевики, как правило, изгонялись из комитетов и заменялись большевиками. Соглашательское руководство с трудом удерживалось лишь в верхушечных — фронтовых, армейских, корпусных и отчасти дивизионных комитетах.

Настроение армии осенью 1917 года свидетельствовало о том, что дальнейшее продолжение империалистической войны со стороны России уже невозможно. Моральные и физические силы армии были окончательно подорваны. Начавшийся голод на фронте пере-

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, д. 10, 1917, л. 72.

полнил чашу терпения солдат. Через все письма фронтовиков красной нитью проходило угрожающее заявление о том, что солдаты будут держать фронт только до октября. Если к этому времени не последует мир, писали солдаты, они оставят позиции и расправятся с теми, кто препятствует окончанию войны.

В письмах на родину солдаты горячо призывали односельчан изгонять помещиков и кулаков, брать их землю, обещая в скором времени оказать землякам вооруженную помощь. В прифронтовой полосе солдаты принимали непосредственное участие в крестьянском движении, нередко возглавляя разгром помещичьих имений.

Важнейшим явлением в жизни армии осенью 1917 года был бурный рост влияния большевиков на массы солдат. Только в войсках Западного фронта численность членов большевистской партии и сочувствующих большевикам возросла за сентябрь в 15 раз.

В упомянутом выше отчете Юго-западного областного комитета РСДРП(б) сообщалось, что после разгрома корниловщины солдаты многих частей Киевского, Одесского, Николаевского и других гарнизонов на вопрос: «Есть ли у вас большевики»? — отвечали: «Мы все большевики». [1]

Стремительно и бурно шла большевизация Северного фронта и Балтийского флота, тесно связанных с Петроградом. В конце сентября только в одной 2-й армии Северного фронта было 17 тысяч организованных большевиков. Руководимый большевиками Центральный Комитет Балтийского флота при активной поддержке матросских и солдатских комитетов, а также Советов Финляндии принял 19 сентября постановление о непризнании власти Временного правительства.

Одним из важных проявлений революционного кризиса в стране был мощный подъем в сентябре—октябре национально-освободительного движения угнетенных народов Закавказья, Средней Азии, Украины,

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, д. 10, 1917, л. 71.

Финляндии, Прибалтики. Резко усиливалось классовое расслоение в национальных движениях. Трудящиеся массы угнетенных национальностей вопреки враждебной антирусской националистической агитации собственной буржуазии всё шире включались в общий фронт борьбы за мир, за землю, за национальное раскрепощение, за демократические свободы.

Большинство трудового народа многонациональной России воспринимало большевистские лозунги, как свои. С особым энтузиазмом и единодушием трудящиеся поддерживали главный лозунг дня — «Вся власть Советам!» Полугодовой опыт революционной борьбы убедил трудящихся в том, что под эсеро-меньшевистским руководством Советы бессильны выполнить свою роль органов революционной власти рабочих и крестьян. Опыт борьбы с корниловщиной показал огромную революционную энергию, таящуюся в Советах. Нужно было высвободить эту энергию от эсеро-меньшевистских пут, вручив судьбу Советов единственной партии революции — партии большевиков. Большевизация Советов в сентябре—октябре развернулась по всей стране.

Меньшевики и эсеры безнадежно теряли свои позиции не только в Советах, но и в различных общедемократических органах местной власти — городских думах, уездных земствах, крестьянских комитетах. Осенние выборы в эти органы почти повсеместно дали перевес большевикам. Так, например, сентябрьские выборы в районные думы Москвы дали большевикам около 52% всех поданных голосов. Эсеры и меньшевики собрали только 18% голосов. Солдаты Московского гарнизона почти сплошь голосовали за большевиков.

Назреванию революционного взрыва в России весьма благоприятствовал мощный подъем революционного движения в странах Западной Европы. Почти непрерывные стачечные выступления рабочего класса потрясали Германию, Австро-Венгрию, Францию, Англию, Италию. В 1917 году в стачках участвовало: в Австро-Венгрии — около 2 миллионов человек, в Англии — около 1 миллиона. В сентябре вспыхнуло восстание в германском флоте. Волнениями были захва-

чены десятки воинских частей обеих сражающихся сторон. Огромную популярность во всех странах приобрел лозунг «Да здравствует русская революция». С глубокой симпатией трудящиеся всего мира отнеслись к созданию Советов в России.

Неудержимое движение страны навстречу социалистической революции, явный переход большинства народа на сторону большевиков вызвали в рядах правящих партий меньшевиков и эсеров глубокий распад и смятение. В обеих этих партиях усиливались левые течения из недовольных политикой руководства. В сентябре «левые» эсеры и меньшевики-«интернационалисты» среди актива соглашательских партий составляли до 40%, а среди рядовых членов — большинство. Многие рядовые члены заявляли о выходе из соглашательских партий. Левые тянулись к блоку с большевиками.

Кризис мелкобуржуазных партий еще более углубил кризис власти буржуазии. С мая 1917 года буржуазия удерживала в своих руках власть только благодаря правительственной коалиции с эсеро-меньшевиками. Участие партии кадетов в корниловском заговоре окончательно подорвало доверие масс к буржуазии. Любая форма участия буржуазии в управлении страной отвергалась громадным большинством населения. Об этом свидетельствовал поток резолюций местных Советов и других массовых организаций, направлявшийся в Петроград со всех концов страны. Трудящиеся единодушно требовали перехода всей власти в руки Советов.

Пытаясь спасти падающую власть буржуазии, эсеро-меньшевистские верхи старались создать хотя бы видимость «народного» одобрения коалиционного правительства. От большевизировавшихся Советов такого одобрения получить было уже невозможно. В связи с этим руководители ЦИК решили отложить намечавшийся на сентябрь Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, подменив его подтасованным по составу так называемым Демократическим совещанием. Представительство Советов, профсоюзов, армейских комитетов на совещании было сильно урезано. Зато непомерно увеличено было представительство от офицерства, казачества, духовенства,

городских дум, земств, кооперации, учительских и других мелкобуржуазных и буржуазных, давно не переизбиравшихся организаций.

Это была попытка меньшевиков и эсеров укрепить и расширить разваливавшуюся социальную базу Временного правительства, противопоставить блок буржуазии и мелкой буржуазии могучему союзу рабочего класса и беднейшего крестьянства. Народному революционному требованию перехода всей власти к Советам соглашатели пытались противопоставить путь буржуазно-парламентского развития страны, путь упрочения и расширения диктатуры буржуазии.

Демократическое совещание проходило с 14 до 22 сентября в Петрограде в Александринском театре. Центральным на совещании был вопрос о социальной структуре власти, т. е. о сохранении правительственной коалиции соглашательских партий с буржуазией. Но как ни старались эсеро-меньшевистские организаторы совещания добиться одобрения коалиции, им не помогла даже грубая подтасовка состава делегатов. За допустимость правительственной коалиции с буржуазными партиями проголосовало вначале 766 делегатов, против — 688, воздержалось — 38. Но затем была внесена поправка к этому решению, отвергавшая возможность участия в правительстве буржуазных партий, причастных к корниловскому заговору, в том числе кадетов. За поправку проголосовало громадное большинство — 798 делегатов, против — 139, воздержалось — 196. Часть делегатов уклонилась от голосования.

Принятая поправка лишила смысла решение о допустимости коалиции с буржуазными партиями, так как среди последних не было ни одной, в той или иной мере не замешанной в корниловском заговоре. Поэтому при голосовании резолюции в целом она была отвергнута абсолютным большинством голосов. Совещание осталось без постановления по главному вопросу повестки дня. Маневры руководства соглашательских партий явно не поспевали за ростом революционного настроения масс, оказывавшего сильное влияние на по-

ведение делегатов Демократического совещания. Налицо было еще одно свидетельство глубокого кризиса правящих верхов.

Наиболее заметным практическим результатом совещания было создание так называемого Временного Совета Российской республики (Предпарламента), перед которым Временное правительство должно было стать ответственным до созыва Учредительного собрания. Образованием этого органа эсеры и меньшевики стремились создать видимость конституционно-парламентского ограничения власти Временного правительства. Однако ближайший ход событий показал полный провал и этой затеи обанкротившихся соглашателей.

Большевики участвовали в работе Демократического совещания. Вопрос о позиции партии на совещании неоднократно обсуждался на заседаниях Центрального и Петроградского Комитетов партии. Центральный и Петроградский Комитеты большевиков считали возможным участие в совещании с целью разоблачения новой попытки соглашателей спасти обанкротившуюся власть буржуазии. Решено было на одном из первых заседаний Демократического совещания огласить декларацию с изложением большевистской программы революционной власти и требованием немедленного созыва Второго Всероссийского съезда Советов.[1]

В резолюции Петроградского Комитета о Демократическом совещании говорилось: «Высказываясь за участие на этом совещании для того, чтобы подвергнуть беспощадной критике окончательно обанкротившуюся политику соглашательства, — с одной стороны, а с другой, с целью сплочения истинно революционных элементов для борьбы за власть, Петербургский Комитет приглашает революционный пролетариат и гарнизон вынесением резолюций и посылкой делегаций на совещание довести до его сведения свою непреклонную революционную волю».[2]

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП. ГИЗ, М.—Л., 1929, стр. 59—64.

[2] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 280.

Однако В. И. Ленин, как известно, считал ошибочным участие большевиков в работе как Демократического совещания, так и в созданном им Предпарламенте. Он горячо разоблачил очередную соглашательскую канитель меньшевиков и эсеров. Называя эсеро-меньшевистских организаторов совещания «героями подлога», Ленин писал: «Демократическое совещание *не* представляет большинства революционного народа, а *лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи*».[1] Он потребовал ухода большевистской фракции с совещания, чтобы не создавать у масс иллюзии о возможности парламентского решения коренных вопросов революции. «Десять убежденных солдат или рабочих из отсталой фабрики *стóят в тысячу раз больше*, чем *сотня* подтасованных Либерданами делегатов от разных делегаций, — писал Ленин. — Использование парламентаризма — особенно в революционные времена — состоит вовсе не в том, чтобы терять дорогое время на представителей гнилья, а в том, чтобы *учить массы на примере гнилья*».[2]

Единственно правильной тактикой партии Ленин считал бойкот Демократического совещания. Он требовал исправления допущенной ошибки уходом большевистской фракции из Предпарламента.

«Ошибка нашей партии очевидна, — писал Ленин.— Борющейся партии передового класса не страшны ошибки. Страшно было бы упорствование в ошибке, ложный стыд признания и исправления ее».[3]

Центральный Комитет партии, вопреки сопротивлению капитулянтов Каменева, Зиновьева, Рыкова, тянувших партию на путь компромисса и соглашения с меньшевистско-эсеровскими организаторами совещания, выполнил указание Ленина. Ошибка была исправлена. Большевики порвали с Предпарламентом, сосредоточив все свои силы на подготовке восстания.

25 сентября Керенский сформировал третье и последнее коалиционное правительство, в состав кото-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 1.
[2] Там же, стр. 30.
[3] Там же, стр. 37.

рого наряду с эсерами и меньшевиками вошли кадеты. «Новое» правительство Керенского — Коновалова все свои усилия направило на борьбу с назревавшей в стране социалистической революцией. При его непосредственном участии объединенные силы реакции — от монархистов и кадетов до эсеро-меньшевистской верхушки — лихорадочно подготавливали «вторую корниловщину». Главными вдохновителями нового контрреволюционного заговора были империалистические круги Англии, Франции, США. В его подготовке активное участие принимала ставка во главе с начальником штаба генералом Духониным, а также Корнилов и его сообщники, пребывавшие в качестве «заключенных» в городе Быхове.

На этот раз контрреволюционные заговорщики готовились бросить на подавление революции более крупные военные силы, чем в августе. К началу октября 1917 года под контролем контрреволюционного Союза офицеров армии и флота было сформировано свыше 40 батальонов «ударников» и георгиевских кавалеров по 1100 бойцов в каждом. В эти батальоны отбирались солдаты, заслуживавшие классового доверия буржуазии, — выходцы из среды кулачества, торговцев, богатых мещан, старослужащие и др. В боевую готовность приводились военные училища, насчитывавшие около 50 тысяч юнкеров. На деньги англо-французских империалистов завершалось формирование чехословацкого и польского корпусов общей численностью в 50 тысяч штыков. На Дон и Кубань стягивались казачьи полки, снятые с фронта. Сюда же направлялись транспорты с артиллерией, бронеавтомобилями, пулеметами, боеприпасами и снаряжением. Контрреволюция намеревалась использовать казачьи районы как плацдарм для наступления на революционные центры страны.

По планам заговорщиков боевые силы для подавления назревавшей в России социалистической революции формировались не только внутри страны, но главным образом вне ее. Империалисты рассчитывали прежде всего на удар по русской революции извне.

Составными частями плана «второй корниловщины»

были: подготовка открытия немцам фронта, сдача им Петрограда, заключение с Германией сепаратного мира и использование ее войск для разгрома русской революции.

Осенью 1917 года вопрос об участии военных сил международного империализма в удушении русской революции особенно настойчиво выдвигался на страницах английских, французских и американских буржуазных газет. Эти газеты требовали от своих правительств немедленной организации военной интервенции в Россию — вторжения японских войск на русский Дальний Восток и в Сибирь, англо-франко-американских войск — через Мурманск и Архангельск. Дипломатические представители «союзных» стран в России — Френсис, Бьюкенен, Нулланс активно поддерживали эти интервенционистские планы.

Контрреволюционные и захватнические намерения «союзников» встретили среди кадетов и монархистов в России полное понимание и сочувствие. Родзянко в канун Октябрьского восстания неоднократно открыто заявлял, что он и все так называемые «общественные деятели» России готовы приветствовать любую военную помощь в подавлении русской революции как со стороны немцев, так и со стороны Антанты.

Перед лицом полного провала эсеро-меньшевистской политики обмана и уговаривания трудящихся масс, под угрозой нарастания революционного движения в стране буржуазия порывала с остатками политики лавирования и заигрывания, всё более определенно становясь на путь самого жестокого военно-террористического подавления народа, на путь изменнических сделок с силами международного империализма. На этот путь вслед за буржуазией становились и тесно связанные с ней верхи партий эсеров и меньшевиков. Об этом свидетельствовало их соучастие в подготовке «второй корниловщины», это доказывали многочисленные попытки правительства эсера Керенского подавить нараставшее крестьянское движение с помощью карательных экспедиций. Налицо был глубокий кризис правящих верхов — одно из проявлений крутого перелома в развитии революции.

ПЕТРОГРАД ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИОННЫМ ШТУРМОМ

В Петрограде — главном политическом и революционном центре России — в сентябре—октябре с особенной остротой проявились признаки общенационального политического и социально-экономического кризиса, охватившего страну.

Корниловский контрреволюционный заговор был крупнейшим политическим уроком, оставившим неизгладимый след в сознании петроградских рабочих, солдат гарнизона и матросов Балтики и рассеявшим, как дым, остатки соглашательских иллюзий. После разгрома корниловщины петроградский революционный авангард еще более закрепил за собой руководящую роль в борьбе за свержение власти империалистической буржуазии. С глубоким удовлетворением встретили революционные массы Петрограда переход своего Совета на большевистские позиции. На страницах газеты «Рабочий путь» [1] печатались многочисленные отклики рабочих, солдат и матросов, выражавших полную солидарность с большевистским решением, принятым Петроградским Советом 31 августа по вопросу о власти. Массы горячо одобряли новый большевистский курс политики Совета.

Во всех резолюциях, принятых в связи с большевизацией столичного Совета, содержалось резкое осуждение соглашательской политики меньшевиков и эсеров. «Мы категорически протестуем против всяких соглашательств с представителями контрреволюционной буржуазии ибо всякое соглашательство с буржуазией губит революцию, в чем мы воочию убедились после корниловщины, мы убедились, кто наш злейший враг и кто действительный защитник», — заявило общее собрание членов фабзавкомов Невского района от имени 50 тысяч рабочих. [2] «Мы заявляем, что корниловские

---

[1] Под таким названием с 3 сентября 1917 г. стала выходить «Правда» вместо закрытого Временным правительством 2 сентября ЦО «Рабочий». *(Прим. автора.)*

[2] «Рабочий путь» № 1, 3 сентября 1917 г.

опыты, проделываемые на наших спинах благодаря вашему преступному приспособленчеству, нам обходятся очень дорого... Мы заявляем, что вы долго говорили за нас, но не по-нашему», — писали о соглашателях рабочие завода «Лангензиппен».[1] Митинг солдат 1-й запасной автомобильной роты постановил: «Навсегда покончить с политикой соглашательства и коалицией с буржуазией и создать власть рабочих, солдат и беднейших крестьян».[2]

Вместе с тем рабочие и солдатские резолюции отражали еще более возросшее доверие трудовых масс Петрограда к партии большевиков. В них выражалось единодушное категорическое требование прекращения травли боевой партии пролетариата, предоставления В. И. Ленину свободы политической деятельности, прекращения преследований большевистской печати, наказания погромщиков и т. п.

Поворот настроения масс в сторону большевиков особенно заметен был там, где долго удерживалось влияние соглашателей, — на крупных военных предприятиях столицы. Так, например, огромный Патронный завод был перед корниловским заговором последним опорным пунктом меньшевиков и эсеров на Выборгской стороне. Состоявшийся здесь 4 сентября 8-тысячный митинг рабочих выразил свое возмущение по поводу того, что на историческом заседании Петроградского Совета от 31 августа 7 депутатов меньшевиков и эсеров, избранных от завода, голосовали против предложенной большевиками резолюции о власти. Митинг одобрил эту резолюцию.[3] Несколько позднее депутаты в Совет от завода были переизбраны. Устранено было также соглашательское руководство завкома.

Еще более закрепились на большевистских позициях массовые организации петроградского пролетариата. С горячим одобрением исторической резолюции о власти и выражением полной поддержки большеви-

---

[1] «Рабочий путь» № 1, 3 сентября 1917 г.
[2] Большевизация Петроградского гарнизона, стр. 277.
[3] «Рабочий путь» № 5, 8 сентября 1917 г.

ков выступили: Петроградский Совет профсоюзов, пленарное заседание Центрального Совета фабзавкомов, общее собрание петроградских землячеств 12 губерний и целый ряд других массовых организаций.

Пролетариат столицы стремился закрепить переход своего Совета на сторону большевиков путем дальнейших частичных перевыборов его депутатов. На Петроградском орудийном заводе рабочие 6 сентября избрали в городской Совет 2 большевиков и 2 «левых» эсеров вместо прежних депутатов-оборонцев. Рабочие Обуховского завода переизбрали 13 своих депутатов в Совет — меньшевиков и эсеров, заменив их 11 большевиками и 2 «синдикалистами». Рабочие завода «Динамо» также заменили прежних депутатов-соглашателей большевиками. В химическом батальоне ранее избранный депутат-меньшевик не получил ни одного голоса, три четверти голосов получил новый депутат-большевик и т. д.

Усиливавшаяся с каждым днем поддержка со стороны рабочих и солдат нового большевистского направления политики Петроградского Совета делала безнадежными отчаянные попытки меньшевиков и эсеров удержаться у руководства Советом. Соглашательская тактика, основанная на уговаривании, запугивании, пустых обещаниях, уже не давала прежних результатов.

5 сентября эсеро-меньшевистский президиум Исполкома Петроградского Совета в составе Чхеидзе, Церетели, Чернова, Скобелева, Гоца, Дана и Анисимова заявил о сложении своих полномочий. Соглашательские вожди рассчитывали своей отставкой припугнуть Совет и задержать его большевизацию.

Состоявшееся 6 сентября заседание ЦК РСДРП(б) решило внести предложение об избрании нового состава президиума Совета. Президиум, говорилось в решении ЦК, «должен быть составлен коалиционно на началах пропорциональности» — из 7 представителей от большевиков и 7 — от соглашательских партий.[1]

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 56.

Это было компромиссное, ошибочное решение, резко осужденное В. И. Лениным.[1] После того как большинство депутатов Совета прочно встало на большевистские позиции, никакие уступки прежнему соглашательскому руководству были недопустимы.

На пленарном заседании Петроградского Совета 9 сентября, когда обсуждалось предложение большевиков об избрании нового состава президиума, меньшевики и эсеры всеми силами старались удержать за собой руководство Советом. Они уговаривали депутатов сохранить старый состав президиума, тем самым выразив ему политическое доверие. Предложение большевиков о пропорциональном представительстве в президиуме соглашатели отвергли и потребовали поименного голосования каждого из 1000 депутатов Совета: за или против он старого состава президиума? Однако результаты голосования оказались плачевными для соглашателей. За сохранение старого президиума и доверие ему голосовало 414 депутатов, против — 519, воздержались — 67. Петроградский Совет подтвердил свой переход на большевистские позиции. Решено было наряду с президиумом обновить и весь состав Исполкома Совета.[2]

Перевыборы членов Исполкома проходили по секциям Совета — рабочей и солдатской. 25 сентября пленарное заседание Петроградского Совета подавляющим большинством голосов утвердило новый состав Исполкома, в котором преобладали большевики. В президиум Совета вошли 5 большевиков, 2 эсера и 1 меньшевик.[3] Руководящая роль в Совете перешла к представителям партии большевиков. Была проведена реорганизация старых отделов Совета и созданы новые. Ведущее положение заняли отделы рабочей милиции (Красной гвардии), военный (по работе среди солдат гарнизона), агитационно-пропагандистский. Захиревший под эсеро-меньшевистским руководством Петроградский Совет зажил новой кипучей жизнью. Перед ним, как и перед другими большевизировавшимися Со-

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 61.
[2] «Известия» № 168 и 169 от 10 и 12 сентября 1917 г.
[3] «Известия» № 181, 26 сентября 1917 г.

ветами, был открыт путь к превращению из органа революционной мобилизации масс в орган восстания, в орган диктатуры пролетариата.

Мощный революционный подъем, охвативший осенью 1917 года всю страну, с особенной силой проявлялся в Петрограде. Петроградский пролетариат под испытанным руководством партии большевиков развернул сознательную и целеустремленную борьбу за свержение власти буржуазии путем восстания.

Пропасть, отделившая после корниловщины Временное правительство от народных масс, была непреодолимой. Каждый шаг правительства буржуазии встречал недоверие и решительное противодействие. Междурайонное совещание районных Советов Петрограда в ответ на приказ Керенского о роспуске революционных организаций по борьбе с контрреволюцией постановило: «революционных организаций по борьбе с контрреволюцией, созданных Междурайонным совещанием, не распускать, о чем довести до сведения Центрального Исполнительного Комитета». [1]

Энергичную борьбу повел петроградский пролетариат против усилившихся попыток Временного правительства и ЦИК Советов ликвидировать боевую Красную гвардию рабочего класса. Опубликованное 5 сентября «Комитетом народной борьбы с контрреволюцией», созданным в дни борьбы с корниловщиной, положение о Петроградской рабочей милиции определяло ее допустимую численность всего в 2 тысячи человек. Рабочая милиция (Красная гвардия), указывалось в положении, является резервом обычной буржуазной городской милиции, ее назначение — помощь милицейским властям в охране общественного порядка.

Пролетариат столицы единодушно отверг положение о рабочей милиции и продолжал укреплять свои красногвардейские отряды. Значительную часть оружия, полученного в дни борьбы с корниловщиной, рабочие оставили у себя. На предприятиях продолжались регулярные военные занятия красногвардейцев. Фабзавкомы принуждали предпринимателей оплачи-

---

[1] «Известия» № 163, 6 сентября 1917 г.

вать рабочим время, затраченное на военные занятия. Еще более укрепились связи Красной гвардии с частями гарнизона. Под руководством Военной организации большевиков был создан постоянный институт солдат-инструкторов, руководивших военным обучением красногвардейцев. 6 сентября в газете «Солдат» был опубликован проект организации рабочих дружин, содержавший подробное наставление по военному обучению рабочих.[1] Новый большевистский завком Патронного завода обеспечивал снабжение красногвардейских отрядов учебно-боевыми патронами. На состоявшихся в конце сентября — начале октября районных конференциях Красной гвардии был принят новый устав Красной гвардии и избраны районные штабы.

Разгром корниловщины и систематическое разъяснение ее уроков в большевистской печати еще выше подняли революционную бдительность масс. Рабочие и солдаты научились правильно, с классовых позиций оценивать любой очередной маневр врагов революции. Указ Временного правительства от 1 сентября о провозглашении России республикой был встречен петроградским пролетариатом с недоверием. Рабочие и солдаты обратили внимание на отсутствие в указе определения политического статута России как республики **демократической,** справедливо усматривая в этом опасность дальнейшего ущемления завоеванных демократических свобод. Рабочие, солдаты и матросы резко протестовали против подобных действий Временного правительства. Острое недовольство масс и бурный протест вызвало также самоназначение Керенского верховным главнокомандующим с сохранением за собой поста министра-председателя Временного правительства. Объединение в руках тайного корниловца Керенского верховной военной и гражданской власти было оценено массами как новая угроза установления в стране единоличной диктатуры бонапартистского типа.

---

[1] Материалы по истории СССР, т. I, Изд. Ак. наук СССР, М., 1955, стр. 16—18.

Рост политического сознания петроградского пролетариата ярко проявился в его отношении к Демократическому совещанию. Рабочие и солдаты Петрограда в многочисленных резолюциях и заявлениях решительно протестовали против новой попытки соглашателей помочь буржуазии удержаться у власти. «С презрением смотрим мы на жалких соглашателей, пытающихся путем обходов и подтасовок, путем всяких предпарламентов и демократических совещаний отвести новую грядущую волну революции, замазать твердо проявившуюся волю масс, скрыть крах всей их политики „коалиции". Мы заявляем, что нас не обмануть никакими демократическими совещаниями никакими предпарламентами; мы верим только нашим Советам, за власть их мы будем бороться не на жизнь, а на смерть», [1] — заявили на митинге 2700 рабочих Петроградского военно-подковного завода.

Попыткам эсеро-меньшевистских организаторов Демократического совещания добиться одобрения коалиционной власти рабочие и солдаты Петрограда решительно противопоставили требование созыва 2-го Всероссийского съезда Советов, перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, реализации большевистской программы социалистических преобразований в стране.

Бурей возмущения встретили петроградские рабочие, солдаты и моряки Балтийского флота известие о создании коалиционного правительства Керенского—Коновалова. «Новое правительство не найдет нашей поддержки. Клянемся клятвою испытанного в борьбе пролетариата, мы будем твердо стоять в рядах революции, которая знает и ясно видит контрреволюционный лик нового правительства», — гласила резолюция митинга рабочих завода «Вулкан». [2] О своем недоверии «новому» правительству заявили рабочие Ижорского, Русско-Балтийского, Путиловского и многих других предприятий столицы, солдаты ряда частей гарнизона, матросы Балтики. Выразителем воли всего трудового

---

[1] «Рабочий путь» № 20, 26 сентября 1917 г.
[2] «Рабочий путь» № 22, 28 сентября 1917 г.

населения столицы выступил руководимый большевиками Петроградский Совет. На пленарном заседании 25 сентября Совет выразил резкий протест против образования правительства Керенского — Коновалова и заклеймил его как правительство контрреволюции.

Петроградская большевистская организация своей повседневной агитационно-пропагандистской работой помогала рабочим и солдатам глубже разобраться в происходящих событиях, готовила из них беззаветных борцов великой армии социалистической революции. В сентябре состоялось до 100 выступлений агитаторов Петроградского Комитета. Интерес к выступлениям большевистских агитаторов был так велик, что Петроградский Комитет не мог удовлетворить даже половины просьб о присылке на заводы и в воинские части его докладчиков.[1] Для улучшения агитационно-пропагандистской работы в столице Петроградский Комитет принял срочные меры по расширению сети краткосрочных курсов агитаторов. В руководстве курсами принимали участие наиболее опытные и теоретически подготовленные кадры партии.

Осенью 1917 года в Петрограде, как и в других промышленных центрах страны, с исключительной остротой развернулась экономическая борьба рабочего класса. В условиях нарастания революционного кризиса она была особенно тесно связана с борьбой политической. Саботаж производства капиталистами был не чем иным, как экономической корниловщиной. Экономическая борьба рабочего класса была важной частью общей борьбы за победу социалистической революции.

В сентябре—октябре чрезвычайно усилились попытки предпринимателей парализовать промышленность Петрограда. Общей безработицей и голодом они хотели поставить на колени его героический пролетариат. Временное правительство помогало буржуазии в реализации этого контрреволюционного замысла. Оно потребовало неуклонного выполнения своего постановления от 25 августа о срочной «разгрузке» Петрограда.

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 111.

Приближение фронта к столице в связи с предательской сдачей Корниловым Риги использовалось теперь в качестве главного обоснования «разгрузки». В число подлежащих эвакуации в глубь страны были включены почти все предприятия, работавшие на оборону, т. е. основная часть промышленности города.

Рабочие организации решительно разоблачали контрреволюционные цели новых, особенно настойчивых попыток буржуазии осуществить план «разгрузки» Петрограда. Единственная цель буржуазии, говорили рабочие, — рассеять по стране ненавистный ей питерский пролетарский авангард, удушить революцию безработицей и голодом. Рабочие справедливо отмечали, что транспортная разруха делает невозможной перевозку оборудования петроградских предприятий до мест назначения, что «разгрузка», фактически ликвидируя промышленность столицы, лишит армию важнейшей базы боевого снабжения и, следовательно, еще более ухудшит положение фронта. Заявление Временного правительства о том, что «разгрузка» Петрограда вызывается интересами «обороны» страны, является очередной ложью и обманом, говорили рабочие. Активно борясь против «разгрузки», рабочие Петрограда еще более убеждались в правоте большевиков, разъяснявших народу, что только путем перехода всей власти в руки пролетариата можно обуздать наглеющую контрреволюцию, спасти страну от новой корниловщины.

Буржуазия и ее правительство видели одно из главных препятствий реализации плана экономической корниловщины в боевых организациях рабочего класса — фабзавкомах. Поэтому постановление о срочной «разгрузке» Петрограда было дополнено циркулярами министра-«социалиста» Скобелева от 23, 28 и 29 августа, запрещавшими фабзавкомам под страхом уголовного наказания заниматься своей деятельностью в рабочее время, а также вмешиваться в дела приема и увольнения рабочих и служащих. Капиталисты восприняли эти циркуляры как сигнал к разнузданному походу против фабзавкомов. Главный комитет объединенной промышленности и местные организации предпри-

нимателей, в том числе Петроградское общество фабрикантов и заводчиков, на основании циркуляров Скобелева приняли постановления, фактически лишавшие фабзавкомы всех их прав и, прежде всего, права контроля над производством.

В условиях непосредственного кануна пролетарского восстания все эти постановления и циркуляры буржуазного правительства разбивались, как о гранитную стену, о революционную решимость и непреклонную волю к победе рабочего класса.

6 сентября многотысячное собрание рабочих Путиловского завода единогласно приняло резолюцию, в которой говорилось: «Министерство труда, этот трудовой орган, созданный для защиты рабочих интересов, — вместо защиты совершило нападение, нанесло удар одной из важнейших рабочих организаций — фабрично-заводским комитетам... Мы... возмущены до глубины души этим явно контрреволюционным актом Министерства труда, выражаем свое глубокое негодование и заявляем, что всеми силами будем защищать существование как фабрично-заводских комитетов, так и другие кровные нам революционные завоевания». В заключение путиловцы писали: «Настаиваем на немедленном переходе власти в руки революционного пролетариата». [1]

Большое значение в организации и мобилизации сил петроградского и всего российского пролетариата на борьбу с экономической контрреволюцией имела III чрезвычайная конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда, состоявшаяся 10 сентября 1917 года. Она рассмотрела три вопроса: 1) поход на завкомы со стороны министерства труда; 2) вопрос об эвакуации и «разгрузке» Петрограда; 3) текущий момент. Конференция прошла в обстановке большевистской сплоченности ее делегатов, горячо разоблачавших прямую связь циркуляров Скобелева с экономической корниловщиной буржуазии. Конференция решительно потребовала отмены циркуляров министерства труда и обязала фабзавкомы продолжать свою дея-

[1] ГАОР и СС ЛО, ф. 101, св. 2, д. 17, 1917, л. 106.

тельность на прежних основаниях, добиваясь расширения и углубления рабочего контроля, оказывая решительное противодействие контрреволюционному плану «разгрузки» Петрограда.

Боевые решения III конференции петроградских фабзавкомов находили претворение в практических действиях питерских рабочих. Общее собрание рабочих завода «Треугольник» постановило: «Ввиду недостаточности обоснования мотивов о разгрузке Русско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» и надвигающейся безработицы в Петрограде... не производить разгрузки машин и сырых материалов».[1] Рабочий комитет соединенных заводов «Респиратор» в связи с саботажем производства, а затем и бегством администрации постановил взять в свои руки совместно с советом старост всё управление заводами.[2] Очень высоко развитую, всестороннюю систему контроля над производством, фактически превратившуюся в рабочее управление, установил завком Охтинского завода взрывчатых веществ.[3] Завком завода «Парвиайнен» повел решительную борьбу против попытки администрации уволить 1630 рабочих под предлогом сокращения производства из-за нехватки топлива. Завком энергично вмешался в организацию работы предприятия и благодаря более рациональному использованию топлива добился сокращения его расхода на 30% при том же объеме производства.[4]

Завком завода «Старый Лесснер» постановил взять управление предприятием в свои руки и перевести его на производство мирного времени.[5] Против закрытия и эвакуации своих предприятий вели решительную борьбу рабочие заводов «Русский Рено», «Вулкан», «Рессора», Петроградского вагоностроительного, «Розенкранц», Балтийского судостроительного и многих других.

---

[1] Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг., т. I, стр. 175—176.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 178—181.
[4] Там же, стр. 184.
[5] Там же, стр. 225.

В целом рабочий контроль на предприятиях Петрограда осенью 1917 года поднялся на очень высокий уровень. Характерным для него был охват всех сторон работы предприятий, вплоть до финансовой отчетности. Чаще стали случаи перехода контроля в рабочее управление производством. Тщательная охрана рабочими оборудования, запасов сырья и готовой продукции от расхищения и порчи капиталистами стала общим явлением.

Упорной борьбой против экономических мероприятий буржуазного правительства питерские рабочие не только не допустили ликвидации своих боевых классовых организаций — фабзавкомов, но еще более укрепили их. К началу октября в основном завершилось создание стройной системы руководства фабзавкомами города со стороны 15 районных комитетов ФЗК, подчиненных Петроградскому Центральному Совету.

Рабочие Петрограда дали пролетариату всей страны вдохновляющий пример решительной борьбы с экономической контрреволюцией буржуазии. На примере Петрограда было ясно видно, что рабочий контроль упирался в проблему власти.

Ценной инициативой петроградских фабзавкомов явилась организация производственной помощи крестьянам путем изготовления для нужд деревни сельскохозяйственных орудий и сбора металла. При Центральном Совете фабрично-заводских комитетов была создана специальная секция «Рабочий — крестьянину». В обращении ЦС ФЗК ко всем рабочим и работницам Петрограда говорилось: «Товарищи, покажем братьям-крестьянам, что мы не забыли об их тяжелых нуждах. Покажем это не словом только, не резолюциями, а делом». [1] Питерские рабочие дружно откликнулись на этот призыв. На заводах были выделены группы рабочих, занимавшиеся производством лемехов для плугов, борон, кос, серпов и других сельскохозяйственных орудий. Например, на Балтийском заводе эту работу выполняло 56 рабочих, остальные рабочие отрабатывали за них по одному часу в месяц. Рабочие Петро-

[1] «Рабочий путь» № 1, 3 сентября 1917 г.

градского металлического завода собрали около 20 тысяч пудов стали для крестьян Тверской и Псковской губерний. Всего за сентябрь питерские рабочие отправили в деревню около 200 тысяч пудов металла и металлических изделий. Кроме того, в деревни были направлены слесари, кузнецы и рабочие других специальностей для бесплатного ремонта сельскохозяйственного инвентаря на месте.

Помощь крестьянам еще выше поднимала в глазах трудящихся авторитет вождя революции — рабочего класса, приоткрывала гигантские потенциальные возможности грядущей власти пролетариата в борьбе с разрухой и голодом.

В организации экономической и политической борьбы рабочего класса рука об руку с фабзавкомами действовали петроградские профсоюзы. На 1 октября они объединяли в 34 союзах 503 тысячи членов. После разгрома корниловщины профорганизации столицы окончательно утвердились на большевистских позициях. Петроградские профсоюзы были верными помощниками партии большевиков в подготовке пролетарских масс к штурму буржуазной власти.

В первой половине октября в основном была завершена большевизация Петроградского гарнизона. Большинство воинских частей, расположенных в столице и ее окрестностях, — Волынский, Павловский, Петроградский, Егерский, Финляндский, Измайловский гвардейские резервные полки, 2-й и 5-й запасные пулеметные полки, 3-й, 175-й, 176-й пехотные запасные полки и некоторые другие присоединились к резолюции Петроградского Совета от 31 августа. Активно проходили перевыборы солдатских комитетов, почти во всех случаях дававшие перевес большевикам. Тесней стали связи воинских частей с Военной организацией большевиков.

Особенно бурно проходила большевизация Балтийского флота. После 19 сентября, когда Центробалт и 80 судовых комитетов вынесли смелое решение об отказе признавать власть Временного правительства, моряки Балтики окончательно и безраздельно закрепились на большевистских позициях и фактически уже

находились в состоянии восстания против ненавистной им буржуазной власти.

25 сентября в Гельсингфорсе открылся 2-й съезд моряков Балтийского флота. Делегаты съезда, среди которых преобладали большевики и сочувствующие им, представляли около 60 тысяч балтийцев. Съезд, проходивший под безраздельным влиянием большевистской партии, заслушал доклад о текущем моменте представителя ЦК РСДРП(б) тов. Антонова-Овсеенко и принял ряд важных решений. Он резко выразил недоверие Предпарламенту и правительству Керенского—Коновалова и потребовал от ЦИК немедленного созыва 2-го Всероссийского съезда Советов, перехода к нему всей власти в стране. Затем съезд учредил во всех штабах (включая штаб командующего флотом), на кораблях и в частях должность выборных комиссаров, в обязанность которых входил контроль за всеми действиями командного состава. Съезд решил переизбрать ту часть членов Центробалта, которая шла на поводу соглашательской политики эсеро-меньшевиков. Центробалт, согласно принятому новому уставу, сосредоточивал в своих руках всю полноту власти на флоте.

Решения 2-го съезда моряков Балтийского флота, поддержанные матросской массой и Советами Финляндии, окончательно вырвали флот из-под власти Временного правительства и контрреволюционного командования. Назревавшая социалистическая революция получила в лице Балтийского флота и 150 тысяч солдат, расположенных на территории Финляндии, мощную вооруженную опору.

Вскоре съезд вынужден был прервать свою работу по чрезвычайным обстоятельствам. На дальних морских подступах к Петрограду — в Моонзундском архипелаге 29 сентября началось крупное морское сражение между флотом кайзеровской Германии и революционным Балтийским флотом. Германские империалисты, вступив в тайный сговор с англо-франко-американскими и русскими империалистами, предприняли военную операцию по захвату балтийских островов и Рижского залива с явным расчетом пробиться в Финский залив, уничтожить Балтийский флот, а затем ударом

с моря и одновременным наступлением немецких войск из Прибалтики и из Финляндии овладеть Петроградом. Для осуществления этой широко задуманной операции немецкое командование использовало более 300 боевых и вспомогательных кораблей (две трети основных военно-морских сил Германии), крупные воздушные и наземные силы.

Командование Балтийским флотом выставило для отражения немецкого наступления немногим более 100 боевых и вспомогательных кораблей и незначительные воздушные силы. По числу линкоров и крейсеров немцы имели четырехкратное, а по эсминцам почти пятикратное превосходство. Столь подавляющего перевеса своих сил германское командование могло добиться только благодаря изменническому прекращению в это время военных операций союзного России английского флота в Северном море.

В. И. Ленин, с гениальной проницательностью разоблачая тайные планы русских и зарубежных корниловцев, писал: «Наступательные операции германского флота, при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции *таким* способом».[1]

Предательское поведение командующего Балтийским флотом адмирала Развозова, не принявшего надлежащих мер к отпору немецкому флоту, и дезертирство ряда высших флотских офицеров-корниловцев в ходе Моонзундского сражения весьма напоминало аналогичное поведение командования при сдаче Корниловым Риги и подтверждало вывод Ленина о далеко идущих политических целях германского наступления.

Только благодаря исключительному героизму революционных матросов Балтики немцам не удалось добиться поставленной цели. Большевистские органи-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 120.

зации флота раскрыли перед матросами политическое содержание военных событий при Моонзунде и организовали достойный отпор империалистам. В воззвании 2-го съезда моряков Балтийского флота говорилось: «Братья, мы обязались твердо держать фронт и сберегать подступы к Петрограду... Мы идем в бой не во имя исполнения договоров наших правителей с союзниками, спутывающих цепями руки русской свободе. Мы идем к смерти с именем Великой Революции на устах и в горячем сердце борцов... В час, когда волны Балтики окрашиваются кровью наших братьев... мы возвышаем свой голос... Поднимайте знамя восстания! Да здравствует революция! Да здравствует справедливый мир! Да здравствует социализм!». [1]

Моряки Балтики горячо отозвались на призыв партии большевиков отстоять от врага подступы к оплоту революции — Петрограду. Их революционный героизм был безграничным. Немцы, захватившие острова Моонзундского архипелага ценой огромных потерь (26 немецких кораблей было потоплено, 25 — повреждено), [2] не решились на дальнейшее продвижение к Петрограду, признав таким образом полный провал своего коварного замысла. Балтийские моряки, сражаясь под большевистскими знаменами во имя победы Великого Октября, нанесли «второй корниловщине» сокрушительный удар.

Моонзундское сражение оставило глубокий след в сознании балтийских матросов. Оно до последней степени обострило их недоверие и ненависть к классово враждебному командному составу флота, наполнило сердца матросов непоколебимой решимостью покончить с правительством империалистов и его антинародной политикой. В десятках гневных резолюций матросы посылали проклятие «Иуде», «предателю» и «авантюристу» Керенскому, требуя его устранения из состава правительства.

Таким образом, положение, сложившееся к концу

---

[1] «Рабочий путь» № 30, 7 октября 1917 г.

[2] А. С. Пухов. Моонзундское сражение. Лениздат, 1957, стр. 91.

сентября в Петрограде и в тесно связанном с ним Балтийском флоте, свидетельствовало о наличии здесь особо благоприятных условий для успешного пролетарского восстания.

ПРОМЕДЛЕНИЕ С ВОССТАНИЕМ СМЕРТИ ПОДОБНО

В. И. Ленин, скрываясь в Финляндии от преследований Временного правительства, с величайшим вниманием следил за назреванием в России революционного кризиса и неослабно руководил всей деятельностью партии в этот ответственный момент революции. Между 12 и 14 сентября Ленин написал в Центральный, Петроградский и Московский Комитеты партии свои известные письма: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». В этих письмах Ленин требовал от партии немедленно поставить на очередь дня вопрос о свержении Временного правительства и переходе власти в руки большевистских Советов путем вооруженного восстания. Для этого, указывал Ленин, созрела как внутренняя, так и международная обстановка. Особенно важное значение Ленин придавал большевизации обоих столичных Советов — Петроградского и Московского, как показателю поворота большинства народа в сторону большевиков.

Вождь партии предупреждал о величайшей опасности, связанной с происходившими в это время тайными переговорами между империалистами воюющих стран о заключении сепаратного мира с целью использования немецких войск для удушения русской революции. В этой обстановке промедление с восстанием грозило гибелью революции. «Взяв власть *сразу* и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим *безусловно и несомненно*», — писал Ленин. [1]

Вместе с тем В. И. Ленин предостерегал партию от бланкистской игры в захват власти. Он глубоко развил марксистские идеи о восстании как искусстве, осно-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 3.

ванном на строго научном учете объективных и субъективных факторов революции. Ленин писал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*».[1]

В. И. Ленин разъяснял, что налицо все объективные предпосылки успешного восстания и не воспользоваться ими — значит погубить дело революции. Он считал особенно недопустимым ожидание положительных результатов работы Демократического совещания. Это совещание «...ничего *не решает:* решение лежит *вне его,* в рабочих кварталах Питера и Москвы»,[2] — писал Ленин и делал вывод: полный разрыв партии с Демократическим совещанием и Предпарламентом должен стать одним из главных условий успешной подготовки восстания.

Ленин считал глубоко ошибочным сохранение каких-либо надежд на мирный переход власти к Советам. Ход событий показывал, что эсеро-меньшевистские руководители верхушечных органов Советов продолжали категорически отвергать этот наиболее желательный и безболезненный мирный путь развития революции. Сильные колебания в этом вопросе наблюдались также в самих Советах. При этих условиях только свержение власти буржуазии путем успешного восстания могло сделать Советы органами революционной власти.

По указанию Ленина, партия после большевизации Петроградского и Московского Советов снова выдвинула лозунг «Вся власть Советам». Но его содержание стало уже иным по сравнению с доиюльским периодом

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 4—5.
[2] Там же, стр. 6.

революции. «Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, — писал Ленин, — когда этот лозунг *не* означал восстания... теперь..., по крайней мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*». [1]

Ленин разъяснял, что если в период мирного развития революции (до июльских событий) лозунг «Вся власть Советам» означал один из подходов к диктатуре пролетариата, то в новой обстановке, создавшейся после разгрома корниловщины, он означал прямое установление диктатуры пролетариата и ее государственное оформление путем восстания.

В эти решающие дни подготовки вооруженного восстания В. И. Ленин наряду с блестящей теоретической разработкой марксистского учения о восстании как искусстве и указаниями о практическом его претворении в условиях России создает свои замечательные работы — «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть?», — в которых развертывает целую программу экономической политики и государственного строительства пролетарской диктатуры.

Письма В. И. Ленина о восстании обсуждались 15 сентября на заседании Центрального Комитета партии. Каменев, Рыков и некоторые их сторонники в ЦК, будучи ярыми противниками социалистической революции, пытались отвергнуть ленинскую оценку текущего момента, расстановки классовых сил и вытекавшую отсюда установку на восстание. Штрейкбрехеры упорно тянули партию на путь компромисса с эсеро-меньшевиками. Каменев выступил с проектом резолюции, которая отвергала все практические предложения, содержавшиеся в письмах Ленина, и призывала от имени ЦК все партийные организации удерживать массы от каких-либо выступлений. Центральный Комитет отклонил предательскую резолюцию Каменева. [2]

И. В. Сталин предложил разослать ленинские письма в наиболее крупные партийные организации для

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 156—157.

[2] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 65.

обсуждения, но его предложение не было принято. Заседание ЦК большинством в два голоса постановило: дальнейшее обсуждение писем В. И. Ленина отложить, членов партии с письмами не знакомить.[1]

Наряду с Каменевым и его единомышленниками борьбу против установки Ленина на восстание вел Троцкий. Но свою враждебную ленинизму позицию он старался всячески замаскировать. Так, например, Троцкий формально поддерживал предложение Ленина о разрыве с Предпарламентом, но с существенной оговоркой — отрицал необходимость его активного бойкота. Не выступая прямо против ленинской установки на переход власти в руки пролетариата, Троцкий предлагал перенести решение вопроса о власти на предстоящий Второй Всероссийский съезд Советов. Тем самым он, как и Каменев с единомышленниками, пытался отвлечь внимание партии от подготовки восстания, свести на нет одно из решающих условий его успеха — время.

В. И. Ленин беспощадно, с исключительной энергией и последовательностью разоблачал гибельную для дела революции позицию Каменева, Троцкого и К°. В статье «Кризис назрел», написанной в конце сентября, Ленин, глубоко, всесторонне анализируя внутреннее и международное положение России, пришел к выводу о наличии в стране вполне созревшего общенационального кризиса. Терпение народных масс подошло к концу, их негодование против контрреволюционной политики Временного правительства и соглашательства меньшевиков и эсеров готово прорваться в стихийном восстании. Крестьянство уже фактически восстало. В состоянии восстания находится Балтийский флот с его мощными боевыми силами. Глубочайший кризис политики правящих верхов налицо. Разброд и распад внутри соглашательских партий приняли небывалые размеры. Партия большевиков завоевала на свою сторону не только большинство пролетариата, но и большинство народа, за ней теперь верная победа. В заключение своей статьи В. И. Ленин писал: «Кри-

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 65.

зис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...» [1]

В дополнении к статье, предназначенном не для печати, а только для членов ЦК, ПК, МК и Советов, Ленин потребовал немедленного взятия власти, немедленного восстания. Он подверг резкой критике установку Троцкого и его сторонников на ожидание съезда Советов.

Ленин писал: «...„ждать" съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена...*, ибо это значит пропустить *недели*, а недели и даже дни решают теперь *все*. Это значит трусливо *отречься* от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» восстания).

„Ждать" съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд **ничего не даст,** *ничего не может дать!..* Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд». [2]

Ленин доказывал, что при всем большом значении съезда Советов судьба революции будет решаться не результатами колеблющегося голосования его делегатов, а свержением власти буржуазии путем победоносного пролетарского восстания. Съезд призван лишь закрепить фактическую победу пролетариата. Реформистской, а по существу изменнической тактике Троцкого и его единомышленников Ленин противопоставил подлинно революционную тактику.

Ленинское ядро Центрального Комитета считало себя не вправе скрывать от партии указания В. И. Ленина о подготовке восстания. Содержание ленинских писем очень скоро стало известно широкому кругу активных работников партии. Представители Путиловского завода были ознакомлены Я. М. Свердловым с основными положениями писем «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» уже

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 59.
[2] Там же, стр. 60.

через день-два после обсуждения этих писем в ЦК. 19 сентября сообщение Свердлова стало известно собранию партийного актива Нарвского района.[1]

Отбрасывая со своего пути маловеров, капитулянтов и предателей, партия пролетариата пошла по ленинскому пути. Всё шире развертывалась работа Центрального Комитета по реализации ленинской установки на подготовку восстания. В связи с тем, что под нажимом масс соглашательский ЦИК вынужден был объявить о созыве на 20 октября Второго Всероссийского съезда Советов, Центральный Комитет большевиков призвал все партийные организации принять активное участие в созыве и в работе местных съездов Советов под лозунгом «Вся власть Советам!», что было равносильно призыву к восстанию. В Петрограде было решено созвать 10 октября съезд Советов Северной области, которому большевики придавали особенно важное значение. Решение Центрального Комитета об активном участии большевиков в выборах в Учредительное собрание также подчинялось задаче широкого разъяснения массам народа программы партии и мобилизации их на свержение власти буржуазии. В связи с предполагавшимся созывом 17 октября очередного съезда партии было дано указание о проведении местных партийных конференций, главной задачей которых должна была стать подготовка всех сил партии к предстоящему захвату власти.

Огромное значение в подготовке восстания имела большевистская печать, которая насчитывала накануне Октябрьского вооруженного восстания около 90 печатных органов. С середины сентября «Рабочий путь», московский «Социал-демократ» и другие газеты большевиков снова развернули энергичную пропаганду лозунга «Вся власть Советам!», раскрывая его новое содержание. Партийная печать возглавила борьбу масс за созыв Второго Всероссийского съезда Советов. С конца сентября «Рабочий путь», а за ним и другие большевистские газеты стали всё шире развертывать

---

[1] К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957, стр. 334—335; История Путиловского завода, стр. 567—568.

агитацию за восстание. При этом, следуя указанию В. И. Ленина, газеты не употребляли слово «восстание». Мобилизация масс на свержение власти буржуазии происходила под видом обороны от наступающей контрреволюции. Важное значение в этом имело систематическое разоблачение подготовки буржуазией «второй корниловщины». Опубликованные в начале октября на страницах газеты «Рабочий путь» статьи видных деятелей большевистской партии против нового заговора империалистов были одним из ярких примеров агитации за восстание. В канун Октября большевистская печать с еще большей энергией повела борьбу за союзников пролетариата в социалистической революции — за деревенскую бедноту, революционных солдат и трудящихся угнетенных национальностей.

В. И. Ленин, чтобы иметь возможность лично руководить подготовкой восстания, всеми силами рвался из своего финляндского подполья в Петроград. Для установления более тесной связи с ЦК партии он переехал 17 сентября из Гельсингфорса в Выборг. 3 октября ЦК, исходя из необходимости «постоянной и тесной связи» с Лениным, принял решение о его возвращении в Петроград.[1]

К этому времени актив питерской партийной организации уже был знаком с указаниями В. И. Ленина. Петроградские большевики, горячо одобряя точку зрения вождя партии, с каждым днем усиливали практическую работу по подготовке восстания.

Преодолевая сопротивление капитулянтов, на ленинские позиции по вопросу о восстании встал также руководящий орган столичной партийной организации — Петроградский Комитет.

5 октября на заседании Петроградского Комитета, проходившем под председательством М. И. Калинина, обсуждалось присланное Лениным «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», призывавшее к немедленному восстанию и подвергавшее острой критике троцкистскую тактику ожидания съезда Советов. Кроме того, на заседании были огла-

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 87.

шены тезисы Ленина для предстоявшей Петроградской общегородской партийной конференции. Выступившие на заседании Володарский и Лашевич, находясь под влиянием капитулянтской позиции Каменева, высказались против установки Ленина на восстание. Резкий отпор дали им члены Петроградского Комитета И. А. Рахья, М. Я. Лацис, М. И. Калинин, член ЦК А. С. Бубнов, представитель Василеостровской партийной организации (фамилия в протоколе не указана) и др.[1] Рахья говорил: «Я думал, что мы все здесь революционеры, но когда слушал тт. Володарского и Лашевича, — я поколебался в своем мнении».[2]

Подавляющее большинство участников заседания твердо и безоговорочно высказалось в поддержку установки В. И. Ленина на немедленное восстание. Было решено дальнейшее обсуждение этого вопроса перенести на открывающуюся через два дня городскую партийную конференцию.

Петроградский пролетариат под руководством своей партийной организации уверенно шел навстречу решающим революционным событиям Великого Октября.

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 292—303.

[2] Там же, стр. 301.

Глава VI

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ВОССТАНИЯ

Томительно тянулись для В. И. Ленина последние дни пребывания в удалении от революционного Петрограда — в Выборге. Хотя Ленин в эти дни очень много работал — читал и писал, — его неотступно беспокоили заботы о подготовке восстания. Он остро сознавал необходимость своего личного непосредственного руководства деятельностью Центрального Комитета партии на приближавшемся крутом повороте истории.

Финский рабочий Ю. Латука, на квартире которого укрывался Ленин, пишет в своих воспоминаниях: «Помню, каких трудов стоило тов. Шотману уговорить Ильича остаться в Выборге еще на неделю. Ильич согласился, но тов. Шотман должен был по настоянию Ленина написать на клочке бумаги, что он, Шотман, от имени ЦК партии не разрешает самовольного приезда Ильича в Петроград». [1]

По свидетельству Латука, 7 октября в Выборг прибыл связной ЦК Э. Рахья, и Ленин, тщательно загримированный, в парике, в 2 часа 35 минут дня выехал в Петроград. Поздно вечером этого дня Ленин уже был в революционной столице [2] и поселился на заранее подготовленной конспиративной квартире М. В. Фофановой (Выборгская сторона, угол Большого Сампсониевского проспекта и Сердобольской улицы, д. № 92/1,

---

[1] Ленин — вождь Октября, стр. 185.

[2] По воспоминаниям Н. К. Крупской, Ленин прибыл в Петроград 9 октября (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Госполитиздат, М., 1957, стр. 310).

кв. 42). На явочных квартирах М. И. Калинина и рабочего завода «Айваз» Н. И. Кокко Ленин встречался с членами Центрального и Петроградского Комитетов партии и Военной организации большевиков.

Исключительную роль Ленина как организатора и вдохновителя Октябрьского вооруженного восстания характеризует Н. К. Крупская: «Весь целиком, без остатка, жил Ленин этот последний месяц мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью».[1]

Уже на другой день после приезда в Петроград Ленин написал свои известные «Советы постороннего», содержавшие глубокое и сжатое изложение правил успешного вооруженного восстания.

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. „Оборона есть смерть вооруженного восстания".

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, „*моральный перевес*"».[2]

В «Советах постороннего» Ленин определил «решающее место» предстоящего восстания. Этим местом должен стать Петроград. «Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*»,[3] — писал Владимир Ильич.

В тот же день Ленин написал «Письмо к товари-

---

[1] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 310.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 152.
[3] Там же.

Паровоз № 293, на котором финские железнодорожники в августе 1917 г. привезли В. И. Ленина со станции Разлив в Финляндию, а затем в октябре 1917 г. доставили его в революционный Петроград.

щам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», в котором, отмечая, что в создавшейся обстановке промедление с восстанием смерти подобно, указывал: *«Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее». [1]

Установку на восстание, как задачу ближайших

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 159.

дней, надо было закрепить специальным решением ЦК. Оно состоялось 10 октября. На заседании ЦК, посвященном этому вопросу, впервые после июльских дней появился В. И. Ленин. Соратники по борьбе горячо приветствовали своего вождя и учителя. После сообщения председательствовавшего на заседании секретаря ЦК Я. М. Свердлова о положении в армиях Северного и Западного фронтов слово для доклада о текущем моменте было предоставлено В. И. Ленину. Он констатировал наличие среди руководящих работников партии некоторого равнодушия к вопросу о восстании, недостаточное внимание к технической его подготовке. Между тем политические условия для восстания вполне созрели. Нужны немедленные действия. Ленин предложил воспользоваться съездом Советов Северной области в Петрограде для начала восстания.

Окончив доклад, Ленин зачитал написанный им проект резолюции, в заключительной части которой говорилось: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» [1]

Свердлов информировал ЦК «о положении дел во всей России», Ломов (Оппоков) о положении в Москве. Эти информации подкрепляли доводы Ленина в пользу восстания. Из 12 членов ЦК, присутствовавших на заседании, 10 проголосовали за резолюцию Ленина, 2 — Каменев и Зиновьев — против. По предложению Дзержинского было создано Политическое бюро Центрального Комитета во главе с Лениным. [2]

Отбрасывая с дороги каменевых, зиновьевых, троцких и других капитулянтов и предателей, ЦК партии во главе с Лениным развернул энергичную подготовку вооруженного восстания.

Исключительно важную роль в победоносной борьбе за власть Советов как в Петрограде, так и во всей стране играл созданный в эти дни Петроградский Воен-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 162.

[2] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 100—101.

но-революционный комитет (ВРК). По своему фактическому назначению и функциям это был легальный орган подготовки и проведения восстания.

В состав Военно-революционного комитета вошел В. И. Ленин, а также Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, А. С. Бубнов, М. С. Урицкий, Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко, В. И. Невский, Н. В. Крыленко, Н. А. Скрыпник, П. И. Стучка, А. Д. Садовский, И. С. Уншлихт, К. С. Еремеев, М. Я. Лацис, Г. И. Чудновский, К. А. Мехоношин, П. Е. Дыбенко, И. П. Флеровский, от «левых» эсеров П. Е. Лазимир (впоследствии большевик) и др.

ВРК был широкой демократической беспартийной организацией, насчитывавшей до 66 членов. Кроме представителей ЦК, ПК, Военной организации большевиков, в него вошли представители президиума, рабочей и солдатской секций Петроградского Совета, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, Петроградского Совета крестьянских депутатов, солдатских комитетов частей гарнизона и др. Наряду с 48 большевиками в состав ВРК входило 14 «левых» эсеров и 4 анархиста.

По воспоминаниям председателя ВРК Н. И. Подвойского, В. И. Ленин одобрил широкое участие в ВРК представителей массовых организаций. Нам нужен, говорил Ленин, «...полномочнейший, но беспартийный орган восстания, который связан с самыми широкими слоями рабочих и солдат. Этот Комитет должен обеспечить участие в вооружении и в восстании неограниченным пролетарским и солдатским массам... Ни под каким видом не следует допускать ни малейшей тени диктаторства Военной организации в Военно-революционном комитете. Главная задача Военной организации в том, чтобы Комитет не уклонился от правильной большевистской позиции». [1]

Создание ВРК с большим энтузиазмом приветствовали петроградские рабочие и солдаты гарнизона. Петроградский ВРК фактически стал играть в эти дни роль всероссийского центра подготовки восстания. Он

---

[1] О военной деятельности В. И. Ленина (Из воспоминаний Н. И. Подвойского). «Коммунист» № 1, 1957, стр. 37.

немедленно установил связь с революционными центрами Москвы, Гельсингфорса, Минска, Екатеринбурга, Харькова и других крупных городов страны. По примеру Петрограда стали создаваться многочисленные местные Военно-революционные комитеты.

11 октября в Петрограде в Смольном открылся съезд Советов Северной области. Он представлял Советы Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Вольмара, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Выборга, Гельсингфорса, Нарвы, Або и Котки. Из 94 делегатов съезда 51 составляли фракцию большевиков и 24 — «левых» эсеров.

Перед началом съезда большевистская фракция обсудила письмо В. И. Ленина о необходимости немедленного восстания. Затем Я. М. Свердлов ознакомил делегатов-большевиков с принятым накануне решением ЦК. Письмо Ленина и решение ЦК о восстании вызвали среди делегатов огромное воодушевление и предопределили направление работы съезда. Центральное место на съезде заняли доклады с мест. Поднимаясь на трибуну, делегаты один за другим говорили о готовности представляемых ими Советов, рабочих организаций, воинских частей и кораблей Балтфлота выступить по первому зову революционных центров на борьбу за власть Советов. Съезд вылился в смотр сил революции, их готовности к восстанию.

Фракция меньшевиков демонстративно покинула съезд. Бюро ЦИК Советов объявило съезд «неполномочным». Но работа его продолжалась. По вопросу о текущем моменте была принята боевая резолюция, в которой говорилось: «Временное правительство губит страну и держится только насилием. Но страна хочет жить и Временное правительство должно сойти с ее дороги. На стороне Советов не только право, но и сила. Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти». [1]

---

[1] «Рабочий путь» № 35, 13 октября 1917 г.

Съезд избрал Северный областной комитет, которому поручил обеспечить созыв Всероссийского съезда Советов в том случае, если эсеро-меньшевистский ЦИК не будет выполнять свое решение о созыве съезда на 20 октября. Местным Советам и гарнизонам области было предложено привести все свои силы в боевую готовность. Съезд единодушно приветствовал создание Военно-революционного комитета в Петрограде и призвал все местные Советы последовать этому примеру. Мобилизующее значение съезда было очень велико. Многочисленные делегации от рабочих и солдат Петрограда, прибывшие на съезд, с большим подъемом приветствовали его боевые решения.

Центральный Комитет большевиков особо важную роль в подготовке восстания отводил петроградской партийной организации.

Крупным событием в жизни организации накануне Октябрьского восстания была третья общегородская партийная конференция, проходившая с 7 по 11 октября. В ней участвовало 92 делегата с решающим голосом от 21 районной организации города и, кроме того, присутствовало 40 делегатов с совещательным голосом. [1]

Петроградская организация большевиков в октябре 1917 года представляла собой могучую силу партии. К моменту открытия конференции в ее рядах было 49 478 членов, в том числе в Нарвском районе — 7200, Выборгском — 6985, Василеостровском — 6400, Петроградском — 3168, 2-м Городском — 1700, Невском — 1500, Московском — 1400, Латышском — 1200, Пороховском — 1200 и т. д. Военная организация насчитывала несколько тысяч членов. 1 октября было завершено создание Петроградской окружной (губернской) партийной организации численностью в 8400 членов. [2]

Своим почетным председателем конференция избрала В. И. Ленина. Политической основой всей ее работы стали тезисы Ленина, специально написанные

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 126—129.

[2] Там же, стр. 126—128, 148.

для конференции, и его письма о восстании. Эти ленинские документы были посвящены главным образом обоснованию необходимости восстания. Принятые конференцией резолюции о текущем моменте и о Красной гвардии свидетельствовали, что петроградские большевики твердо стали на путь, указанный Лениным.[1]

После окончания городской конференции состоялось заседание Петроградского Комитета партии. Заседание приняло резолюцию о текущем моменте. В ней после подробной характеристики внутреннего и международного положения страны и критики «иллюзии мирного развития» говорилось: «Столкновение революционных классов с контрреволюционной буржуазией и ее правительством неизбежно... Выявлена необходимость перехода в наступление для скорейшего искоренения очагов контрреволюции и создания революционной власти... Обязанности революционных солдат и крестьян: 1) проникнуться тревогой за судьбы революции, 2) понять неизбежность назревшего столкновения, 3) пробудить такое же настроение и понимание в самых широких слоях трудового населения, 4) проявить живейшую инициативу в подготовке наиболее безболезненного изживания кризиса, 5) быть в полной боевой готовности».[2]

Эта резолюция была одобрена и принята собранием активных работников петроградской организации, состоявшемся в Смольном во время работы там съезда Советов Северной области.

Весьма важное значение имело закрытое заседание Петроградского Комитета партии от 15 октября, посвященное обсуждению текущего момента и практических задач партийной организации в подготовке восстания. В нем принимало участие 35 человек, председательствовал С. В. Косиор.

Докладчик А. С. Бубнов говорил: «Мы стоим накануне выступления... Общее положение таково, что вооруженное восстание неизбежно... Надо все наши силы приспособить к задачам момента». В докладе

---

[1] Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 118—120.

[2] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 328.

были подробно охарактеризованы задачи агитационной и организационной работы по подготовке восстания.[1]

На заседании была оглашена резолюция ЦК о восстании. Затем начались доклады с мест. Секретарь Выборгского райкома партии М. Я. Лацис говорил: «В массах наблюдается серьезная сосредоточенность и работа... Масса нас поддержит».[2] М. И. Калинин сообщил, что прибывающие с фронта делегации говорят о боевом революционном настроении солдат. О резолюции ЦК он сказал: «Это одна из лучших резолюций, которые когда-либо Центральный Комитет выносил».[3] «Настроение в нашу пользу», — сказал представитель Невского района.[4] Это заявление поддержал представитель Обуховского завода. «В Красную гвардию записано 2000 человек, — говорил он. — Имеется 500 винтовок, пулемет, блиндированный автомобиль... Организован Революционный комитет. Завод безусловно выступит по призыву Петроградского Совета».[5]

Представитель профсоюзов сказал: «Если Петроградский Совет призовет к выступлению, то массы пойдут за Советом».[6] О готовности к восстанию заявили представители латышской, эстонской, финской районных партийных организаций, Пороховского и Шлиссельбургского районов.

Однако в выступлениях некоторых участников заседания — В. Б. Слуцкой (Василеостровский район), С. П. Прохорова (Петроградский район), отчасти С. М. Гессен (Нарвский район) — явно прозвучала недооценка боевого настроения петроградского пролетариата. Особенно резким диссонансом к общему настроению участников заседания была речь представителя Военной организации В. И. Невского, поставившего под сомнение правильность решения ЦК о восстании. В Петрограде, говорил он, восстание возможно, но нет никаких гарантий, что оно будет поддержано провин-

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 308, 310.
[2] Там же, стр. 313.
[3] Там же, стр. 313, 316.
[4] Там же, стр. 314.
[5] Там же.
[6] Там же, стр. 315.

цией и армией. Никто из присутствовавших на заседании не поддержал выступление Невского. В последующие дни он, видимо, преодолел свое паническое настроение и активно участвовал в подготовке восстания.

Весьма важное значение в подготовке Октябрьского вооруженного восстания имело расширенное заседание Центрального Комитета партии от 16 октября. Оно было созвано с целью проверки выполнения решения о восстании и еще более тесного сплочения руководящих работников партии вокруг Центрального Комитета перед лицом великих событий. Кроме членов ЦК, на заседание были приглашены представители Петроградского Комитета партии, Военной организации, Петроградского Совета, профсоюзов, фабзавкомов, крупных районных партийных организаций и др. Заседание проводилось в кабинете председателя Лесновско-Удельнинской районной думы М. И. Калинина (Болотная ул., д. № 13). Соблюдались правила строжайшей конспирации. О месте заседания знали только его организаторы и особо надежные провожатые.

Около 8 часов вечера на заседание прибыл В. И. Ленин. Большинство присутствовавших не видело его с июльских дней. «Когда Владимир Ильич вошел в комнату, где собрались товарищи, все наперебой бросились пожимать ему руки, некоторые расцеловались с ним, закидали его вопросами. Владимир Ильич весело улыбался, шутил и, наконец, предложил открыть собрание», — вспоминает участник заседания А. В. Шотман. [1]

С напряженным вниманием был выслушан почти двухчасовой доклад В. И. Ленина о принятом ЦК решении о восстании. На основе глубочайшего анализа внутреннего и международного положения страны Ильич со страстной убежденностью доказывал, что наступил благоприятный момент для немедленного захвата власти пролетариатом. Промедление смерти подобно, говорил Ленин, история не простит большевикам, если они не возьмут власть теперь же.

О впечатлении, которое произвел доклад Ленина на

---

[1] Ленин — вождь Октября, стр. 171.

Дом № 13 по Болотной улице на Выборгской стороне („Лесновская дума"). Здесь 16 октября 1917 г. происходило расширенное заседание ЦК РСДРП(б) по вопросу о вооруженном восстании.

участников заседания, Шотман пишет: «Много я слышал в течение 20-летнего моего знакомства с Владимиром Ильичем его докладов и речей, но из всех этот доклад был самый лучший. Это тогда же подтвердили присутствовавшие на этом собрании, много лет хорошо знавшие Владимира Ильича». [1]

Затем начались доклады представителей с мест. Председательствовавший Я. М. Свердлов сообщил, что численность партии большевиков достигла 400 тысяч членов, что ее влияние в Советах, армии и флоте огромно. Члены Петроградского Комитета партии доложили о положении в столице. Представители петроградских профсоюзов (В. В. Шмидт) и фабзавкомов

[1] Ленин — вождь Октября, стр. 172.

(Н. А. Скрыпник) заверили Центральный Комитет в полной готовности организованных рабочих столицы выступить с оружием в руках на борьбу за власть Советов. Говорилось о повороте к большевикам железнодорожников и низших почтово-телеграфных служащих. Э. А. Рахья, характеризуя настроение петроградского пролетариата, сказал: «...массы сознательно готовятся к восстанию... Пессимизма нет.... Массы ждут лозунга и оружия».[1] «Показателем настроения является охота, с которой массы хватаются за оружие», — говорил М. Я. Лацис.[2]

В развернувшихся прениях с решительной поддержкой резолюции ЦК о восстании выступили И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Н. А. Скрыпник и большинство других участников заседания. Каменев и Зиновьев упорно продолжали свою капитулянтскую линию против восстания. В. И. Ленин и другие члены ЦК дали резкий отпор презренным капитулянтам.

В заключение 19 голосами против 2 при 4 воздержавшихся была принята предложенная В. И. Лениным резолюция: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».[3]

На состоявшемся затем в соседней комнате закрытом заседании ЦК был создан Военно-революционный центр для практического руководства восстанием в составе членов ЦК Бубнова, Дзержинского, Свердлова, Сталина и Урицкого. Военно-революционный центр стал руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете.

Заседание Центрального Комитета партии 16 октября окончательно закрепило победу ленинской уста-

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 116—117.
[2] Там же, стр. 122
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 165.

новки на немедленное вооруженное восстание против буржуазной власти.

ЦК большевиков во главе с В. И. Лениным, действуя в качестве органа коллективной мудрости и воли партии, взял в свои руки все нити руководства подготовкой восстания как в центре, так и на местах. На основе указаний Ленина был разработан детальный план проведения восстания в Петрограде. План предусматривал координированные действия отрядов Красной гвардии, Балтийского флота, частей Петроградского гарнизона, гарнизонов Стрельны, Петергофа, Царского Села, Гатчины, Красного Села, Луги. Одновременно велась усиленная подготовка восстания в Москве. ЦК партии рассматривал его успех как одно из условий победы революции. Энергично готовились к захвату власти большевистские организации Поволжья, Урала, Сибири, Украины, Донецкого бассейна, Северного Кавказа, Прибалтики, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии. Сотни уполномоченных ЦК партии и комиссаров, инструкторов, агитаторов Петроградского ВРК были направлены в разные пункты страны для оказания помощи местным органам восстания и организации отправки в Петроград и Москву военных подкреплений, оружия, продовольствия. Очень много внимания уделялось организации боевых революционных сил Балтийского флота, Северного и Западного фронтов. На узловых станциях вблизи фронта были приняты все необходимые меры для задержания эшелонов с войсками, продвигавшихся по приказам ставки к революционным центрам страны. Созданное в начале октября специальное бюро по информации во главе с Я. М. Свердловым тщательно учитывало положение на местах, настроения среди различных слоев населения, пристально наблюдало за действиями контрреволюции. Партия готовила восстание на основе самого глубокого и всестороннего изучения обстановки, во всеоружии организационных связей.

В центре внимания ЦК и лично В. И. Ленина была военно-техническая подготовка восстания. По воспоминаниям Н. И. Подвойского, В. И. Ленин дважды вызывал к себе на конспиративную квартиру руководителей

Военной организации — Подвойского, Антонова-Овсеенко и Невского. Первый раз — около середины октября (дату Подвойский не указывает),[1] второй раз — 17 октября.[2]

В. И. Ленин решительно отверг предложение Военной организации об отсрочке восстания на несколько недель в целях лучшей подготовки к нему. Всякое промедление с восстанием, говорил Ленин, даст возможность Временному правительству использовать мощный государственный аппарат для организации разгрома восстания. «Восстание должно произойти, — подчеркивал Ленин, — до съезда Советов, — особенно важно, чтобы съезд, поставленный перед свершившимся фактом взятия рабочим классом власти, сразу же закрепил бы декретами и организацией аппарата власти новый режим...»[3]

Далее В. И. Ленин дал руководителям Военной организации подробные указания о военно-технической подготовке восстания, которые характеризуют Ленина как выдающегося военного деятеля. Он потребовал наладить самую полную и самую точную военную информацию, как условие правильного, предусмотрительного военного руководства. Кто сообщил? Когда сообщил? При каких обстоятельствах? Откуда следует, что на этот завод или воинскую часть можно целиком положиться? Какая связь со штабом Красной гвардии у такого-то завода? Как связаны между собой заводы, войсковые части? Кто и как обучает рабочих стрельбе? Какова военная квалификация такого-то командира красногвардейского отряда? Знают ли командиры Красной гвардии тактику уличных боев? На все эти и многие другие вопросы Ленин требовал от организаторов восстания точного ответа. В своих воспоминаниях Подвойский отмечает исключительное внимание Ленина

---

[1] См. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Лениздат, 1956, стр. 30.

[2] О военной деятельности В. И. Ленина (Из воспоминаний Н. И. Подвойского). «Коммунист» № 1, 1957, стр. 31.

[3] Там же, стр. 34.

к деталям организаторской работы, умение быстро подметить все ее недостатки, указать на их корень.

«Восстание — это не собрание для выслушивания докладов, — говорил Ленин, — восстание — это действие оружием. Там надо действовать не только самоотверженно, но и умело, иначе самый малейший промах может стоить жизни красногвардейцам, революционным матросам и солдатам... Промах может поставить на карту исход восстания». [1]

Ленин потребовал, чтобы Военная организация особое внимание обратила на боевую подготовку рабочих, чтобы Красная гвардия была не только ведущей политической силой, но и ведущей военной силой, определяющей успех восстания. Он предложил создать специальные отряды из рабочей молодежи для выполнения самых ответственных боевых заданий. Телефонная станция, телеграф и, главное, мосты должны быть захвачены восставшими в первую очередь.

Военная организация получила подробные указания от Ленина о подготовке к восстанию Петроградского гарнизона, участии Балтийского флота, способах изыскания оружия для рабочих, о роли Военно-революционного комитета и многие другие. «В эту же ночь был поставлен на ноги весь актив Военной организации. Все как один немедленно приступили к проведению в жизнь указаний товарища Ленина...», — пишет Подвойский. [2]

Петроградская организация большевиков вела в эти дни напряженную работу в самой гуще масс. В Выборгском и других районах были созданы специальные коллегии агитаторов. На фабриках и заводах, в солдатских казармах, в помещениях массовых организаций проводились многочисленные митинги и собрания, на которых представители партии большевиков выступали с речами и докладами о текущем моменте. Агитаторы партии убедительно раскрывали перед рабочими и солдатами пагубные последствия для страны антинародной контрреволюционной политики Времен-

---

[1] О военной деятельности В. И. Ленина, стр. 35—36.
[2] Там же, стр. 38.

ного правительства, разоблачали подготовку генеральско-кадетской кликой «второй корниловщины», доказывали, что спасти страну от надвигавшейся катастрофы можно только немедленным переходом власти в руки Советов. Вместе с тем на многих фактах раскрывалась ответственность соглашательских партий за создавшееся положение, завершалась их изоляция от масс. Всей своей агитационной работой в эти дни большевики подводили массы к выводу о необходимости отстранения буржуазии от власти путем восстания.

В решающие дни подготовки восстания партия большевиков всемерно усилила агитацию в печати. 12 большевистских газет и журналов, издававшихся в Петрограде, сосредоточили свои усилия на выполнении директивы ЦК о восстании. Ведущая роль среди всех большевистских газет принадлежала ЦО партии газете «Рабочий путь». Огромное влияние на солдат оказывал орган Военной организации — «Солдат». Редакционные статьи, хроника, многочисленные резолюции рабочих и солдат, печатавшиеся в эти дни, были подчинены единой цели: подготовке масс к восстанию.

Петроградский пролетариат, солдаты гарнизона, моряки Балтики горячо отзывались на пламенные призывы большевиков к восстанию. В столице наблюдался невиданный революционный подъем. Митинги и собрания завершались единодушным принятием резолюций, в которых рабочие и солдаты выражали свою безграничную решимость выступить по первому призыву ВРК с оружием в руках на штурм буржуазной власти. Большевистский лозунг «Вся власть Советам!» всецело овладел сознанием масс. Выражая настроение всего петроградского пролетариата, собрание рабочих завода «Старый Парвиайнен» в количестве 2 тысяч человек заявило: «Нас не пугает предстоящая близкая борьба, и мы твердо верим, что из нее мы выйдем победителями. Да здравствует власть в руках Советов Рабочих и Солдатских депутатов!» [1]

Не было никакой возможности поместить на страницах печати все резолюции рабочих и солдат с тре-

---

[1] «Рабочий путь» № 39, 18 октября 1917 г.

Митинг солдат Гренадерского полка в Манеже. Октябрь 1917 г.

бованием немедленного перехода власти в руки Советов и выполнения провозглашенной большевиками программы социалистических преобразований. Поэтому «Рабочий путь» вынужден был публиковать длинные перечни таких резолюций. Так, например, 7 октября здесь был опубликован список 28 предприятий и воинских частей, принявших большевистские резолюции о власти, а 22 октября — 54.

Огромная агитационная работа большевиков проходила в неразрывной связи с организаторской военно-технической работой. Последняя приобретала в эти дни решающее значение.

В Петрограде создавались районные штабы восстания — районные Военно-революционные комитеты. Их ядро составляли руководящие работники районов — секретари райкомов партии большевиков, председатели райсоветов, члены бюро военных организаций, началь-

ники Красной гвардии. Районные Военно-революционные комитеты руководили комплектованием, вооружением и боевой подготовкой красногвардейских отрядов, намечали объекты для вооруженного захвата в ходе восстания, выявляли очаги контрреволюционных сил и устанавливали наблюдение за ними, организовывали охрану революционного порядка. Особенно активны были районные центры подготовки восстания Выборгской стороны и Нарвской заставы.

Пролетарские окраины столицы жили кипучей жизнью. Сосредоточенно и деловито готовились питерские рабочие к решающим событиям. На заводах, в помещениях массовых организаций царило необычайное оживление. Здесь было установлено круглосуточное дежурство членов большевистских партийных и фабрично-заводских комитетов, профсоюзных работников, депутатов Советов. Созывались короткие совещания по обмену информацией о положении дел на предприятиях, о настроении солдат ближайших воинских частей. Производился тщательный подсчет сил революции и контрреволюции. С помощью связных поддерживался постоянный контакт с районными центрами подготовки восстания и Смольным. По указаниям Центрального и Петроградского Комитетов большевиков, а также ВРК создавались группы агитаторов из рабочих и солдат для отправки в деревни, в ближайшие гарнизоны, на узловые станции, на фронт.

Под руководством солдат-инструкторов проводились военные занятия красногвардейцев одновременно на 79 предприятиях Петрограда. Пожилые рабочие и юноши, большевики и беспартийные после тяжелого трудового дня бодро маршировали в рядах боевых отрядов Красной гвардии, старательно проделывали ружейные приемы, учились стрелять, знакомились с тактикой уличного боя. С уединенных пустырей и загородных полянок военные занятия красногвардейцев переносились на заводские дворы и плацы соседних воинских частей. Более чем 20-тысячная Красная гвардия Петрограда — решающая сила восстания — открыто готовилась к вооруженной борьбе за власть Советов.

Велик был боевой подъем среди рабочей моло-

дежи. Революционным энтузиазмом горели женщины-работницы. Многие из них рядом с мужьями, сыновьями и братьями учились владеть оружием. На предприятиях создавались отряды работниц-санитарок. Кроме того, почти всюду формировались резервные отряды Красной гвардии.

Большое внимание уделялось воспитанию красногвардейцев в духе строгой военной дисциплины, основанной на сознании своего высокого пролетарского революционного долга. В целях обеспечения централизованного военного руководства Красной гвардии была придана армейская структура. Первичными ее единицами были отделения, которые сводились во взводы, взводы — в роты, роты — в батальоны, батальоны — в полки. Некоторые предприятия сохранили деление своих красногвардейских отрядов на «сотни». Командир каждого подразделения был выборным. На предприятиях руководство Красной гвардией осуществляли фабрично-заводские комитеты. По районам Красная гвардия всецело подчинялась районным штабам, которые выполняли распоряжения Центрального штаба, находившегося в ведении ВРК.

В организации и мобилизации сил Красной гвардии впереди шли крупнейшие предприятия столицы. На Путиловском заводе было двенадцать красногвардейских сотен общей численностью в 1500 бойцов. Путиловские красногвардейцы находились в постоянной боевой готовности. Они приходили на работу с винтовками, ставили их у станков, в назначенное время уходили на военные занятия. На случай необходимости завком готовил резерв заводской Красной гвардии в количестве 5—6 тысяч рабочих. На Трубочном заводе в красногвардейских отрядах состояло около 2 тысяч, столько же на Обуховском. Обуховцы, как и путиловцы, создали большой резерв Красной гвардии. Крупные отряды были на Франко-Русском, Балтийском судостроительном заводах. На Выборгской стороне рабочие многих заводов, в том числе «Нового Парвиайнена», Барановского, «Нового Лесснера», «Дюфлона», «Айваза», почти в полном составе записались в Красную гвардию.

Записавшихся в Красную гвардию было во много раз больше, чем оружия. Изыскание оружия и боеприпасов стало одной из важнейших задач военно-технической подготовки восстания. Эта задача в целом была решена достаточно успешно. Около 10 тысяч винтовок было доставлено в Петроград с Сестрорецкого оружейного завода. С помощью распропагандированной большевиками охраны Арсенала удалось вывезти со складов несколько тысяч винтовок, десятки пулеметов, много револьверов, гранат и боеприпасов. Завком Патронного завода по предписанию ВРК отпустил для Красной гвардии свыше 100 тысяч патронов. Часть оружия была получена из воинских частей.

За несколько дней до восстания в Петрограде состоялась общегородская конференция Красной гвардии. Конференция приняла устав Красной гвардии, первый параграф которого гласил: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции». Был создан Главный штаб Красной гвардии, подчиненный ВРК. Главный штаб возглавил руководство районными штабами.

Мощный революционный подъем среди рабочих Петрограда увлекал солдат гарнизона. Упорные попытки Штаба округа добиться вывода отдельных воинских частей из столицы еще более усилили революционное возбуждение солдат. Горячо приветствуя создание Военно-революционного комитета, солдаты охотно признали его власть. На общем экстренном собрании полковых комитетов 21 октября была принята краткая, но выразительная резолюция: «Приветствуя образование Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, гарнизон Петрограда обещает Военно-революционному комитету полную поддержку во всех его шагах к тому, чтобы теснее связать фронт с тылом в интересах революции». [1]

Постановления о немедленном выступлении по при-

---

[1] Документы Великой пролетарской революции, т. I, Гос. изд. «История гражданской войны», 1938, стр. 35.

зыву Петроградского Совета приняли солдаты Егерского, Гренадерского, Волынского, Петроградского, Московского, Кексгольмского, Финляндского, Литовского, Измайловского, Павловского, 180-го пехотного полков и ряда других частей. О готовности к выступлению заявили солдаты броневого дивизиона, располагавшего семнадцатью бронеавтомобилями. Солдаты автобронемастерских заявили о готовности предоставить в распоряжение ВРК шесть бронемашин. В руках большевистски настроенной автомобильной роты находились все грузовые и легковые военные автомобили.

Не оставалось сомнения в том, что бо́льшая часть гарнизона активно поддержит переход власти к Советам. Вместе с тем руководители восстания учитывали наличие среди части солдат настроений нейтралитета (Семеновский полк, 1-й батальон Преображенского полка, большинство казаков). Военная организация по указанию ЦК партии усилила агитационную работу в этих частях, добиваясь привлечения их на сторону революции. Энергичная борьба велась за батальон самокатчиков, стоявший на стороне Временного правительства.

Тщательно учитывались боевые силы контрреволюции — военные училища, буржуазная милиция, полк увечных воинов, часть казаков, Петроградский женский ударный батальон и др.

Большое внимание уделялось обеспечению поддержки восстания гарнизонами Царского Села, Гатчины, Красного Села, Луги и других ближайших населенных пунктов. Их важнейшей задачей было — преградить путь воинским эшелонам, направлявшимся ставкой к Петрограду.

С энтузиазмом готовились к восстанию моряки Балтийского флота. В обстановке исключительного подъема обсуждались и принимались наказы делегатам Второго Всероссийского съезда Советов, избранным моряками Балтики. Главным всеопределяющим требованием этих наказов было — «Вся власть Советам!».

Флотские большевистские организации, выполняя указания ЦК партии, направили сотни агитаторов-мат-

росов в деревни и различные районы страны. Посланцы революционной Балтики должны были обеспечить на местах поддержку восстания в Петрограде и Москве.

Военно-техническая подготовка к выступлению Балтийского флота была в центре внимания организаторов восстания. По указанию Центробалта на всех крупных кораблях и в береговых частях были выделены боевые подразделения, предназначенные для отправки в столицу в составе десантных частей. Многие корабли флота получили предписания быть готовыми к выходу в Петроград. В Кронштадте всеми боевыми приготовлениями руководил местный Военно-революционный комитет. Поддерживалась постоянная связь флотских революционных организаций с ЦК партии большевиков и ВРК при Петроградском Совете.

В разгар подготовки восстания штрейкбрехеры революции Каменев и Зиновьев совершили чудовищное предательство. Потерпев поражение в ЦК, они, грубо попирая коллективную волю партии, опубликовали 18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о восстании. Тем самым капитулянты выдали врагам революции секретнейшее партийное решение. В. И. Ленин писал: «Каменев и Зиновьев *выдали* Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании...» [1] Ленин потребовал немедленного исключения их из партии.

В этот же день Троцкий на заседании Петроградского Совета в припадке хвастовства заявил, что партия приурочивает восстание к открытию Второго Всероссийского съезда Советов, тем самым также выболтал буржуазии сроки восстания.

Враги революции, предупрежденные предателями, усилили подготовку к подавлению восстания. Вечером 18 октября по приказу Временного правительства в Петроград были вызваны юнкера из Петергофа и Ораниенбаума, артиллерия из Павловска, кавалерийские и «ударные» части с фронта, была усилена охрана города, спешно стягивались юнкера и казаки

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 194.

к Москве. По сговору с Временным правительством ЦИК Советов объявил о переносе открытия съезда Советов с 20 на 25 октября.

В чрезвычайно трудных условиях, усложнившихся в связи с раскрытием сроков восстания, партия большевиков твердо продолжала последние приготовления к свержению власти буржуазии. В. И. Ленин на своей конспиративной квартире встречался с членами ЦК и ВРК, давал необходимые указания, требовал начать восстание обязательно до открытия съезда Советов, воодушевлял непоколебимой верой в успех восстания.

По указанию Ленина 21 октября ВРК решил взять под свой контроль деятельность Штаба Петроградского военного округа. С этой целью в Штаб было направлено 8 комиссаров ВРК. Однако командующий военным округом полковник Полковников категорически отказался подчиниться этому решению. Утром 22 октября ВРК срочно вызвал в Смольный представителей всех частей гарнизона и известил их о контрреволюционной позиции Штаба. Собрание представителей проходило очень бурно. Солдаты единодушно заявили, что признают только те приказы по гарнизону, которые подписаны ВРК.

Полковников пытался в противовес совещанию в Смольном созвать представителей полковых и бригадных комитетов в Штабе округа. Он надеялся с помощью эсеро-меньшевистских вожаков ЦИК уговорить солдатских делегатов подчиниться приказам командования. Но из этой затеи ничего не вышло. На совещание в Штаб никто не явился.

Так революция одержала еще одну крупную победу, вырвав Петроградский гарнизон из-под власти корниловского Штаба. Положение Временного правительства в столице стало фактически безнадежным.

Закрепляя одержанную победу, ВРК назначил в воинские части своих комиссаров. По списку на 24 октября комиссары ВРК находились в 51 части Петроградского гарнизона и округа.[1] Полковые и

---

[1] Документы Великой пролетарской революции, т. I, 1938, стр. 43—45.

батальонные комитеты утверждали присланных комиссаров, солдаты на общих собраниях принимали решения о безоговорочном подчинении приказам ВРК.

Между тем в Петрограде с каждым часом всё выше и выше поднималось революционное возбуждение масс и росла их готовность к решительному бою. Объявленный 22 октября «День Петроградского Совета» вылился в смотр боевых сил пролетарского восстания. В этот день в Народном доме, Политехническом институте, на многих заводах, в казармах состоялись грандиозные митинги рабочих и солдат. Митинговали рабочие Выборгской стороны, Путиловского, Трубочного, Балтийского, Франко-Русского и десятков других крупных предприятий Петрограда. Во все районы были направлены лучшие агитаторские силы партии. На каждый призыв ораторов к свержению власти буржуазии участники митингов отвечали бурными приветственными возгласами, в едином порыве поднимали над головами сжатые в кулак руки и винтовки. Попытки эсеро-меньшевистских ораторов овладеть настроением масс всюду проваливались. Им не давали говорить. «Долой!», «Корниловцы!» — кричали тысячи голосов в ответ на соглашательские призывы и заклинания.

Центральный и Петроградский Комитеты партии, опираясь на мощный революционный подъем петроградского пролетариата, имея в активе восстания 20-тысячную Красную гвардию, гарнизон столицы и Балтийский флот, тем самым полностью выполнили указание Ленина о создании большого перевеса сил в решающем месте в решающий момент.

23 октября, в самый канун восстания, обстановка в Петрограде была крайне напряженной. Всё говорило о том, что в ближайшие часы должны произойти решающие события. На многих предприятиях работа была прервана. Доставляемое из Арсенала оружие немедленно раздавалось по спискам рабочим. Выстраивались большие очереди жаждавших получить винтовку, наган или гранату. В штабе революции — Смольном вносились последние коррективы в разработанный план восстания. На созванном вечером совещании полковых комитетов Военно-революционный комитет обсудил по-

следние сообщения о готовности частей гарнизона к восстанию. В совещании принимали участие прибывшие в Петроград делегаты Второго Всероссийского съезда Советов от армии и флота. Они заверили ВРК в том, что избравшие их на съезд солдаты и матросы всеми силами поддержат восстание в столице.

В этот же день Центробалт разослал юзограммой по всем Советам страны, гарнизонам и армиям заявление о том, что Балтийский флот зорко следит за событиями в Петрограде и готов по первому зову ВРК подняться всей своей вооруженной мощью на защиту революции, на борьбу за власть Советов.

Могучая армия пролетарской революции, организованная и приведенная в готовность, в преддверии великих событий ждала сигнала к выступлению.

В лихорадочном напряжении последних приготовлений жил в этот день и лагерь контрреволюции. Керенский на протяжении дня беспрерывно совещался с командованием военного округа и эсеро-меньшевистскими руководителями ЦИК Советов и Предпарламента. Перепуганные соглашатели требовали от главы правительства решительных действий, заранее одобряя любые преступления буржуазии против народа. На созванном поздно вечером 23 октября экстренном заседании Временного правительства был утвержден предложенный Керенским план подавления пролетарского восстания. Обреченные, оторванные от масс, но в высшей степени самонадеянные, ослепленные ненавистью к революционному народу, последние буржуазные правители России судорожно цеплялись за ускользавшую из их рук власть. Они спешили захватить инициативу в свои руки и нанести сокрушительный удар пролетариату утром 24 октября.

Первый удар контрреволюция направляла по ведущим органам большевистской печати — газетам «Рабочий путь» и «Солдат». Затем намечался арест членов ВРК, руководящих работников большевистской партии, захват Смольного. Всё это должно было завершиться обильным кровопусканием — вторым российским изданием «варфоломеевской ночи».

После окончания заседания Временного прави-

тельства Керенский приказал Штабу округа приступить к выполнению намеченного плана.

Подходили часы решающей схватки сил революции и контрреволюции.

ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ...

24 октября рано утром Временное правительство перешло в наступление. Отряд юнкеров занял типографию, где печатались «Рабочий путь» и «Солдат». Представитель Временного правительства предъявил ордер на закрытие типографии и запрещение этих газет. Несмотря на решительные протесты выпускающего и рабочих, юнкера увезли готовые к выпуску газеты, опечатали помещение, выставили у входов усиленную охрану.

Это было начало решительного боя, к которому готовились обе стороны. Контрреволюционным действиям Временного правительства был дан немедленный отпор. По указанию ЦК большевиков Военно-революционный комитет приказал отрядам солдат Литовского полка и 6-го саперного батальона освободить типографию от юнкеров и обеспечить выпуск газет. Приказ был выполнен, и к 11 часам утра очередной номер газеты «Рабочий путь» вышел в свет.

Сразу после налета юнкеров на типографию состоялось заседание Центрального Комитета партии большевиков. Обсудив создавшееся положение, ЦК постановил: членам Центрального Комитета из Смольного не расходиться, установить постоянное дежурство членов Петроградского Комитета в Смольном и в помещении ПК, поручить Бубнову наблюдение за железными дорогами, Дзержинскому — за почтой и телеграфом, Свердлову — за всеми действиями и распоряжениями Временного правительства, Милютину — организовать продовольственное дело. На случай разгрома Смольного ЦК решил создать запасный штаб в Петропавловской крепости. Постоянную связь с крепостью возложили на Свердлова. Было решено порвать с эсеро-меньшевистским бюро ЦИК, тормо-

зившим созыв Всероссийского съезда Советов, и начать переговоры с «левыми» эсерами о совместных действиях. О событиях в Петрограде было передано сообщение в Москву.[1]

О решениях ЦК известили Военно-революционный комитет, который сразу же приступил к действиям. Всем комиссарам и полковым комитетам было передано предписание ВРК № 1: «Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений.

Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции».[2]

Комиссару и гарнизонному комитету Петропавловской крепости ВРК предписал подготовиться к решительному отпору любым попыткам захвата крепости, выставить у ворот сильный караул, никого не впускать и не выпускать без пропусков ВРК. Комиссарам складов оружия и боеприпасов было приказано усилить охрану, пресекать все попытки вывоза оружия для нужд войск Временного правительства и принять все меры для вооружения Красной гвардии по нарядам ВРК. Главный штаб Красной гвардии был перемещен в Смольный. Были приняты меры по усилению охраны Смольного. Сюда один за другим стали прибывать из районов красногвардейские отряды и отдельные воинские части. О событиях в Петрограде и подготовке к выступлению поставили в известность Центробалт в Гельсингфорсе и Кронштадтский Военно-революционный комитет.

В. И. Ленину на его конспиративную квартиру Я. М. Свердлов послал записку с подробным сообщением о событиях и принятых мерах.

Связь с Лениным поддерживалась через Выборг-

---

[1] Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 141—143.
[2] Документы Великой пролетарской революции, т. I, 1938, стр. 46.

ский райком партии и с помощью связного ЦК — Эйно Рахья. В течение дня 24 октября Ленин трижды направлял в Смольный письменные директивные указания. В одном из них, написанном поздно вечером, вождь революции категорически требовал: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью... Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября... Промедление в выступлении смерти подобно». [1]

Ленинские директивы вливали в сердца организаторов и участников восстания могучую революционную энергию, непоколебимую веру в победу. Эти директивы полностью нейтрализовали жалкие попытки каменевско-троцкистских маловеров и капитулянтов дезорганизовать силы восстания.

Между 10 и 11 часами вечера 24 октября В. И. Ленин в сопровождении Э. Рахьи покинул свою конспиративную квартиру на Выборгской стороне и прибыл в Смольный. Вождь революции взял в свои руки непосредственное руководство великими историческими событиями. Во все районы города были немедленно направлены связные мотоциклисты с предписанием обеспечить решающий успех восстания в ночь на 25 октября.

Тем временем ВРК и его руководящее ядро — Военно-революционный центр, созданный 16 октября Центральным Комитетом большевиков, — привели в движение все основные силы восстания.

Под руководством ЦК партии исключительную активность развил Петроградский Комитет РСДРП(б). На состоявшемся 24 октября заседании ПК совместно с активом была принята следующая краткая резолюция: «Петербургский Комитет считает необходимой задачей всех сил революции — немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи Петербургский

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 204.

Красногвардейцы у броневика „Лейтенант Шмидт", захваченного у юнкеров в ночь на 25 октября 1917 г.

Комитет считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции не уменьшит шансы нашей победы». [1]

После заседания все его участники немедленно направились по районам. На ноги была поставлена вся 50-тысячная петроградская организация большевиков. По районам и предприятиям проводились короткие партийные собрания, после которых коммунисты сразу же уходили на выполнение боевых заданий.

В едином революционном порыве поднялись, ощетинились красногвардейскими штыками пролетарские окраины столицы. По единодушному свидетельству участников октябрьских событий весть о начале восстания была встречена на заводах с огромным энтузиазмом. Все распоряжения революционных центров выполнялись рабочими с величайшей готовностью, энергично, быстро, точно.

---

[1] Первый легальный ПК большевиков в 1917 г., стр. 326.

В первых рядах армии революции шел на штурм старого мира славный отряд питерского пролетариата — рабочие Выборгской стороны. По указанию районного Военно-революционного комитета днем и вечером 24 октября почти все заводы района прислали свои отряды к штабу Красной гвардии, расположенному на Б. Сампсониевском проспекте. Руководители штаба — В. Малаховский, В. Каюров и другие, согласно плану восстания и указаниям из Смольного, давали боевые задания прибывавшим отрядам, которые немедленно уходили к месту назначения. Часть выборжцев направилась в распоряжение ВРК в Смольный. Главные силы красногвардейцев района приступили к планомерному захвату ранее намеченных объектов — Литейного, Сампсониевского и Гренадерского мостов, Финляндского вокзала, районных отделений почты и телеграфа, типографий и т. п. Попытки командования Штаба округа развести занятые красногвардейцами мосты решительно пресекались. Тем самым связь Выборгской стороны с центром и соседними районами надежно обеспечивалась.

Силами красногвардейцев осуществлялась тщательная охрана промышленных предприятий района от возможных диверсий со стороны контрреволюции. Для поддержания строгого революционного порядка по всему району расставлялись красногвардейские патрули. По предписанию ВРК красногвардейцы реквизировали бо́льшую часть грузовых и легковых автомобилей, находившихся в районе, передав их в распоряжение Смольного и Выборгского ВРК.

В помощь действующим красногвардейским отрядам создавались многочисленные резервные отряды вооруженных рабочих. Из захваченного накануне восстания склада огнестрельных припасов, расположенного на Выборгской стороне, оружие развозилось не только по предприятиям района, но и по всем районам города. Завком Патронного завода по распоряжению ВРК щедро снабжал красногвардейцев патронами и пулеметными лентами.

Большие, важные задачи в Октябрьском восстании решали рабочие Нарвского района во главе с пугилов-

цами. По приказу ВРК все двенадцать путиловских красногвардейских сотен четким строем двинулись к районному Совету. На пути к ним присоединялись отряды рабочих других заводов. Подходивших красногвардейцев приветствовал председатель Районного Совета большевик И. Г. Егоров. Руководители Нарвского штаба Красной гвардии направили часть путиловцев на охрану Смольного. Вместе с путиловцами туда ушел отряд пулеметчиков районного комитета большевиков. Одному из отрядов штаб приказал блокировать расположенное в районе Николаевское кавалерийское училище. Красногвардейские заставы окружили казармы 1-го, 4-го и 14-го казачьих полков. Сводному отряду красногвардейцев района было поручено вести непрерывное наблюдение за Балтийской железной дорогой и в случае необходимости любой ценой преградить путь войскам, направлявшимся в столицу с фронта по вызову Временного правительства. Красногвардейцы Нарвского района совместно с красногвардейцами соседнего Московско-заставского района и войсками гарнизона установили контроль также и над Варшавской железной дорогой.

Путиловским рабочим, оставшимся на заводе, было поручено развернуть полным ходом сборку артиллерийских орудий, оборудование железнодорожных бронеплощадок, ремонт бронеавтомобилей, походных кухонь и санитарных повозок. Штаб революции в Смольном неустанно заботился о людских и материально-технических резервах разгоравшейся великой классовой битвы.

По призыву ВРК дружно поднялись рабочие Васильевского острова, Петроградской стороны, Невского района, Охты, Колпина и других пролетарских окраин. Днем 24 октября над Васильевским островом раздался протяжный гудок Трубочного завода — один, другой, третий. Это был условный сигнал для сбора красногвардейских отрядов. Быстро и организованно прибыли красногвардейцы на сборный пункт. По приказу районного штаба часть василеостровцев на грузовиках и пешим порядком направилась к Смольному. Остальные приняли участие в захвате и охране мостов, патру-

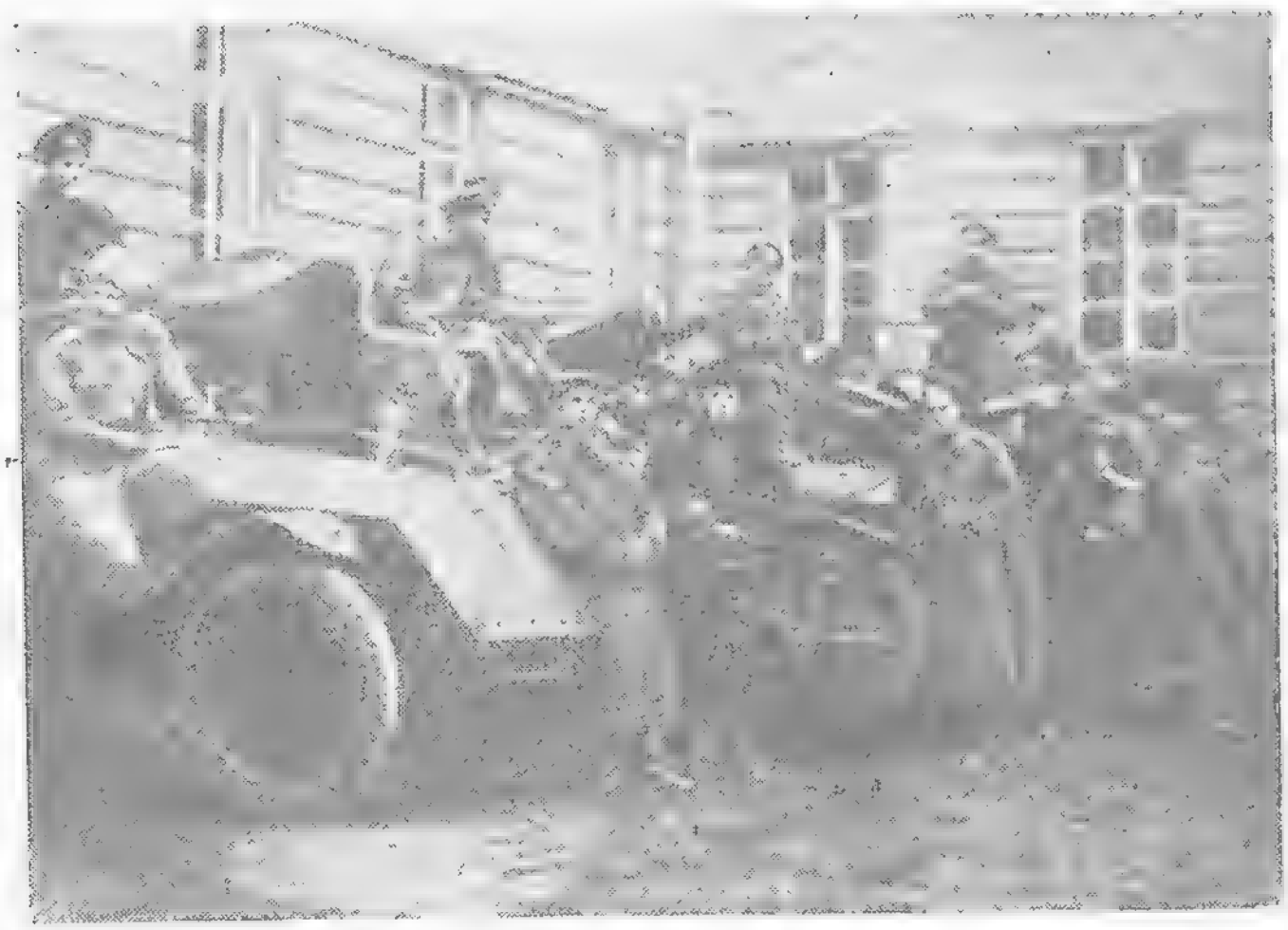
лировали район, несли охрану предприятий. Большую активность в захвате мостов, особенно в блокировании военных училищ, проявили красногвардейцы Петроградского района.

Ижорский завод прислал к Смольному несколько отремонтированных бронеавтомобилей. Две машины были оставлены на вооружении заводского отряда Красной гвардии. Поздно вечером 24 октября к Смольному прибыл отряд красногвардейцев Сестрорецкого завода в количестве 400 бойцов, из Шлиссельбурга прибыл отряд из 200 бойцов. На помощь питерскому пролетариату спешили рабочие из ближайших пригородов столицы.

Красная гвардия была приведена в боевую готовность раньше воинских частей. По ее примеру на восстание поднимались войска гарнизона. Военная организация большевиков действовала в эти решающие часы с огромной энергией. Она была опорой комиссаров ВРК и полковых комитетов. Армейские большевики показывали всем солдатам примеры дисциплины и четкого выполнения приказов революционных центров.

Высокую революционную сознательность проявили солдаты Гренадерского полка и огнеметно-химического батальона, расквартированных в Петроградском районе. Они помогли красногвардейцам Выборгской стороны удержать в своих руках Гренадерский и Сампсониевский мосты, блокировали близрасположенные Владимирское и Павловское военные училища. Когда юнкера-павловцы пытались выйти из училища, чтобы принять участие в разгоравшейся борьбе на стороне Временного правительства, солдаты огнеметно-химического батальона совместно с красногвардейцами фабрики «Дукат» закрыли пулеметным огнем все выходы из училища. Юнкерам пришлось отказаться от своего намерения и сидеть в стенах училища в бездействии, как в мышеловке.

Активную помощь красногвардейцам в захвате мостов оказали солдаты Финляндского полка и матросы 2-го Балтийского флотского экипажа. Солдаты Литовского полка и 6-го саперного батальона по приказу



Автоброневидивизион, перешедший на сторону Военно-революционного комитета в дни Октябрьского вооруженного восстания.

ВРК вместе с красногвардейцами выполняли почетную и ответственную задачу по охране Смольного. Московский полк с частью солдат Гренадерского полка выдвинул сильную заставу (до 3 тысяч штыков) в сторону Белоострова, прикрыв столицу от угрозы наступления казачьих частей с территории Финляндии. Измайловский и Петроградский полки совместно с красногвардейскими отрядами прикрыли юго-западные подступы к Петрограду. С большим энтузиазмом выполняли приказы ВРК солдаты Кексгольмского, Павловского, Волынского, 180-го пехотного и других полков.

Весьма важное значение имело окончательное закрепление на революционных позициях всего 8-тысячного гарнизона Петропавловской крепости. В 5 часов вечера 24 октября солдаты последней воинской части гарнизона крепости, сохранявшей верность Временному правительству, — батальона самокатчиков — постановили на общем собрании присоединиться к платформе Петроградского Совета. Важнейший стратегический

пункт города — Петропавловская крепость с ее большими запасами оружия оказалась полностью в руках восставших. Крепость стала готовиться к бою. На ее верках почти напротив Зимнего дворца были установлены пулеметы. Военно-революционный комитет приказал комиссару крепости Г. И. Благонравову подготовиться к артиллерийскому обстрелу резиденции Временного правительства, в случае если в этом будет необходимость. Пулеметный батальон, входивший в гарнизон крепости и имевший на вооружении 80 пулеметов «Кольт», частью своих сил занял вышку Народного дома, обеспечив широкий обстрел всех подступов к Зимнему дворцу с Петроградской стороны. Богатый арсенал крепости был целиком использован для вооружения сил революции.

Очень важную роль в Октябрьском вооруженном восстании играли революционные моряки Балтийского флота.

Во второй половине дня 24 октября в Кронштадте была получена телефонограмма ВРК при Петроградском Совете с предписанием выслать в Петроград к утру 25 октября отряд боевых кораблей и вооруженных матросов для участия в восстании. На экстренном заседании Исполкома Кронштадтского Совета и Военно-технической комиссии было решено срочно сформировать сводный отряд моряков, включив в него и отряды кронштадтской Красной гвардии. К отправке в Петроград были намечены: минный заградитель «Амур», сторожевое судно «Ястреб», учебное судно «Верный», заградитель «Хопер», два миноносца. Линейному кораблю «Заря свободы» было предписано подойти к Морскому каналу, соединяющему Финский залив с Петроградским портом, взять под прицел своей артиллерии Балтийскую железную дорогу и с помощью корабельного десанта занять станцию Лигово. Для руководства боевыми действиями кронштадтского отряда был назначен штаб из трех человек.

Всю ночь на 25 октября шли приготовления к походу. В течение нескольких часов был сформирован 5-тысячный экспедиционный отряд, который произвел посадку на корабли, отправлявшиеся в Петроград.

Утром 25 октября другой отряд кронштадтских матросов в 700 человек высадился в Ораниенбауме и разоружил местную школу прапорщиков. Затем этот отряд разоружил юнкеров в Петергофе.

На главной базе флота — Гельсингфорсе вечером 24 октября Центробалт получил телеграмму: «Высылай устав». Это был условный сигнал для отправки в Петроград боевых кораблей и подготовленных матросских отрядов. После коротких сборов ранним утром 25 октября по железной дороге отбыло в Петроград 4500 вооруженных балтийцев. Под торжественные звуки «Марсельезы» от перрона вокзала один за другим отходили эшелоны. Труднее было отправить корабли. Находившиеся на базе эсминцы «Забияка» и «Самсон», участвовавшие в Моонзундском сражении, еще не вышли из ремонта. Центробалт призвал закончить ремонт в течение одной ночи. И то, что казалось невозможным, было сделано благодаря самоотверженному труду рабочих и команд во имя революции. В точно назначенное время утром 25 октября корабли вышли в Петроград и уже вечером вошли в Неву и бросили якоря рядом с «Авророй».

Великая и почетная роль в пролетарском восстании выпала на долю славного крейсера Балтийского флота «Авроры». Накануне Октябрьского вооруженного восстания крейсер долгое время стоял на ремонте у стенки Франко-Русского завода. Временное правительство, зная о большевистском настроении команды корабля, пыталось вывести «Аврору» из столицы. 21 октября ей было приказано командованием флота выйти в море для пробы машин и затем следовать на боевые позиции. Однако на запрос судового комитета Центробалт ответил: «„Авроре" произвести пробу 25 октября». Крейсер оставался в Петрограде.

Днем 24 октября по радиостанции «Авроры» были переданы предписания ВРК всем близрасположенным к столице гарнизонам о задержании любой ценой войск с фронта, вызванных Временным правительством. Вечером 24 октября ВРК предписал комиссару и судовому комитету «Авроры» сняться с якоря и подойти к Николаевскому мосту, отогнать пулеметным огнем

юнкеров, занявших мост и подготовиться к возможному артиллерийскому обстрелу Зимнего дворца. Несмотря на сопротивление командира корабля и офицеров, предписание ВРК было в точности выполнено. В ночь на 25 октября «Аврора» заняла указанную ей боевую позицию.

Таким образом уже начало восстания показалс неисчислимость сил революции и их высокую организованность. Об этом свидетельствовали не только единодушное выступление петроградского пролетариата, солдат гарнизона и матросов Балтийского флота, но и многочисленные сообщения с Северного и Западного фронтов о готовности прислать в Петроград полки и дивизии для защиты съезда Советов. Помощь восстанию в столице шла со всех сторон. В Выборге была задержана направлявшаяся к Петрограду 5-я Кубанская казачья дивизия, в Ревеле нейтрализованы части 3-го конного корпуса, в Царском Селе — батальон ударников, на станции Новинка — батальон самокатчиков.

Силы контрреволюции пытались противостоять поднимавшимся из глубин народа могучим силам революции. Керенский после постигшей его неудачи с закрытием большевистских газет направился в Мариинский дворец на заседание Предпарламента. Здесь он разразился истерической речью, полной отчаяния и злобных выпадов против большевиков. Жалкий бонапартишка потребовал предоставления Временному правительству чрезвычайных полномочий для подавления восстания.

Получив такие полномочия, Керенский бросился отдавать распоряжения. Он связался по прямому проводу со ставкой и приказал снять с фронта «надежные» части, немедленно отправив их в Петроград. В переговорах с начальником Штаба армии Духониным он негодовал по поводу задержки вызванных в столицу воинских частей.

Но ставка была бессильна спасти падающую власть буржуазии. Эшелоны войск, отправлявшиеся в Петроград на подавление восстания, не доходили до места назначения. Солдаты, едва узнав, зачем их по-

сылают в столицу, выходили из повиновения командованию. Рабочие, железнодорожники, гарнизоны крупных железнодорожных узлов не пропускали эшелоны с войсками к Петрограду.

Почти полное бессилие Временного правительства наблюдалось и в самой столице. Приказы командующего округом полковника Полковникова не выполнялись частями гарнизона. Здесь вся полнота власти фактически принадлежала комиссарам ВРК и действовавшим с ними в полном контакте батальонным и полковым комитетам.

Около 3 часов дня 24 октября юнкера предприняли попытку захватить мосты, но это им не удалось. Все мосты, кроме Николаевского и Дворцового, прочно удерживались красногвардейцами и солдатами. Провалилась также попытка Штаба округа расставить по уличным магистралям свои вооруженные заставы, чтобы парализовать связи между районами. Для выполнения этой задачи в лагере контрреволюции явно не хватало сил. Красногвардейские и солдатские патрули оттеснили юнкеров и милиционеров к району Зимнего дворца и Главного штаба.

Бесславно провалилась также попытка Временного правительства собрать у Зимнего дворца крупные военные силы и затем перейти в наступление. Части гарнизона игнорировали приказы командования и не шли ко дворцу. Некоторые юнкерские училища были блокированы красногвардейцами и солдатами и не могли выступить. Казачьи полки колебались, склоняясь к нейтралитету. На Дворцовую площадь к вечеру 24 октября собралось не более 2 тысяч защитников Временного правительства: два отделения Михайловского артиллерийского училища с 6 легкими орудиями, 1500 юнкеров петергофской, ораниенбаумской и гатчинской школ прапорщиков, 200 человек ударного женского батальона и 200 казаков.[1]

Эсеро-меньшевистские руководители Предпарламента, всё более сознавая безнадежность положения

---

[1] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 222.

Временного правительства, предложили Керенскому вечером 24 октября принять правительственные решения по вопросам о войне, земле и Учредительном собрании и широко их обнародовать. Соглашатели откровенно пояснили, что нужно вырвать у большевиков их популярные в народе лозунги, попытаться привлечь симпатии масс к правительству, подорвать влияние большевиков, а затем, учинив над ними расправу и овладев положением, свести на нет данные народу обещания. Это была еще одна попытка верных лакеев буржуазии выручить своих хозяев путем обмана масс фальшивыми обещаниями.

Временное правительство, однако, не приняло предложения эсеро-меньшевистских вожаков. Оно еще сохраняло надежду удержать власть без уступок народу — путем подавления начавшегося восстания с помощью верных ему войск.

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОГО ВОССТАНИЯ

Тем временем вооруженное восстание в Петрограде разгоралось с неудержимой силой. В ночь на 25 октября штаб революции Смольный бурлил. Его длинные сводчатые коридоры были полны вооруженными красногвардейцами, солдатами, матросами. На третьем этаже находился штаб восстания. В комнаты, занятые Военно-революционным комитетом, ежеминутно приходили люди. Одни из них получали задания и инструкции, другие рапортовали о выполнении предписания. Связные ВРК на мотоциклах, легковых автомобилях, верхом на лошадях поддерживали непрерывную связь с районами. Дежурные у телефонов принимали и передавали различные сообщения.

Все нити руководства восстанием находились в твердых, надежных руках вождя революции В. И. Ленина, который вникал во все детали бушевавшей за стенами Смольного великой исторической битвы.

Обширная площадь перед Смольным превратилась в вооруженный лагерь. Здесь всё было в движении,

Отряд красногвардейцев у Смольного перед отправкой на выполнение боевого задания Военно-революционного комитета 25 октября 1917 г.

подчиненном единой воле штаба восстания. Почти непрерывно приходили и снова уходили вооруженные отряды. В свете автомобильных фар ярким пламенем вспыхивали алые полотнища заводских знамен. У многочисленных костров в ожидании боевых заданий толпились красногвардейцы, солдаты, матросы, опоясанные пулеметными лентами. Суровая сосредоточенность их лиц отражала величие совершавшихся событий. Раздавались команды о построении, и бойцы революции, быстро разобрав составленные в козла винтовки, четким строем, твердой поступью уходили в черноту осенней ночи. Ревели моторы отправлявшихся по заданию бронеавтомобилей, громыхали по булыжной мостовой колёса орудий, трещали мотоциклы связных. Силы революции развертывали решающее наступление.

Шаг за шагом восставшие овладевали столицей. После занятия Главного телеграфа прямой провод со ставкой оставался единственной линией внешней связи Временного правительства.

Вскоре после полуночи красногвардейцы Рождественского района заняли Таврический дворец, разогнав казаков, стоявших на его охране. В 1 час 25

минут ночи отряд матросов совместно с красногвардейцами Выборгской стороны и солдатами Кексгольмского полка овладел Главным почтамтом. В 2 часа ночи сводные отряды из красногвардейцев и солдат вытеснили юнкеров с Николаевского и Балтийского вокзалов. С помощью красногвардейцев-железнодорожников была сломлена попытка юнкеров удержать в своих руках телеграф Николаевского вокзала. В это же время была отбита попытка юнкеров вернуть правительству Главный телеграф и Петроградское телеграфное агентство (ПТА).

В 3 часа 30 минут утра с подходом «Авроры» к Николаевскому мосту матросы 2-го Балтийского флотского экипажа оттеснили юнкеров от моста и свели его. На рассвете юнкера были полностью вытеснены также с Дворцового моста. Борьба за мосты была завершена.

В 6 часов утра 25 октября команда Гвардейского флотского экипажа при поддержке солдат Кексгольмского полка заняла Государственный банк. Приблизительно в это же время солдаты Кексгольмского полка и отряд путиловских красногвардейцев стремительно ворвались в помещение Центральной телефонной станции и разоружили охранявших ее юнкеров. Во дворе станции был захвачен броневик. Телефоны Зимнего дворца и Штаба округа были выключены, телефоны Смольного включены. Таким образом, Временное правительство и штабисты лишились и внутренней связи в столице.

В 8 часов утра солдаты и красногвардейцы Московской заставы заняли Варшавский вокзал — последний вокзал, остававшийся в руках сторонников Временного правительства. Борьба за вокзалы была завершена полной победой восставших.

В течение ночи были заняты типографии всех реакционных газет — «Биржевые ведомости», «Русская воля» и др.

К утру 25 октября почти вся столица была в руках восставших. Под властью Временного правительства оставался лишь ограниченный район центра города, непосредственно примыкавший к Зимнему дворцу. Все

Занятие Центральной телефонной станции войсками Военно-революционного комитета.

подходы к этому району были перекрыты заставами красногвардейцев, солдат, матросов. Песенка буржуазного Временного правительства была спета. Пролетарское восстание победило.

В 10 часов утра 25 октября Военно-революционный комитет выпустил написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России!».

«Временное правительство низложено, — говорилось в нем. — Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над произ-

водством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [1]

В немногих словах этого исторического документа была выражена волнующая весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции. Обращение ВРК было немедленно передано по радио и телеграфу во все промышленные центры страны, в действующую армию и на флот. Оно вызвало огромный прилив сил революции, послужило сигналом к выступлению рабочих, революционных солдат и крестьян на местах. Питеру руку братской пролетарской солидарности протянула Москва. На известие о начавшихся в Петрограде решающих событиях московский пролетариат под руководством своей большевистской организации ответил восстанием.

Керенский, всё более сознавая безнадежность положения Временного правительства, в 11 часов утра 25 октября бежал из столицы на заботливо предоставленном ему американским посольством автомобиле. Иностранный флаг дал беглецу возможность благополучно миновать красногвардейские заставы. Свое трусливое бегство Керенский объяснял перед министрами необходимостью ускорить прибытие войск с фронта. Министры, посовещавшись, решили вручить полноту военной власти по борьбе с восстанием члену правительства кадету Кишкину.

Попытки Кишкина организовать оборону Зимнего до подхода контрреволюционных войск с фронта натолкнулись на непреодолимые препятствия. Сил на стороне Временного правительства было мало. Блокированные красногвардейцами и солдатами петроградские военные училища прислать помощь не могли. Юнкера, казаки и ударницы, засевшие во дворце, испытывали острую нужду в продовольствии, среди них усиливалась деморализация. Предпринятая днем вылазка юнкеров с целью захвата телефонной станции была отбита. Контрреволюционный лагерь вынужден

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 207.

был отказаться от всяких активных действий и пассивно ожидал развязки событий.

Совершенно иное положение было в лагере революции. Успешный ход восстания окрылял его участников. Среди них царил невиданный революционный энтузиазм. Вера в конечную победу над эксплуататорами, готовность к подвигам и самопожертвованию во имя победы были безграничны. Силы восставших нарастали с каждым часом. К Смольному подходили всё новые и новые отряды Красной гвардии. Около 11 часов утра в распоряжение штаба восстания прибыли броневики автобронедивизиона. Преодолевали свои колебания солдаты Преображенского и Семеновского полков, всё более склонявшиеся на сторону революции. Около 4 часов дня в устье Невы показались первые корабли с десантными отрядами из Кронштадта. Новые сообщения с Северного фронта свидетельствовали о готовности солдат действующей армии в случае необходимости прийти на помощь восстанию в Петрограде.

Весь ход событий подтверждал правоту В. И. Ленина, выражавшего непоколебимую уверенность в том, что большинство народа поддержит большевиков в борьбе за власть, что только решительными революционными действиями пролетариат и его партия способны увлечь за собой слабых, колеблющихся, половинчатых друзей революции. Сознательная борьба пролетариата за социалистическую революцию сливалась с общедемократической борьбой широких масс народа.

В первом часу дня восставшие добились еще одного серьезного успеха. Отряды матросов, солдат и красногвардейцев по приказу ВРК оттеснили юнкеров, охранявших Мариинский дворец. Заседавшему во дворце Предпарламенту было приказано очистить помещение. Перепуганные «парламентарии» торопливо выполнили приказ. Это был бесславный конец мертворожденного учреждения, с помощью которого эсеры и меньшевики надеялись предотвратить переход власти к Советам.

В 2 часа 35 минут дня в белоколонном зале Смольного открылось экстренное заседание Петроградского

Совета. Представитель Военно-революционного комитета под бурные аплодисменты и приветственные возгласы собравшихся доложил о победе революции. Затем слово для доклада было предоставлено В. И. Ленину. «Нельзя сказать — гром, а нечто большее, воистину потрясающее — вихрь человеческих чувств пронесся по залу, когда Владимир Ильич показался на трибуне», — вспоминает В. Бонч-Бруевич. [1]

Бурная овация длилась несколько минут. Победившие рабочие, солдаты и матросы выражали свою безграничную любовь и преданность партии большевиков и ее великому основателю, учителю угнетенных всех стран — Ленину.

В своем кратком докладе В. И. Ленин охарактеризовал значение происшедшей революции и ее задачи. «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма», — говорил он. [2]

Заседание Совета приняло написанную Лениным резолюцию. В ней говорилось, что Петроградский Совет приветствует победившую революцию и выражает непоколебимую уверенность в том, что рабоче-крестьянское правительство, поддержанное пролетариатом и беднейшим крестьянством всей России, твердо пойдет по пути строительства социализма до полной и прочной победы.

Участники заседания, воодушевленные речью Ленина, устремились из Смольного на предприятия, в красногвардейские отряды, воинские части. Всюду с огромной радостью воспринималось заявление Ленина о том, что первыми актами рабоче-крестьянской власти будут заключение мира и передача земли крестьянам. Массы неудержимо рвались в бой, чтобы скорее покончить с последним оплотом власти буржуазии — Зимним дворцом.

С полудня шаг за шагом стало сжиматься кольцо окружения дворца. Согласно плану штаба восстания,

---

[1] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 6.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 208.

Автомобильное заграждение у Мариинского дворца в дни Октябрьского вооруженного восстания.

разработанному под руководством В. И. Ленина, в наступление на Зимний дворец были двинуты лучшие отряды Красной гвардии, матросы и наиболее надежные части гарнизона. В центре, со стороны арки Главного штаба и Невского, наступление вели красногвардейцы Выборгского, Нарвского и Петроградского районов при поддержке солдат Петроградского полка, броневиков автобронедивизиона, нескольких зенитных и полевых орудий. На левом фланге, со стороны Александровского сада и по набережной Невы, наступали сводные отряды красногвардейцев 2-го Городского района, Васильевского острова и других районов при мощной поддержке матросов кронштадтского отряда, 2-го Балтийского и Гвардейского флотских экипажей и солдат Кексгольмского гвардейского полка. На правом фланге, со стороны Миллионной улицы и Певческого

моста, действовали красногвардейцы Выборгской стороны совместно с солдатами Павловского полка. Вдоль набережной Невы со стороны Троицкого моста продвигался отличившийся в Моонзундском сражении с немцами Ревельский ударный флотский батальон. На Зимний дворец были нацелены орудия Петропавловской крепости и многочисленные пулеметы.

Из-за Николаевского моста на дворец глядели грозные жерла орудий «Авроры». На стрелке Васильевского острова под прикрытием соседних зданий сосредоточились готовые к броску через Дворцовый мост многочисленные отряды Красной гвардии.

Надежно обеспечивались тылы наступавших отрядов и воинских частей. Егерский и Измайловский полки прикрывали тылы центра со стороны Фонтанки. Финляндский и 180-й полки совместно с Красной гвардией держали под охраной Васильевский остров и все примыкающие к нему мосты. Такую же задачу на Петроградской стороне выполняли солдаты Гренадерского полка и огнеметно-химического батальона, действовавшие в контакте с красногвардейцами. Охрану Выборгского района несли вооруженные рабочие и солдаты Московского полка.

Отряды Красной гвардии, среди которых были путиловцы, совместно с солдатами Литовского, Волынского, 1-го запасного гвардейского полков и 6-го саперного батальона обеспечивали оборону подступов к Смольному. На всех важных перекрестках города были расставлены бронеавтомобили. Особое внимание обращалось на создание сильных боевых заслонов вдоль железных дорог на тот случай, если Временному правительству удалось бы двинуть на Петроград войска с фронта.

Руководство боевыми действиями по взятию Зимнего дворца ВРК возложил на «тройку» в составе Подвойского, Антонова-Овсеенко и Чудновского. В целях приближения оперативного руководства к району боевых действий был создан дополнительный штаб в Петропавловской крепости, с помощью которого поддерживалась непрерывная связь со Смольным. Кроме того, были созданы штабы секторов наступления на

Зимний: правого сектора — в казармах Павловского полка на Марсовом поле, левого — в казармах 2-го Балтийского флотского экипажа (около нынешней площади Труда), центра — вблизи наступающих цепей.

К 5 часам вечера революционные войска, тесня юнкеров, почти вплотную подошли к Зимнему дворцу. Около 7 часов они заняли здание Главного штаба. Со стороны Миллионной улицы красногвардейцы и солдаты вышли на линию Зимней канавки. Густые массы матросов заполнили Александровский сад и все укрытия соседнего с дворцом здания Адмиралтейства.

Силы революции продолжали нарастать. К 7 часам в Петроград прибыли последние части сводного отряда кронштадтцев. Рядом с «Авророй» бросили якоря 9 кораблей, среди них заградители «Амур» и «Хопер», эскадренные миноносцы и другие корабли. Приближались к столице эшелоны матросов из Гельсингфорса. Из районов поступали сообщения о выступлении всё новых и новых отрядов Красной гвардии. Из Сестрорецка прибыл второй отряд вооруженных рабочих в количестве 600 человек.

Во вражеском лагере усиливались деморализация и разложение. С наступлением темноты дворец покинули казачьи сотни. За ними сбежала часть юнкеров Михайловского артиллерийского училища, прихватив с собой 4 орудия. Юнкера ораниенбаумской школы прапорщиков вступили с Чудновским в переговоры о сдаче и затем частично ушли из дворца. Колебались ударницы. Прибывшая из Павловска на помощь Временному правительству артиллерийская часть при вступлении в город была разоружена красногвардейцами.

К началу штурма Зимнего дворца в рядах его защитников насчитывалось не более 850 бойцов при двух орудиях и одном броневике. Однако, несмотря на свою относительную малочисленность, гарнизон дворца представлял серьезную военную силу. Обособленное положение дворца, наличие перед ним обширной площади с широким сектором обстрела придавали позиций оборонявших значительные выгоды. Вдоль фасада, обращенного к площади, юнкера соорудили из поленниц

дров баррикады с множеством установленных на них пулеметов. Подступы к дворцу со стороны Адмиралтейства прикрывала высокая садовая решетка. Наиболее уязвимое звено обороны со стороны Миллионной улицы было особенно тщательно защищено баррикадами и пулеметами.

Незадачливый руководитель «обороны» уже низложенного Временного правительства Кишкин и его помощник Пальчинский пытались поднять дух юнкеров ложными заверениями в том, что к Петрограду подходят крупные силы с фронта. Они ссылались на полученные из ставки сообщения о готовности армейских комитетов Румынского, Юго-западного и Западного фронтов встать на защиту Временного правительства. Но эти верхушечные эсеро-меньшевистские комитеты уже ни в какой мере не отражали действительного настроения солдатских масс. Все их попытки помочь отправке карательных отрядов в Петроград заканчивались провалом.

Всеми силами старались спасти Временное правительство эсеро-меньшевистские деятели. Для этой цели они пытались использовать как «нейтральный» орган Петроградскую городскую думу. Опираясь на эсеро-кадетское большинство думы, они создали так называемый «комитет общественной безопасности». С целью дезорганизации сил революции и выигрыша времени, в надежде на приход войск с фронта этот новоявленный орган контрреволюции пытался выступить в роли посредника между Временным правительством и штабом пролетарского восстания и добиться перемирия. Но нехитрая затея соглашателей уже никого не могла обмануть и с позором провалилась.

Около 6 часов вечера 25 октября ВРК предъявил Временному правительству ультиматум о сдаче. Посовещавшись, министры решили на ультиматум не отвечать. Тогда ВРК отдал приказ о начале штурма Зимнего. Выполнение приказа несколько задержалось из-за трудностей технического порядка: недостаточной налаженности связи, задержки прибытия некоторых частей и красногвардейских отрядов на исходные ру-

Пробитый снарядом из пушки Петропавловской крепости кабинет Марии Федоровны Романовой в Зимнем дворце.

бежи, из-за неподготовленности орудий Петропавловской крепости к обстрелу дворца. В последний момент выяснилось, что взятые из Арсенала пушки не имеют достаточной смазки и частично заржавели. Стрельба из них была весьма рискованной. Однако искать людей, готовых пожертвовать собой во имя революции, долго не приходилось: к лафетам пушек встали прибывшие в крепость матросы морского полигона.

Было условлено, что сигналом к штурму Зимнего дворца будет выстрел с «Авроры». В свою очередь сигналом для выстрела «Авроры» послужило появление над Петропавловской крепостью красного фонаря.

В 9 часов 40 минут вечера, сотрясая окрестные здания, раздался оглушительный выстрел с «Авроры». Выстрел был холостой, но его раскатистый гром разнесся по всему свету, возвещая о победе социалистической революции в России и начале новой эры в истории человечества.

Вслед за выстрелом «Авроры» грянули орудийные

залпы с Петропавловской крепости и из-под арки Главного штаба. С орудийным гулом сливались заливистые трели десятков пулеметов и треск винтовочных выстрелов. Осажденные яростно отстреливались, перекрывая все подходы ко дворцу многослойным огнем пулеметов и винтовок.

Уже при первых атаках отдельным группам матросов и красногвардейцев удалось проникнуть во дворец, главным образом через эрмитажный проход. В залах и переходах дворца разгорались жаркие схватки с юнкерами.

На исходе десятого часа рота женского батальона, не выдержав ожесточенного огня, сдалась. Ударницы в количестве 138 человек под конвоем были препровождены в казармы Гренадерского полка. Вслед за ударницами сдалось несколько групп юнкеров.

Около 11 часов перестрелка возобновилась с новой силой. Гремели орудия Петропавловской крепости. По дворцу, щадя этот выдающийся памятник архитектуры, стреляли почти исключительно холостыми снарядами. Боевых снарядов было выпущено не более двух-трех. Один из них разорвался вблизи комнаты, занятой членами Временного правительства, что еще более усилило деморализацию среди министров и среди всех защитников дворца.

Всё большее число смельчаков, минуя завесу огня, подбиралось к входам во дворец, проникало в его внутренние помещения. «Зимний дворец наполнялся, но не нашими защитниками... А сколько их уже во дворце? Кто фактически занимает дворец — мы или большевики?..» — уныло писал министр юстиции Малянтович о положении во дворце после первого часа ночи.[1]

В эти критические для Временного правительства часы эсеро-кадетские депутаты Городской думы после долгих трусливых проволочек решились организовать шествие к Зимнему дворцу и попытаться остановить его штурм. Но к почти нескрываемому удовольствию депутатов красногвардейские цепи не пропустили ше-

---

[1] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 412—413.

Зимний взят.
Картина худ. В. А. Серова

ствие к грохочущей выстрелами Дворцовой площади. От Екатерининского канала их повернули обратно к Думе. Соглашательский фарс провалился.

К часу ночи сопротивление юнкеров заметно ослабло. Со стороны Эрмитажа, а также со стороны Адмиралтейства через помещение госпиталя, находившегося в нижнем этаже дворца, в Зимний проникали всё новые и новые группы штурмующих. Внимание юнкеров было отвлечено борьбой с этими группами. Под прикрытием постамента Александровской колонны в центре Дворцовой площади скопилась большая группа красногвардейцев и солдат, готовая к броску на юнкерские баррикады.

Около 2 часов ночи был дан сигнал общего штурма.

«Это был героический момент революции, прекрасный, незабываемый, — пишет в своих воспоминаниях Н. И. Подвойский. — Во тьме ночной озаренные бледным, затуманенным дымом, светом и кровавыми мечущимися молниями выстрелов, со всех прилегающих улиц и из-за ближайших углов, как грозные, зловещие тени, неслись цепи красногвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного ураганоподобного потока... Заглушая сухую непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победное „ура", страшное, захватывающее, объединяющее всю разнородную массу. Одно мгновение — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие слились в одну темную сплошную массу, кипевшую как вулкан, а в следующий миг победный крик уже был по ту сторону баррикад». [1]

Преодолевая сопротивление отдельных групп юнкеров, восставшие быстро заполнили огромное здание дворца. Вот они у дверей зала, где находились министры Временного правительства. Караул оттеснен. Восставшие стремительным потоком вливаются в распахнутые двери. Перед ними жалкая кучка буржуазных правителей — неумолимых в кровожадной жестокости

---

[1] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 43—44.

палачей народа в дни своего торжества и трусливых, бледных, растерянных перед лицом грозного суда народа. Суровые лица красногвардейцев, матросов и солдат выражают гнев и презрение к обанкротившимся «временщикам». Особенное возмущение среди восставших вызвало известие о позорном бегстве Керенского.

Бьющая через край народная ненависть грозила вылиться в нежелательные и опасные эксцессы, но сдерживающей массу силой была сознательная революционная дисциплина рабочей Красной гвардии и непререкаемый авторитет руководившей восстанием партии большевиков.

Именем Военно-революционного комитета товарищ Антонов-Овсеенко объявил членов Временного правительства арестованными. Министры в количестве 16 человек были тщательно занесены в список и в сопровождении конвоя отравлены в Петропавловскую крепость.

Совершился важнейший акт социалистической революции. Ненавистная народу деспотическая власть буржуазии была низвергнута. Над героическим Петроградом высоко поднялось видимое со всех концов земного шара победоносное Красное знамя Советов.

НАЧАЛО НОВОЙ ЭРЫ

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде завершилось быстрой, полной и почти бескровной победой. Оно навсегда вошло в историю пролетарского освободительного движения как классический пример победоносного вооруженного восстания против власти буржуазии. Поднимая массы на борьбу за власть, партия большевиков и ее Центральный Комитет руководствовались указаниями марксизма-ленинизма о вооруженном восстании как искусстве, как особом виде политической борьбы. Партия учла опыт революции 1848 года в Западной Европе, бессмертный опыт парижских коммунаров 1871 года, в особенности опыт первой русской революции 1905—1907 годов, ставшей генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин был вдохновителем и организатором победы Октябрьского вооруженного восстания. Он тщательно восстановил и развил марксистские идеи о победоносном пролетарском восстании, отбросив и разоблачив извращение этих идей оппортунистами II Интернационала. Ленин раскрыл неразрывную связь успеха восстания с наличием в стране общенационального революционного кризиса, сформулировал правила, без строжайшего соблюдения которых победа в восстании невозможна. Умелый выбор момента выступления, создание решающего перевеса сил в решающем месте, активный наступательный характер действий и другие указания В. И. Ленина нашли в ходе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде полное блестящее претворение.

Партия большевиков, следуя указаниям своего вождя В. И. Ленина, обеспечила победу восстания до открытия съезда Советов. Тем самым она вырвала инициативу у врагов революции и создала необходимые условия для плодотворной работы съезда, принявшего огромной важности исторические решения.

Второй Всероссийский съезд Советов начал свою работу в 10 часов 45 минут вечера 25 октября в колонном зале Смольного. Из 670 делегатов съезда было: большевиков и сочувствующих им 390, эсеров (главным образом «левых») — 193, меньшевиков и близких к ним свыше 80. Состав делегатов съезда убедительно подтверждал слова Ленина о том, что большинство народа повернуло в сторону большевиков и отошло от соглашательских партий.

Из 318 местных Советов 241 Совет вручил своим делегатам на съезд большевистские наказы. Главным в этих наказах было требование перехода всей полноты власти к Советам.

При открытии съезда за столом президиума, как тени прошлого на светлом празднике революции, появились эсеро-меньшевистские вожаки ЦИК. Эти политические банкроты были полны ненависти к победившей социалистической революции, что нашло выражение уже в первой вступительной речи меньшевика Дана. Во время выборов президиума съезда в его со-

став вошли исключительно большевики и «левые» эсеры.

При утверждении порядка дня эсеро-меньшевики потребовали рассмотреть в первую очередь вопрос о прекращении восстания в Петрограде. Они еще надеялись спасти Временное правительство с помощью ожидавшихся войск с фронта. Их речи изобиловали злобными выпадами и угрозами в адрес партии большевиков и восставшего петроградского пролетариата. Угрожал меньшевик Мартов, угрожали представители верхушечных армейских комитетов — Хараш и Кучин. Соглашатели забрасывали ораторов-большевиков ядовитыми репликами и насмешками. Но никакие угрозы врагов Советской власти не пугали делегатов съезда. На трибуну один за другим поднимались делегаты-фронтовики и, потрясая пачками солдатских резолюций, говорили о готовности армии встать на защиту власти Советов.

Съезд отклонил предложение соглашателей по порядку дня. Озлобленные явным преобладанием на съезде большевистского влияния, эсеры и меньшевики огласили свои декларации, заполненные проклятиями и угрозами победившей социалистической революции, а затем заявили об уходе со съезда. За меньшевиками и эсерами потянулись бундовцы. «Левые» эсеры и часть меньшевиков-интернационалистов не поддались призывам покинуть съезд. Не было единства и среди правых эсеров. Часть из них тут же переметнулась к «левым». Процесс распада соглашательских партий обнаружился на съезде с особенной силой.

Съезд покинуло не более 50 открыто солидаризировавшихся с контрреволюцией эсеро-меньшевистских делегатов. Бледные и растерянные, пробирались они со своих мест к выходу. Делегаты провожали их свистом и насмешками: «Дезертиры! Предатели! Скатертью дорога!».

Съезд продолжал свою работу. Около 3 часов ночи делегаты горячими овациями встретили сообщение о взятии Зимнего дворца и аресте членов Временного правительства. Затем было принято написанное В. И. Лениным воззвание к рабочим, солдатам и

крестьянам, в котором говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено...

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок». [1]

Воззвание было принято почти единогласно против 2, при 12 воздержавшихся. На этом закончилось первое заседание съезда.

Второе заседание съезда открылось в 9 часов вечера 26 октября. После принятия постановлений об отмене смертной казни на фронте и немедленном освобождении из мест заключения всех арестованных революционных солдат и офицеров, членов земельных комитетов, о лишении власти комиссаров Временного правительства в армии и на местах, о принятии срочных мер для ареста Керенского — съезд перешел к рассмотрению главных вопросов повестки дня — о мире и о земле.

В. И. Ленин, поглощенный работой по руководству восстанием, не присутствовал на первом заседании съезда. Теперь он впервые появился перед делегатами в качестве докладчика по вопросу о мире. Когда В. И. Ленин поднимался на трибуну, шквал аплодисментов и приветственных возгласов потряс зал Смольного. Все делегаты в едином порыве поднялись с мест, приветствуя вдохновителя и организатора социалистической революции. В. И. Ленин жестами настойчиво просил прекратить овацию, как бы подчеркивая, что теперь, когда начинается великая созидательная работа по строительству нового общества, дорога каждая минута. Зал утих в напряженном внимании. «Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности», — начал Ленин. Затем он перешел к чтению написанного им проекта декрета.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

В. И. Ленин провозглашает Советскую власть.
Картина худ. В. А. Серова

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире», — гласили первые строки декрета.[1] Далее в проекте говорилось о том, что государство победивших рабочих и крестьян навсегда порывает с империалистической политикой господствующих классов и устанавливает принципиально новые отношения между народами на основе мира, дружбы, равноправия и международного сотрудничества. Советское государство отменяет методы тайной дипломатии, приступая к немедленному и полному опубликованию тайных договоров царского и Временного правительств. Ленин разъяснял, что рабоче-крестьянское правительство обращается с предложением о мире не только к правительствам воюющих стран, но и к их народам, что предлагаемые условия демократического мира не являются ультимативными. Рабоче-крестьянское правительство, говорил он, решительно отстаивая отказ от аннексий и контрибуций, готово во имя избавления человечества от ужасов войны терпеливо рассмотреть любые другие условия мира. В заключение Ленин сказал: «Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму».[2]

После нескольких выступлений делегатов декрет о мире был принят единогласно. Снова делегаты поднялись со своих мест, бурно приветствуя Ленина и в его лице — великую Коммунистическую партию, стоящую на страже интересов народа. Кто-то запел «Интернационал». Сотни голосов дружно подхватили слова пролетарского гимна. Затем в память о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за дело революции, за избавление человечества от империалистической войны, делегаты дружно спели «Вы жертвою пали...»

На рассвете следующего дня радио разнесло по всему миру волнующую, отвечающую надеждам мил-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 217.
[2] Там же, стр. 221.

лионов радостную весть о том, что волей победивших революционных рабочих и крестьян Россия покончила с войной. Влияние декрета о мире на подъем революционного движения во всех воюющих странах было огромно. Этим декретом победившая социалистическая революция обеспечила себе прочную поддержку исстрадавшихся народных масс России и всего мира.

Съезд перешел к рассмотрению следующего вопроса — о земле. Снова на трибуну поднялся В. И. Ленин. После краткого вступительного слова он приступил к чтению написанного им проекта декрета. Ленин пояснил, что в основу декрета о земле положен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов Советов крестьянских депутатов. В проекте декрета говорилось:

«1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания». [1]

Далее в декрете говорилось: «Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом». [2]

Декрет о земле был одним из величайших актов Октябрьской социалистической революции. Только из рук победившего пролетариата крестьянство могло получить долгожданную землю и свободу от помещичьей и кулацкой кабалы. По декрету крестьяне получали в безвозмездное пользование свыше 150 миллионов десятин помещичьей и другой частновладельческой земли, оценивавшейся в 44,8 миллиарда золотых рублей. Кроме того, крестьяне освобождались от ежегодной выплаты 700 миллионов рублей арендных платежей, от ежегодных расходов на покупку новых земель, от

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26. стр. 226.
[2] Там же.

долга крестьянскому поземельному банку в сумме 1300 миллионов рублей. Помещичий инвентарь, переданный крестьянству, стоил не менее 300 миллионов рублей. Следовательно, материальные ценности, полученные крестьянством по декрету, исчислялись суммой около 50 миллиардов рублей золотом.

Декрет о земле стал величайшим вкладом в упрочение союза пролетариата и трудящегося крестьянства, одним из условий непобедимости нового советского строя. По воспоминаниям В. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин, написав проект декрета о земле, говорил: «Вот только бы объявить его, широко опубликовать и распространить. Пускай попробуют тогда взять его назад! Нет, никакая власть не в состоянии отнять этот декрет у крестьян и вернуть земли помещикам. Это — важнейшее завоевание нашей революции». [1]

Практическим руководством к проведению декрета был полностью включенный в его текст крестьянский наказ о земле.

Крестьянский наказ о земле был составлен эсерами. В наказ, в частности, был включен пункт эсеровской аграрной программы об «уравнительном» распределении земли между крестьянами «по трудовой или потребительской норме», т. е. по хозяйственной способности каждого крестьянина на обработку определенного количества земли. Поскольку кулацкие, середняцкие и бедняцкие крестьянские хозяйства сильно различались по количеству и качеству живого и мертвого инвентаря, эсеровская «уравнительность» служила прежде всего интересам кулачества против бедноты.

Но партия большевиков не могла не учитывать, что «уравнительность» пользовалась поддержкой трудящегося крестьянства, особенно его средних слоев. Поэтому Ленин говорил о наказе: «Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... Жизнь заставит нас

---

[1] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 9.

Первые декреты Советской власти о мире и земле.
Картина худ. А. Н. Китаева.

сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам... Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь». [1]

Партия большевиков, положив в основу декрета о земле крестьянский наказ, исходила из того, что аграрная программа эсеров, совпадавшая в некоторых пунктах (ликвидация помещичьего землевладения, переход распоряжения землей к местным демократическим органам и др.) с требованиями большевиков, была в руках этой соглашательской партии лишь средством обмана крестьян обещаниями. В действительности эсеры целиком поддерживали политику Временного правительства, подавлявшего с помощью карательных экспедиций борьбу крестьян за землю. Проведение в жизнь крестьянского наказа о земле в результате революции, совершенной пролетариатом, было формой изоляции эсеров, разоблачения пустословия их обещаний.

Большевики, идя на уступки середняку в вопросе «уравнительного» землепользования, учитывали, что при проведении декрета о земле в жизнь в деревне разгорится острая классовая борьба против кулачества, в ходе которой рассеются эсеровские иллюзии трудящихся крестьян. Самостоятельная классовая организация пролетариев и полупролетариев деревни вокруг местных Советов и земельных комитетов, неуклонно проводившаяся партией большевиков, как и предвидел Ленин, сомкнулась с органами диктатуры пролетариата на местах, обеспечила внесение классового пролетарского содержания в решение аграрного вопроса.

Ход событий показал глубокую жизненность аграрной программы большевиков. Декрет о земле практически проводился как декрет о конфискации всех по-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 228—229.

мещичьих земель и национализации всех земель в стране на основе диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, всё большего привлечения на сторону пролетариата среднего крестьянства и обуздания кулачества. Полностью сбылось ленинское предвидение, что выполнение аграрной программы большевиков в условиях пролетарской революции выйдет за рамки ее общедемократического значения. Выполнение этой программы стало одним из шагов к социализму, важным условием социалистического преобразования сельского хозяйства нашей страны.

Декрет о земле, так же как и декрет о мире, был принят делегатами съезда Советов с огромным воодушевлением. Против голосовало лишь 2 делегата и 6 воздержалось. Настроение съезда выразил один делегат, крестьянин Тверской губернии. От имени своих избирателей он передал глубокую благодарность В. И. Ленину «как самому стойкому защитнику крестьянской бедноты». Весь съезд горячими овациями поддержал эти сердечные слова крестьянского депутата.

Затем съезд принял декрет о создании первого в мире рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров — во главе с В. И. Лениным. В заключение работы съезда был избран новый состав Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов в количестве 101 человека, из которых 62 большевика и 39 от «левых» эсеров и других фракций.

Заключительное заседание исторического съезда продолжалось всю ночь. В 5 часов 15 минут утра 27 октября под возгласы: «Да здравствует революция! Да здравствует социализм!» и пение «Интернационала» Второй Всероссийский съезд Советов закрылся.

Исторические декреты съезда закрепили победу социалистической революции в России. Они положили начало гигантской деятельности Советской власти под руководством Коммунистической партии по революционному преобразованию старого общества, основанного на эксплуатации человека человеком, в новое, социалистическое общество. Они знаменовали собой начало новой эры в истории человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов», — писали основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». На протяжении многих веков угнетенные вели неугасавшую, полную беспредельного героизма борьбу за свое социальное освобождение. Эта борьба, стоившая трудящимся классам неисчислимых жертв, нередко приводила к революционному переустройству общества. Но ни одна революция прошлого не избавляла трудящихся от ярма эксплуатации. Все эти революции завершались сменой одной формы эксплуатации другой формой, господство одного эксплуататорского класса заменялось господством другого эксплуататорского класса.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, в отличие от всех революций прошлого, знаменовала коренной переворот в экономике, политике, классовых и национальных отношениях, в культурной жизни общества. Она привела к ликвидации на территории нашей страны всех форм классового и национального угнетения, тем самым открыла новую эру в истории человечества — эру крушения старого эксплуататорского общества и создания нового, коммунистического общества. Впервые в истории сбылась самая заветная мечта трудящихся народных масс: они стали полновластными хозяевами своей страны, ее богатств, созданных их руками.

Объективные условия победы Октябрьской революю-

ции были подготовлены как ходом развития мировой системы империализма в целом, так и ходом социально-экономического и политического развития России в отдельности. Октябрьская революция означала прорыв мировой цепи империализма в ее наиболее слабом звене. Героический рабочий класс России, руководимый ленинской Коммунистической партией, показал блестящий пример выполнения пролетариатом его исторической миссии могильщика капитализма. Источником неиссякаемой силы русского рабочего класса стал его союз с многомиллионными массами беднейшего крестьянства России, всенародное признание за ним роли вождя революции.

Великая Коммунистическая партия нашей страны во главе с В. И. Лениным, используя объективные законы общественного развития, организовала и возглавила борьбу рабочего класса за победу социалистической революции в России. Она вобрала в себя и развила лучшие качества российского пролетариата — его стойкость и непримиримость, героизм и самоотверженность в борьбе с классовыми врагами всех угнетенных, его несгибаемую волю к победе. Непобедимое, вечно живое революционное учение марксизма-ленинизма всегда было ее путеводной звездой. В борьбе за победу социалистической революции Коммунистическая партия дала замечательные примеры творческого применения марксизма-ленинизма к конкретно-историческим условиям России. Партия сумела слить в единый мощный поток сознательную борьбу пролетариата за социалистический переворот с широким общедемократическим движением народных масс. Партия умело использовала выдвинутый ею лозунг «Вся власть Советам!» для объединения широчайших масс народа в борьбе с властью империалистической буржуазии. Открытие в Советах, созданных революционным творчеством масс, одновременно и готовой формы диктатуры пролетариата и новой высшей ступени участия народа в управлении страной было крупнейшей заслугой Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина. Без Советов, как неоднократно разъяснял Ленин,

была бы невозможна победа социалистической революции в России.

Могучим силам российского пролетариата, организованного и возглавленного Коммунистической партией, противостояли сравнительно слабые силы русской буржуазии. Исторически сложившаяся экономическая и политическая зависимость русской буржуазии от царизма предопределила ее неспособность к проведению самостоятельной гибкой, искусной классовой политики. Буржуазия, придя к власти, в основном продолжала прежнюю, ненавистную народу политику царизма и тем самым лишала себя всякой поддержки масс в стране. Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, являвшиеся главной опорой власти буржуазии, дискредитировали себя открытым переходом в лагерь буржуазной контрреволюции. Коммунистическая партия настойчиво и терпеливо разъясняла массам на опыте событий контрреволюционную сущность соглашательских партий. Это стало одним из решающих условий изоляции этих партий и завоевания масс большевиками.

Обстановка империалистической войны, расколовшей капиталистические страны на два враждующих лагеря и временно связавшей силы международной реакции, объективно содействовала победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Весьма важным условием победы Великого Октября было горячее сочувствие русской революции со стороны рабочего класса стран Запада и угнетенных народов стран Востока. Это сочувствие, находившее самые разнообразные формы проявления, крайне затруднило империалистической реакции выполнение планов подавления социалистической революции в России.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что основные закономерности и черты социалистической революции в России имеют не национальное только, а международное значение. Ход событий всемирной истории полностью подтвердил правоту Ленина.

Влияние Октябрьской революции на всё развитие человечества, на сознание трудящихся и эксплуатируемых всех стран колоссально, неизмеримо. Октябрь-

ская революция положила начало общему кризису мировой системы империализма, начало ее крушению. Она неопровержимо доказала жизненность всепобеждающего учения марксизма-ленинизма и тем самым нанесла сокрушительный удар по буржуазной идеологии и оппортунизму в рабочем движении во всех его разновидностях. Октябрьская революция стала вдохновляющим примером, маяком для всех, жаждущих избавления от пут капитализма.

Особенно глубоко и сильно влияние Великого Октября на колониальные и зависимые народы Востока, в частности Китая. По образному выражению вождя китайского народа Мао Цзэ-дуна, Октябрьские залпы донесли марксизм-ленинизм до Китая, послужили исходным моментом длительной революционно-освободительной борьбы народных масс этой великой страны, завершившейся в 1949 году созданием Китайской Народной Республики. Выпадение Китая из мировой системы империализма стало величайшим историческим событием после Октябрьской революции.

Одно из самых выдающихся явлений нашей эпохи — крушение колониальной системы мирового империализма — имеет самую прямую связь с революционизирующим влиянием Великого Октября, его гигантским воздействием на исторические судьбы народов. Социалистическая революция в России указала народам колониальных и полуколониальных стран единственно возможный путь национального спасения — путь свержения власти империалистической буржуазии.

Ныне великое содружество социалистических стран объединяет многие государства Европы и Азии во главе с Советским Союзом. Все эти государства широко используют опыт нашей страны, сообразуя его с особенностями своего национального развития.

Колоссально значение Великой Октябрьской социалистической революции для исторических судеб нашей Родины. Великий Октябрь спас ее от экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения империалистами Англии, Франции, США и других стран. Он открыл необозримый простор для развития производительных сил страны,

пробудил широчайшие народные массы к сознательному историческому творчеству, выдвинул из гущи народа сотни тысяч героев общественного труда в области производства, науки, просвещения, искусства и т. д.

Благодаря Октябрьской революции советский народ в необыкновенно короткий исторический срок добился превращения экономически отсталой России в могучую индустриальную Советскую державу. За 40 лет Советской власти промышленность страны выросла более чем в 30 раз, а тяжелая индустрия в 50 раз. Советский народ успешно решил труднейшую после взятия власти пролетариатом задачу пролетарской революции — коллективизацию сельского хозяйства. Бывшая царская Россия из страны, имевшей 76% неграмотного населения, превратилась в страну сплошной грамотности и высокой, всесторонне развитой культуры. Успешно решен национальный вопрос. Прежде отсталые окраины царской России превратились в цветущие советские социалистические республики. Полностью восторжествовала ленинская политика равноправия, дружбы и братства всех народов нашей страны. Вождем, вдохновителем и организатором всех побед советского народа является Коммунистическая партия Советского Союза.

На долю славного отряда российского пролетариата — питерских рабочих выпала ни с чем не сравнимая честь. Как авангард трудящихся России, они первыми подняли знамя восстания против власти буржуазии. Пример питерских пролетариев зажег сердца всех трудящихся страны революционным огнем.

Смольный — штаб Октября — стал местом кипучей преобразовательной деятельности первого в мире рабоче-крестьянского правительства во главе с В. И. Лениным. Здесь были приняты и затем проведены по всей России первые, всемирно знаменитые декреты Советской власти, обеспечившие выход России из империалистической войны и начало социалистического преобразования нашей Родины.

Петроградский пролетариат самоотверженно, с величайшим революционным энтузиазмом шел в первых рядах борцов за утверждение нового общественного

В Смольном.
Картина худ. В. А. Серова.

строя. После разгрома в боях под Пулковом и Царским Селом мятежных войск Керенского—Краснова многочисленные отряды петроградской Красной гвардии по зову партии направились на Дон, на Урал, на Украину, помогая установлению Советской власти на местах.

Неоценимы заслуги питерского пролетариата и его авангарда — петроградской организации большевиков — в строительстве нового аппарата Советского социалистического государства в центре и на местах, в борьбе с первыми антисоветскими мятежами, с саботажем буржуазии, с разрухой и голодом.

В годы гражданской войны десятки тысяч лучших сынов Петрограда с беззаветной храбростью сражались на востоке страны против Колчака, на севере против Миллера и англо-франко-американских интервентов, на юге против Деникина и Врангеля, на западе против белополяков. Героическая оборона Петрограда весной и осенью 1919 года от войск наймита англо-американских интервентов генерала Юденича вошла в историю гражданской войны как одна из ее ярчайших страниц. За исключительные заслуги в борьбе с белогвардейцами и интервентами город-герой первым в стране был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В обращении к рабочим и красноармейцам Петрограда 17 октября 1919 года В. И. Ленин писал: «Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения». [1]

В. И. Ленин характеризовал питерских рабочих как «...один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России». [2]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 50.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 358—359.

Кончилась гражданская война. Петроград, как и вся страна, переживал разрушительные последствия войны, иностранной интервенции, экономической блокады. Преодолевая огромные трудности, петроградские рабочие к 1925 году в основном решили поставленную партией и правительством задачу восстановления Петрограда как крупнейшего промышленного центра страны.

26 января 1924 года, после смерти В. И. Ленина, по единодушной просьбе петроградских рабочих II Всесоюзный съезд Советов постановил переименовать Петроград в Ленинград. «Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата — Владимира Ильича Ульянова (Ленина)», — говорилось в постановлении.

Трудящиеся Ленинграда на всех этапах строительства социализма в нашей стране с честью оправдывают почетное право жить и трудиться в городе, носящем бессмертное имя Ленина. В годы довоенных пятилеток Ленинград превратился в мощный арсенал социалистической индустриализации страны, в центр технического прогресса, в один из ведущих центров социалистической культуры.

Война, навязанная советскому народу немецко-фашистскими захватчиками, была тяжким испытанием для нашей Советской Родины. Трудящиеся Ленинграда, верные революционным и боевым традициям великого города, внесли в годы Отечественной войны огромный вклад в дело победы над врагом. Легендарный подвиг ленинградцев, выдержавших 900-дневную осаду города в условиях жесточайшего голода, артиллерийских обстрелов и бомбежек с воздуха, не померкнет в веках.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны положило начало новому периоду в истории Советского государства. Советские люди с пламенной энергией возобновили прерванный войной труд по строительству коммунизма.

Трудящиеся Ленинграда под руководством своей партийной организации добились выдающихся успехов в восстановлении и дальнейшем развитии промышлен-

ности и городского хозяйства. В 1956 году промышленность города выпустила продукции в 2,6 раза больше, чем в довоенном, 1940 году. Объем промышленного производства Ленинграда возрос по сравнению с 1913 годом в 32 раза. Только за послевоенное время в Ленинграде были построены и введены в действие жилые дома общей площадью свыше 8 миллионов квадратных метров. В вузах и техникумах города обучалось в 1956/57 учебном году свыше 230 тысяч студентов, что вдвое превысило численность этой категории учащихся в 1940 году.

Еще более возросла в наши дни роль Ленинграда как города технического прогресса. Здесь создаются сотни новейших приборов и машин для различных отраслей народного хозяйства — от крошечных полупроводниковых приборов для радиотехнической промышленности до гигантской атомной машины синхрофазотрона.

Трудящиеся города Ленина, верные революционным и боевым традициям питерских рабочих, в трудовых подвигах во имя строительства коммунизма скрепляют живую связь поколений борцов за светлое будущее человечества, умножают славу великого города на Неве.

23 июня 1957 года весь советский народ с любовью и благодарностью приветствовал город Ленина в связи с его 250-летним юбилеем.

Город-революционер, город-воин, город-герой, город-труженик, трижды орденоносный Ленинград стоит на своем боевом посту. Он был и навсегда останется мощным бастионом Советского социалистического государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Глава I. **На великом историческом переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической** 7

Двоевластие 9
Правительство контрреволюции и национальной измены 18
Лакеи буржуазии 26
Коммунистическая партия — единственная партия революции 30
В. И. Ленин в Петрограде 46
Начало кризиса Временного правительства 58

Глава II. **Борьба большевистской партии за массы** . . . 67

Контрреволюция мобилизуется 69
Политическая армия пролетарской революции 75
Июньская демонстрация и наступление на фронте . . 111

Глава III. **Ленинский курс на вооруженное восстание** . 123

Массы рвутся на улицу 125
Июльский перелом 132
Конец двоевластия 139
Пиррова победа буржуазии 152
Шестой съезд партии 167

Глава IV. **Разгром корниловщины** 173

Подготовка контрреволюционного заговора 175
Партия большевиков — организатор разгрома корниловщины 181
Ликвидация генеральско-кадетской авантюры и ее уроки 208

Глава V. **Кризис назрел** 221

„Низы“ не хотят старого... „верхи“ не могут по-старому 223

Петроград перед революционным штурмом 237
Промедление с восстанием смерти подобно 253

Глава VI. **Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде** 261

Ленинский план восстания 263
Последний и решительный 288
Победа пролетарского восстания 300
Начало новой эры 315
Заключение 326

Николай Яковлевич Иванов
„Великий Октябрь в Петрограде"

Редактор М. Д. Розанов
Суперобложка художника Б. Ф. Федорова
Оформление художника В. А. Бендингера
Художник-редактор О. И. Маслаков
Технический редактор Н. И. Родченко
Корректор А. А. Милитаури

Сдано в производство 15/VIII-1957 г. Подписано к печати 10/X-1957 г.
Формат бумаги 84 × 108 1/32 Физ. печ. л. 10,5. Усл. печ. л. 17,22.
Уч-изд. л. 15,65. Тираж 15 000. М-12563. Заказ № 1032.

Лениздат, Ленинград, Торговый пер., 3
Типография им. Володарского, Лениздата, Фонтанка, 57

Цена 4 р. 35 к.

56525

4 р. 35 к.

ЛЕНИЗДАТ • 1957